ИЗУЧЕНІЕ ВИЗАНТІЙСКОЙ ИСТОРІИ

И ЕЯ ТЕНДЕНЦІОЗНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

ВЪ ДРЕВНЕЙ РУСИ.

Сочиненіе Филиппа ТЕРНОВСКАГО,

экстраординарнаго профессора кіевской духовной академіи и доцента Императорскаго Университета Св. Владиміра.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

КІЕВЪ.
Въ университетской типографіи.
1875.

ИСКЛЮЧЕНО
144528-R

Оттискъ изъ Университетскихъ Извѣстій 1874 года.
Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
135
63

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Интересъ къ изученію византійской исторіи въ древней Руси - 1—3

Источники для изученія византійской исторіи въ древней Руси:

А. ХРОНОГРАФЫ.

Византійскіе хроникеры, вошедшіе въ составъ русскихъ хронографовъ.

Іоаннъ Малала антіохійскій. Его характеристика и наиболѣе любопытныя выдержки изъ него - - - - - - - 4—13

Георгій Амартолъ. Его характеристика и значеніе въ древней русской письменности - - - - - - - - - - - 14—25

Черты византійской исторіи по Амартолу - - - - 26—106

(Константинъ великій 26—37. Констанцій 38—9.
Юліанъ отступникъ 40—2. Валентъ 43.
Ѳеодосій великій 44—51. Аркадій 52—6. Ѳеодосій младшій 57—8.
Маркіанъ 58—61. Левъ великій 61—5. Зенонъ 65—6.
Анастасій Диррахитъ 66—8. Юстинъ I 68.
Юстиніанъ 69—74. Юстинъ II 74—5. Тиверій 75—6.
Маврикій 77—79. Фока 80—1. Ираклій 81—5.
Константинъ, сынъ Ираклія 85—6. Конста 86—7.
Юстиніанъ Ринотметъ 87—8. Левъ Исавръ 88—92.
Константинъ Копронимъ 92—95. Левъ Хазаръ 95.
Константинъ VI и Ирина 96—8. Никифоръ Геникъ 98—9.
Левъ армянинъ 99—101. Михаилъ Травлъ 101.
Ѳеофилъ, сынъ Михаила Травла 101—5).

Продолжатель Георгія Амартола. Черты византійской исторіи по этому писателю - - - - - - - - - - - - 106—117

(Михаилъ III 107—112. Василій Македонянинъ 112—114.
Левъ мудрый 114—5. Нашествіе руссовъ на Византію въ 941 г. 115—7).

Константинъ Манассія и его характеристика- - - 118—121
Черты визант. исторіи по Конст. Манассіи - - - - 122—133
(Константинъ багрянородный 122—4. Романъ II-й 124—5.
Никифоръ Фока 125—6. Іоаннъ Цимисхій 126—7.
Василій II и Константинъ VIII 127—8. Романъ Аргиропулъ 128—9.
Михаилъ Пафлагонянинъ 129—130.
Михаилъ Калафатъ 130. Константинъ Мономахъ 130—1.
Михаилъ Стратіотикъ 131—2.
Исаакъ Комнинъ 132 Константинъ Дука 132—3.
Романъ Діогенъ 133—4. Михаилъ VII 134.
Никифоръ Ботаніатъ 134—5).
Іоаннъ Зонара и важнѣйшія выдержки изъ его хроники, вошедшія въ русскіе хронографы - - - - - - - - 136—141
Перечень послѣдующихъ царей съ Алексѣя Комнина до паденія Византіи и отдѣльныя повѣсти, вошедшія въ составъ русскихъ хронографовъ - - - - - - - - - - 142—153

Б. ПРОЛОГИ И ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ

Общераспространенность этого источника. Макарьевскія минеи-четьи - - - - - - - - - - - - - - 153—156
Церковно-византійскій историческій матеріалъ, заключающійся въ макарьевскихъ минеяхъ-четьихъ
а) за періодъ вселенскихъ соборовъ (326—842) - - 156—196
(Св. мученики 157—162; св. иноки 162—9; святители 170—5; праведные міряне 175—7. События, включенныя въ календарь, въ частности: вселенскіе соборы 178—189, церковныя празднества 189—92; происшествія, поразившія современниковъ и увѣковѣченныя для памяти потомства 192—6.)
б) за періодъ отъ торжества православія до паденія Византіи (842—1453.) - - - - - - - - - - - - 197—203
(Въ частности: вѣкъ IX 198;—X 199;—XI 200;—XII 200—201;—XIII 201 и—XIV 202.)

Заключеніе.

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ—житіе Михаила Малеина по прологу московскаго изданія 1643 года. - - - - - - - 205—214

Изученіе византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе въ древней Руси.

(Читано въ историческомъ обществѣ лѣтописца Нестора).

Исторія всегда была учительницею народовъ, сколько-нибудь цивилизованныхъ и сознающихъ себя не чуждыми членами въ общей семьѣ человѣчества. Рѣдкій вопросъ, волновавшій когда-либо общественное сознаніе, рѣшался только на основаніи современныхъ или апріорныхъ данныхъ безъ ссылокъ на исторію pro и contra. Рѣдкій преобразователь, пытаясь провести въ жизнь свои нововведенія, не старался доказать, что онъ воскрешаетъ только дорогую забытую старину. Рѣдкій ораторъ, пытаясь подѣйствовать на слушателей, не приводилъ сближеній и противуположеній изъ исторіи. Вообще исторія временъ давно минувшихъ постоянно вызывалась на сцену современности съ цѣлями практическими. Было время, когда въ такомъ практическомъ приложеніи и полагалась вся важность изученія исторіи.

Наши предки не составляли исключенія въ ряду другихъ цивилизованныхъ народностей. Въ теченіе многовѣковой исторической жизни они постоянно имѣли охоту ссылаться на исторію, чтобы дать направленіе общественному мнѣнію относительно тѣхъ или другихъ явленій современности. Предки знали исторію несравненно хуже нашего, но руководительный авторитетъ исторіи стоялъ для нихъ несравненно выше, чѣмъ для насъ. Это понятно: для нихъ была чужда идея прогресса или возможности постепеннаго усовершенствованія человѣчества въ будущемъ; отъ ихъ сознанія была далека мысль о томъ, что въ общемъ счету человѣчества каждое послѣдующее поколѣніе старше и опытнѣе предъидущаго, а потому можетъ быть и лучше и счастливѣе. Напро-

тивъ въ будущемъ, и даже очень близкомъ будущемъ предки ждали только кончины міра, а въ настоящемъ видѣли знаменія ея приближенія: войны, нестроенія, оскудѣніе вѣры и любви и даже пришествіе антихриста. Золотой вѣкъ предки видѣли только въ прошедшемъ: тамъ были священныя имена и событія, идеалы благочестія и общественнаго благоустройства, примѣры досточтимые и достоподражательные. Конечно въ большинствѣ случаевъ это была историческая иллюзія, которая въ значительной степени разсѣялась бы при серьезномъ изученіи фактовъ, но предки были лишены способовъ къ такому изученію и иллюзія оставалась иллюзіею. Желаніе поучаться изъ исторіи было у нашихъ предковъ далеко не пропорціонально съ дѣйствительнымъ знаніемъ исторіи или—выражаясь политико-экономическимъ языкомъ—запросъ на исторію стоялъ гораздо выше предложенія, хотя—какъ увидимъ изъ изслѣдованія—и фактическое знаніе исторіи было у предковъ далеко не такъ скудно, какъ принято думать объ этомъ.

Изъ всей массы всемірно-историческаго матеріала, доступнаго для нашихъ предковъ исторія Византіи представлялась наиболѣе пригодною для практическаго приложенія, для заимствованія справокъ и примѣровъ въ нужныхъ случаяхъ. Духъ нетерпимости, которымъ предки хотѣли оградить свою святую православную вѣру отъ чуждой примѣси не позволялъ имъ искать образцовъ ни въ исторіи языческаго міра, ни въ исторіи латинскаго запада Библейская ветхозавѣтная исторія представляла болѣе авторитетные образцы, но они были слишкомъ далеки и по времени и по условіямъ жизни, да и отстранялись сознаніемъ того, что съ пришествіемъ Христа Спасителя въ новыя благодатныя времена *древняя мимоидоша и быша вся нова.* Первыя времена Христіанства, богатыя примѣрами мученичества и страданія за вѣру, были несообразны по своему характеру съ условіями жизни государства, въ которомъ православіе было религіею господствующею. [1])—Напротивъ того Византія *во первыхъ* пользовалась для нашихъ предковъ авторитетомъ достоподражаемости, потому что изъ Византіи принята была св. вѣра, въ Византіи были благочестивые цари, православные архіереи и другіе образцы для подражанія; — *во вторыхъ* — по общему строю

[1]) Только православные южно-руссы въ періодъ уніи да раскольники-старообрядцы могли брать для себя подходящіе примѣры изъ эпохи гоненій за вѣру.

жизни и по отдѣльнымъ явленіямъ представляла въ себѣ значительную аналогію съ русскою жизнію. Эта аналогія и приложимость визант. исторіи къ обстоятельствамъ русской жизни особенно усилилась со времени образованія московскаго государства. И въ Византіи и въ Москвѣ былъ благочестивый царь, патріархъ, множество монаховъ; появлялись еретики, возмущавшіе покой церкви; отсюда понятно что въ Москвѣ должны были выдвинуться вопросы объ отношеніи царя къ іерархіи, о монастырскихъ имуществахъ, объ отношеніи гражданской власти къ еретикамъ и т. д.,—вопросы, въ свое время волновавшіе Византію, и въ свое время рѣшенные тамъ извѣстнымъ образомъ;—обращаться въ такихъ случаяхъ къ готовымъ образцамъ византійскимъ было для нашихъ предковъ болѣе, чѣмъ естественно,—было обязательно. Можно сказать, что, окончившая свое политическое существованіе, Византія завѣщала Москвѣ вмѣстѣ съ названіемъ *второй Византіи* и *третьяго Рыма*—обязанность идти по ея слѣдамъ и воскрешать въ своей жизни ея исторію Поэтому мы видимъ, что главнѣйшіе вожди общественнаго мнѣнія въ моск. періодъ, Іосифъ Волоцкій, Максимъ Грекъ, кн. Курбскій, Иванъ Грозный, патр. Никонъ и др.—постоянно ссылаются на византійскую исторію. Такъ было въ моск. государствѣ, тогда какъ съ западной Руси въ тоже время жестокая борьба съ папствомъ и уніею заставляла апологетовъ православія (каковы были напр. авторы *Апокрисиса* и *Палинодіи*) обращаться къ визант. исторіи за доказательствами въ пользу правоты восточной церкви и исконной независимости ея отъ папы

Время отъ паденія Византіи до петровскихъ реформъ (1453—1700 гг) можно назвать эпохою тенденціознаго приложенія и руководительнаго значенія визант. исторіи по отношенію къ русской жизни. Въ послѣдствіи взглядъ на Византію и ея исторію существенно измѣнился. Петръ Великій и его вѣрный публицистъ Ѳеофанъ Прокоповичъ хотя также обращали вниманіе на визант. исторію, но видѣли въ ней не образецъ для подражанія, а роковой примѣръ тѣхъ условій жизни, которыя ведутъ государство къ погибели и которыхъ нужно всячески избѣгать.

I.

Изученіе византійской исторіи въ древней Руси.

Самымъ капитальнымъ руководствомъ для знакомства нашихъ предковъ съ визант. исторіею были такъ называемые *хронографы*, представлявшіе собою по содержанію и составу нѣчто въ родѣ довольно обширнаго курса всемірной исторіи отъ Адама до Алексѣя Комнина (1080) съ скудными замѣтками о временахъ послѣдующихъ. Хронографы служили любимымъ чтеніемъ нашихъ предковъ, какъ можно заключать по большому количеству списковъ. Въ рукописной библіотекѣ графа А. С. Уварова имѣется 84 экземпляра хронографовъ. По каталогамъ Императорской публичной библіотеки значится болѣе 60 экземпляровъ. Имѣются экземпляры хронографовъ и въ другихъ рукописныхъ собраніяхъ: въ моск. синодальной библіотекѣ, въ румянцевскомъ музеѣ, въ библіотекѣ петербургской дух. академіи, кіевской дух. академіи, черниговской дух. семинаріи, у проф. Ѳ. И Буслаева и т. д. Если принять во вниманіе обширность объема хронографовъ, а также трудность, медленность и дороговизну рукописной работы, то нельзя не признать, что значительное количество хронографныхъ списковъ говоритъ въ пользу прилежнаго изученія нашими предками исторіи въ томъ видѣ, какъ она сообщалась хронографами.

Весьма тщательныя и добросовѣстныя изслѣдованія г. А. Попова *о составѣ хронографовъ* [1]) привели къ тому несомнѣнному выводу, что огромное большинство русскихъ хронографовъ представляетъ собою компиляцію, составленную изъ четырехъ византійскихъ хроникеровъ: Іоанна Малалы, Георгія Амартола, Константина Манассіи и Іоанна Зонары. Обращаемся къ византійскимъ подлинникамъ, легшимъ въ основу славянской компиляціи, и постараемся прослѣдить ихъ въ тѣхъ частяхъ, которыя касаются византійской исторіи и которыя вмѣстѣ съ тѣмъ вошли въ составъ русскихъ хронографовъ.

1. Іоаннъ Малала Антіохійскій.

Іоаннъ Антіохійскій *Малала* (что значитъ въ переводѣ съ сирскаго *риторъ*) жилъ—должно полагать—въ VI вѣкѣ, при императорѣ Юстиніанѣ, царствованіемъ котораго заканчиваетъ свою лѣтопись, опи-

[1]) **Обзоръ хронографовъ русской редакціи, Андрея Попова. Выпускъ 1-й Москва 1866. Выпускъ 2-й М. 1869.**

сывая послѣднія событія съ живымъ чувствомъ очевидца. Хронографъ Малалы въ XVIII книгахъ содержитъ въ себѣ всемірную исторію отъ Адама до 36 года царствованія Юстиніанова или до 563 г. нашей эры. Хронографъ безъ заключенія, обрывается на половинѣ разсказа.

Малала, какъ видно, былъ широко образованъ и многосторонне знакомъ съ исторической литературою: онъ любитъ цитовать источники, которыми пользуется при своемъ повѣствованіи, мудрѣйшихъ хронографовъ: Африкана, Ириней, Домнина, Несторіана и т. д. Въ своихъ сужденіяхъ Малала отличается значительною терпимостію; онъ позволяетъ себѣ дѣлать добрые отзывы о языческихъ императорахъ, и даже о Юліанѣ не говоритъ худаго слова, характеризуя его въ слѣдующихъ сдержанныхъ выраженіяхъ: »Онъ былъ извѣстенъ краснорѣчіемъ. Но прозванъ отступникомъ за то, что, оставивъ ученіе своихъ предковъ христіанъ, сдѣлался эллиномъ. Былъ же другомъ и современникомъ Ливанія, знаменитаго софиста антіохійскаго. [1])« Можемъ думать по этому, что Малала едва ли былъ духовнымъ лицемъ, и что во всякомъ случаѣ христіанство не подавило въ немъ любви къ классической литературѣ и древности; это тѣмъ болѣе замѣчательно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своей хроники (напр. при описаніи антіохійскаго землетрясенія въ кн. XVIII) Малала высказываетъ мысли и чувствованія, вполнѣ свойственныя вѣрующему христіанину.

Какъ антіохіянинъ, любящій свою родину, Малала съ особенною охотою и подробностію разсказываетъ о событіяхъ, совершившихся въ его отечественномъ городѣ или имѣвшихъ къ нему отношеніе.

Замѣтимъ еще двѣ особенности нашего автора. Малала любитъ рисовать портреты историческихъ дѣятелей, обозначая вмѣстѣ физическія и нравственныя черты, которыми отличалась извѣстная личность. Вотъ напр. портретъ имп. Юстиніана I-го: »Юстиніанъ былъ съ виду приземистъ, съ крѣпкою грудью, съ красивымъ носомъ, бѣлъ, кудрявъ, круглолицъ, благообразенъ, высокъ, свѣжъ лицомъ, съ просѣдью на головѣ и бородѣ, великодушенъ, преданъ христіанству.« [2]) Эта особенность Малалы послужила причиною его важнаго значенія для иконографіи какъ греческой, такъ и русской [3]). Другая особенность Малалы,

---

[1]) Io. Malalas. Bonnae. 1831 стр. 327.

[2]) Ibid. 425.

[3]) Напр. описаніе наружности апостоловъ Петра и Павла по русск.

стоящая въ связи съ первою, состоитъ въ томъ, что онъ всегда тщательно отмѣчаетъ, какой партіи въ циркѣ держался тотъ или другой визант. императоръ.

Въ славянскомъ переводѣ Малала появился очень рано, именно при болгарскомъ князѣ Симеонѣ до 927 г. [1]) Древній славянскій переводчикъ, какъ видно, имѣлъ подъ руками гораздо болѣе полный списокъ Малалы, чѣмъ какимъ пользовались боннскіе издатели XIX вѣка. Поэтому въ славянскомъ переводѣ мы встрѣчаемъ болѣе любимыхъ Малалою подробностей объ Антіохіи и о наружномъ видѣ историческихъ дѣятелей, чѣмъ въ греческомъ печатномъ текстѣ боннскаго изданія [2]).

Въ составъ широкораспространенныхъ на Руси компилятивныхъ хронографовъ вошли изъ Малалы слѣдующія выдержки касательно византійской исторіи:

а) о царствованіи Юліана (по боннскому изданію греч. текста) XIII, 326—8. 331—4.

б) о Іовіанѣ XIII 334—337 в., о смерти Аттилы XIV. 359.

в) о Маркіанѣ и о Пулхеріи XIV. 367—8.

г) о Львѣ великомъ XIV. 369—375.

д) о Львѣ маломъ XIV. 376.

е) о Зинонѣ XV. 377—391.

ж) объ Анастасіѣ Диррахитѣ XVI 392—5. 398—403. 406—410

з) о царствованіи Юстина и паденіи Антіохіи XVII. 410—422.

и) о царствованіи Юстиніана XVIII. 427—431.

Конечно далеко не сполна Малала могъ быть удобопонятенъ для

иконописнымъ подлинникомъ и прологу таково: Петръ апостолъ возрастомъ средній, лицемъ смуглъ и бѣдь, власы весь сѣдъ съ главою и брадою бѣлою съ напухлыми очами, добробрадъ, долгоносъ, бровисть, ясенъ, бесѣдуя отъ св. духа. Павелъ апостолъ бяше тѣломъ низокъ, плѣшивъ головою, брадою просѣдъ съ добрымъ носомъ, бровистъ, чистъ плотію, румянъ лицемъ, сладкорѣчивъ. (Пр. Порфирія Сказанія о внѣшнемъ видѣ св. мужей и женъ въ *Труд. к. д. ак.* 1867 № 1 стр. 41—2). Достаточно сличить вышеприведенныя строки съ описаніемъ наружности апостоловъ у Малалы (боннск. изд. 1831 г. стр. 256—257) чтобы увидѣть заимствованіе изъ Малалы не только въ существенныхъ чертахъ, но и въ самыхъ выраженіяхъ.

[1]) А. Попова. Обзоръ хронографовъ II, 8 Часть полнаго славянскаго перевода Малалы—до царствованія Вителлія—сохранилась въ единственномъ спискѣ въ сборникѣ архива мин. ин. д. XV в. (см. Временникъ общ. ист. и др. кн. IX).

[2]) А. Попова. Обзоръ хронографовъ.

древне-русскаго читателя. Едва ли напр. могъ что-нибудь уразумѣть русскій читатель, узнавъ изъ греч. хронографа, что тотъ или другой императоръ *прасиномъ радовашеся* (τοῖς πρασίνοις ἔχαιρε). Но многія событія визант. исторіи могли быть понятны и хорошо усвояемы русскими читателями уже потому что находили себѣ аналогію въ русской жизни. Мы приведемъ въ переводѣ съ греческаго рядъ такихъ, сообщаемыхъ Малалою, фактовъ и отмѣтимъ соотвѣтствующую имъ аналогію.

Вотъ разсказъ о самоотверженіи двухъ персовъ, заведшихъ Юліана въ пустыню, сильно напоминающій собою подвиги Ивана Сусанина и Микиты Галагана. »Царь персидскій Саввурарсакій бѣжитъ въ Персармению, коварно пославъ къ Юліану двухъ своихъ сановниковъ и предварительно по ихъ желанію отсѣкши имъ носы, дабы они обманули Юліана и дали своему царю время спастись бѣгствомъ. Персы съ усѣченными носами приходятъ къ римскому императору, заявляя, что желаютъ выдать своего царя, тяжко ихъ покаравшаго. Обманутый ихъ клятвами, императоръ послѣдовалъ за ними вмѣстѣ съ своимъ войскомъ. И завели его въ мѣсто пустынное и безводное на протяженіи 150 миль, сбивши съ пути римлянъ въ 25 день мѣсяца десія или что тоже іюня.... Зашедши въ тѣ мѣста, воины почувствовали недостатокъ въ пищѣ, а для животныхъ не было травы, ибо то была пустыня. И все войско римское, узнавши что обманутый императоръ завелъ ихъ съ надлежащаго пути въ пустыню, пришло въ великое смущеніе. На слѣдующій день 26 іюня, императоръ, призвавши обманувшихъ его персовъ, сталъ ихъ разспрашивать: и они признались говоря: »ради спасенія своего отечества и царя мы обрекли себя на смерть и обманули васъ и вотъ рабы твои предъ тобою готовы умереть.« Но императоръ не велѣлъ ихъ казнить, и обѣщалъ помиловать, лишь бы только они вывели его войско изъ пустыни«. [1]) Конечно царелюбивый москвичъ, читая хронографъ, могъ понять, оцѣнить и запомнить этотъ поступокъ персовъ, жертвовавшихъ жизнью за царя.

Русскій читатель, знавшій о существованіи въ Кіевѣ залотыхъ вратъ, могъ отмѣтить для себя и слѣдующее извѣстіе Малалы: »имп.

---

[1]) Io. Malalas Bonnae 331—2. Годъ событія 363.

Ѳеодосій позолотилъ двѣ мѣдныя двери въ Дафнійскихъ воротахъ въ Антіохіи, подобно тому какъ позолотилъ врата въ Константинополѣ, которыя и до нынѣ зовутся золотыми вратами« [1]).

Приводимый нами далѣе разсказъ Малалы о единоборствѣ перса съ готѳомъ могъ быть совершенно близокъ къ сознанію русскихъ читателей, потому что находитъ себѣ значительную аналогію въ лѣтописныхъ сказаніяхъ о единоборствѣ Яна Усмошвеца съ печенѣжскимъ богатыремъ, кн. Мстислава Тмутараканскаго съ касожскимъ богатыремъ Редедею,—троицкаго монаха Александра Пересвѣта съ татарскимъ богатыремъ предъ Куликовымъ побоищемъ,—въ былинныхъ пѣснопѣніяхъ о богатырскихъ поединкахъ,—наконецъ въ тѣхъ воочью совершавшихся схваткахъ бойцовъ, какими любилъ тѣшиться грозный царь Иванъ Васильевичъ, и въ тѣхъ судебныхъ поединкахъ, которые даже въ XVI вѣкѣ допускались юридическими обычаями древней Руси. Вотъ разсказъ Малалы, относящійся къ царствованію Ѳеодосія младшаго. »Пошелъ войною на римлянъ Вассъ, царь персидскій. Узнавъ объ этомъ, римскій императоръ назначилъ патриція Прокопія полководцемъ востока и отправилъ его съ войскомъ на войну. Предъ началомъ битвы царь персидскій заявилъ Прокопію слѣдующее: *если во всемъ твоемъ войскѣ найдется человѣкъ, могущій выступить на единоборство и побѣдить перса, котораго я выставляю, то я тотчасъ заключу мирный договоръ на 50 лѣтъ и выдамъ обычные дары.* Когда на этомъ порѣшили, то царь персидскій выставилъ изъ отряда такъ называемыхъ безсмертныхъ перса, по имени Ардазана, а римляне—Ареовиндѳа, готѳа, дружинника союзныхъ войскъ. Оба выступили на бой на коняхъ и вооруженные; а Ареовиндѳъ, по готѳскому обычаю, имѣлъ при себѣ и арканъ (*σωκάριν*). Снача персъ бросился на готѳа съ копьемъ, но Ареовиндѳъ, увернувшись на право, набросилъ на перса арканъ, и стащивъ его съ коня зарѣзалъ. Послѣ этого царь персидскій заключилъ мирный договоръ; а Ареовиндѳъ послѣ побѣды возвратился въ Константинополь и въ знакъ благодарности отъ императора былъ возведенъ въ званіе ипата.«[2]) Заключеніе разсказа Малалы почти буквально сходно съ концемъ разсказа о поединкѣ Яна Усмошвеца съ

---

[1]) Ibid.—360. Годъ событія 444. См. Muralt. Chronographie Byzantine I, 53.

[2]) Ibid. 364.

печенѣгомъ. »Володимеръ же великимъ мужемъ створи того и отпа его. Володимеръ же возратился въ Кыевъ с побѣдою и съ славою великою.« [1])

Византійская опека царя надъ подданными, вторгавшаяся въ ихъ частную жизнь, была по опыту знакома и москвичамъ, и потому для русскаго читателя хронографовъ не могло остаться незамѣченнымъ слѣдующее извѣстіе Малалы. »Священнѣйшій императоръ Левъ приказалъ праздники проводить безъ работы, обнародовавъ о семъ свой божественный законъ, чтобы въ праздничный день никто не игралъ ни на свирѣли, ни на гитарѣ, ни на другомъ музыкальномъ инструментѣ, но чтобы всѣ удерживались отъ занятій.« [2]) Это извѣстіе Малалы находитъ себѣ аналогію въ моск. жизни. Заботы московскаго царя о надлежащемъ проведеніи подданными праздничныхъ дней извѣстны намъ изъ Стоглава. Олеарій сообщаетъ слѣдующее извѣстіе о проведеніи праздниковъ въ Москвѣ въ XVII в. »Патріархъ установилъ, чтобы не только по праздникамъ и воскресеньямъ, но и по средамъ и пятницамъ ни лавочки ни мастерскія не открывались, а также въ тѣ дни должны быть закрыты кабаки и кружечные дворы.« [3]) Гоненіе на музыку и музыкальные инструменты тоже не было на Москвѣ явленіемъ безпримѣрнымъ. Тотъ же Олеарій сообщаетъ: »нынѣшній патріархъ (т. е. Никонъ) сперва строго воспретилъ существованіе кабачьихъ музыкантовъ и инструменты ихъ, какіе попадутся на улицахъ, приказывалъ тутъ же разбивать и уничтожать, а потомъ и вообще запретилъ русскимъ всякаго рода инструментальную музыку, приказавъ въ домахъ вездѣ отобрать музыкальные инструменты, которые и вывезены были по такому приказанію на пяти возахъ за Москву рѣку и тамъ сожжены«. [4]).

Необычайныя атмосферическія явленія одинаково пугали какъ грековъ, такъ и русскихъ Не могло для читателя хронографовъ остаться незамѣченнымъ слѣдующее извѣстіе Малалы: »при имп. Львѣ въ Кон-

---

[1]) Лаврент. лѣтопись Спб. 1872 стр. 211

[2]) Io. Malalas; Bonnae 1831. Стр. 371. Годъ событія 467 Muralt, Chr. I. 80.

[3]) Олеарій въ русск. переводѣ. Изд. общ. ист. и др. росс. М. 1870. Стр. 324.

[4]) Ibid. Стр. 344.

стантинополѣ вмѣсто дождя падалъ съ неба пепелъ и напáдало его на черепицы пальца на четыре. И всѣ трепетали, творя молитвы и говоря другъ другу: былъ огонь и погасъ, и оказался пепелъ по божьему человѣколюбію«. [1]) Такое же точно впечатлѣніе произвела на новгородцевъ, по свидѣтельству дьяка митрополичья Родіона Кожуха,—страшная гроза 14 іюня 1460 г. »Мнози свидѣтельствоваху огнь въ тучи той видѣвши аки пламень распыхаяся отъ великія ярости вихра, но ничему же нигдѣже коснуся Божіимъ запрещеніемъ« [2]).

Московскіе мятежи послѣ пожара 1547 г., въ смутное время и при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ особенности возстанія раскольниковъ—старообрядцевъ за вѣру и стрѣлецкіе бунты конечно могли приблизить къ сознанію русскихъ читателей слѣдующее повѣствованіе Малалы о византійскомъ бунтѣ. »При императорѣ Анастасіѣ Диррахитѣ въ Константинополѣ было народное возмущеніе изъ за христіанскаго догмата, по поводу того, что императоръ будто бы хотѣлъ согласно обычаю восточныхъ городовъ присоединить къ трисвятой пѣсни слова: *распныйся за ны помилуй насъ*. И собравшись множество горожанъ сильно волновались заявляя, что нѣчто чуждое привносится въ вѣру христіанскую. А во дворцѣ было такое смущеніе, что городской епархъ Платонъ обратился въ бѣгство и скрывался отъ народной ярости. Бунтовщики же кричали: *другаго царя Романіи*. И направившись къ палатамъ Марина сиріянина екс-епарха, сожгли его домъ и разграбили его имущество, а самаго не нашли, ибо Маринъ, услыхавъ, что огромная толпа народу идетъ къ его дому,—спасся бѣгствомъ. Въ толпѣ говорили про Марина, что этотъ пришлецъ съ востока подъучилъ царя сдѣлать прибавку къ трисвятой пѣсни;—и разграбивши его казну, рубили серебро топорами и дѣлились. Бунтовщики въ домѣ Марина нашли восточнаго монаха, и схвативши его убили, и носили голову его на копьѣ съ крикомъ: *вотъ навѣтникъ противъ св. Троицы*! Толпа дошла до дому знаменитѣйшей патриціанки Юліаніи и провозглашала ея мужа Ареовинда римскимъ императоромъ, но тотъ бѣжалъ и скрылся на пристани. Тогда самъ императоръ Анастасій явился на ипподромѣ и

---

[1]) Io. Malalas. Bonnae. 1831. Стр. 372. Время событія 409 г. ноября 11. Muralt. Chr. I. 83.

[2]) Собр. лѣтоп. VI. 182—4. VIII. 148—9.

возсѣлъ на царское мѣсто—безъ діадимы. Узнавъ объ этомъ, народъ сбѣжался на ипподромъ и императоръ своими божественными рѣчами склонилъ на свою сторону большинство гражданъ, увѣщевая ихъ не бросаться на кого ни попало и не убивать безъ толку. И утихла вся толпа и просила императора носить діадиму. И съ тѣхъ поръ присмирѣли граждане и перестали собираться скопомъ, а императоръ приказалъ заарестовать виноватыхъ и изъ многихъ заарестованныхъ иныхъ казнилъ, а другихъ заточилъ чрезъ городскаго епарха. Долго продолжалось наказаніе бунтовщиковъ и неисчетное множество народу было перебито, а затѣмъ настало великое благочиніе и страхъ не малый въ Константинополѣ и въ каждомъ городѣ Романіи.« [1]) Москвѣ, такъ же какъ и Византіи, знакомы были эти кровавыя сцены убійствъ и грабежа, производимыхъ разъяренною чернію, и не менѣе кровавыя сцены жестокихъ казней надъ бунтовщиками, когда царская власть снова вступала въ свои права. Подобнаго рода яростныя возстанія народа въ государствахъ, управляемыхъ суровою монархическою властію, совершенно естественны въ силу того закона, который въ приложеніи къ русскимъ совершенно вѣрно подмѣченъ Олеаріемъ. »Хотя русскіе, особенно простой народъ—говоритъ Олеарій,—живя въ рабствѣ и подъ жестокимъ гнетомъ могутъ сносить и вытерпливать весьма многое, но если этотъ гнетъ переходитъ мѣру, то про нихъ можно сказать: patientia saepe laesa fit tandem furor. Тогда въ нихъ возбуждается опасное возстаніе, которое грозитъ гибелью, если не высшему, то ближайшему начальству... Если однажды они вышли изъ терпѣнія и возмутились, то не легко бываетъ усмирить ихъ. Тогда они пренебрегаютъ всѣми предстоящими имъ опасностями, становятся способными на всякое насиліе и жестокость и дѣлаются совершенно безумными людьми.« [2]).

Знакомыя москвичамъ: Мономахова шапка, бармы и другія регаліи, присланныя—по преданію—византійскимъ императоромъ русскому князю Владиміру чрезъ посредство ефесскаго митрополита Неофита находятъ себѣ у Малалы соотвѣтственное извѣстіе о подаркахъ, сдѣланныхъ визант. императоромъ Юстиномъ Стаѳію, царю лазовъ.

---

[1]) Io. Malalas. Bonnae. 1831. Стр. 407—8. Время событія 6 ноября 512 г. Muralt Chr. I, 125.

[2]) Олеарій въ русск. переводѣ стр. 196.

»По смерти царя лазовъ, обыкновенно царь персидскій отъ своей руки назначалъ и вѣнчалъ ему преемника изъ ихъ же (царскаго) рода. Когда умеръ царь лазовъ Дамназъ, то сынъ его Стаѳій, гнушаясь язычествомъ и опасаясь, что при полученіи царскаго достоинства отъ Коада, царя персовъ, ему придется приносить жертвы и совершать всѣ персидскія церемоніи, тотчасъ по смерти отца отправился къ византійскому императору и, заявивъ о своемъ подчиненіи императору, просилъ себѣ нареченія въ достоинство царя лазовъ. Будучи принятъ отъ императора, просвѣщенъ св. крещеніемъ и сдѣлавшись христіаниномъ, Стаѳій женился на римлянкѣ, дочери патриція по имени Валеріанѣ. И взялъ ее съ собою въ свояси, принявъ царское вѣнчаніе отъ имп. Юстина, нося римскій царскій вѣнецъ, бѣлую цѣльношелковую хламиду, и вмѣсто пурпурнаго банта золотный царскій бантъ съ медальономъ по срединѣ, на которомъ было изображеніе имп. Юстина,—также бѣлый торжественный стихарь, съ золотыми царскими застежками, на которыхъ также было изображеніе имп. Юстина.... И много другихъ даровъ получилъ отъ того же имп. Юстина самъ Стаѳій и жена его Валеріана.« [1]) Въ своей современной жизни москвичи могли видѣть повтореніе готовности грековъ быть раздаятелями аттрибутовъ верховнаго достоинства. Такъ патр. константиноп. Іосифъ прислалъ Ив. Грозному соборную грамоту съ признаніемъ его царскаго достоинства, уполномочивая вмѣстѣ съ тѣмъ подателя грамоты Іоасафа митр. евгрипскаго повторить надъ моск. государемъ обрядъ царскаго вѣнчанія. [2]) Патр. александрійской Мелетій въ письмѣ къ царю Ѳедору Ивановичу отъ 1593 г. говоритъ: »тебѣ за твои подвиги слѣдуетъ быть увѣнчаннымъ двойною діадимою. Одну ты имѣешь свыше отъ предковъ..; другую же представляемъ тебѣ мы. Эта діадима дана св. ефесскимъ соборомъ, бывшимъ при достославномъ самодержцѣ Іустиніанѣ, апостольскому престолу александр. церкви и ею послѣ святѣйшаго папы старѣйшаго Рима одни предстоятели александр. церкви имѣли обычай украшаться. Цѣнно это одѣяніе не столько блескомъ камней или другимъ веществомъ, сколько своею почтенною и славною древностію.« [3])

---

[1]) Malalas. Bonnae 1831 стр. 413. Годъ событія 522. Muralt I. 135.

[2]) Муравьева Сношенія Россіи съ востокомъ. Стр. 105—107.

[3]) Малышевскаго. Мелетій Пигасъ II т. прилож. стр. 9—10.

Пожары были въ древней Руси явленіемъ весьма обычнымъ, и потому для русскаго читателя хронографовъ какъ нельзя болѣе понятно было слѣдующее извѣстіе Малалы объ антіох. пожарахъ: »въ то время Божіимъ гнѣвомъ случилось быть въ Антіохіи великому пожару, и этотъ пожаръ служилъ знаменіемъ грядущей казни Божіей: сгорѣло все отъ мученика св. Стефана до преторіи военачальника. И послѣ того было много пожаровъ въ различныхъ предмѣстьяхъ Антіохіи, и сгорѣло много домовъ и погибло множество душъ и никто не зналъ, откуда брался огонь«. [1]) Какъ будто читаешь выдержку изъ русской лѣтописи: »по вся дни загарашеся невидимо и не смѣяху люди жировати въ домѣхъ, но на полю живяхуть« [2]).

Приведемъ въ заключеніе выдержку изъ греч. хронографа, о которой не предположительно, но несомнѣнно можемъ сказать, что она произвела впечатлѣніе на русскихъ читателей и была ими замѣчена. Дѣло идетъ о наводненіи въ Едессѣ. »Въ то время по Божьему гнѣву затопленъ былъ большой городъ оздроенской епархіи—Едесса. Вечеромъ разлилась протекающая среди города рѣка по имени Скиртъ и горожане вмѣстѣ съ домами погибли. А спасшіеся отъ потопленія горожане говорили, что и прежде таже рѣка затопляла городъ, но не такъ губительно. »Мы слыхали—(говорили горожане), что и прежде было нѣчто подобное, и что послѣ того какъ престалъ гнѣвъ Божій, вблизи прибрежныхъ прекрасныхъ зданій найдена была большая каменная плита съ начертанными словами: *Σκιρτὸς ποταμὸς σκιρήσει κακὰ σκιρτήματα πολίταις*. (т. е. Скиртъ рѣка сплящетъ злыя пляски горожанамъ). [3]) Южно-русскій лѣтописецъ, описывая подъ 1229 г. несчастное отступленіе венгровъ отъ Галича вслѣдствіе разлитія р. Днѣстра, припомнилъ вышеприведенное сказаніе греч. хроники. »Многи впадоху въ рѣку, иніи же изъѣени быша, иніи извени быша, иніи же изоимани быша, яко индѣ глаголетъ: *Скыртъ рѣка злу игру съигра гражанамъ*, тако и Днѣстръ злу игру съигра угромъ.« [4]) Замѣчательно, что славянскій переводчикъ греч. хроники, а въ слѣдъ за нимъ и русскій лѣтописецъ, успѣли довольно удачно воспроизвести игру словъ греч. подлинника.

---

[1]) Malalas. Bonnae. 1831 стр. 417. Время событія 4 окт. 525 г. Muralt. I, 139.
[2]) Собр. р. лѣт. III, 22. Новгор. лѣтопись подъ 1194 г.
[3]) Io. Malalas. Bonnae. 1831 стр. 418.
[4]) Ипат. лѣт. подъ 1229 г. Конечно русскій лѣтописецъ XIII в. пользо-

Мы представили тѣ выдержки изъ Малалы, которыя показались намъ болѣе характерными, удобопонятными для древнихъ русскихъ читателей и аналогичными по отношенію къ событіямъ древней русской жизни. Переходимъ теперь къ Амартолу, который представитъ намъ болѣе обильную жатву.

Въ византійской, а еще болѣе въ переводной древне-славянской письменности видное мѣсто занимаетъ *хроника Георгія Амартола.* Составитель ея жилъ въ 1-й половинѣ IX вѣка и довелъ свое бытописаніе до 842 г., непосредственно за коимъ помѣчено: »до здѣ хроника Георгія«. О жизни Георгія лѣтописателя мы знаемъ мало. Только въ одномъ мѣстѣ своей лѣтописи Георгій выступаетъ съ заявленіемъ, бросающимъ немного свѣта на его біографію. Повѣствуя о египетскомъ монашествѣ IV в., Амартолъ говоритъ: »особенно въ пустыняхъ патрійскихъ были мужи, жившіе и дѣйствовавшіе не по образу прочихъ людей, но посредствомъ вѣры имѣвшіе общеніе въ жизни и дѣятельности съ ангелами небесными. И я уже самъ лично видѣлъ таковое житіе, и говорю о такихъ дѣлахъ, въ которыхъ сподобился быть общникомъ и сподвижникомъ«. [1]) Отсюда заключаемъ, что Георгій былъ монахъ и по крайней мѣрѣ нѣкоторую часть своей жизни провелъ въ Египтѣ. Это подтверждается и общимъ монашескимъ міросозерцаніемъ его бытописанія, и тѣмъ, что онъ повѣствуетъ о Египтѣ и Александріи, если не съ такимъ усиленнымъ вниманіемъ и сочувствіемъ, какъ Малала объ Антіохіи, то во всякомъ случаѣ съ большею подробностію, чѣмъ о какой-нибудь другой греч. мѣстности за исключеніемъ Константинополя. [2]) Въ надписаніяхъ хроники, сдѣланныхъ быть можетъ рукою современника, Георгій также называется *монахомъ*, и даже *архимандритомъ*. Что же касается до прозванія *Амартолъ* (грѣшникъ), то должно думать, что это было не фамильное прозвище Георгія, а скорѣе эпитетъ, принятый имъ на себя изъ смиренія.

вался не компилятивнымъ хронографомъ (котораго тогда еще не было), но цѣльнымъ слав. переводомъ Малалы или Амартола. Мы не можемъ сказать, Малалу или Амартола имѣлъ подъ руками нашъ лѣтописатель, такъ какъ разсказъ о наводненіи Едессы съ тѣми же подробностями есть и у Амартола (См. Греч. изд. Амартола Спб. 1859 стр. 526).

[1]) *Χρονικον Γ. Ἁμαρτολου* Спб. 1861. Изд. Академіи наукъ, стр. 455.

[2]) Египта и Александріи касаются слѣд. страницы изъ хроники Амартола (по Спб. изд. 1861 г.) 412—3; 472; 481—5; 502; 555—6; 561; 573—6.

Переходимъ къ самой хроникѣ. Она раздѣляется на 4 книги, изъ коихъ только послѣдняя излагаетъ исторію визант. имперіи отъ Константина до Михаила (319—842 г.) и слѣд. подлежитъ нашему разсмотрѣнію. Для характеристики историч. міросозерцанія Амартола весьма важно указать его отношеніе къ современной ему эпохѣ. Амартолъ жилъ въ эпоху иконоборства и относится къ ней самымъ живымъ и опредѣленнымъ образомъ, какъ защитникъ иконъ и монашества и какъ врагъ иконоборства. Тонъ его лѣтописи здѣсь рѣзкій, желчный, пристрастный, нерѣдко переходящій въ тонъ панегирика или памфлета. Напр. перваго иконоборнаго императора Льва Исавра (716 741) Амартолъ обзываетъ »богоборцемъ, взбѣсившимся противъ правой и древней вѣры, лютѣйшимъ звѣремъ и худороднымъ мѣдникомъ, немилосердымъ львомъ или дракономъ, всесквернымъ [1])« и т. д. О сынѣ и преемникѣ Льва Константинѣ Копронимѣ (741—775 г.) еще болѣе рѣзкіе отзывы. Вотъ извѣстіе о его воцареніи (741 г.): »послѣ Льва Исавра царствовалъ сынъ его Константинъ Кавалинъ 34 года, отъ страшнаго льва происшедшій пестрообразный леопардъ—согласно съ словомъ пророка, говорящаго, что отъ сѣмени зміева происходятъ аспидъ и зміи летающіи—и сущій отъ Дана антихристъ.« [2]) Льва Армянина (813—820) Амартолъ называетъ »отступникомъ, Сауломъ, обнаженнымъ отъ божественной благодати и преданнымъ злому духу, тиранномъ, звѣронравнымъ, паче нежели звѣроименнымъ« и т. д. [3]) Ѳеофила послѣдняго иконоборнаго императора (829—842) Амартолъ называетъ »новымъ Валтасаромъ и отступникомъ, богоненавистникомъ и святыхъ иконъ обругателемъ и разрушителемъ и оскверненнымъ.« [4]) Поборники иконопочитанія напротивъ того ублажаются щедрыми похвалами. При Константинѣ и матери его Иринѣ (съ 780 г.)—говоритъ Амартолъ—»благочестивый догматъ началъ съ дерзновеніемъ возглашаться и слово Божіе множилось и монастыри со всякою безбоязненностію и тщаніемъ возсозидались, и возсіяло всякое церковное устроеніе«. [5]) О самой имп. Иринѣ († 803 г.), хотя ослѣпившей собственнаго сына, Амартолъ отзывается такъ: »она была весьма благочестива и любила добродѣтель, и

---

[1]) *Амарт.* 631. 634. 610.
[2]) *Амарт.* 643.
[3]) *Амарт.* 679. 683.
[4]) *Амарт.* 699—700.
[5]) *Амарт.* 661.

устроила многія странноприимницы и сиропитательницы и монастыри, сдѣлала облегченіе податей и множество другихъ исправленій«. [1]) Хвалитъ Амартолъ и царицу Ѳеодору, »вѣрную и православную,« и сына ея Михаила, провозгласившихъ »издревле богоутвержденную, священную и правѣйшую вѣру«, и заканчивая свою лѣтопись описаніемъ торжества православія на константинопольскомъ соборѣ 842 г., кажется склоненъ видѣть въ этомъ событіи не только завершеніе своего личнаго труда, но и общій результатъ, къ которому промыслъ Божій привелъ человѣчество путемъ многовѣковой исторической жизни. [2]).

Закончивъ свой трудъ эпохою иконоборства, которую, какъ очевидецъ и близкій свидѣтель, описываетъ сравнительно болѣе подробно, Амартолъ остается чуждъ тѣхъ воззрѣній, какими проникнуты были греки слѣдующаго поколѣнія,—современники великаго раздѣленія церквей: онъ отзывается о Римѣ и папахъ съ почтеніемъ и сочувствіемъ, безъ малѣйшаго признака раздраженія и даже сообщаетъ факты, которыми оправдываются позднѣйшія папскія притязанія [3]).

Эпоха иконоборства, хотя описываемая въ концѣ хроники, тѣмъ не менѣе служитъ исходнымъ пунктомъ для историческихъ воззрѣній Амартола и придаетъ всему бытописанію его извѣстную тенденціозность. Такъ вездѣ, гдѣ можно, Амартолъ старается исторически обосновать законность иконопочитанія, вездѣ является жаркимъ апологетомъ монашества и восхвалителемъ монашескихъ добродѣтелей. Приписывая устроеніе первыхъ монастырей евангелисту Марку, поставивъ монаховъ въ историч. связь съ ессеями, восхваляя высоту монашескаго житія и оправдывая монашескіе идеалы даже авторитетомъ языческихъ мудрецовъ, (стр. 242—268) Амартолъ разсказываетъ нѣсколько случаевъ, когда монашескія доблести возблистали даже предъ глазами язычниковъ. Вотъ два такихъ разсказа: »Нечестивцы (во время гоненія Діоклитіанова),—повѣствуетъ Амартолъ—схвативши нѣкоего монаха послѣ многихъ мученій и бичеваній, вздумыслили наконецъ растлить цѣломудріе праведника. Устроивши постель въ нѣкоемъ саду и связавши на ней праведника, привели къ нему нечестивую жену, чтобы онъ не могъ убѣжать отъ ея объятій и про-

---

[1]) *Амарт.* 675.
[2]) *Амарт.* 717—721.
[3]) *Амарт.* 209—279, 382—388, 391—395, 635, 641.

тивъ воли былъ при лечекъ къ беззаконному дѣлу. Но оный божественный мужъ, когда жена лобзала и обнимала его, откусивши зубами свой языкъ, плюнулъ имъ въ лице блудницы, и себѣ вмѣсто чувственнаго наслажденія доставилъ скорбь и боль, и ее весьма поразилъ и преогорчилъ потокомъ крови. А еллины, узнавши объ этомъ, удивлялись цѣломудрію монашествующихъ«. [1]) Другой разсказъ въ томъ же родѣ относится ко временамъ имп. Юліана отступника. »Будучи въ Персидѣ,—Юліанъ послалъ демона на западъ поскорѣе принести оттуда извѣстіе; но на дорогѣ бѣсъ былъ задержанъ нѣкіимъ монахомъ, и 10 дней не могъ двинуться впередъ. Возвратившись къ отступнику, бѣсъ на вопросъ о причинѣ замедленія отвѣчалъ: »я и замедлилъ и возвратился ни съ чѣмъ, ибо я пережидалъ Пуплія монаха, пока онъ перестанетъ молиться, а онъ не прекращалъ молитвы 10 дней и воспрепятствовалъ мнѣ исполнить твою волю«. Услышавъ это, Юліанъ весьма разсердился и угрожалъ по возвращеніи изъ похода истребить весь родъ монаховъ, что узнавши одинъ изъ вельможъ Юліана и подивившись, впослѣдствіи роздалъ все свое имущество бѣднымъ и пошелъ къ старцу, и сдѣлавшись искуснымъ монахомъ всѣмъ разсказывалъ о силѣ монашествующихъ, которую они воспріяли надъ темнообразными демонами« [2]).

Какъ монахъ по званію и по убѣжденію, Амартолъ любитъ вращаться въ кругѣ идей, которыми аскетизмъ питается и поддерживается. Загробныя приключенія составляютъ любимую тему эпизодическихъ разсказовъ, вставленныхъ въ бытописаніе Амартола. Вотъ напр. характерный разсказъ въ этомъ родѣ *о епископѣ и философѣ*. »Случилось въ Александріи вотъ что: нѣкій епископъ, весьма богобоязливый, имѣлъ другомъ нѣкоего философа, по имени Евагрія, школьнаго своего товарища, по вѣрѣ еллина. Епископъ, желая обратить его отъ идолобѣсія къ вѣрѣ христовой, постоянно бесѣдовалъ съ нимъ въ этомъ духѣ. Тотъ не слушался и даже очень сердился и однажды сказалъ епископу: »Подлинно, господинъ епископъ, въ концѣ концовъ и то мнѣ не нравится, что вы христіане утверждаете, якобы будетъ кончина міра, воскресеніе тѣлъ и воздаяніе за прожитую жизнь и якобы милующій бѣднаго взаймы дастъ Богу и въ жизни вѣчной воспріиметъ

[1]) *Амарт.* 375—6.
[2]) *Амарт* 449—450.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

сторицею; все это кажется мнѣ миѳомъ и пустословіемъ.« И когда епископъ настаивалъ, что въ догматахъ христіанскихъ нѣтъ ни лжи, ни пустословія, Евагрій отходилъ отъ него въ великой внутренней борьбѣ. Спустя нѣсколько времени по содѣйствію Божію наставленія епископа возъимѣли успѣхъ: философъ увѣровалъ и крестился и тотчасъ принесши епископу 300 литръ золота—ибо былъ весьма богатъ —говоритъ: »возьми, епископъ, раздай бѣднымъ и дай мнѣ росписку, что я получу уплату отъ Бога.« Епископъ охотно принялъ деньги и, давъ требуемое рукописаніе, раздалъ все нищимъ. Пожилъ послѣ этого нѣсколько времени философъ въ благочестіи и великой добродѣтели и умирая завѣщалъ своимъ дѣтямъ вложить ему въ руку хартію епископскую и такъ похоронить. Спустя три дня философъ является во снѣ епископу и говоритъ: »иди ко гробу моему, о епископе, и возьми свою росписку; я получилъ свой долгъ сторицею и состою съ тобою въ полномъ разсчетѣ, въ удостовѣреніе чего и росписался собственноручно на твоей роспискѣ«. Епископъ, не знавшій, что его рукописаніе погребено вмѣстѣ съ философомъ, приглашаетъ на утро сыновей философа и узнавъ отъ нихъ о судьбѣ своей росписки, идетъ на гробъ съ градскими клириками. И отверзши гробъ находятъ философа сидящаго и протягивающаго руку съ хартіею. Клирики хотѣли взять хартію, но никто не могъ вынуть изъ руки мертвеца, пока не приблизилась рука епископа, и тотчасъ отдавши хартію мертвецъ опять упалъ, а епископъ, развернувши ее, нашелъ слѣдующую вновь сдѣланную почеркомъ философа подпись: *я Евагрій философъ тебѣ, честнѣйшему епископу, о Господѣ радоваться. Знай, отче, что я получилъ долгъ сторицею и ничего за тобой не имѣю.* Когда это было прочтено, то всѣ, слышавшіе были весьма поражены и немалый часъ вопіяли: »Господи помилуй!« и »слава Богу нашему Господу Іисусу Христу!« а епископъ приказалъ хранить хартію въ ризницѣ«. [1]) Въ подобномъ же родѣ разсказы: *о воинѣ, впадшемъ во прелюбодѣяніе съ женою земледѣльца* (575—8), *о милостивомъ прелюбодѣѣ* (640—1), *и объ отлученіи* (641—2) [2]).

---

[1]) *Αμαρτ.* 573—5.

[2]) Первый изъ этихъ разсказовъ проникъ въ русскіе, какъ рукописные, такъ и печатные прологи подъ заглавіемъ: *слово о Таксіотѣ*; второй найдетъ себѣ мѣсто въ дальнѣйшемъ ходѣ нашего изслѣдованія.

Элементъ чудеснаго далеко не чуждъ хроникѣ Амартола. Чуть не на каждой страницѣ встрѣчаются разсказы о видѣніяхъ, знаменіяхъ, и разнаго рода необыкновенныхъ событіяхъ, передаваемые съ полною вѣрою въ ихъ дѣйствительность. Какъ будто въ изображеніи этихъ событій бытописатель полагаетъ свою прямую задачу, поставляя обыкновенный ходъ дѣлъ человѣческихъ ниже своего вниманія. Обиліе такихъ разсказовъ придаетъ всему бытописанію фантастическій и вмѣстѣ съ тѣмъ печальный колоритъ; читая Амартола, мы какъ бы прислушиваемся къ голосу человѣка, который на половину живетъ въ другомъ мірѣ. Вотъ для примѣра разсказъ о видѣніи. »По кончинѣ Іоанна (Златоустаго) одинъ святой епископъ, по имени Адельфій, разсказывалъ слѣдующее: я имѣлъ несносную скорбь, отчего столь великій мужъ, учитель вселенной, словами своими руководившій церковь Божію, почилъ въ отлученіи отъ своей каѳедры, и со многими слезами я молился Богу, да покажетъ мнѣ, въ какомъ онъ состояніи и включенъ ли въ ликъ патріарховъ. Долго я такъ молился и однажды прихожу въ восторгъ и вижу благолѣпнаго мужа, который взявъ меня за правую руку, привелъ меня въ мѣсто свѣтлое и преславное и показывалъ учителей церковныхъ. А я искалъ видѣть своего желаннаго, своего возлюбленнаго, великаго Іоанна. Когда проводникъ мой показалъ мнѣ всѣхъ, назвавъ каждаго по имени, то снова, взявъ меня за руку повелъ меня вонъ. А я шелъ за нимъ съ печалью, не увидавъ вмѣстѣ съ отцами, иже во святыхъ, Іоанна Златоустаго. Когда я выходилъ, проводникъ, ставъ въ дверяхъ, говоритъ:—что съ тобою! отчего ты печаленъ! никто, входящій сюда, не выходитъ отсюда съ печалію.—А я говорю ему: »моя печаль въ томъ, что моего прелюбезнѣйшаго Іоанна, епископа константинопольскаго, не видалъ я съ другими учителями церковными.« А онъ въ отвѣтъ: »человѣкъ во плоти сущій не можетъ видѣть Іоанна, ибо онъ предстоитъ тамъ, гдѣ тронъ Господень.« [1]) Вотъ немногіе изъ многихъ разсказовъ о знаменіяхъ. Въ Іерусалимѣ (въ 166 г. до Р. Х.) »случилось, что предъ цѣлымъ городомъ въ теченіе почти 40 дней видимы были на воздухѣ вооруженные всадники въ златотканныхъ одѣяніяхъ, и сшибки съ обѣихъ сторонъ, и движеніе оружій, и блистаніе золотыхъ уборовъ на бойцахъ, завованныхъ въ разнообразные доспѣхи; всѣ думали, что это знаменіе на добро;

[1]) *Амарт.* 497—8.

а оно предвѣщало злое нашествіе Антіохово«. Въ другое время (при Неронѣ) въ Іерусалимѣ же »явилась звѣзда надъ городомъ, подобная копью, и въ иное время восточная мѣдная дверь города, запираемая желѣзнокованными засовами и съ трудомъ отворямая 30 мужами, около 8 часу ночи найдена отворенною« и проч. [1]).

При императорѣ Маврикіѣ (582—602 г.) »въ Нилѣ рѣкѣ явились при восходѣ солнца два человѣкообразныхъ животныя, мужъ и жена; (ихъ называютъ сиренами; онѣ сладкогласны и смертоносны; видъ у нихъ отъ головы до пупа человѣчій, а остальное птичье). Мужъ былъ дороденъ и поразителенъ на видъ; жена была желтовласа, а мужъ имѣлъ сосцы, былъ безбородъ и долговолосъ. Народъ вмѣстѣ съ епархомъ, удивляясь, заклиналъ эту чету не скрываться, пока всѣ не насытятся сего страннаго зрѣлища. И до 9-го часа весь народъ удивлялся, смотря на этихъ животныхъ. А за тѣмъ они опять погрузились въ рѣку« [2]).

Вотъ одинъ изъ многихъ разсказовъ о чудесахъ. »При имп Анастасіѣ Девтерій, епископъ византійскій, аріанинъ, крещая нѣкоего варвара дерзнулъ сказать: *крещается имярекъ во имя Отца чрезъ Сына во св. Духъ.* И тотчасъ изсякла вода въ купели. А варваръ, пришедши въ ужасъ, убѣжалъ нагой, такъ что чрезъ него всѣ узнали о чудѣ« [3]).

Не менѣе чудесный разсказъ мы находимъ у Амартола о странномъ археологическомъ открытіи. »Нѣкто, дѣлая раскопку у долгой стѣпы, нашелъ ларецъ и, вскрывши его увидѣлъ трупъ великорослаго человѣка, а на ларцѣ были выбиты слѣдующія письмена: *Христосъ имѣетъ родиться отъ Дѣвы Маріи и вѣрую въ него. А при Константинѣ и Иринѣ царствующихъ, опять, о солнце, ты увидишь меня*« [4]).

По своему историческому міросозерцанію Амартолъ служитъ полнымъ первообразомъ подражавшаго ему Нестора и другихъ русскихъ лѣтописцевъ, которые были тоже большею частію монахи, про-

---

[1]) *Амарт.* 208 и 281. Эти знаменія наряду съ другими приводятся Несторомъ въ большой выпискѣ о знаменіяхъ, взятой изъ разныхъ мѣстъ Амартола. Лаврент. лѣтопись. Спб. 1872. 160—161.

[2]) *Амарт.* 555.

[3]) *Амарт.* 523.

[4]) *Амарт.* 662.

пикнутые аскетическими идеалами, живніе предчувствіемъ загробной жизни, видѣвшіе въ исторіи дѣйствіе двухъ силъ—Божіяго предопредѣленія и діавольскихъ искушеній,—охотно описывавшіе чудеса, видѣнія и знаменія съ полною вѣрою въ ихъ дѣйствительность. Этимъ тождествомъ основныхъ воззрѣній объясняется и значительная аналогія, существующая,—какъ увидимъ,—между хроникою Амартола и русскими бытописаніями.

Не маловажнымъ достоинствомъ лѣтописи Амартола служитъ то, что она читается легко и съ интересомъ. Этотъ интересъ поддерживается какъ вышеупомянутыми разсказами о чудесахъ, знаменіяхъ и загробныхъ приключеніяхъ, такъ и сообщеніемъ остроумныхъ изреченій и занимательныхъ анекдотовъ иногда и о неважныхъ предметахъ. Вотъ любопытное сказаніе объ Оригенѣ, изъ котораго увидимъ также, какъ неблагосклонно относится Амартолъ къ самостоятельному мышленію и къ книжной мудрости. »Оригенъ въ слѣдствіе преслѣдованій ненависти, оставивъ Александрію, отправился въ Іудею. И пришедши въ Іерусалимъ, какъ толкователь и словесникъ, былъ понуждаемъ священствомъ говорить въ церкви,—ибо онъ былъ пресвитеръ;—и послѣ многихъ священническихъ настояній возставши раскрылъ книгу и нашелъ только слѣдующее мѣсто: *Грѣшнику же рече Богъ: вскую ты повѣдаеши оправданія моя и воспріемлеши завѣтъ мой усты твоими?* И закрывъ книгу сѣлъ съ плачемъ и слезами, и всѣ плакали вмѣстѣ съ нимъ.—Много и другаго говорятъ и воспѣваютъ объ Оригенѣ относительно множества познаній его и сочиненій книжныхъ; но кажется онъ не слыхалъ того, что говоритъ премудрый Соломонъ: *Сыне, берегися творити многія книги* и еще: *не спѣши устами твоими и сердце твое да не ускоряетъ изнести слово отъ лица Божія, посемику Богъ на небеси горѣ, а ты на землѣ внизу, посему да будутъ слова твои малы; ибо многія слова умножаютъ суету.* И еще: *не мудрись слишкомъ, да не впадеши въ нечестіе.*« [1]) Въ этомъ сужденіи Амартола мы видимъ отраженіе позднѣйшаго, сложившагося подъ вліяніемъ монашества, взгляда на мудрость и знаніе, какъ на гордость разума, ведущую къ погибели.

Аѳанасію Великому у Амартола приписывается слѣдующій каламбуръ, изреченный по поводу кончины Юліана отступника.

[1] *Амарт.* 350.

а оно предвѣщало злое нашествіе Антіохово«. Въ другое время (при Неронѣ) въ Іерусалимѣ же »явилась звѣзда надъ городомъ, подобная копью, и въ иное время восточная мѣдная дверь города, запираемая желѣзнокованными засовами и съ трудомъ отворямая 30 мужами, около 8 часу ночи найдена отворенною« и проч. [1]).

При императорѣ Маврикіѣ (582—602 г.) »въ Нилѣ рѣкѣ явились при восходѣ солнца два человѣкообразныхъ животныя, мужъ и жена; (ихъ называютъ сиренами; онѣ сладкогласны и смертоносны; видъ у нихъ отъ головы до пупа человѣчій, а остальное птичье). Мужъ былъ дороденъ и поразителенъ на видъ; жена была желтовласа, а мужъ имѣлъ сосцы, былъ безбородъ и долговолосъ. Народъ вмѣстѣ съ епархомъ, удивляясь, заклиналъ эту чету не скрываться, пока всѣ не насытятся сего страннаго зрѣлища. И до 9-го часа весь народъ удивлялся, смотря на этихъ животныхъ. А за тѣмъ они опять погрузились въ рѣку« [2]).

Вотъ одинъ изъ многихъ разсказовъ о чудесахъ. »При имп Анастасіѣ Девтерій, епископъ византійскій, аріанинъ, крещая нѣкоего варвара дерзнулъ сказать: *крещается имярекъ во имя Отца чрезъ Сына во св. Духъ*. И тотчасъ изсякла вода въ купели. А варваръ, пришедши въ ужасъ, убѣжалъ нагой, такъ что чрезъ него всѣ узнали о чудѣ«[3]).

Не менѣе чудесный разсказъ мы находимъ у Амартола о странномъ археологическомъ открытіи. »Нѣкто, дѣлая раскопку у долгой стѣны, нашелъ ларецъ и, вскрывши его увидѣлъ трупъ великорослаго человѣка, а на ларцѣ были выбиты слѣдующія письмена: *Христосъ имѣетъ родиться отъ Дѣвы Маріи и вѣрую въ него. А при Константинѣ и Иринѣ царствующихъ, опять, о солнце, ты увидишь меня*« [4]).

По своему историческому міросозерцанію Амартолъ служитъ полнымъ первообразомъ подражавшаго ему Нестора и другихъ русскихъ лѣтописцевъ, которые были тоже большею частію монахи, про-

---

[1]) *Амарт.* 208 и 281. Эти знаменія наряду съ другими приводятся Несторомъ въ большой выпискѣ о знаменіяхъ, взятой изъ разныхъ мѣстъ Амартола. Лаврент. лѣтопись. Спб. 1872. 160—161.

[2]) *Амарт.* 555.

[3]) *Амарт.* 523.

[4]) *Амарт.* 662.

пикнутые аскетическими идеалами, живніе предчувствіемъ загробной жизни, видѣвшіе въ исторіи дѣйствіе двухъ силъ—Божіяго предопредѣленія и діавольскихъ искушеній,—охотно описывавшіе чудеса, видѣнія и знаменія съ полною вѣрою въ ихъ дѣйствительность. Этимъ тождествомъ основныхъ воззрѣній объясняется и значительная аналогія, существующая,—какъ увидимъ,—между хроникою Амартола и русскими бытописаніями.

Не маловажнымъ достоинствомъ лѣтописи Амартола служитъ то, что она читается легко и съ интересомъ. Этотъ интересъ поддерживается какъ вышеупомянутыми разсказами о чудесахъ, знаменіяхъ и загробныхъ приключеніяхъ, такъ и сообщеніемъ остроумныхъ изреченій и занимательныхъ анекдотовъ иногда и о неважныхъ предметахъ. Вотъ любопытное сказаніе объ Оригенѣ, изъ котораго увидимъ также, какъ неблагосклонно относится Амартолъ къ самостоятельному мышленію и къ книжной мудрости. »Оригенъ въ слѣдствіе преслѣдованій ненависти, оставивъ Александрію, отправился въ Іудею. И пришедши въ Іерусалимъ, какъ толкователь и словесникъ, былъ понуждаемъ священствомъ говорить въ церкви,—ибо онъ былъ пресвитеръ;—и послѣ многихъ священническихъ настояній возставши раскрылъ книгу и нашелъ только слѣдующее мѣсто: *Грѣшнику же рече Богъ: вскую ты повѣдаеши оправданія моя и воспріемлеши завѣтъ мой усты твоими?* И закрывъ книгу сѣлъ съ плачемъ и слезами, и всѣ плакали вмѣстѣ съ нимъ.—Много и другаго говорятъ и воспѣваютъ объ Оригенѣ относительно множества познаній его и сочиненій книжныхъ; но кажется онъ не слыхалъ того, что говоритъ премудрый Соломонъ: *Сыне, берегися творити многія книги* и еще: *не спѣши устами твоими и сердце твое да не ускоряетъ изнести слово отъ лица Божія, поелику Богъ на небеси горѣ, а ты на землѣ внизу, посему да будутъ слова твои малы; ибо многія слова умножаютъ суету.* И еще: *не мудрись слишкомъ, да не впадешь въ нечестіе.*« [1]) Въ этомъ сужденіи Амартола мы видимъ отраженіе позднѣйшаго, сложившагося подъ вліяніемъ монашества, взгляда на мудрость и знаніе, какъ на гордость разума, ведущую къ погибели.

Аѳанасію Великому у Амартола приписывается слѣдующій каламбуръ, изреченный по поводу кончины Юліана отступника.

[1] *Амарт.* 350.

»Еллины, видя воронъ летающихъ надъ александрійскимъ храмомъ Сераписа и сильно кричащихъ, съ насмѣшкою говорили св. Аѳанасію:—скажи намъ, злой старче, что кричатъ вороны?—А святой отвѣчалъ: »вороны кричатъ *кра, кра*, а *кра* по авзонски значитъ *завтра*. То есть: завтра вы увидите Божій промыслъ и нашу славу.« А на завтра пришла вѣсть о смерти Юліана отступника« [1]).

Къ числу незначительныхъ, но занимательныхъ анекдотовъ мы относимъ два разсказа Амартола о собакахъ. Первая исторія—о *комедіантѣ и его собакѣ*. »Пришелъ съ запада въ Константинополь (430 г.) комедіантъ съ собакою желтою и слѣпою, которая по приказу хозяина дѣлала чудныя вещи: у присутствующаго во множествѣ народа комедіантъ отбиралъ кольца золотыя и серебряныя, желѣзныя и мѣдныя, и перемѣшавъ всѣ кольца и завернувъ въ платокъ отдавалъ собакѣ, которая брала зубами и раздавала кольца каждому по принадлежности. Также и монеты подавала, различая ихъ по именамъ. Также въ отвѣтъ на предлагаемые вопросы показывала имѣющихъ во чревѣ законно и незаконно, прелюбодѣевъ и блудницъ, благонамѣренныхъ и милостивыхъ, безразсудныхъ и немилосердыхъ; все угадывала вѣрно, такъ что говорили, что она имѣетъ духъ Пиѳона.« [2]) Вторая исторія о *собакѣ и ея хозяинѣ*. Въ царствованіе Льва Армянина »нѣкій человѣкъ путешествовалъ одинъ съ своею собакою, и разбойникъ на дорогѣ убилъ человѣка и убѣжалъ. Собака осталась на мѣстѣ убійства и стерегла трупъ господина своего, пока другой путникъ, увидавъ трупъ и сжалившись, не предалъ его землѣ. Собака послѣдовала за похоронившимъ, охотно служа ему и ласкаясь ко всѣмъ приходящимъ къ нему и уходившимъ отъ него,—а ремесломъ тотъ человѣкъ былъ харчевникъ. Случилось же однажды и убійцѣ войти въ харчевню, и собака, узнавъ его, съ лаемъ кинулась ему на лице. Это повторялось не разъ и навело многихъ на мысль, нѣтъ ли въ этомъ какого либо божескаго указанія. Убійца былъ схваченъ, преданъ суду, и признавшись по всей правдѣ въ своемъ преступленіи, былъ казненъ« [3]).

---

[1]) *Амарт.* 422—3.

[2]) *Амарт.* 540—541.

[3]) *Амарт.* 660—1.

Благодаря занимательности разсказа или вслѣдствіе совпаденія историч. міросозерцанія автора со вкусами читателей, а можетъ быть и по случайнымъ обстоятельствамъ,—Амартолу посчастливилось и въ греческой и въ славянской письменности. Не говоря о значительномъ количествѣ греческихъ списковъ Амартола, которыхъ по исчисленію Муральта до нашего времени сохранилось 27 [1]), изъ Амартола главнымъ образомъ черпали другіе византійскіе историки, въ особенности Георгій Кедринъ, писавшій въ половинѣ XI в. и Левъ Грамматикъ, писавшій въ началѣ XII в. Еще болѣе посчастливилось Амартолу въ славянскомъ мірѣ. Прошло около 100 лѣтъ отъ написанія подлинника и въ новорожденной славянской письменности появились переводы Амартола сербскіе и болгарскіе, перешедшіе впослѣдствіи и на Русь. Изъ уцѣлѣвшихъ до настоящаго времени славянскихъ переводовъ Амартола—кромѣ указанныхъ въ подстрочномъ примѣчаніи [2])—заслуживаютъ упоминанія: харатейный списокъ лѣтописи Георгія Амартола съ лицевыми изображеніями самого Георгія Амартола и современнаго ему греч. царя Михаила, хранящійся въ библіотекѣ Троицко-Сергіевой лавры, и—неизвѣстный доселѣ библіографамъ списокъ Амартола, хранящійся на Аѳонѣ въ Свято-Павловскомъ монастырѣ. Конечно одинъ изъ древнѣйшихъ списковъ Амартола былъ подъ руками у нашего лѣтописца Нестора и быть можетъ далъ ему идею о его историческомъ трудѣ и во всякомъ случаѣ послужилъ для него первообразомъ. [3]) Но всего болѣе Амартолъ доходилъ до свѣдѣ-

---

[1]) См. 2-ю главу въ предисловіи къ академическому изданію Амартола Спб. 1861, стр. XIII—XXXVII.

[2]) Въ предисловіи къ Essai de Chronographie Byzantine par E Muralt (Спб. 1855, стр. XXI—XXIII) исчисляются слѣдующіе славянскіе списки Амартола 1) *болгарскіе* а) уваровскій на бумагѣ XIV—XV в. б)—моск. дух. академіи № 100 XIII в. в) ibid. № 148 г) погодинскій 1371 г. 2) *сербскіе* а) синодальный московскій 1386 г. № 148 б) шафариковъ 1389 г. в) Румянцевскаго музея № 42 XVI в. г) супрасльскій. Надъ приведеніемъ въ извѣстность списковъ Амартола трудились кн. Оболенскій (Чтенія общ. истор. и др. 1846 г.) и Ундольскій въ своихъ »вопросахъ объ Амартолѣ«, къ сожалѣнію неизданныхъ.

[3]) Академику П. М. Строеву принадлежитъ честь перваго обстоятельнаго указанія на Амартола, какъ на византійскій источникъ Нестора,—въ приложеніи къ 1-й части Софійскаго временника (М. 1820. 459—465) и потомъ подробнѣе въ запискѣ о *византійскомъ источникѣ Нестора* (Труды общ. ист. и др. р. М. 1828 стр. 167—183). Въ настоящее время, когда академіею наукъ изданъ греч. текстъ Амартола, сличеніе между Несторомъ и Амартоломъ доступно для каждаго.

Черты изъ византійской исторіи по Амартолу.

Имп. Константинъ Великій (†338 г.).

Біографія равноапостольнаго императора была извѣстна древне-русскому міру не только изъ Амартола, но изъ житій (подъ 21 мая). Константинъ великій, какъ *первый во благочестіи царь*, по выраженію Ивана грознаго [1]) естественно служилъ первообразомъ всѣхъ послѣдующихъ *православныхъ царей и содержителей православія*. Естественно было при желаніи похвалить того или другаго русскаго государя или поощрить его къ доброму дѣлу, сравнивать его съ имп. Константиномъ. Поэтому мы видимъ, что въ различныхъ памятникахъ русской литературы уподобляются Константину св. Владиміръ, [2]) Василій [3]), Іоаннъ Грозный [4]), Алексѣй Михайловичъ [5]), Ѳеодоръ Алексѣевичъ [6]), Петръ Великій [7]) и даже князь Константинъ Острожскій [8]). Конечно большею частію это была не болѣе, какъ риторическая фигура, не свидѣтельствовавшая ни о знаніи біографіи Константина, ни о сходствѣ съ нимъ уподобляемаго лица. Тѣмъ не менѣе самая распространенность этого литературнаго пріема свидѣтельствуетъ о всеобщемъ признаніи Константина в. идеаломъ для православныхъ властителей, хотя въ личностяхъ, подобныхъ Ивану Грозному, это признаніе выразилось не въ

---

[1]) Сказанія кн. Курбскаго Спб. 1833 II, 13.

[2]) Лѣтопись по Лаврент. сп. Спб. 1872, 128. Памятн. изд. Костомаровымъ IV 37.

[3]) Соч. Максима Грека II. 318.

[4]) Въ просит. грамотѣ Патр. Іоакима за Максима Грека (Историч. Хрест. Галахова. 239), въ посланіи м. Макарія во время казанскаго похода ibid 257.

[5]) Въ рѣчи Полоцкаго игумена царю 30 окт. 1656 г. (Вивліоѳ. Новикова III, 322, въ патр. грамотѣ на учрежденіе Бѣлгородской митрополіи. ibid.—421 въ грамотѣ собора 1682. ibid. XVIII. 113, и въ извѣстномъ сочиненіи Крыжанича (Прил. къ р. Бес. 1860 г. № 4. 4. № 5. 119).

[6]) Въ грамотѣ Досиѳея, Патр. Іерусал. Собр. гос. грам. и дог. III 418—9.

[7]) Ѳеоф. Прокоповича Проп. II, 130.

[8]) Въ гербовомъ клейнодѣ кн. Константина Острожскаго, помѣщенномъ на заглавномъ листѣ Библіи, изданной въ Острогѣ 1581 г., есть слѣд. стихи

И ты крестное знаменіе не туне носиши
Великому Константину имъ ся подобиши.
Онъ бо на небеси видѣвъ побѣдилъ съпостаты
Тыже побѣждай еретики и бѣсовъ тристаты,
Крестъ бо похвала царемъ,
Бѣсомъ же незносный яремъ.

желаніи подняться до идеала, а въ желаніи, заглянувъ въ біографію Константина, понизить его до уровня собственнаго нравственнаго ничтожества [1]).

Наиболѣе дѣйствительнаго сходства съ равноапостольнымъ Константиномъ изъ русскихъ государей конечно имѣетъ равноапостольный Владиміръ. Не напрасно древній лѣтописецъ, характеризуя дѣятельность св. князя, говоритъ: »се есть новый Костянтинъ великаго Рима, иже крестися самъ и люди своя: тако и сь створи подобно ему« [2]). Отмѣтимъ по Амартолу нѣкоторыя болѣе частныя аналогіи.

Объ обстоятельствахъ крещенія Константинова Амартолъ повѣствуетъ, что императоръ разболѣлся проказою и по совѣту язычн. жрецовъ хотѣлъ принять ванну изъ теплой крови младенцевъ [3]), но, сжалившись надъ плачущими матерями, оставилъ свое намѣреніе. И во снѣ явились ему апостолы Петръ и Павелъ и приказали позвать епископа Сильвестра, который покажетъ божественный и спасительный источникъ. На утро императоръ, позвавши св. Сильвестра, прежде всего пожелалъ видѣть изображенія ап. Петра и Павла и увидавши ихъ воскликнулъ: »истинно это тѣ, которые явились мнѣ во снѣ и приказали мнѣ позвать тебя, Сильвестръ! И нынѣ покажи мнѣ источникъ, о которомъ говорили они, посредствомъ котораго я исцѣлюсь душею и тѣломъ.« Епископъ тотчасъ приказалъ приготовить купель съ водою и крестилъ царя. И тотчасъ вышелъ царь изъ купели весь здравъ, оставивъ струпы тѣла своего въ водѣ, какъ рыбью чешую. И увидавши царя исцѣлѣвшимъ синклитъ и весь народъ воскликнули: »единъ Богъ христіанскій великъ и страшенъ, и всѣ мы отнынѣ вѣруемъ и крещаемся, ибо мы видѣли нынѣ великія чудеса.« [4]) Подобный же разсказъ и у Нестора о крещеніи Владиміра. »По Божью же устрою въ се время разболѣся Владимеръ очима и не видяше ничтоже, тужаше вельми: и посла къ нему царица, рекущи: »аще хощеши избыти болѣзни

---

[1]) Ив. Грозный обращаетъ вниманіе на то, что Константинъ в. убилъ своего сына и во святыхъ причитается. *Сказанія кн. Курбскаго Спб.* 1833. II, 29—30. Другіе обращали вниманіе на то, что царь Константинъ, Елена и другіе цари, живя въ бракѣ, Богу угодили. Вивліоѳ. Новикова XIV. 236.

[2]) Лавр. лѣт. Спб. 1872. 128.

[3]) О существованіи вѣрованія въ цѣлебную силу теплой младенческой крови см. также Прологъ. подъ 28 октября.

[4]) *Амарт.* 383—4.

сея, то вскорѣ крестися, аще ли ни, то не имаши избыти сего.« Си слышавъ Володимеръ рече: »да аще истина будетъ, то поистинѣ великъ Богъ будетъ хрестеянескъ,« и повелѣ крестити ся. Епископъ же Корсунскій съ попы царицыны, огласивъ крести Володимѣра; яко возложи руку пань, абье прозрѣ. Видивъ же се Володимеръ напрасное исцѣленье, и прославля Бога, рекъ: »то перво уведѣхъ Бога истиннаго.« Се же видѣвше дружина его, мнози крестишася« [1]).

Отношенія Константина в. къ епископамъ, въ высшей степени привѣтливыя и почтительныя, также очень похожи на послѣдующія отношенія къ епископамъ св. Владиміра. »Когда собрались всѣ епископы (на 1-й вс. соборъ),— повѣствуетъ Амартолъ,—царь приказалъ прибрать огромную палату во дворцѣ своемъ, поставить тамъ троны и пригласить туда епископовъ, послѣ всѣхъ вошелъ и самъ съ немногими, и, ставъ посреди, предложилъ всѣмъ сѣсть, потомъ по приказанію епископовъ и самъ сѣлъ послѣ всѣхъ на принесенномъ маломъ тронѣ; такимъ-то благоговѣніемъ и почтеніемъ къ епископамъ былъ проникнуть царь. Они же увѣнчали главу его цвѣтами похвалъ, переплетая ихъ съ благословеніями за усердіе къ дѣламъ божественнымъ. А царь, произнесши рѣчь о единодушіи и согласіи, многихъ привелъ въ разумъ и словами, и дарами; приказавъ также приготовить многіе торжественные одры (*στιβάδας*), всѣхъ угостилъ,—достойнѣйшихъ за одною трапезою съ собою, а прочихъ размѣстилъ за другими трапезами«.[2]) Такъ и припоминается при чтеніи этихъ строкъ ласковый князь Владиміръ,

---

[1]) Лавр. лѣт. Спб. 1873, стр. 108—9. Достойно замѣчанія, что и Амартолъ и Несторъ сочли нужнымъ вступать въ полемику по вопросу объ обстоятельствахъ крещенія равноапостольныхъ государей. Амартолъ, полагающій крещеніе Константина в. въ Римѣ въ 312 г., говоритъ слѣдующее: »суесловятъ облыгающіе в. Константина и утверждающіе, что онъ крестился предъ смертію, а дотолѣ пребывалъ некрещеннымъ. Какъ могъ такой богобоязненный и христолюбивый, и теплѣйшій къ вѣрѣ мужъ оставаться такъ долго отлученнымъ отъ божеств. общенія въ таинствахъ, особенно пребывая съ такими св. отцами, и радостно и сознательно слѣдуя ихъ ученію и законоположенію?« и пр. *Амарт.* 429.—Несторъ, полагающій крещеніе св. Владиміра въ Корсунѣ, счелъ нужнымъ высказаться противъ утверждающихъ иное. »Сеже не свѣдуще право глаголютъ, яко крестился есть въ Киевѣ; инѣже рѣша въ Василевѣ, друзіи же инако скажютъ.« Лавр. л. 109.

[2]) *Амарт.* 405. Амартолъ собщаетъ еще разсказъ, свидѣтельствующій объ особенномъ почтеніи Константина в. къ епископамъ. »Любящіе раздоръ мужи подали царю противъ нѣкоторыхъ епископовъ письменные доносы. Онъ же, принявъ ихъ и связавъ, и запечатавъ перстнемъ, приказалъ беречь. Затѣмъ склонивъ всѣхъ къ миру и единомыслію, царь вынесъ доносы и предъ всѣми

у котораго по праздникамъ приготовлялись три трапезы: первая для митрополита съ епископами, иноками и священниками,—вторая—для нищихъ, третья—для себя съ боярами и мужами, и который—по словамъ м. Иларіона »часто собираясь съ новыми отцами нашими, епископами съ великимъ смиреніемъ совѣтовался съ ними, какъ установить законъ христ среди людей, недавно познавшихъ Господа [1]). Благосклонность Константина в. къ инокамъ всего лучше изображается въ слѣдующемъ разсказѣ Амартола объ отношеніяхъ его къ Антонію в. »Въ тѣ дни процвѣтаетъ многими и великими добродѣтелями в. Антоній, и доходитъ слухъ о немъ до царя и посылаетъ къ нему царь приглашеніе прибыть въ Константинополь, желая сподобиться его молитвъ. Старецъ, будучи въ великой заботѣ, говоритъ своему ученику Павлу: »что скажешь, чадо, идти ли къ царю по его приглашенію«? ученикъ отвѣчаетъ: »если пойдешь, будешь Антоній, если не пойдешь авва Антоній.« Святой сказалъ: »если изъ за славы свиданія съ царемъ, я перестану называться аввою, то лучше не пойду.« Узнавши объ этомъ, разсудительнѣйшій царь получилъ великую пользу отъ скромности и нелюбочестія святаго.«[2]) Примѣры писемъ государей къ инокамъ—не рѣдкость и въ русской исторіи. Припомнимъ извѣстія объ этомъ изъ житій Сергія Радонежскаго, Іосифа Волоцкаго, Кирилла Бѣлоезерскаго, а также посланіе Ив. Грознаго къ инокамъ Кирилова Бѣлоезерскаго монастыря.

сжогъ ихъ, клятвенно заявивъ, что онъ не читалъ того, что въ нихъ написано. »Не слѣдуетъ—говорилъ царь,—объявлять многимъ іерейскія прегрѣшенія, чтобы люди, получивъ отсюда соблазнъ, не стали грѣшить безбоязненно. А я если бы былъ самовидцемъ прелюбодѣйствующаго епископа, покрылъ бы его своею порфирою, чтобы созерцаніе этого поступка не соблазнило видящихъ« *Амарт.* 408—9. Этотъ разсказъ, какъ видно, полюбился нашимъ предкамъ и вошелъ во многіе рукописные сборники и прологи подъ заглавіемъ: *о еже не осуждати попа.* (У Амартола. *περὶ τοῦ μὴ κατακρίνειν ἱερέα*).

[1]) Филарета Русск. святые. Іюнь, стр. 103—104. Впрочемъ особое почтеніе къ духовному чину было существенною чертою не только Владиміра, но и вообще идеальнаго древне-русскаго князя христіанина. Такъ Ярославъ *попы любяше по велику, презвитера же черноризць*; (Лавр. л. Спб. 1872, стр. 148). Всеволодъ † 1003 г. *бѣ воздая честь епископомъ и презвутеромъ* (ibid. 209). Константинъ † 1218 *чтяше паче мѣры іерейскій и монашескій чинъ* ibid, 421) и т. д.

[2]) *Амарт.* 426—7.

Любовь къ храмозданію была на столько же отличительною чертою Константина в., какъ и любовь къ духовному чину. Свою новооснованную столицу Константинъ в. не только украсилъ произведеніями искусствъ, но и обогатилъ святынями. »Положивъ въ основаніе 12 кошницъ, которыя благословилъ Христосъ, и честное древо и св. мощи во утвержденіе и огражденіе, чудный оный мужъ поставилъ (на площади) съ великимъ искусствомъ, силою и мудростію преудивительный цѣльно-каменный столбъ... Построилъ также храмы св. апостоловъ, св. Ирины и св. Мокія и арх. Михаила въ Анаплѣ. Ктому же созидаетъ и св Софію близь св. Ирины, церковь преизящную, но не такову, какъ нынѣ видимая, красотою и величіемъ.« [1]) Подражателями Константина в. на Руси были: св. Владиміръ, взявшій изъ Корсуня на благословеніе себѣ мощи св. Климента и Фива, иконы и свящ. сосуды, и устроившій въ Кіевѣ храмы Василія В. и Богородицы Десятинной, [2]) и Ярославъ Мудрый, создатель золотыхъ воротъ и св. Софіи [3]), и Андрей Боголюбскій, принесшій во Владиміръ цареградскую икону Богоматери и создавшій тамъ чудную церковь, дивно украшенную многоразличными иконами и драгимъ каменьемъ безъ числа [4]), и московскіе государи, начиная съ Ив. Калиты усердные храмоздатели и обогатители царствующаго града святынями, и даже Петръ В., перенесшій въ свою новооснованную столицу мощи св. Александра Невскаго.

Славу храмозданія раздѣляла съ Константиномъ в. мать его Елена, по свидѣтельству Амартола (482—4; 410—11), много трудившаяся надъ благоустроеніемъ св. мѣстъ. Елена была идеаломъ для русскихъ государынь. Лѣтописецъ сопоставляетъ съ нею св. Ольгу [5]); Ѳ. Прокоповичь сравниваетъ съ Еленою по ревности къ вѣрѣ Екатерину I-ю [6]).

Чудное знаменіе, обозначившее для Константина в. предѣлы вновь устрояемой столицы, напоминаетъ нѣсколько подобныя же знаменія

---

[1]) *Амарт.* 400 г. Въ русскихъ святцахъ есть праздникъ *Обновленіе Царяграда* 11 мая. Объясненіе этого праздника внесено въ прологи буквально словами Амартола.

[2]) Лавр. лѣт. 113. 116. 119.

[3]) ibid. 148.

[4]) ibid 329. 323.

[5]) Ibid. 60

[6]) Прокоповича проп. II, 107.

при основаніи храма въ Кіево-печерской обители и при перенесеніи иконы Богоматери Андреемъ Боголюбскимъ изъ Вышгорода въ суздальскій удѣлъ. [1]) »Разсказывается о в. Константинѣ«, говоритъ Амартолъ, — что, желая построить городъ и имѣя надобность размѣрить и заложить основаніе, онъ пошелъ пѣшкомъ съ своими вельможами. Когда дошли до форума, то вельможи сказали: »обозначь конецъ стѣнѣ.« — Нѣтъ, — сказалъ царь, — пока не остановится мой вожатый, пойду впередъ и я. — Ибо онъ видѣлъ ангела, идущаго предъ собою. И когда царь прошелъ въ шесть разъ большее пространство пѣшкомъ со всѣмъ синклитомъ, то увидалъ, что ангелъ воткнулъ копье въ землю и обозначилъ предѣлъ, у котораго нужно остановиться« [2]).

Наконецъ побѣда, одержанная Константиномъ надъ Максентіемъ силою животворящаго креста, дала поводъ и русскимъ благовѣрнымъ князьямъ приписывать свои военныя удачи дѣйствію силы крестной. »Велика есть сила крестная!« говоритъ Несторъ по поводу избавленія Всеслава изъ поруба 15 сент. 1068 г. »*Крестъ бо княземъ въ бранехъ пособитъ, въ бранехъ крестомъ сограждаеми вѣрнии людье побѣжаютъ супостаты противъныя.*« (Лавр. л. 108) Въ 1120 г. Ярополкъ побѣди поганыя *силою честнаго креста* (ibid 281). 13 авг. 1146 года Изяславъ побѣдилъ Игоря и вступилъ въ Кіевъ *силою честнаго креста* (ib. 297). Въ 1109 г. въ борьбѣ русск. князей съ половцами *бысть помочь креста честнаго* (ib. 342). Въ 1225 г. Ярославъ *силою креста честнаго* побѣдилъ Литву (ib. 425). Въ 1216 г. апр. 21 Новгородцы разбили суздальцевъ, а сами *силою креста честнаго* вси сохранени быша (ib. 473). Иванъ Грозный въ перепискѣ съ Курбскимъ возстановляетъ для насъ связь историческихъ представленій, въ силу которой военныя удачи приписывались силѣ крестной. »Нынѣ васъ нѣтъ!« пишетъ Ив. Грозный Курбскому — »кто же нынѣ претвердые грады германскіе взимаетъ? *Сила животворящаго креста, побѣдившая* Амалика и *Максентія*, грады взимаетъ« [3]).

Если въ лучшихъ сторонахъ дѣятельности Константина в. — по изображенію Амартола — съ нимъ имѣютъ сходство Владиміръ св. и

---

[1]) Слич. *Αμαρτ.* 426. = Патерикъ изд. 1870 г. стр. 70—71 Филарета Русск. св. іюнь. 138.

[2]) *Αμαρτ* 426.

[3]) Сказанія кн. Курбскаго Спб. 1833. II 114 и 110. Максимъ Грекъ, разсуждая о тщетѣ астрологіи вопрошаетъ: чѣмъ побѣдилъ Константинъ Максентія астрологіею или крестнымъ знаменіемъ? (Соч. I, 359).

другіе идеальные древне-русскіе цари, то въ худшихъ сторонахъ его дѣятельности—въ отношеніяхъ къ сыну Криспу и къ св. Аѳанасію съ нимъ сходенъ Иванъ Грозный.

Объ отношеніяхъ Константина в. къ сыну Криспу Амартолъ сообщаетъ слѣдующее: »говорятъ, что самъ отецъ убилъ Криспа, оклеветаннаго мачихою, будто бы онъ хотѣлъ проспать съ нею; впослѣдствіи же царь, узнавъ, что это ложь, убилъ и мачиху, какъ клеветницу на невиннаго«. [1]) Это извѣстіе не укрылось отъ внимательности Ивана Грознаго, который въ посланіи къ Курбскому писалъ слѣдующее: »воспомяни въ царѣхъ великаго Констаитина: како царствія ради сына своего рожденнаго отъ себе убилъ есть?... И во святыхъ причитается..... како же разсудиши и се, яко такого благочестія царь на немощной чади силу свою и гнѣвъ показа?« [2]) Въ примѣрѣ равноапост. Константина Грозный царь видѣлъ для себя апологію своихъ жестокостей. Достойно замѣчанія, что Иванъ Грозный писалъ вышеприведенныя строки еще прежде, чѣмъ сдѣлался сыноубійцею, но какъ бы пророчески намѣчая ту крайнюю черту, до которой имѣлъ дойти въ своихъ жестокостяхъ.

Объ отношеніяхъ Константина в. къ Аѳанасію александрійскому Амартолъ сообщаетъ, что императоръ сначала приказалъ судить св. Аѳанасія на соборѣ епископовъ въ Тирѣ въ 336 г. На соборѣ произошла слѣдующая сцена: »Когда вошелъ Аѳанасій на соборъ, обступили его обвинители, износя противъ него многія и тяжкія нареканія по наущенію присутствовавшихъ тутъ судей—Евсевія Никомидійскаго и его сообщниковъ; но ничего не могли доказать, потому что Аѳанасій оправдываясь разрывалъ ихъ клеветы, какъ паутину. Обвинители, пришедши въ ярость, смутили весь соборъ криками: »возьмите чародѣя; какимъ-то чародѣйствомъ онъ всѣхъ отумапилъ!« И Аѳанасій былъ бы убитъ, если бы царскій братъ съ помощію воиновъ не исхитилъ его изъ рукъ враговъ.« [3])—Въ послѣдствіи Константинъ в., склонившись на сторону враговъ Аѳанасія, безъ суда лишилъ святаго епископской каѳедры. [4])

---

[1]) *Амарт.* 384.

[2]) Сказ. кн. Курбскаго. Спб. 1833 II. 29—30.

[3]) *Амарт* 413.

[4]) *Амарт.* 415. По поводу неправеднаго суда царя Константина надъ св. Аѳанасіемъ Амартолъ включилъ въ свою лѣтопись нравоучительную статью подъ заглавіемъ. *о томъ каковъ долженъ быть судья* (*Ам.* 416—420).

Нѣчто подобное мы видимъ въ отношеніяхъ Грознаго къ Сильвестру и Адашеву, когда царь уже охладѣлъ къ своимъ прежнимъ друзьямъ и совѣтникамъ. Также собирается соборъ противъ Сильвестра и Адашева; читаются ихъ вины; митрополитъ предлагаетъ пригласить обвиняемыхъ для оправданія. »И всѣмъ ему добрымъ согласующимъ, такоже рекшимъ. губительнѣйшіе же ласкатели вкупѣ съ царемъ возопиша: *не подобаетъ*, рече, *о епископе! понеже вѣдомые сій злодѣи и чаровницы велицы, очарують царя и насъ погубятъ, аще пріидутъ*! И тако осудиша ихъ заочнѣ.« [1]).

О первомъ вселенскомъ соборѣ - одномъ изъ важнѣйшихъ дѣлъ царствованія Константинова—Амартолъ говоритъ кратко, что 318-ть отцевъ по довольномъ испытаніи предали проклятію Арія и его единомышленниковъ, а царь заточилъ его, [2]) а также установили время празднованія пасхи и рѣшили вопросъ о брачномъ состояніи духовныхъ лицъ [3]) Болѣе подробно разсказываетъ Амартолъ а) о томъ, какъ

Въ русской передѣлкѣ эта статья представляется уже какъ *завѣтъ царя Константина властителемъ и судьямъ* и въ такомъ видѣ является и въ Кормчей въ составѣ псевдонимнаго *судебника царя Константина* (Калачова о значеніи Кормчей М. 1850 стр. 19) и отдѣльно (изд. въ Прав. Собес. 1864. Мартъ стр. 361—374). Сличимъ нѣсколько строкъ. у Амартола: *ἔστω δὲ ὁ κρίτης ἀπροσωπολήπτος, μήτε πλούσιον ἐντρεπόμενος ἢ κολακεύων παρὰ τὸ πρόσηκον, μήτε πένητος φειδόμενος* (116—7) Въ русской передѣлкѣ: »рече великій Константинъ: да будетъ судіа нелицемѣренъ, ни богата стыдяся, ни нища милуя на судѣ« (Пр. с. 1864 № 3, 372). По всѣй вѣроятности этотъ завѣтъ quasi—Константина в. былъ извѣстенъ Ив. Грозному и внушилъ ему его извѣстное увѣщаніе Адашеву. Въ русской литературѣ извѣстенъ еще завѣтъ псевдо-Константиновъ о истребленіи еретиковъ (Іосифа Волоцкаго Просвѣтитель Каз. 1857 стр. 608—3), но источникъ этого псевдонимнаго произведенія—не Амартолъ. Существуетъ также апокрифъ. бесѣда Константина царя съ Касьяномъ пустынникомъ, записанная Іоанномъ Коловомъ. (Описаніе Румянц Музея стр. 686).

[1]) Сказ. кн. Курбскаго. Спб. 1833. I, 104.

[2]) *Амарт* 414. Клятва 318 отцевъ 1-го св. собора почему то считалась особенно важною и страшною и употреблялась, какъ обычная формула проклятія въ Греціи (см. акты Русскаго на св. Аѳонѣ монастыря. Кіевъ. 1873, стр. 15, 47 и т. д.,) а потомъ и на Руси. Такъ смоленскій епископъ Мануилъ, скрѣпляя уставную грамоту, данную смоленской епископіи кн. Ростиславомъ Мстиславичемъ въ 1150 г., угрожаетъ нарушителю ея проклятіемъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ. *да будетъ прокляты отъ св. апостолъ и св. отецъ 300 и 18.* (Дополн. къ актамъ историч. I № 4). Извѣстіе о томъ, что Константинъ в. заточилъ Арія особенно пришлось по сердцу Іосифу Волоцкому, который въ своемъ *Просвѣтителѣ* съ особенною силою указываетъ на то, что »первый начатокъ христіаномъ православный, иже во царѣхъ, апостолъ в. Константинъ праведный, темнаго онаго и богопротивнаго втораго Іуду *Арія, иньву тездименитаго*, съ проклятыми его учениками до конца низложи и въ заточеніе осуди« (Просвѣт. ст. 543).

[3]) *Амарт* 408. Извѣстіе объ учрежденіи празднованія пасхи на 1 вс. со-

св. Спиридонъ Тримиѳунскій на 1 всел. соборѣ заставилъ умолкнуть и обратилъ ко Христу языческаго философа, и б) о притворной клятвѣ и злой смерти Арія.

Первый разсказъ можно назвать апологіею святой безкнижности. »Не слѣдуетъ пройти молчаніемъ—говоритъ Амартолъ,—чуда, совершившагося на соборѣ. По удивительному царскому распоряженію присутствовали на соборѣ и философы и риторы, искуснѣйшіе въ діалектикѣ, въ числѣ которыхъ былъ нѣкій еллинъ, служившій для всѣхъ особеннымъ предметомъ удивленія и собиравшій кругомъ себя толпы слушателей. Епископы не въ состояніи были состязаться съ философомъ и риторомъ сильнымъ въ діалектикѣ, потому что онъ на всѣ вопросы весьма легко отвѣчалъ, возраженія быстро рѣшалъ и былъ неуловимъ, какъ угорь. На чемъ ни думали его поймать, онъ всегда выскользывалъ и являлся побѣдителемъ благодаря широтѣ мыслей, изяществу словъ и многорѣчію. Но да покажетъ Богъ, что царствіе небесное не въ словеси, а въ силѣ, нѣкто изъ святыхъ, родомъ Кипрянинъ, епископъ города Тримиѳунѳа, именемъ Спиридонъ, человѣкъ простѣйшій по природѣ и невѣжда словомъ, проситъ позволенія говорить съ философомъ Отцы, зная его простоту и невѣжество, удерживали его, чтобы не подвергнуться посмѣянію. Но Спиридонъ не унимается, приступаетъ къ философу и говоритъ: »во имя Іисуса Христа выслушай, философъ, догматы истины. Богъ единъ есть, сотворившій небо и землю и т. д. Вѣруешь ли сему, философъ?« А тотъ, какъ будто никогда не учившійся говорить, оторопѣлъ и стоялъ, какъ глухой и нѣмой, и твердилъ только, что и по моему кажется такъ. А старецъ говоритъ: »такъ пойдемъ въ церковь и примешь знаменіе вѣры«. Тогда философъ, обратившись къ своимъ ученикамъ, говоритъ: »послушайте меня, о мужи! пока я имѣлъ раченіе о словахъ, то словамъ противуполагалъ слова и словеснымъ искусствомъ отражалъ возраженія. Но когда вмѣсто словъ нѣкая сила изошла изъ устъ сего старца, то слова оказались безсильны

боръ приводитъ и Волоцкій въ *Просвѣтителѣ* (стр. 397) въ интересахъ своей полемики съ жидовствующими. Память всел. собора по церк. календарю празднуется 29 мая и въ 1-ю недѣлю по пасхѣ. На одинъ изъ этихъ дней мы имѣемъ *слово* св. Кирилла Туровскаго, богатое историч. содержаніемъ и свидѣтельствующее, что у автора были подъ руками болѣе обширные и обстоятельные источники, чѣмъ Амартолъ. Это *слово на соборъ св. отецъ 318-ти* напечатано въ *Памятникахъ XII в. изд. Калайдовичемъ* стр. 75—82 и въ *Рукописяхъ Гр. Уварова* т. 2-й. Спб. 1858. стр. 58 и слѣд.

бороться съ силою; ибо человѣкъ не можетъ противиться Богу« [1]). Этотъ разсказъ долженъ былъ очень полюбиться русскимъ читателямъ моск. періода, потому что совпадалъ съ ихъ взглядомъ на образованіе, сущность коего можетъ быть выражена слѣдующими словами русскаго книжника: »аще кто ти речетъ: вѣси ли всю философію? И ты ему также рцы: еллинскихъ мудростей не текохъ, и въ школахъ аѳинейскихъ не бывахъ, и у риторовъ не учихся: учуся книгъ благодатнаго закона, во ежебы грѣшная моя душа избыти отъ грѣхъ« [2]).

О ложной клятвѣ и злой смерти Арія Амартолъ сообщаетъ слѣдующее: »Спустя нѣсколько времени послѣ 1-го вселенскаго собора Константинъ, по просьбѣ сестры своей Констанціи, освободилъ Арія изъ заточенія. Арій возвратился и на вопросъ царя, согласуется ли съ опредѣленіями и изложеніемъ Никейскаго собора, тотчасъ отвѣчалъ утвердительно. Царь подивился и потребовалъ клятвы. Тогда Арій, мудрствуя по своему и извращая клятву, сказалъ: »*такъ мудрствую, какъ написано*«, ибо онъ окаянный, записавъ свою ересь, носилъ хартію за пазухою, и вправду поклялся, что онъ мудрствуетъ такъ, какъ самъ написалъ. И когда Арій поклялся, что не мудрствуетъ противно собору, царь освободилъ его, сказавъ: »если вѣра твоя права, то ты добросовѣстно клялся; если же нечестива и развращенна, то Господъ Богъ —тебѣ судья скорый.«—И въ назначенный день, когда Арій имѣлъ быть принятъ въ церковное общеніе, нѣкій святой, по имени Александръ Нисвійскій молился Богу, достоинъ ли Арій сподобиться церковнаго

---

[1]) *Амарт.* 406—408. Эта же исторія разсказывается Максимомъ Грекомъ въ статьѣ подъ заглавіемъ: *о Спиридоніи чудотворцѣ*. Соч. Максима III, 269—271.

[2]) Пекарскаго Наука и литер. при Петрѣ 1-мъ, томъ I-й. Упоминаемый въ разсказѣ Амартола, св. Спиридоній призывается старообрядцами въ защиту ихъ привязанности къ буквѣ. »Аще бо свящ. отецъ Спиридонъ, епископъ Тримиѳиисскій, не стерпѣ единыя рѣчи премѣненія: егда Трифиллій епископъ, уча въ церкви, премѣни рѣчь евангельскую въ сказаніи, еже рече Христосъ къ разслабленному: *возми одръ свой и ходи*, онъже рече: *возми ложе свое*, тогда св. Спиридонъ разгнѣвася на него и обличи его рекъ: »или ты мнишися лучше быти глаголовшаго: *возми одръ твой*?...« и то рекъ изыде отъ ревности изъ церкве, ревнуя о Христовомъ словеси, хитростію ритора Трифиллія премѣненномъ (о чемъ въ житіи его дек. на 12 д. повѣствуется). Кольми паче намъ сомнительно есть о толикихъ множайшихъ возновствованіяхъ.« Описаніе раск. рукописей Александра Б. Спб. 1871. Часть 2-я стр. 261—2

общенія. Между тѣмъ Арій, уже приглашенный, вышедши изъ дома, гдѣ обиталъ, былъ на пути къ церкви. Что же чудодѣйствуетъ о немъ Господь отмщеній и Богъ чудесъ? Необходимостію чрева Арій былъ вынужденъ зайти въ нѣкое тайное мѣсто и просѣлись тамъ его внутренности и отправился онъ на вѣчное мученіе« [1])

Соотвѣтственно изображенію Амартола, и въ русской литературѣ Арій пользовался репутаціею самаго злаго еретика. И къ кому не прилагалось его имя въ качествѣ браннаго эпитета? И къ богомиламъ: такъ Косма пресвитеръ въ словѣ на богомиловъ говоритъ, что діаволъ влезъ *въ Арія* и Македонія, а потомъ въ богомиловъ. [2]) И къ латинянамъ: такъ въ посланіи митр. Никифора къ в. кн. Владиміру Мономаху латинская ересь называется *аріанскою*. [3]) И къ жидовствующему митрополиту Зосимѣ, который у Іосифа Волоцкаго называется *Аріемъ новымъ*. [4]) Максимъ Грекъ находитъ въ русскихъ старописьменныхъ книгахъ слѣды *Аріевой* ереси; [5]) противники Максима Грека утверждаютъ, якобы самъ Максимъ сѣялъ ученія еллинскія и *аріанскія*, и македоніанскія. [6]) Кн. Курбскій съ полнымъ основаніемъ считаетъ современныхъ ему польскихъ социніанъ—аріанствующими,—какъ впрочемъ они и сами себя разумѣли,—и называетъ вождя ереси Мотовилу *не только аріанскаго духа въ себѣ имѣющимъ, но и далеко горчайшимъ и ядовитшимъ, нежели Арій безбожный*. [7]) Русскій хронографъ отзывается о Гришкѣ Отрепьевѣ, что онъ »*якоже Арій безумный* свержеся съ высоты и сниде и съ своею премудростію во дно адово«. [8]) Остенъ уподобляетъ Сильвестра Медвѣдева *Арію*. [9]) Ѳ. Прокоповичъ въ одной изъ своихъ

---

[1]) *Амарт.* 415. Чрезъ нѣсколько страницъ (*Амарт.* 436—7) сказаніе о смерти Арія передается у Амартола вторично и съ большею точностію пріурочивается къ царствованію Констанція.

[2]) Пр. Соб. 1864. Апрѣль въ прил. стр. 187.

[3]) Буслаева историч. хрест. стр. 906.

[4]) Просвѣтитель. Каз. 1857, стр. 4.

[5]) Соч. Максима Грека. Каз. 1862 III. 63.

[6]) Преніе Максима Грека съ М. Даніломъ въ 7 № *Чтеній общ. ист. и др.* 1847 г. стр. 7.

[7]) Сказ. кн. Курбскаго Спб. 1833. II, 216.

[8]) Изборникъ слав. и русск. статей въ хронографахъ. А. Попова М. 1869 стр. 226.

[9]) *Остенъ* прил. къ *Прав. Соб.* стр. 74.

проповѣдей сравниваетъ Мазепу съ Аріемъ по вѣроломству. [1]) Враги Ѳ. Прокоповича апаѳематствуютъ его, какъ отвергающаго преданія *подобно Арію*. [2]) О Ѳеодосіѣ Яновскомъ одинъ изъ современныхъ ему архіереевъ (м. Сильвестръ) даетъ такой отзывъ: »по всему подобенъ есть древнимъ еретикамъ *Арію безумному* и Несторію гнусному« [3]).

Трагическая кончина Арія, представлявшаяся слѣдствіемъ его ложной клятвы, естественно вызывалась, какъ угрожающее воспоминаніе при всякаго рода заклятіяхъ. Такъ Максимъ Грекъ клятвенно завѣряя свое православіе, выражается слѣдующимъ образомъ: »аще отнюдь мудрствовахъ когда сицева хульна, или нынѣ мудрствую, или впредь мудрствовати хощу на Господа нашего Іисуса Христа, якоже клеветники мои неправедно мене клевещутъ,... *съ злочестивымъ Аріемъ осужденъ да буду въ огнь кромѣшный*. [4]) Сильвестръ Медвѣдевъ въ своемъ покаяномъ отреченіи отъ хлѣбопоклонной ереси полагаетъ—въ случаѣ вторичной измѣны православію—часть свою *съ Аріемъ жеклещимся*. [5]) Палладій Роговскій—первый русскій докторъ богословія,—по возвращеніи изъ заграничнаго ученія у іезуитовъ, приноситъ покаянное исповѣданіе вѣры, въ коемъ возвращается къ православію, *не яко Арій* [6]).

Наконецъ, упоминаемая въ разсказѣ Амартола, молитва епископа Александра о недопущеніи Арія въ церковь Божію, если онъ того недостоинъ,—дала поводъ жаркому гонителю еретиковъ, Іосифу Волоцкому—утверждать, что *св. Александръ молитвою своею сотвори Арію разсѣстися* [7]), и далѣе доказывать что убить еретика руками или молитвою едино есть.

---

[1]) Ѳ. Прокоповича проповѣди I, 36.

[2]) Чистовича. Ѳ. Прокоповичъ стр. 305.

[3]) Ibid.—стр. 709.

[4]) Максима Грека сочиненія I, 32.

[5]) *Остенъ* въ приложеніи къ *Прав. Собесѣднику* стр. 103. Такое же заклятіе по отношенію къ Саввѣ Долгому на стр. 110.

[6]) Вивліоѳ. Новикова XVIII 163.

[7]) Просвѣтитель Каз. 1857 стр. 546.

Имп. Констанцій † 361.

Констанцій похоронилъ тѣло отца своего Константина в. въ храмѣ св. апостоловъ. »Для того—замѣчаетъ Амартолъ и построилъ Констанцій тамъ церковь погребальную для царей и іереевъ, чтобы они покоились не далеко отъ мощей св. апостоловъ.« [1]) Это извѣстіе Амартола напоминаетъ намъ о подобныхъ же погребальныхъ храмахъ для русскихъ царственныхъ особъ,—и въ частности о московскомъ Архангельскомъ соборѣ.

Къ царствованію Констанція Амартолъ пріурочиваетъ разсказъ о еретикахъ—мессаліанахъ и о хитромъ изобличеніи ихъ Флавіаномъ, епископомъ антіохійскимъ,—разсказъ, которымъ воспользовался Іосифъ Волоцкій въ борьбѣ съ жидовствующими. »Великій Флавіанъ антіохійскій—разсказываетъ Амартолъ—собравъ многихъ монаховъ, запиравшихся въ своей ереси, изобличилъ ихъ слѣдующимъ образомъ. Пригласивъ нѣкоего знаменитаго между еретиками старика, по имени Аделфія, епископъ началъ наединѣ говорить ему съ лестію: »мы, старче, дольше другихъ жили, лучше знаемъ и природу человѣческую и ухищренія враговъ демоновъ, испытали и водительство благодати; а другіе по молодости и неопытности неспособны слушать слова духовнаго: такъ скажи мнѣ, какъ по твоему сужденію можно и покорить лукаваго врага и сподобиться благодати всесвятаго Духа вашими молитвами и предстательствомъ?« Еретикъ, польщенный такою рѣчью, изрыгнулъ сокровенный и душепагубный ядъ и сказалъ: »мы не признаемъ для избранниковъ никакой пользы отъ крещенія: одна только усердная молитва изгоняетъ присущаго человѣку демона. Каждый изъ рождаемыхъ отъ праотца наслѣдуетъ вмѣстѣ съ природою и рабство демоновъ. Когда посредствомъ усердной молитвы демоны бываютъ прогнаны, тогда вселяется въ человѣка видимо и чувственно св Духъ и яснѣйшимъ образомъ обозначаетъ свое присутствіе. Тѣло тотчасъ же совершенно освобождается отъ страстнаго возбужденія, а душа — отъ наклонности ко злу, такъ что на послѣдующее время нѣтъ уже надобности ни въ постѣ, стѣсняющемъ тѣло, ни въ ученіи, обуздывающемъ душу и умъ. Человѣкъ, достигшій такого состоянія, не только осво-

---

[1]) *Амарт.* 428.

бождается отъ страстей души и тѣла и постыдныхъ возбужденій, и и ясно видитъ будущее и очами созерцаетъ св. Троицу и сподобляется богословствованія и божеств. таинствъ.« Открывши так. обр. демонскую ересь, божественный Флавіанъ сказалъ нечестивѣйшему старику: »застарѣлый въ злыхъ дѣлахъ! не я, а твой нечестивый языкъ обличилъ тебя и твои развращенныя и нечистыя уста свидѣтельствуютъ противъ тебя « Когда так. обр. была обнаружена сатанинская и мерзостная ересь мессаліанъ, они были изгнаны изъ Сиріи« [1]).

Изъ русскихъ еретиковъ не безъ основанія считались похожими на мессаліанъ новгородскіе еретики или жидовствующіе. »Что ни есть ересей мессаліанскихъ, то все они мудрствуютъ«, писалъ арх. новгородскій Геннадій о новгородскихъ еретикахъ. [2]) Геннадій не ошибался. Мессаліане, признававшіе весь міръ кромѣ себя погруженнымъ въ злѣ и въ рабствѣ діаволу, считавшіе для себя, какъ для избранниковъ, необязательными общія правила благочестія и нравственности, любившіе притворствомъ и ложными клятвами прикрывать свои истинныя убѣжденія, были первообразомъ какъ новгородскихъ еретиковъ, такъ и послѣдующихъ русскихъ мистическихъ сектантовъ напр. хлыстовъ и скопцовъ. Такъ какъ новгородскіе еретики подобно мессаліанамъ умѣли притворяться православными и скрывать свое еретичество, то Іосифъ Волоцкій счелъ нужнымъ рекомендовать противъ жидовствующихъ тоже средство, какое Флавіанъ антіохійскій употребилъ противъ мессаліанъ. »Подобаетъ всѣмъ вѣрующимъ во св. и животворящую Троицу вся тщанія и подвигъ и богопремудростная коварства показовати, еже еретики крыющася испытовати і изыскати и изгязати. Якоже божеств. Флавіанъ патр. антіохійскій сотвори, своимъ богопремудростнымъ художьствомъ еретики испытавъ и истязавъ посрами, егда увидѣ сквер-

---

[1]) *Амарт.* 439—440.

[2]) Посланіе Геннадія Іосифу арх. Ростовскому въ 8 № Чтеній общ. ист. 1847 г. »А что они (новг. еретики) кленутся безъ страха—писалъ Геннадій—а то въ 19 главѣ тѣхже ересей мессаліанскихъ явлено. А что недостойно служатъ божеств. литургію, а то явлено въ 12 главѣ тѣхже ересей.« Очевидно Геннадій имѣлъ подъ руками кромѣ хронографа болѣе подробное извѣстіе о мессаліанахъ, раздѣленное на главы. Но Іосифъ Волоцкій въ своемъ *Просвѣтителѣ* (стр. 557) передаетъ извѣстіе о хитрости, употребленной Флавіаномъ противъ мессаліанъ почти буквально словами Амартола.

ную ересь мессальянскую, множащуся въ своей паствѣ, и въ себѣ точію имущимъ ересь и никакоже никомуже исповѣдающимъ, и клятвами страшными себѣ заклинающимъ, яко суть православніи, тайно же прельщающе православныхъ, тогда добрый пастырь, отъ животворящаго Духа подвигся, ухищряетъ нѣчто сицево« Далѣе слѣдуетъ разсказъ о Флавіанѣ по Амартолу [1]).

Юліанъ отступникъ (361—363 г).

Имя Юліана было у нашихъ предковъ также позорнымъ прозвищемъ, какъ имя Арія, и прилагалось и къ жидовствующимъ [2]), и къ Вассіану Патрикѣеву [3]), и къ римскимъ папамъ [4]), и къ первому самозванцу [5]) и иногда не безъ основанія.

У Амартола читаемъ напр. слѣдующее: »безумный Юліанъ нагло и безсовѣстно вооружался противъ благочестія. И сначала въ городѣ (Антіохіи) и Дафнѣ осквернилъ источники нечистыми жертвами, чтобы каждый берущій воду дѣлался причастнымъ осквернепія; а потомъ подвергаетъ осквернепію и продаваемое на рынкахъ, хлѣбъ и мясо, плоды и овощи и прочіе съѣстные припасы Видя это, христіане стенали и сокрушались, но пользовались припасами, повинуясь апостольскому закону: »все продаваемое на торжищѣ, вкушайте ничтоже сумняющеся за совѣсть.« [6]) Имѣя въ виду это извѣстіе хронографа, Іосифъ Волоцкій сравниваетъ жидовствующихъ съ Юліаномъ и отдаетъ имъ преимущество въ нечестіи. »Вѣсте, како потщася Іуліанъ преступникъ осквернити христіанство; нынѣшніи же преступницы злѣйши того сотвориша. Іуліанъ убо отъ идольскихъ жертвъ, ихже самъ вкушаше

[1]) Просвѣтитель стр. 557—8 Достойно замѣчанія, что по какой-то странной концепціи идей самихъ послѣдователей Іосифа или такъ называемыхъ *Іосифлянъ*—противники ихъ упрекали въ мессаліанствѣ (опис. Рум. Музея, стр. 243).

[2]) Просвѣтитель 573.

[3]) *Преніе Вассіана* въ Чг. об ист. и др. 1847 № 9.

[4]) Апокрисисъ Христ. Филалета изд. 1869, стр. 178. Авторъ *Апокрисиса* находитъ слѣдующее сходство между Юліаномъ и римскими папами. »Юліанъ отступникъ, будучи не въ полномъ разумѣ, говорилъ, что душа великаго Александра по нѣкоему наслѣдству вселилась въ его тѣло. Не подражаютъ ли этому безумцу и римскіе епископы, усвояющіе себѣ всю честь и всѣ права Петровы? Не переселилась и въ нихъ душа Петра святаго?«—Впрочемъ это извѣстіе о Юліанѣ взято не изъ Амартола.

[5]) Изборникъ изъ хронографовъ Попова М. 1869 стр. 234. 237—8.

[6]) *Амарт.* 445.

потщася осквернити православныя, сіи же, отъ нихже и пси не вкушаютъ, таковая скверпепія собирающе таковыя вещи скверныя, о нихже аще и писати слухъ и языкъ осквернити слышащимъ: привожаху бо блудница во своя храмины и сверняхуся с ними блудомъ и мыяхуся с пими въ лоханѣ и скверную сію воду взимаху и вливаху сію в вино и медъ, и посылаху то вино и медъ святителемъ и священникомъ и къ боляромъ и къ гостемъ, и ко всѣмъ православнымъ христіанамъ« [1]).

Наиболѣе сходства съ Амартоловымъ Юліаномъ имѣетъ русскій лѣтописный Григорій Отрепьевъ. Оба они были клириками, затѣмъ, пожелавъ царствовать, отпали отъ христіанства, вошли въ сношенія съ бѣсами, сдѣлались врагами истинной вѣры; оба внезапно погибли послѣ кратковременнаго царствованія и обоихъ трупы земля не приняла.

Послушаемъ сначала Амартола. Объ отпаденіи Юліана отъ христіанской вѣры Амартолъ сообщаетъ слѣдующее: »Остригши волосы и принявъ на себя видъ монашескаго аскетизма, Юліанъ пошелъ въ Аѳины, лелѣя мечту о царствованіи, и обходя Елладу вопрошалъ волхвовъ и прорицателей, достигнетъ ли желаемаго. И вотъ встрѣчается съ Юліаномъ нѣкій нечестивецъ, обѣщается дать ему прорицаніе, ведетъ его въ одно изъ капищъ и вызываетъ лукавыхъ демоновъ. Они явились въ обычномъ фантастическомъ образѣ, но страхъ заставилъ Юліана осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ и бѣсы тотчасъ же стали невидимы. Узнавъ причину ихъ бѣгства, чародѣй укорилъ Юліана, говоря: »они удалились, не боясь, какъ ты думаешь, но гнушаясь того, что сдѣлано тобою.« Такимъ-то образомъ прельстивъ Юліана, чародѣй ввелъ его въ глубину нечестія; и желаніе царствовать обнажило отъ благочестивой вѣры окаяннаго, смывшаго съ себя божеств. крещеніе кровями идоложертвенными.« [2]) Общій характеръ царствованія Юліанова Амар-

---

[1]) **Просвѣтитель. 573.**

[2]) *Амарт.* 437—8. Довольно похожъ на Амартоловъ разсказъ о гаданіи Юліана слѣдующій разсказъ Несторовой лѣтописи: »Приключися нѣкоему новгородцу придти в чюдь, и приде къ кудеснику, хотя волхвованья отъ него; онъ же по обычаю своему нача призывати бѣсы въ храмину свою. Новгородцу же сѣдящу на порозѣ тояже храмины; кудесникъ же лежаше оцепнѣвъ, и шибе имъ бѣсъ: кудесникъ же вставъ рече Новгородцю: »бози не смѣютъ прити; нѣчто имаши на собѣ, егоже боятся.« Онъ же помянувъ на собѣ крестъ и отшедъ постави кромѣ храмины тоя; онъ же нача опять призывати бѣсы; бѣсы же метавше имъ, повѣдаша, что ради пришелъ есть. Посемъ же нача прошати его: »что ради боятся сего, егоже носимъ на со-

толъ обозначаетъ такъ: »попущеніемъ Божіимъ получивъ царство, Юліанъ дѣлалъ все въ угоду своимъ водителямъ демонамъ; въ слѣдствіе чего чтители идоловъ, ободрившись, отворили идольскіе храмы и совершали скверныя служенія, а божеств. храмы ниспровергли, и страшно тиранили христіанъ«[1]). О гибели Юліана во время персидскаго похода Амартолъ сообщаетъ слѣдующее: »невидно откуда, несется копье противъ Юліана и пробивъ грудь вылетаетъ между ребрами; отъ этого удара отступникъ и умеръ, а поразившій его остался неизвѣстенъ. И кто нанесъ отступнику этотъ праведный ударъ, никому не вѣдомо и понынѣ: во всякомъ случаѣ—человѣкъ ли то былъ или ангелъ,—онъ былъ служителемъ божіяго маповенія. Говорятъ, что отступникъ, принявъ ударъ, тотчасъ наполнилъ руку кровью и бросилъ на воздухъ съ словами: »ты побѣдилъ Галилеянинъ! будь доволенъ назарянинъ.!« И принесено было скверное тѣло отступника въ Тарсъ и погребено и не припято землею и выброшено вонъ« [2]).

Сопоставленіе Гр. Отрепьева съ Юліаномъ довольно обстоятельно сдѣлано въ древней русской литературѣ. »Глаголаша о немъ (о разстригѣ) мнози, яко по всему уподобитися сму нравомъ и дѣломъ скверному закопопреступнику нечестивому мучителю царю Юліану, иже съ бѣсы волхвуя и вся проклятыя вѣры похваляя, а на православное христіанство лютое мучительство простирая и хваляся на вся страны греческія, еже погасити въ нихъ Христово благочестіе и святыню его истпити, но не попусти ему Христова сила конечно сего сотворити. Также и сей мерзоядный вепрь, оставивъ убо благочестивыя вѣры свѣтъ, и поправъ великій чинъ діаконьскій и свергъ съ себя свѣтлое одѣяніе иноческое; и вѣру православную, юже утвердиша седмію св. вселенскими соборы богоносные отцы, сію поноси, глаголаше: »а что то за соборы,

---

бѣ, креста?« Онъ же рече: »то есть знаменье небеснаго Бога, егоже наши бози боятся«. Лавр. лѣт. 1872 г. стр. 174. Есть извѣстіе, что подобно Юліану гадалъ о своемъ будущемъ воцареніи и Борисъ Годуновъ. Гаданія Юліана предъ войною съ персами (*Амарт.* 448) находятъ себѣ аналогію въ гаданіяхъ половецкаго хана Боняка въ 1097 г. (Лавр. л. стр. 261) и Димитрія Донскаго предъ куликовскою битвою.

[1]) *Амарт.* 443.

[2]) *Амарт.* 448—9. Достойно замѣчанія, что послѣднія слова Юліана у Малалы и приводятся иначе, чѣмъ у Амартола, и объясняются иначе (не *ἐνίκησας Γαλιλαῖε* а—*ἐνίκησας ὦ ἥλιε*). Равно и у Зонары (Parisiis 1687 г. II, 27), хотя и говорится довольно подробно о погребеніи Юліана, но нѣтъ ни слова о томъ, будто бы трупъ его былъ выброшенъ землею.

ино то соборы, мощно, рече, быти осмому и ни дѣвятому собору.«... Охъ, увы! лютѣ тебѣ окаянному, яко и земля возгнушася на себѣ держати треклятаго твоего еретическаго трупа, и аеръ ста неблагонравіе плодити, облацы дождя не даша, не хотяще злоокаяннаго тѣла омыти и солнце не возсія на землю огрѣвати, и паде мразъ на всеплодіе и отнятъ отъ насъ тука пшенична и гроздія, дондеже злосмрадное тѣло его на земли повержено бяше«. [1])

Имп. Валентъ (364—378).

Императоръ востока, Валентъ, аріанинъ и гонитель монаховъ, естественно не пользуется расположеніемъ Амартола. Амартолъ называетъ его нечестивымъ царемъ, упоминаетъ о твердости, оказанной по отношенію къ нему св. Василіемъ великимъ, и разсказываетъ объ обличеніяхъ, какія пришлось выслушать Валенту отъ св. Исаакія. Приведемъ послѣдній разсказъ. »Когда Валентъ выходилъ на войну, то священный Исаакій, схвативъ царскаго коня за узду, сказалъ царю:« куда идешь, царь, ополчившійся противъ Бога и имѣющій Бога противникомъ?« Разгнѣвавшись на Исаакія, Валентъ приказалъ взять его подъ стражу и грозилъ ему смертною казнію по возвращеизъ похода, какъ Ахаавъ Михею. А Исаакій, исполненный пророческой благодати, подобно Михею, предъ всѣмъ народомъ отвѣчалъ царю: »не говоритъ мнѣ Богъ, чтобы ты возвратился назадъ.« Послѣ сраженія при Адріанополѣ, разбитый на голову, царь съ малою свитою бѣжитъ въ нѣкое строеніе, а враги, узнавъ, что царь тамъ, сожгли его и съ свитою и съ строеніемъ.« [2]) Именно это обстоятельство имѣетъ въ виду преп. Іосифъ Волоцкій, когда говоритъ: »дивный Исаакій Далматскій отъ самѣхъ пеленъ въ пустыню вселися, и яко услыша Уалента, аріеву ересь умноживша, приходитъ въ Византію и не точію осуждаетъ Уалента, но и огню предаетъ« [3]). Быть можетъ исторію обличенія Валента Исаакіемъ имѣлъ между прочимъ въ виду Никонъ, когда—во время своего разлада съ царемъ,—говорилъ дьяку Елизарову: »въ прежнихъ давныхъ лѣтахъ благочестивымъ царямъ греческимъ о исправленіи ду-

---

[1]) Изборникъ русск. статей въ хронографахъ. А. Попова. М. 1869, стр. 234 и 240.

[2]) *Амарт.* 459.

[3]) Просвѣт. стр. 551.

ховныхъ дѣлъ и пустынники возвѣщали; я своею волею оставилъ паству, а попеченія объ истинѣ не оставилъ, и впередъ объ исправленіи духовныхъ дѣлъ молчать не стану. »На что собесѣдникъ отвѣчалъ Никону:« при прежнихъ греческихъ царяхъ процвѣтали ереси, и тѣ ереси пустынники обличали, а теперь никакихъ ересей нѣтъ и тебѣ обличать некого« [1]).

Имп. Θеодосій великій (379—395).

Имп. Θеодосій, также какъ и Константинъ в., считался идеаломъ и образцомъ для русскихъ государей. [2]) Идеалъ этотъ, должно полагать, былъ не особенно ясенъ для нашихъ предковъ, судя потому, что въ *Просвѣтителѣ* Θеодосій представляется образцемъ преслѣдованія еретиковъ [3]), а въ *Апокрисисѣ* образцомъ вѣротерпимости [4]).

Повѣствованіе Амартола даетъ намъ возможность возстановить слѣдующія идеальныя для нашихъ предковъ черты личности Θеодосія: а) строгость къ дѣтямъ и заботливость объ ихъ воспитаніи, б) благоговѣйную почтительность къ духовнымъ лицамъ и в) заботливость объ искорененіи язычества.

а) Заботливость Θеодосія о воспитаніи дѣтей Амартолъ изображаетъ такъ: »когда подросли дѣти Θеодосія (Аркадій и Гонорій) и пришла пора учить ихъ грамотѣ, царь послалъ во все свое государство искать мужа разумнаго и аскета, украшеннаго по истинѣ страхомъ божіимъ и совершеннаго богослова, чтобы поручить

[1]) Просвѣтитель, Ист. Россіи XI. 305—306.

[2]) Такъ въ грамотѣ на учрежденіе Бѣлгородской митрополіи (Новикова Вивліоѳ. III, 421), въ грамотѣ собора 1667 г. (ibid. XVIII, 133) царь Алексей Михайловичь очевидно въ похвалу называется *новымъ* и *вторымъ* Θеодосіемъ. См. также соч. Максима Грека II, 297; 347. Въ грамотѣ патр. Досиѳея царь Θеодоръ Ал. приглашается порадѣть о церкви Божіей, *якоже Θеодосій*. Собр. гос. гр. III, 419.

[3]) Просвѣтитель 593. Великій убо царь Θеодосій Македонія Патріарха Царяграда сосипомысленными с нимъ епископы въ заточеніе съ безчестіемъ осуди.

[4]) Апокрисисъ изд. 1869 г. 317—8. Объ имп. Θеодосіѣ Сократъ написалъ слѣд. слова (кн. V гл. 20): »имп. Θеодосій никого не гналъ за вѣру и никого не принуждалъ до одной съ собою вѣры и исповѣданія, но позволялъ всѣмъ собираться въ своихъ мѣстахъ и разсуждать о томъ, что касается христіанства сообразно съ тѣмъ разумѣніемъ, къ какому кто привязанъ.... »Не читаемъ, чтобы Господь Богъ каралъ за это. Напротивъ о Θеодосіѣ читаемъ, что самъ Господь Богъ съ неба воинствовалъ противъ его враговъ, посылая на нихъ сильные вѣтры и обращая стрѣльбу ихъ вспять—на нихъ самихъ«.

такому мужу своихъ дѣтей. Царь не хотѣлъ пускать ихъ въ школу или отдать въ ученіе неблагонадежнымъ учителямъ, чтобы дѣти не научились отъ своихъ товарищей чему-нибудь небогоугодному и не закоснѣли въ мнѣніяхъ неполезныхъ. Разсудивъ такъ, царь всячески старался сыскать пригоднаго наставника, разослалъ повелѣнія объ этомъ по всему государству, но нигдѣ не могли найти по мысли царя; находили или философа, но не боголюбца, или боголюбца, но не философа«.

Наставникъ съ требуемыми качествами — хотя и съ перевѣсомъ благочестія надъ ученостію — былъ найденъ наконецъ въ лицѣ римскаго діакона Арсенія и съ рекомендательными письмами отъ папы и западнаго цезаря былъ отправленъ къ Осодосію.

»Царь, призвавъ Арсенія, увидалъ, что онъ наружностію и пріемами благообразенъ, благочестивъ видомъ, блѣденъ лицомъ, скроменъ взоромъ, смиренъ помысломъ, умѣренъ рѣчью, весьма мудръ въ познаніяхъ божескихъ и человѣческихъ и — просто сказать — украшенъ всякою божеств. добродѣтелью.« Поручая дѣтей своихъ учителю, царь говорилъ слѣдующее: »не думай и въ головѣ не держи, что они царскіе дѣти, не имѣй къ нимъ почтенія и подобострастія, какъ къ царямъ, но смотри на нихъ, какъ на дѣтей и учениковъ, и въ случаѣ проступковъ взыскивай съ нихъ.« Дѣтямъ же Θеодосій говорилъ: »вотъ отнынѣ онъ вамъ вмѣсто меня и отецъ, и учитель. Слушайтесь его, какъ отца; не противорѣчьте, не возражайте ему; я приказалъ, чтобы онъ взыскивалъ съ васъ, какъ съ учениковъ, въ случаѣ вашего непослушанія или проступковъ«... Арсеній же, будучи смиреномудръ, относился къ Аркадію и Гонорію, какъ къ царямъ, а не какъ къ ученикамъ; сажалъ ихъ на двухъ тронахъ, а самъ стоя преподавалъ имъ. Однажды нечаянно входитъ къ нимъ царь и увидавъ Арсенія стоящимъ, а своихъ сыновей сидящими, весьма опечалился на Арсенія и говоритъ ему: »какъ я приказалъ тебѣ обходиться съ дѣтьми, какъ съ царями или какъ съ учениками? что-же ты это дѣлаешь? очень ты опечалилъ этимъ мою державу.« Арсеній отвѣчалъ царю: »богоутвержденный царь! я не считалъ приличнымъ, мнѣ сидѣть, а царственнымъ особамъ стоять предо мною.« Царь, разсердившись на этотъ отвѣтъ, съ яростнымъ взоромъ сказалъ Арсенію: »это ты ставишь ихъ въ цари; развѣ я тебѣ не отдалъ ихъ, какъ рабовъ? къ чему же эти рѣчи?« И сказалъ это царь, тотчасъ сорвалъ и бросилъ на землю діадимы, бывшія на головахъ царевичей, и приказалъ имъ поклониться въ ноги Арсенію, и посадивъ Арсенія

на тронѣ, приказалъ дѣтямъ стоять предъ нимъ. »Если они,—говорилъ Ѳеодосій,—будутъ бояться Бога и пожелаютъ ходить въ законѣ Его и хранить заповѣди Его, то верховный Царь вѣковъ силенъ—если будетъ воля Его—даровать имъ царское достоинство; если же они не будутъ имѣть страха Божія, то я молюсь Богу о прекращеніи ихъ жизни въ дѣтствѣ; по моему лучше для нихъ умереть въ благочестіи, нежели царствовать въ нечестіи«.

Снабженный отъ царя такими полномочіями, Арсеній, какъ видно, началъ обращаться съ царевичами съ крайнею строгостію.

Однажды—продолжаетъ Амартолъ—св. Арсеній увидѣлъ Аркадія, впадшаго въ дѣтскій проступокъ, и разсердившись, нанесъ ему тяжкій ударъ, такъ что слѣды побоевъ оставались на тѣлѣ его почти до смерти. Съ того дня Аркадій началъ питать на Арсенія великую злобу и призвавъ своего спаѳарія, наединѣ далъ ему такое порученіе: »какимъ хочешь способомъ убей мнѣ Арсенія такъ, чтобы никто не провѣдалъ объ убійствѣ.« Спаѳарій, услышавъ такую жалкую рѣчь и имѣя въ сердцѣ страхъ божій, осмѣливается сообщить Арсенію объ убійственномъ порученіи Аркадія.« Послѣдствіемъ было то, что Арсеній бѣжалъ въ египетскую пустыню, гдѣ и сдѣлался отшельникомъ. »Царь же Ѳеодосій—заключаетъ Амартоль,—очень огорченный удаленіемъ Арсенія, предписываетъ повсюду его отыскивать, но не могли найти его до смерти царя« [1]).

Благоговѣйный мужъ, подобно Арсенію скромный видомъ, умѣренный въ рѣчахъ, смиренный помысломъ, обладающій болѣе благочестіемъ, чѣмъ ученостію—таковъ идеалъ древне-русскаго учителя. Даже при воспитаніи моск. царскихъ дѣтей, требовалось прежде всего, чтобы воспитатель былъ *человѣкъ тихій и не бражникъ*; большой учености не требовалось. Симеонъ Полоцкій, въ которомъ ученость преобладала надъ благочестіемъ, считался уже нѣкоторымъ уклоненіемъ отъ нормы.—Равнымъ образомъ крайняя строгость по отношенію къ дѣтямъ—подобная той, какою отличались имп. Ѳеодосій и впослѣдствіи самъ Арсеній—была аксіомою древней русской педагогики. Во множествѣ различныхъ сборниковъ, бывшихъ настольными книгами нашихъ предковъ, разнообразно излагались слѣдующія мысли: »Человѣче! если хочешь добра сыну, наказуй его: любяй сына жезла на него не

[1]) *Амарт.* 467—472.

щадитъ; наказуй сына, да упокоитъ тебя въ старости. Кто не наказуетъ сына, тотъ губитъ душу его и поступаетъ хуже разбойника. Наказуй по 6 и по 12 ранъ,—даже по 20; все это дѣлай ради Бога. Если бьешь сына, онъ не умретъ, но будетъ еще здоровѣе, притомъ и душу свою спасетъ. Казни дѣтей, иначе не будутъ тебѣ повиноваться, и пріимешь ты въ семъ вѣкѣ срамъ и поношеніе отъ людей, а въ будущемъ вѣчное мученіе« [1]).

б) Почтительность царя къ духовному чину всего болѣе открывается изъ разсказа Амартола о томъ, какъ послушно и благодушно имп. Ѳеодосій вытерпѣлъ жестокое обличеніе отъ Амвросія медіоланскаго. »Ненавидящій добра демонъ, позавидовавъ благому царю, ввелъ его въ искушеніе совершить безчеловѣчный поступокъ. На пути изъ Константинополя въ Римѣ, царь мимоходомъ былъ въ Ѳессалоникѣ; вслѣдствіе притѣсненій отъ воиновъ Ѳессалоникійцы возмутились, оскорбили царя, а нѣкоторыхъ вельможъ побили камнями. Раздраженный этимъ царь, не сдержавъ стремленія гнѣва, поручилъ инарху наказать горожанъ, а тотъ распорядился, какъ самовластный тиранъ, и обнаживъ на всѣхъ неправедные мечи, избилъ и правыхъ и виновныхъ 6000. Узналъ объ этомъ несчастіи Амвросій, епископъ медіоланскій, и когда царь пришелъ въ Медіоланъ и по обычаю хотѣлъ войти во храмъ, Амвросій, встрѣтивъ царя внѣ дверей церковныхъ, запретилъ ему входъ, съ дерзновеніемъ возгласивъ: »Царь, ты не понимаешь, какъ слѣдуетъ, тяжести совершеннаго тобою убійства!.... какими глазами ты взглянешь на храмъ общаго Владыки? какими ногами пойдешь по священному помосту? какъ воздѣнешь руки, обагренныя неправедно пролитою кровью?... Уйди,.не умножай новыми беззаконіями прежняго; прими эпитимію, свидѣтелемъ которой свыше будетъ Богъ.« Тронутый такими словами, царь возвратился во дворецъ со слезами и стенаніями« [2]). Русскіе архіереи наслѣдовали изъ Византіи преданія, подобныя вышеизложенному, располагавшія ихъ смѣло обличать государей и печаловаться за угнетенныхъ,—и нѣкоторое время дѣйствовали въ духѣ этихъ преданій. Извѣстенъ разговоръ между полоцкимъ кн. Константиномъ и тверскимъ епископомъ Симеономъ († 1288 г.). Князь спрашиваетъ у епископа:

---

[1]) Извлечено изъ рукописей, пожертвованныхъ въ кіевскую д. академію Е. В. Барсовымъ.

[2]) *Амарт.* 475—477.

гдѣ тіуну быть на томъ свѣтѣ? Симеонъ отвѣчаетъ: гдѣ и князю. Князю не полюбился отвѣтъ: онъ говоритъ: тіунъ неправедно судитъ, мзду беретъ, людей продаетъ, мучитъ, зло всякое дѣлаетъ, а я что? Симеонъ отвѣчаетъ: если князь добръ, богобоязливъ, жалѣетъ о людяхъ, правду любитъ, то тіуна и властеля выбираетъ такогоже; тогда и князь въ раю, и тіунъ въ раю. Если же князь безъ божьяго страха, христіанъ не жалѣетъ, сиротъ не милуетъ, о вдовицахъ не печалуется, и въ тіуны или властели ставитъ человѣка злаго, лишьбы князу товару добывалъ; тогда и князя въ адъ, и тіуна съ нимъ въ адъ« [1]). Но въ эпоху московскаго самодержавія подобныя традиціи были уже неудобоприложимы. И Максимъ Грекъ, олицетворяя русскую землю подъ видомъ печальной вдовы, имѣлъ право отъ ея имени говорить:« не имамъ Амвросія чуднаго архіерея Божія, не убоявшагося высоты царства Ѳеодосія великаго« [2]).

Не малое доказательство почтительности имп. Ѳеодосія къ духовному чину представляетъ Амартолъ въ разсказѣ объ отношеніяхъ и Ѳеодосія къ пустыннику Іоанну предъ походомъ царя противъ Евгенія.

»Іоаннъ монахъ, 90-лѣтній отшельникъ египетскій, жилъ одинъ въ пещерѣ, не исходя изъ кельи и никого не принимая внутрь ея; только чрезъ дверцу онъ передавалъ привѣтствіе и благословеніе приходившимъ къ нему; и то не каждый день, а только дважды въ недѣлю, въ субботу и воскресенье; въ остальные же дни былъ никому не доступенъ, проводя время въ постахъ и бдѣніяхъ и молитвахъ. И можно было видѣть, что блаженный весь изсохъ тѣломъ по причинѣ крайне суроваго житія; ибо онъ не вкушалъ ничего, кромѣ овощей и малаго количества плодовъ, и то послѣ захожденія солнца; а о хлѣбѣ, винѣ, елеѣ и вареныхъ кушаньяхъ нечего и говорить. Проводя день и ночь въ такихъ божественныхъ подвигахъ, преподобный прославился и сподобился дара пророчества, такъ что изрекалъ каждому будущее и сокровенныя дѣла и помышленія. Къ этому богоносному мужу посылаетъ царь съ усердною и неотступною прозьбою дать ему свое облаченіе, чтобы въ напутствіи молитвъ святаго выступить противъ враговъ. Святой любезно принялъ посольство, совершилъ мо-

---

[1]) Шевырева, Ист. русск. словесности III, 43—44.

[2]) Максима Грека соч. II, 338.

литву надъ жезломъ, на который опирался, и надъ мантіею, которую носилъ по плечахъ, и посылаетъ эти вещи къ царю, заповѣдавъ, чтобы царь мантію надѣлъ на голову вмѣсто шлема а жезлъ употребилъ вмѣсто копья и выступалъ бы впереди своего войска. Царь Ѳеодосій, съ вѣрою и благоговѣніемъ принявъ присланное святымъ, приготовляется къ войнѣ, надѣясь не столько на оружіе, стрѣлы и множество войска, сколько на пощенія и молитвы святаго; ибо святой обѣщалъ ему небывалую побѣду, именно что царское войско возвратится безъ урону, а съ противной стороны прольется множество крови. »Далѣе слѣдуетъ разсказъ объ исполненіи пророчества отшельника т. е. объ успѣшной борьбѣ Ѳеодосія съ Евгеніемъ. [1])—Въ русской исторіи мы находимъ нѣсколько примѣровъ подобнаго же характера. Такъ Изяславъ Давидовичъ, князь черниговскій, когда выходилъ на войну, надѣвалъ на себя власяницу почившаго своего брата — инока, преп. Николы Святоши, и оставался цѣлъ. [2]) Димитрій Донской совѣтывался съ преп. Сергіемъ, выступать ли противъ Мамая и получилъ отъ старца утѣшительное пророчество о побѣдѣ надъ врагомъ, а предъ самою битвою богородичную просфору и ободрительную грамоту, »въ ней же писано благословеніе его таково, веля ему битися съ татары, чтобы еси, господине, такъ и пошелъ, а поможетъ ти Богъ« [3]).

в) Участіе имп. Ѳеодосія въ сокрушеніи остатковъ египетскаго язычества Амартолъ изображаетъ такъ: »Въ Александріи арх. Ѳеофилъ,

---

[1]) *Амарт.* 486—488. Рѣчь предъ битвою, влагаемая Амартоломъ въ уста Ѳеодосію, напоминаетъ нѣсколько рѣчь, сказанную въ подобныхъ же обстоятельствахъ первымъ самозванцемъ. »Боже вседержителю! (говорилъ Ѳеодосій) ты знаешь, что о имени Христовомъ и ради праведнаго отмщенія за сына твоего я рѣшился на эту войну; если я обольщаюсь, то покарай меня; если же по правдѣ и съ упованіемъ на тебя, я пришелъ сюда, то простри десницу твою на помощь твоему воинству, да не рекутъ народы: гдѣ есть Богъ ихъ?« (Слич. Карамзина Ист гос. росс. изд Эйнерлинга XI, 95). Амартолъ не упоминаетъ о благопріятномъ вѣтрѣ, помогшемъ Ѳеодосію, но изъ другихъ источниковъ это обстоятельство было извѣстно автору Апокрисиса (изд. 1869 г. 318) и Ѳ. Прокоповичу (проп. II, 18). Въ словѣ на морскую побѣду 27 іюля 1720 г. Ѳеофанъ говоритъ: »Пособили вѣтры Ѳеодосію на Евгенія. Инако и лучше нынѣ россійское на морѣ воинство благословилъ Богъ. Не хотѣлъ, дабы воздухъ дѣлился съ нами славою побѣды, но и вопреки умножилъ вѣтромъ трудность къ морскому бою, дабы умножилась слава побѣдителя«.

[2]) Филарета Русскіе святые Черниг. 1865. III. 226.

[3]) Ibid. III, 146. Полеваго Ист. русск. народа V, 118.

спросившись у Θеодосія, завладѣлъ еллинскимъ храмомъ и превратилъ оный въ церковь; приказалъ разрушить другія еллинскія святилища, боговъ переплавить и отдать бѣднымъ на расходы... Когда храмъ Сераписа былъ разрушенъ и сравненъ съ землею и не было обычнаго разлитія Нила, то еллины радовались, говоря, что вслѣдствіе разрушенія храма не разливается Нилъ. Узнавъ это, имп. Θеодосій благочестиво отвѣчалъ такъ: »не думайте, что рѣка умилостивляется жертвами и за это орошаетъ землю.« И Богъ, воззрѣвъ благопріятно на вѣру царя, повелѣлъ быть наводненію болѣе надлежащаго, такъ что египтяне пришли въ немалый страхъ, какъ бы и сама Александрія не была залита водами« [1]). Слова Θеодосія напоминаютъ намъ извѣстное разсужденіе Ярослава мудраго, который также истреблялъ остатки язычества и разъяснялъ народу истинную причину обществ. бѣдствій, состоящую въ волѣ Божіей. »И слышавъ кн. в. Ярославъ волхвы, пріиде къ Суздалю, изъимавъ убійцы тыи, и расточи иже бяху бабы избили, и домы ихъ разграби, а другія показни; и устави ту землю, рекъ сице: *Богъ наводитъ по грѣхомъ нашимъ на кующдо землю гладомъ или моромъ, ведромъ, или иною казнію, а человѣкъ не вѣсть ничтоже: Христосъ Богъ единъ вѣсть на небесѣхъ* [2]).

---

[1]) *Амарт.* **481—483.**

[2]) Руднева о ересяхъ и расколахъ М. 1838, стр. 5 Лавр. лѣт. 144. Въ разсказѣ Амартола о сокрушеніи при имп. Θеодосіѣ египетскаго язычества мы находимъ одно мѣсто, которое кажется можетъ служить намъ комментаріемъ къ изреченію Нестора о Куопѣ. Разсуждая о чудодѣйствіяхъ волхвовъ, Несторъ между прочимъ говоритъ: »и Куопь творяше мечташе бѣсовско, яко и по водамъ ходити, и ина мечтанія творяше, бѣсомъ льстимъ, на пагубу себѣ и инымъ« (Лавр. лѣт. 175) Что это за Куопъ? Послушаемъ Амартола. »О Канопѣ, бывшемъ по преимуществу идоломъ всего Египта, разсказываютъ слѣдующія чудеса: нѣкогда халдеи ходили по всѣмъ странамъ, прославляя свое божество, т. е. огонь; вступали въ состязаніе съ огнемъ божества другихъ епархій, но огонь, какъ побѣдитель, вездѣ признавался богомъ. Ибо боги другихъ епархій, сдѣланные изъ мѣди, серебра, золота, дерева, камня или другаго подобнаго вещества, были удобоповреждаемы огнемъ, такъ что неизбѣжно огонь вездѣ оставался побѣдителемъ. Услышавъ объ этомъ, жрецъ Канопа придумалъ нѣчто прехитрое: употребляются въ Египтѣ глиняные водоносы съ малыми и сплошными отверстіями внутри, чтобы мутная вода, просачиваясь чрезъ эти отверстія, становилась чище. Жрецъ Канопа, взявъ одинъ изъ такихъ водоносовъ, и замазавъ отверстія воскомъ, и разукрасивъ водоносъ разными красками и наполнивъ водою, поставилъ его въ качествѣ бога. И отсѣкши голову древняго изваянія нѣкоего, какъ говорилъ, кормчаго Елая, и тщательно приладивъ ее къ водоносу, уподобилъ водоносъ статуѣ. Пришли послѣ того халдеи; около водоноса былъ зажженъ

Впрочемъ—по мнѣнію Максима Грека имп. Ѳеодосій не могъ для русскихъ государей быть полнымъ образцемъ въ искорененіи язычества, потому что противъ воли много долженъ былъ уступать язычникамъ. »Великій Ѳеодосій, много помоливъ синклитиковъ, вѣру, яже во Христа, воспріяти и отступити отъ еллинскаго чествованія, не возможе препрѣти ихъ. Таже и второе моленіе принесе имъ, да понеже вѣру, яже во Христа, не произволяютъ, поне отъяти да восхотятъ изнуреніе (издержки), еже отъ еллинскаго обычая уставлено о праздницехъ и о жертвахъ,« [1]) но и то безуспѣшно. Русскіе государи очевидно находились въ иномъ положеніи и могли дѣйствовать съ большею свободою.

Въ заключеніе характеристики имп. Ѳеодосія приведемъ разсказъ Амартола о бесѣдѣ царя съ е. Амфилохіемъ,—разсказъ, изъ котораго видно, почему Ѳеодосій могъ считаться вмѣстѣ и поборникомъ вѣротерпимости и гонителемъ еретиковъ [2]), какъ человѣкъ, по натурѣ склонный къ терпимости, но увлекаемый въ противуположную сторону вліяніемъ іерархіи. »Великій Амфилохій (на 2-мъ вс. соборѣ) увѣщеваетъ царя изгнать аріанъ изъ всѣхъ городовъ. Царь, считая просьбу епископа безчеловѣчною, не послушался его. Премудрѣйшій Амфилохій на тотъ разъ промолчалъ, но въ послѣдствіи придумалъ достопамятную хитрость. Пришедши во дворецъ и увидавъ, что вмѣстѣ съ царемъ сидитъ сынъ его Аркадій, привѣтствовалъ отца, а сыну не поклонился. Царь, думая, что это случилось по забывчивости, приказалъ Амфилохію привѣтствовать и сына. Тотъ отвѣчалъ, что довольно чести, оказанной

огонь,—и воскъ, которымъ были замазаны отверстія, растаялъ: изъ водоноса, наполненнаго водою, вода потекла чрезъ отверстія и погасила огонь. Такимъ образомъ благодаря хитрости жреца Канопъ оказался побѣдителемъ халдеевъ, и съ тѣхъ поръ былъ почитаемъ, какъ богъ, всеобщій побѣдитель« (*Амарт.* 485). Очень можетъ быть, что Несторъ, прилежно изучавшій Амартола, именно это мѣсто имѣлъ въ виду, приводя свое извѣстіе о Купопѣ, и только невразумительность славянскаго перевода не дала возможности Нестору составить о Купопѣ правильнаго представленія. Мы не настаиваемъ на этомъ предположеніи только потому, что есть возможность и другимъ образомъ объяснить Несторовскаго Купопа. Именно Іосифъ Волоцкій въ *Просвѣтителѣ* (стр. 545) —неизвѣстно на основаніи какихъ данныхъ—сообщаетъ, что »св. Іоаннъ Богословъ *Кинопса* волхва молитвою въ морѣ потопи«.

[1]) Максима Грека соч. I, 364—5.

[2]) См. выше приведенныя ссылки на *Апокрисисъ* стр. 317, и *Просвѣтит.* стр. 593. Также *Камень вѣры*, стр. 1032.

самому царю, а о сынѣ нечего спрашивать; сынъ—не то, что царь. Царь, разсердившись, сказалъ, что безчестіе сына для него личная обида. Тогда Амфилохій воскликнулъ: »видишь царь! ты не терпишь обиды сына. Повѣрь же, что и Богъ отвращается людей, хулящихъ Его Сына.« Услышавъ это, царь очень удивился и тотчасъ же написалъ законъ, запрещающій еретическія собранія« [1]).

Наслѣдниками своей обширной имперіи Ѳеодосій оставилъ двухъ сыновей своихъ, поручивъ Аркадію востокъ, а Гонорію западъ [2]). Въ московскомъ государствѣ припомнили этотъ историч. примѣръ въ 1682 г., когда возвели на престолъ двухъ государей Іоанна и Петра Алексѣевичей [3]). Конечно сходства между двумя событіями было мало, потому что Аркадій и Гонорій владѣли совершенно отдѣльными территоріями, тогда какъ Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи должны были властвовать въ одномъ моск. государствѣ.

Со смерти имп. Ѳеодосія (17 янв. 395 г.) начинается собственно византійская исторія; Византія начинаетъ жить совершенно обособленною жизнію, хотя византійцы удерживаютъ за собою названіе *римлянъ* во все время существованія восточной имперіи.

Имп. Аркадій (395—408).

Разсказъ Амартола о царствованіи имп. Аркадія почти исключительно занятъ отношеніями царя и царицы къ Іоанну Златоустому. Сущность столкновенія Іоанна Златоустаго съ предержащею властію у Амартола излагается такъ: »враги божественнаго Іоанна безсмысленно и неразумно возненавидѣли его и оклеветали, какъ человѣка суроваго и гнѣвливаго. Блаж. Іоаннъ проповѣдывалъ въ церквахъ противъ женщинъ, а враги разгласили, что онъ говоритъ противъ Евдоксіи и донесли ей объ этомъ. Царица стала горько жаловаться Аркадію на Іоанна, нанесшаго ей будтобы тяжкое оскорбленіе, и раздражила царя противъ Іоанна. Царь приглашаетъ Ѳеофила, (е. александрійскаго) какъ открытаго врага Іоаннова, который прибывъ въ помѣстье Руфина Дубъ (*ἐν τῇ Δρυΐ τῇ ἐν Ρουφινιάνοις*) составилъ соборъ противъ Іоанна и осудилъ его на изгнаніе. Народъ, узнавъ объ этомъ, поднялъ великое возстаніе, не соглашаясь на удаленіе Іоанна изъ города. Евдоксія, побѣжденная народнымъ негодованіемъ, ходатайствовала предъ Аркадіемъ за Іоанна и, послав евнуха Вриссона, воз-

[1]) *Амарт.* 475.
[2]) *Амарт.* 488.
[3]) Соловьева ист. Россіи XIII. 354.

вратила Іоанна изъ Пренета. Ѳеофилъ и его сторонники, испугавшись обратились въ бѣгство, а остальные 60 епископовъ, собравшись, признали незаконнымъ все, постановленное въ Дубѣ, и праведно утвердили епископство за Іоанномъ.

Но вслѣдъ за тѣмъ вышла исторія изъ-за серебренаго монумента Евдоксіи и изъ-за виноградника вдовицы; опять ненависть, и опять гнѣвъ, опять вражда и обличеніе въ проповѣди, начало которой таково: *паки Иродіада бѣснуется....*

И послѣ 5-лѣтняго епископства—славный Іоаннъ заточенъ былъ въ Кукузѣ, и оттуда чрезъ 3 года и 2 мѣсяца переводимъ былъ въ Питіунтъ. И на пути скончался въ Команахъ 52 лѣтъ въ великомъ утѣсненіи и озлобленіи« [1]).

Подражателями Іоанна Златоустаго въ смѣломъ отношеніи къ державной власти считались слѣдующія русскія духовныя лица: Серапіонъ, арх. новгородскій († 1516) Сильвестръ, духовникъ Ив. Грознаго, м. Филиппъ († 1570) и патр. Никонъ († 1681).

Серапіонъ арх. Новгородскій препирался съ Симономъ м. московскимъ и в. кн. Иваномъ III по дѣлу о самовольномъ поступкѣ Іосифа игум. Волоцкаго, перечислившагося съ своимъ монастыремъ изъ Новгородской епархіи въ область моск. митрополита и в. князя. Сторонники Серапіона сравнивали его съ Златоустымъ и говорили ему: *ты-де, государь, лица сильныхъ не срамляйся, стой крѣпко.* Іосифъ же Волоцкій съ своей стороны называлъ поведеніе Серапіона неразумнымъ и противнымъ божеств. правиламъ, которыя »повелѣваютъ царя почитати, не сваритися съ нимъ« [2]). Конецъ препирательства Серапіонова съ Державнымъ былъ такой же, какъ Златоустовъ, т. е. заточеніе[3]).

---

[1]) *Амарт.* 493—495.

[2]) Хрущова Іосифъ Санинъ. 209. 231. 223. Новикова библіоѳ. XIV. 191.

[3]) Замѣчательно, что по смерти и Серапіонъ и Іосифъ Волоцкій причислены къ лику святыхъ и въ житіяхъ ихъ проводится тотъ же примирительный мотивъ, который имѣетъ мѣсто у Амартола по отношенію къ Іоанну Златоустому и Епифанію Кипрскому, также не удивившимъ при жизни и также канонизованнымъ по смерти. »Епифаній,—говоритъ Амартолъ,—предсказалъ Іоанну смерть въ изгнаніи и побѣду, а Іоаннъ—Епифанію кончину на кораблѣ. По божеств. вдохновенію пророчествовали такъ блаженные мужи, дабы кто не подумалъ, что они имѣли вражду между собою; ибо такіе боголюбивые учители и ученики миротворца Христа не могли умереть во взаимной враждѣ. Да не будетъ!« и проч. (*Амарт.* 496—7). Точно также и житія Іосифа и Серапіона говорятъ о взаимномъ ихъ примиреніи или по крайней мѣрѣ о заочномъ прощеніи, которое преподалъ Серапіонъ Іосифу. *Хрущова* Іос. Санинъ. 237.

Сильвестръ долго держалъ Ивана Грознаго подъ своею духовною опекою, наконецъ потерялъ вліяніе на царя не безъ участія въ этомъ случаѣ царицы Анастасіи. Сторонники Сильвестра, по поводу его удаленія отъ двора, сравнивали его съ Іоанномъ Златоустымъ, потерпѣвшимъ отъ злобы царицы Евдоксіи [1]). Но по смерти Анастасіи положеніе Сильвестра еще ухудшилось; онъ былъ заочно осужденъ и сосланъ въ Соловки Заочное осужденіе Сильвестра Курбскій въ своей *исторіи* Ив. Грознаго сравниваетъ съ заочнымъ судомъ на Іоанна Златоустаго [2]). Не было, по словамъ Курбскаго, при дворѣ Грознаго царя недостатка въ духовныхъ лицахъ, проповѣдывавшихъ ереси Ѳеофила Александрійскаго, который маньячилъ Евдоксіи, не было недостатка въ царскихъ потаковникахъ, которые говорили: *не надобетъ царей обличати о различныхъ законопреступненныхъ дѣлахъ ихъ* [3]); чувствовалось только въ эпоху тирановъ Грознаго отсутствіе твердаго, подобнаго Златоусту, провозвѣстника истины.

Русскій Златоустъ явился наконецъ въ лицѣ м. Филиппа, и подвигъ его былъ тѣмъ труднѣе, что вести борьбу съ жестокимъ Иваномъ было опаснѣе, чѣмъ съ слабымъ Аркадіемъ. Съ именемъ русскаго Златоуста и остался митр. Филиппъ въ сознаніи русскихъ людей [4]).

Болѣе сомнительны права патр. Никона на уподобленіе І. Златоусту. Самъ Никонъ не колеблясь считалъ Іоанна Златоустаго своимъ первообразомъ. »Намъ первообразныхъ много«, писалъ Никонъ, »вотъ ихъ реестръ: Іоаннъ Златоустъ, Аѳанасій великій, Василій великій, изъ

---

[1]) Костомарова, Русск. ист. въ жизнеописаніяхъ. I, 2., 442. Самъ Сильвестръ имѣлъ предъ собою Іоанна Златоустаго, какъ образецъ,—считалъ его гражданское мужество обязательнымъ для духовныхъ лицъ, и совѣтывалъ казанскому духовенству печаловаться за угнетенныхъ, если бы даже пришлось терпѣть за это, »якоже Златоустъ Иванъ пострада за вдовицу и въ заточеніи бысть« Рук. Новгор. Соф. библ. 1281. л. 393.

[2]) Сказ. кн. Курбскаго Спб. 1833. I. 101.

[3]) Ibid. II, 240.

[4]) Филарета русск. святые I, 39. Самъ Ив. Грозный, противъ котораго постоянно выставлялся св. Іоаннъ Златоустый, какъ историч. противоборецъ, тѣмъ не менѣе нашелъ возможнымъ въ посланіи къ инокамъ Кирилло-бѣлоезерскаго монастыря припомнить извѣстное заступничество Златоустаго за вдовицу, не какъ образецъ противоборства царской власти, но какъ образецъ злостраданія о малыхъ вещахъ. Галахова Ист. хрест. 1848, стр. 294.

здѣшнихъ Филипиъ митрополитъ«. Въ письмѣ къ царю, примѣняя къ себѣ примѣры торжествующей добродѣтели, Никонъ писалъ: »изгнанъ былъ Іоаннъ Златоустъ – и опять на свой престолъ возвратился; изгнанъ Филиппъ митрополитъ,—но паки сталъ противъ лица оскорбившихъ его«. [1]) Сторонники Никона также сопоставляли его съ Златоустымъ. Такъ полоцкій игуменъ, подавая въ защиту Никона голосъ на соборѣ 10 мая 1660 г., сравнивалъ Никона съ Аѳанасіемъ в., Григоріемъ Богословомъ, Іоанномъ Златоустымъ и т. д. [2]). Но противники Никона не безъ основанія находили въ поведеніи Никона несходство съ первообразомъ и замѣчали, что Іоаннъ Златоустый не клялъ свою паству, какъ Никонъ [3]). Извѣстный всему московскому государству мягкій христіанскій характеръ царя Алексѣя Михайловича конечно всего болѣе воспрепятствовалъ Никону стяжать славу втораго Златоуста, хотя внѣшняя судьба обоихъ іерарховъ и была довольно одинакова [4]).

О заступничествѣ римскаго папы Иннокентія за Іоанна Златоустаго Амартоль сообщаетъ слѣдующее: »Римскій папа Иннокентій, узнавъ объ изгнаніи Іоанна и о кончинѣ его, пишетъ къ Аркадію такъ: »глась крови брата моего Іоанна вопіетъ къ Богу противъ тебя, о царь, какъ нѣкогда—кровь Авеля праведнаго противъ братоубійцы Каина. И всеконечно воспослѣдуетъ отмщеніе, ибо ты произвелъ ве-

---

[1]) Соловьева Ист. Россіи XI. 310. 313.

[2]) Новикова росс. вивліоѳ. III. 376.

[3]) Суббогина. Дѣло патр. Никона. 233.

[4]) Подражатели Іоанна Златоустаго находились между русскими іерархами и въ XVIII вѣкѣ. Таковъ былъ—по собственному, по крайней мѣрѣ, признанію—арх. Ѳеодосій Яновскій, лишенный сана при И. Екатеринѣ 1-й, таковъ же—и митр. Арсеній Мацѣевичъ, лишенный сана при Екатеринѣ II-й, по дѣлу объ отобраніи церковныхъ имуществъ. Арсеній и самъ сравнивалъ себя съ Златоустымъ (чтенія въ общ. ист. и др. 1862 № 3); также разсуждали о немъ и многочисленные его почитатели. Въ подметномъ письмѣ Екатеринѣ II-й 1771 года читаемъ слѣдующее: »И учинилася ты вторая Евдокія; она желала похищати чуждая имѣнія, тожъ и церковныя, и обличающаго и златочтаго источника св. Іоанна Златоустаго сослала въ заточеніе, а ты преосвящ. архіерея Божіяго престола митрополита Ростовскаго, обличающаго тя по правдѣ, также сослала, лишивъ сана съ безчестіемъ, въ ссылку. И посмотри, что претерпѣла древняя Евдокія за озлобленіе святаго и досады; жива червьми ядома была, по смерти же 32 лѣта гробница ея тряслася. Изволь же разсудить: она только за то наказана, что людскія имѣнія отнимала, а ты св. отецъ трудами и молитвами созданныя и Богомъ прославленныя обители и монастыри ограбила и разворила—что надѣешься получить?« (Памятн. новой р. исторіи изд. Кашпирева I. 125).

ликое гоненіе противъ божіей церкви и іереевъ и подвигъ съ каѳедры епископской великаго церковнаго свѣтильника и учителя беззаконно и неправедно, а вмѣстѣ съ нимъ изгналъ и Христа« [1]).

Заступничество папы за св. Златоуста, вызванное письмомъ самаго Іоанна къ папѣ, дало поводъ пропагандистамъ на руси латинства и уніи (напр. іезуиту Скаргѣ) утверждать, что папа искони былъ верховнымъ судіею всей церкви, и что Іоаннъ Златоустъ uciekł się do Rzymskiego Byskupa, jako do naywyższego sędziego wszytkich Biskupow. [2]) Вопреки этому апологеты православія старались выяснить истинный смыслъ взаимныхъ отношеній Златоустаго и Иннокентія. »Въ письмѣ своемъ къ Иннокентію—говоритъ авторъ Апокрисиса ,—Златоустъ не упоминаетъ ни о какой апелляціи къ нему, за которою обыкновенно бываютъ суды, не проситъ его, чтобы онъ позвалъ непріятелей его къ себѣ въ Римъ, не называетъ его епископомъ всего міра, вселенскимъ и наивысшимъ судіею всѣхъ епископовъ, а просто привѣтствуетъ его такими словами: Иннокентію, епископу римскому Іоаннъ и проч.— Что касается поступка папы Иннокентія въ дѣлѣ обиженнаго св. Златоуста, то изъ исторіи церковной мы видимъ, что папа въ этомъ случаѣ полагался не на свою собственную власть и разсужденіе, но на мнѣніе собора, бывшаго тогда въ Италіи, отъ коего и послы были отправляемы на востокъ. Впрочемъ—какъ бы то ни было—дѣло извѣстное, что проклятіе не есть знакъ или доказательство церковнаго единоначалія или верховной власти надъ всѣми церквами. Оно принадлежало не однимъ папамъ римскимъ, но одинаково и всѣмъ другимъ епископамъ« и пр. [3]).

Въ такомъ же родѣ разсуждаетъ и авторъ *Палинодіи* въ двухъ главахъ 2-й части своего труда: а) *иже Златоустый до римскаго епископа апелляціи не чинилъ жадной* (V. 5); б) *въ справѣ Златоустаго поступокъ Иннокентія папы римскаго есть епископскій, каждому побожному епископу належный, а не монархіальный удѣльный* (VII. 2) [4]).

---

[1]) *Αμαρτ.* 495.

[2]) Скарги Synod Brzeski въ приложеніи къ *Апокрисису* изд. 1869 г. стр. 425.

[3]) Апокрисисъ изд. 1869 г. стр. 176 и 193.

[4]) Палинодія въ рук. кіевской д. академіи.

Θеодосій младшій (408—450).

Многолѣтнее царствованіе Θеодосія младшаго описывается у Амартола дов. кратко,—и мы можемъ отмѣтить для аналогіи съ русскою исторіею только два разсказа: а) о посѣщеніи царемъ отшельника и б) о пренесеніи мощей св. Іоанна Златоустаго.

а) »Царь, вышедши на охоту, отдѣлился отъ своей свиты, и, совершивъ не малый путь, достигъ кельи одного монаха, обитавшаго вблизи предмѣстій Константинополя. Старецъ узналъ царя, но принялъ его, какъ одного изъ воиновъ. Такъ какъ царь былъ утомленъ дорогой и зноемъ, то старецъ намочилъ для гостя хлѣба съ уксусомъ и елеемъ; царь ѣлъ хлѣбъ и пилъ воду. И говоритъ монаху: »Знаешь ли, отче, кто я?« А монахъ—ему: Богъ тебя знаетъ. »Я царь Θеодосій«. Тогда монахъ вставъ поклонился царю. Царь продолжалъ: »подлинно блаженны вы, монахи, чуждые мірскихъ печалей. По истинѣ говорю тебѣ, отче, я въ палатахъ родился, но никогда не вкушалъ пищи и питья съ такимъ удовольствіемъ, какъ сегодня« [1]). Подобный же разсказъ мы читаемъ и въ житіи Θеодосія печерскаго. Однажды Изяславъ, в. кн. кіевскій, бывшій на трапезѣ монастырской, спросилъ: »отчего у Θеодосія такъ вкусна пища, какъ не бываетъ вкусна на столѣ в. князя?«—Отъ того—отвѣчалъ Θеодосій,—что здѣсь братія готовятъ все съ благоговѣніемъ и молитвою и пр.

б) »Тотъ же царь перенесъ мощи Златоустаго изъ Команъ, гдѣ святой скончался, будучи изгнанъ Евдоксіею, матерію Θеодосія. О пренесеніи мощей Златоустаго много просилъ царя тогдашній архіерей константинопольскій Проклъ. И оно совершилось. И положены были св. мощи съ честію во храмѣ св. апостоловъ« [2]) (438 г. генв. 17).

Подобное же событіе совершилось и въ Москвѣ въ 1652 г. По

---

[1]) *Амарт.* 501—2. Изъ этого же разсказа Амартола мы можемъ узнать и то, что охота была любимымъ занятіемъ визант. императоровъ. (См. также *Амарт.* 765). Эту же страсть къ охотѣ наслѣдовали и русскіе государи, какъ это мы знаемъ между прочимъ изъ духовной Владимира Мономаха, описанія послѣднихъ дней жизни Василія III-го, охотничьихъ уставовъ царя Алексѣя Михайловича и т. д. Сцены изъ охотничьяго быта были любимою темою произведеній византійскаго искусства, перешедшихъ отчасти и на Русь, каковы напр. изображенія при входѣ на хоры Софійскаго собора, изображенія на оправѣ турьихъ роговъ, найденныхъ г. Самоквасовымъ 1873 г. въ черниговскомъ кладѣ.

[2]) *Амарт.* 502.

мысли Никона, тогда еще митр. новгородскаго, царь Алексѣй Михайловичь повелѣлъ торжественно перенести изъ соловецкаго монастыря въ Москву мощи св. митр. Филиппа. Въ грамотѣ, обращенной къ почившему святителю, царь писалъ: »молю тебя, пріиди сюда, дабы разрѣшено было согрѣшеніе прадѣда нашего царя и вел. кн. Іоанна, учиненное предъ тобою неудержимою яростію подъ вліяніемъ зависти. ... Преклоняю царскій санъ мой за согрѣшившаго предъ тобою; пришествіемъ твоимъ къ намъ оставь согрѣшеніе его« [1]). О совершившемся торжествѣ перенесенія мощей царь въ такихъ выраженіяхъ увѣдомлялъ кн. Одоевскаго:« подаровалъ намъ Богъ великому государю великаго солнца: якоже древле царю Ѳеодосію пресвѣтлаго солнца Іоанна Златоустаго возвратити мощи, тако и намъ даровалъ Богъ цѣлителя новаго Петра и втораго Павла проповѣдника, и втораго Златоуста, великаго пресвѣтлаго солнца Филиппа, митрополита московскаго и всей Россіи чудотворца возвратить мощи... А какъ принесли его свѣта въ соборную и апостольскую церковь и поставили на престолѣ его преже бывшемъ, кто не подивится сему, кто не прославитъ и кто не прослезится, изгоняема вспять возвращающася и зѣло съ честію пріемлема?.. О блаженъ воистину и преблаженъ, кто исполнилъ заповѣди Христовы и за истину отъ своихъ пострадалъ« [2]). Нѣтъ сомнѣнія, что мысль о перенесеніи въ столицу мощей изгнаннаго святителя, и въ особенности молитва царя за согрѣшившаго прадѣда—посятъ очевидный слѣдъ подражанія соотвѣтствующему примѣру изъ визант. исторіи.

Маркіонъ (450—457).

Маркіонъ былъ обязанъ своимъ воцареніемъ сестрѣ покойнаго имп. Ѳеодосія Пулхеріи Характеристикою этой царственной особы прежде всего и занимается Амартолъ. »Пулхерія была украшена всякою добродѣтелію. Она руководила своего брата Ѳеодосія во всемъ, въ нравахъ и рѣчи, въ хожденіи и смѣхѣ, въ одѣяніи и царскомъ чинѣ и распорядкѣ: въ особенности же тщательно учила его божеств. благочестію. А онъ, будучи по природѣ лѣнивъ и ни во что не вникателенъ, въ особенности имѣлъ обычай не читая подписывать подаваемыя ему хартіи. Узнавъ объ этомъ, мудрѣйшая сестра премудро схитрила

[1]) А. Филарета русскіе святые. I. 39. Посланіе царя въ солов. обитель —въ собр. гос. грам. III. 470—1.

[2]) Посланіе къ Одоевскому въ актахъ арх. эксп. и въ истор. хрест. Галахова 457—459.

надъ нимъ, подложивъ ему для подписи дарственную грамоту, по которой закрѣпощалась въ рабство Пулхеріи жена Ѳеодосіева Евдокія, Царь подписалъ не читая, и въ послѣдствіи терпѣлъ горькую обиду отъ своей сестры Пулхеріи« [1]). Въ русской исторіи по уму и властолюбію очень похожа была на Пулхерію царевна Софья Алексѣевна, которая и приравнивается къ Пулхеріи въ надписи Медвѣдева къ современному ея портрету [2]). Софія и сама сознавала это сходство [3]). И если бы у ней былъ одинъ только братъ Иванъ Алексѣевичь, то на Руси могла бы повториться исторія номинальнаго царствованія Ѳеодосія—быть можетъ даже и съ дальнѣйшими послѣдствіями, которыя такъ изображаются у Амартола: »По смерти Ѳеодосія, когда никто еще не зналъ объ этомъ, Пулхерія, сестра царя, пославши за Маркіономъ старымъ воиномъ, проведшимъ жизнь въ цѣломудріи и благочестіи, говоритъ ему: такъ какъ царь умеръ, то я выбрала тебя изъ всего моего синклита,—какъ человѣка добродѣтельнаго. Дай мнѣ слово сохранить непорочнымъ мое дѣвство, которое я посвятила Богу,—и я нареку тебя царемъ.—Маркіонъ клятвенно обѣщался. Пулхерія приглашаетъ патр. Анатолія и синклитъ и объявляетъ Маркіона царемъ« [4]).

По византійскому міросозерцанію такое нечаянное избраніе Маркіона въ цари не могло совершиться безъ особаго указанія Божія, заранѣе обозначеннаго какимъ нибудь таинственнымъ предзнаменованіемъ. И вотъ разсказъ о такомъ предзнаменованіи: »О Маркіонѣ пишется, что, еще будучи воиномъ, онъ, разбившись ногами, остался хворать въ городѣ Сидимѣ. По выздоровленіи же гостилъ у двухъ богатыхъ братьевъ. Однажды вмѣстѣ съ ними Маркіонъ вышелъ на охоту и въ часъ полуденнаго отдыха заснулъ. Проснувшись братья видятъ, что Маркіонъ спитъ на солнцѣ, а его осѣняетъ орелъ. Внѣ себя отъ изумленія братья говорятъ проснувшемуся Маркіону: »если будешь царемъ, чѣмъ насъ пожалуешь?« Не вѣря въ возможность этого, Мар-

[1]) *Амарт* 505. Евдокія, впослѣдствіи удаленная отъ двора ревнивымъ Ѳеодосіемъ, прославилась усерднымъ благочестіемъ во св. мѣстахъ Палестины. Въ русскихъ хронографахъ съ Евдокіею, женою Ѳеодосія юнаго, сравнивается Ирина, жена царя Ѳеодора Ивановича. (Изборникъ... А. Попова. 186).

[2]) Забѣлина Домашній бытъ р. царицъ 176.

[3]) Г. Забѣлинъ въ вышеупомянутомъ сочиненіи своемъ весьма основательно полагаетъ, что сходство между Пулхеріею и Софьею было не случайное, что примѣръ Пулхеріи имѣлъ на властолюбивую Софью возбудительное вліяніе, ясно ею сознаваемое (стр. 158—160).

[4]) *Амарт.* 504.

кіонъ однако сказалъ: *буду имѣть васъ вмѣсто отца.* И они, давши ему 200 монетъ, отпустили его въ Константинополь съ словами: Помяни насъ во царствіи твоемъ« [1]). Вѣра въ предзнаменованія была и на Руси. И въ частности орелъ считался добрымъ предзнаменованіемъ, какъ это видимъ изъ Волынско-Галицкой лѣтописи [2]). По московскому устному, но не письменному преданію божеств. предназначеніе въ цари Михаила Ѳеодоровича также было отмѣчено особымъ знаменіемъ: свѣча въ спасскихъ воротахъ зажглась надъ Михаиломъ сама собою и по этому будто бы случаю узаконено проходить чрезъ спасскія ворота съ открытою головою [3]).

Изъ повѣствованія Амартола о царствованіи Маркіона по аналогіи съ русскою жизнію можетъ быть приведенъ развѣ разсказъ о Симеонѣ столпникѣ. »При Маркіонѣ возшелъ на столпъ чудный Симеонъ, и такъ какъ онъ первый умыслилъ такой подвигъ, то соборъ (IV всел.) въ знакъ порицанія послалъ ему отлученіе. Но потомъ божеств. отцы, узнавъ житіе и невысокоуміе мужа, опять приняли его въ общеніе. Къ нему приходилъ и царь Маркіонъ въ простомъ платьѣ и сподобился его священной молитвы и лицезрѣнія. »Далѣе Амартолъ —со словъ Ѳеодорита,—сообщаетъ, что Симеонъ приказалъ сначала устроить столпъ въ 6 локтей, потомъ въ 12, далѣе въ 22 и наконецъ въ 30 локтей; и оправдываетъ необычный подвигъ Симеона примѣрами необычныхъ поступковъ прор. Исаіи, Іереміи, Осіи и Іезекіиля [4]).

---

[1]) *Амарт.* 505—6. Съ такими же словами (*помяни мя, егда пріидеши во царствіи твоемъ*) обратился одинъ арестантъ къ Павлу I-му, бывшему еще наслѣдникомъ,—и впечатлительный Павелъ до такой степени желалъ запомнить просителя, что, записавъ его фамилію, велѣлъ изо дня въ день перекладывать записку въ карманъ платья, которое носилъ. (Андреева. Представители власти въ Россіи. 263).

[2]) Въ 1249 г. надъ полкомъ Даніила кн. Галицкаго было знаменіе сице: пришедшимъ орломъ и многимъ ворономъ, яко оболоку велику, играющимъ же птицамъ, орломъ же клекощущимъ и плавающимъ криломы своими и воспрометающимся на воздусѣ, якоже иногда и николиже не бѣ, и се знаменіе на добро бысть. »(Вол. Гал. лѣт. по изд. Петрушевича. Львовъ 1871 г. I. 69). Разсказываютъ, что и надъ Кутузовымъ взвился орелъ при осмотрѣ войскъ при Царевѣ Займищѣ въ 1812 г.

[3]) Такъ какъ въ Византіи многіе государи восходили на престолъ совершенно случайно и непредвидѣнно и открывали собою новыя династіи, то понятно, что мотивъ о предзнаменованіяхъ долженъ былъ проводиться многократно и въ разнообразныхъ приложеніяхъ. См. *Амарт.* 557—8, 624, 630 и т. д.

[4]) *Амарт.* 507—8. На востокѣ подвигъ столпничества вошелъ въ обы-

Подвигъ столпничества былъ усвоенъ и на Руси, какъ ни былъ онъ не удобенъ при атмосферическихъ условіяхъ нашего отечества, совершенно иныхъ, чѣмъ на востокѣ. Русскими столпниками были: Кириллъ Туровскій († 1183, апр. 28) и Никита Переяславскій († 1186 мая 24).

Левъ великій (Макелл) 457—474.

О пеплѣ, падавшемъ съ неба 11 ноября 469 г., мы уже знаемъ изъ Малалы (Bonnae. 1831 p. 372) Замѣчательно, что по русскимъ святцамъ празднуется память этого событія и въ прологѣ заглавляется такъ: *память по человѣколюбію Божію падшаго праха отъ воздуха* [1]).

Кромѣ этого у Амартола есть еще нѣсколько разсказовъ изъ этого времени, которые могли быть не безъинтересны для русскаго читателя хронографовъ,—именно: а) объ утушеніи пожара, б) объ основаніи студійскаго монастыря и в) о положеніи во Влахернѣ ризы Богоматери.

а) »Маркіонъ экономъ (патр. Геннадія) построилъ св. Анастасію и отъ пожара спасъ ее молитвою. Ибо былъ тогда (461 г.) большой пожаръ отъ корабельной пристани до св. Ѳомы. Вошедши на черепичную кровлю св. Анастасіи съ евангеліемъ въ рукахъ, Маркіонъ сохранилъ храмъ невредимымъ« [2]). Изъ русскихъ святыхъ извѣстенъ какъ угаситель пожара св. Никита новгородскій († 30 янв. 1108). Выходить съ евангеліемъ или иконою противъ пожара, чтобы положить предѣлъ его распространенію, было общераспространеннымъ . на Руси обычаемъ.

б) (463 г.) »Студій построилъ храмъ св. Іоанна предтечи и набрать туда монаховъ изъ обители неусыпающихъ« [3]). Для русскихъ

чай и существовалъ долго, хотя и бывалъ иногда прикрытіемъ лицемѣрнаго пустосвятства. Вотъ разсказъ объ этомъ русскаго паломника свящ. Лукьянова (начала XVIII в.): »стоитъ (близь монастыря св. Саввы) столпъ каменный высокъ, а на немъ затворникъ весь наружи, на верху столпа, поджамши руки къ клобуку, а греки ходили къ нему на поклонъ и просили прощенья отъ него. И я спросилъ тутъ старца: что это за диво и святость? Тотъ разсмѣялся: »этотъ де столпникъ на часъ; какъ-де богомольцы сойдутъ съ монастыря, а его за ними вѣтръ сдуетъ доловъ«. Мы подивились тому столпнику, да и пошли. Такіе-то у грекъ столпники обманщики. (Лукьянова пут. 88).

[1]) Прологъ подъ 6 ноября. Хронологія пролога расходится въ Муральтовою на 5 дней.

[2]) *Амарт.* 512

[3]) Ibid. Обитель *τῶν ἀκοιμήτων*, основанная во времена Ѳеодосія младшаго при самомъ устьѣ Понта, имѣла своимъ уставомъ, чтобы въ церкви днемъ и ночью непрестанное и неусыпное было псалмопѣніе.

студійскій монастырь былъ очень извѣстенъ. Кіево-печерская обитель должна была представлять собою копію студійскаго монастыря, такъ какъ она заимствовала уставъ черпцовъ студійскихъ отъ Михаила чернца студійскаго, »иже бѣ пришель изъ грекъ с митр. Георгіемъ«[1]). Образовательное значеніе сохранилъ для нашихъ предковъ студійскій монастырь и въ послѣдствіи. Въ *хожденіи Стефана Новгородца* (послѣ 1347 г.) читаемъ слѣдующее: »Изъ того монастыря въ Русь посылали много книгъ: уставъ, тріодь и иныя книги.. И нынѣ новгородцы Иванъ и Добрыю—живуть туто, списаючи въ монастырѣ студійскомъ отъ книгъ св. писанія« [2]).

в) (469 г.) обрѣтена была въ Іерусалимѣ, свято хранимая у нѣкоей благочестивой жены іудеянки, одежда Пресв. Богородицы, и принесена въ Константинополь и положена во Влахернѣ. Тамъ царь построилъ храмъ Богоматери и, приготовивъ ковчегъ изъ золота и серебра, положилъ ризу, которая вся вытканна изъ шерсти съ однообразнымъ и одновиднымъ утокомъ и основою, неповреждена и цѣла, и даже донынѣ возвѣщаетъ чудо Приснодѣвы« [3]) По поводу этого извѣстія можемъ прежде всего сдѣлать общее замѣчаніе, о томъ, что стремленіе къ отысканію и перенесенію въ столицу свящ реликвій рѣзкою чертою проходитъ чрезъ всю исторію Византіи отъ Константина великаго почти до самаго паденія Царьграда. (См. напр. у Амартола стр 400 401, 411, 438, 480—1, 502, 510, 512, 515 и т. д.) Только въ эпоху иконоборства противъ стремленія собирать и чтить свящ. реликвіи была сдѣлана значительная реакція. Тѣмъ не менѣе ко времени принятія Русью христіанства Константинополь снова обиловалъ свящ. реликвіями и благочестивые русскіе паломники съ благоговѣйнымъ любопытствомъ созерцали священные остатки, напоминавшіе имъ о дорогихъ для вѣрующаго сердца лицахъ и событіяхъ. Изучая напр. *палом ника* Добрыни Ядрейковича, въ послѣдствіи Антонія архіепископа Новгородскаго, бывшаго въ Царьградѣ въ 1200 г. [4]), мы можемъ соста-

---

[1]) Лавр. лѣт. изд. 1872 г. 156.

[2]) Сахарова сказ. рус. народа Т. II. кн. VIII. 55.

[3]) *Амарт.* 512—513

[4]) *Путешествіе Антонія* издано съ превосходными примѣчаніями Г Савваитовымъ Спб. 1872. Мы цитуемъ страницы по этому—единственному впрочемъ—изданію.

вить по нему слѣдующій каталогъ константинопольскихъ свящ. реликвій, относящихся только къ библейскимъ мощамъ и событіямъ. А. *Реликвіи ветхозавѣтныя.* а) крестъ въ лозѣ Ноевѣ учиненъ, юже по потопѣ насади; и сучецъ масличенъ тутоже, егоже голубь внесе (стр. 102) б) трапеза, на нейже Авраамъ со св. Троицею хлѣба ялъ (ibid) в) Авраамова овня рога; въ тѣ рога вострубятъ ангели во второе пришествіе Господне (— 101) г) палица Моисеова, ею же море раздѣлилъ, (ibid) д) скрыжали Моисеова закона и кіотъ, въ немъ манна (— 86) е) труба мѣдная Ерихонскаго взятья Іисуса Навина, (— 90 и 100; ж) Самоиловъ рогъ, изъ негоже масло изліялъ на Давида царя, (— 101) з) Иліины милотіи часть и пояса его (— 103 и 126) и) мощи пророка Исаіи (— 146) пр. Даніила (— 135) пр. Захаріи (— 107). Б) *Реликвіи новозавѣтныя* а) повой св. Богородицы и поясъ (— 96); *риза св. Богородицы* и посохъ ея (— 106); б) пелены христовы и дароносивые сосуды златы, иже принесоша Христу съ дары волсви (— 68) в) керемидѣ двѣ и лаханя Господня мараморана (— 99); г) срачица Господня, платъ шейный, и лентій, и калиги Господни (— 96); д) убрусъ, на немже образъ Христовъ (— 99); е) камень мраморенъ, издолбленъ, яко кадь, кладезя Самарѣйска, у негоже глаголалъ Христосъ къ Самарянынѣ (— 90) ж) 12 кошъ хлѣбовъ исполнена Христовымъ благословеніемъ, ихже Господь ялъ со ученики своими (— 108); з) лохань мраморяна, изъ неяже Христосъ умылъ позѣ ученикамъ (— 99); и) трапеза, на ней же Христосъ вечерялъ со учепики своими въ великій четвертокъ (— 67) і) столпъ мраморянъ, у негоже Христосъ привязанъ бысть (— 121); древо, иже на шіи у Христа подъ желѣзомъ было (— 90); к) свердлы и пилы, имиже учиненъ крестъ Господень (ibid) л) крестъ честный, вѣпецъ, губа, гвозди, кровь Христова, багряница, копіе, трость (— 96, 123 и 151); м) доска, на нейже положенъ бысть Господь, егда сняша его со креста, и тогда св. Багородица плакала, осязавши тѣло сына своего и Бога, и шли слезы ея на доску ту и суть бѣлы видѣніемъ, аки капли вощаныя (— 121); н) гроба Господня двѣ досцѣ и печати гробныя (— 65) о) желѣзо Петровыхъ веригъ (— 74) п) части мощей Іоанна Предтечи апост. Павла, Филиппа, Іакова брата Господня, Матѳея евангелиста и т. д. (— 112 и 120). Какъ ни обширенъ вышеизложенный перечень византійскихъ реликвій, упомянутыхъ Добрынею, но не совсѣмъ полонъ; другимъ паломникамъ были

извѣстны еще нѣкоторыя реликвіи, напр. »Ноева ковчега сѣкира, чѣмъ Ной ковчегъ дѣлалъ; и камень, изъ негоже Мойсей воду источи« [1]); »хлѣбецъ, кой на вечери хлѣбецъ яде со ученики своими Господь во Сіонѣ, камень, кой клали жидовины подъ главу Христову; и власы пречистыя Богородицы« [2]). Кромѣ вышеисчисленныхъ библейскихъ реликвій въ Константинополѣ находилось много св. мощей и другихъ реликвій, относящихся ко временамъ новозавѣтной церк. исторіи.

Для русскихъ Влахернская святыня была очень, едвали не болѣе другихъ, извѣстна, благодаря вошедшему въ русскія лѣтописи сказанію объ отраженіи Руссовъ отъ Царьграда вслѣдствіе погруженія въ море ризы Богоматери [3]). Былъ на Руси и свой знаменитый храмъ въ кіевопечерской обители, находившійся въ родственныхъ—такъ сказать—связяхъ съ Влахернскимъ храмомъ Богоматери. Зодчіе, пришедшіе въ Кіевъ изъ Константинополя для построенія кіевопечерскаго храма, разсказывали такъ: »однажды, когда мы спали въ своихъ домахъ, рано на восходѣ солнца пришли къ каждому изъ насъ благообразные юноши и сказали: зоветъ васъ царица *во Влахерну*. Мы пошли... и увидѣли царицу и при ней множество воиновъ. Мы поклонились ей и она сказала намъ: хочу я построить себѣ церковь на Руси въ Кіевѣ и вотъ вамъ велю это сдѣлать. Возьмите золото на три года.... Я сама приду видѣть и въ ней жить буду«. Дала она намъ также и мощи св. мучениковъ: Артемія, Поліевкта, Леонтія, Акакія, Іоанна, Ѳеодора и сказала: »это положите въ основаніе«. Мы взяли золота больше, чѣмъ намъ нужно было и она сказала: »выдьте на дворъ, посмотрите величину церкви«. Мы вышли и увидѣли церковь на воздухѣ. Вошедши опять къ царицѣ, мы поклонились и сказали: »госпожа царица, какое имя церкви«. Она же сказала: »Я хочу назвать ее своимъ именемъ«. Мы не смѣли спросить, какъ ея имя, а она сказала опять: »Богородицы будетъ церковь. И давши намъ икону сказала: »она будетъ въ ней намѣстной«. Мы поклонились ей и пошли въ дома свои, неся съ собою икону, полученную изъ рукъ царицы [4]).

---

[1]) Сахарова сказ. русск. нар. Т. II, кн. VIII стр. 61.

[2]) Ibid. стр. 62.

[3]) Собр. русск. лѣт. IX. 9.

[4]) Кіев. патерикъ по др. рукописямъ. Кіевъ 1870, стр. 69—70. И доселѣ въ Влахернѣ показываютъ мѣсто, гдѣ происходила бесѣда Богоматери съ зодчими.

Русскіе наслѣдовали отъ византійцевъ любовь къ пріобрѣтенію свящ. реликвій, которыя частію были приносимы съ востока, частію представляли въ себѣ остатки богоугодныхъ людей, въ русской землѣ просіявшихъ. И какъ въ древности Византія украшалась и славилась священными реликвіями и во имя ихъ считалось столицею христ. міра, такъ въ послѣдствіи Москва возбуждала къ себѣ всероссійскій патріотизмъ, указывая на себя, какъ на хранительницу священныхъ памятниковъ вѣры, дорогихъ для каждаго православнаго русскаго. »Здѣсь, —говорилось отъ лица Москвы въ призывной граматѣ 1611 г. ко всеобщему ополченію,—здѣсь образъ Божія Матере, вѣчныя заступницы крестьянскія Богородицы, еяже евангелистъ Лука написалъ и великіе свѣтильники и хранители, Петръ и Алексѣй и Іона чудотворцы; или вамъ, православнымъ крестьянамъ то ни въ чтожь поставить?« [1])

Послѣ смутнаго времени царствующій градъ Москва также удостоился получить новую святыню, подобную влахернской. Мы разумѣемъ ризу Спасителя, которая была прислана въ даръ персидскимъ шахомъ Аббасомъ царю Михаилу Ѳеодоровичу въ, 1625 г. и по довольномъ испытаніи положена въ моск. успенскомъ соборѣ съ установленіемъ въ память сего событія церковнаго празднества 10 іюля [2]).

Зенонъ, зять Льва великаго (474—491).

Изъ разсказа Амартолова о царствованіи Зенона, можемъ отмѣтить только два извѣстія: а) объ оставленіи своей каѳедры Мартиріемъ, арх. антіохійскимъ и б) о обрѣтеніи мощей ап. Варнавы.

а) »При Зенонѣ (471 г.) Мартирій антіохійскій, вслѣдствіе заблужденія Зенона относительно правосл. вѣры, отрекаясь отъ епископства въ церкви, сказалъ: »отъ клира непокорнаго, и отъ народа непослушнаго и отъ церкви, утратившей чистоту, отступаюсь, оставляя за собою только достоинство священства« [3]). Съ подобными же словами, сказанными съ церк. амвона, оставилъ свою каѳедру и патр. Никонъ. »Я вамъ предлагалъ многое поученіе и свидѣтельство взяло патріарховъ«,—говорилъ онъ своимъ пасомымъ, »а вы въ окаменѣніи сердецъ своихъ хотѣли меня

---

[1]) Историч. хрест. Галахова. М. 1848, стр. 378.

[2]) Акт. арх. экс. III, № 168. Также прологъ подъ 10 іюля и *Воскр. Чт.* XXXII. 442—6.

[3]) *Амарт.* 514.

каменіемъ побить.... и чѣмъ вамъ меня каменіемъ побить и еретикомъ называть, такъ лучше я вамъ отъ сего времени не буду патріархъ« [1].

Разница въ томъ, что Никонъ, оставляя патріархію, не высказалъ съ такою законченностію и опредѣленностію, какъ Мартирій, условій своего новаго положенія, чѣмъ и былъ причиною долговременнаго смятенія въ московской патріархіи.

б) »Въ царствованіе Зеноны (485 г.) найдены были по откровенію въ Кипрѣ подъ рожковымъ деревомъ мощи апостола Варнавы, и при нихъ на груди евангеліе отъ Матѳея, собственноручно писанное Варнавою. Это евангеліе Зенонъ положилъ въ придворномъ храмѣ св. Стефана и ежегодно оно читается въ св. и великій праздникъ« [2]. Этимъ сказаніемъ объ обрѣтеніи рукописи во гробѣ дается литературный мотивъ, сдѣлавшійся довольно общимъ въ исторіи реликвій. Такъ мы встрѣчаемъ сказаніе о томъ, что на IV всел. соборѣ отцы собора, положивъ *въ гробницу великомуч. Евфиміи* исповѣданія вѣры православное и евтихіанское, по послѣдующему положенію свитковъ опредѣлили, чья вѣра правѣе [3], сказаніе о томъ, что царь Левъ, »вземъ грамоту *во гробѣ св. пророка Данила*, и переписалъ по философски, кому же быти царемъ въ Царьградѣ, дондеже и стоитъ Царьградъ« [4] и т. д. Въ русской церк исторіи мы встрѣчаемъ только одно аналогичное извѣстіе объ обрѣтеніи рукописи въ гробѣ. Когда открыты были (въ 1164 г.) мощи Леонтія, е. Ростовскаго († ок. 1073 г.), то оказалось, что святой держалъ въ рукѣ свитокъ, на которомъ написаны были пресвитеры и діаконы, поставленные его рукою [5].

Анастасій Диррахитъ (491—518).

»Послѣ Зенона царствовалъ Анастасій разноглазый Диррахитъ 27 лѣтъ. Говорится о немъ, что онъ былъ родомъ изъ Диррахіума, сынъ пресвитера, который по причинѣ троекратнаго кораблекрушенія за-

---

[1]) Соловьева ист. Россіи XI. 295.

[2]) *Αμαρτ.* 515.

[3]) Прологъ подъ 11 іюля и Io. Zonaras. Parisiis. 1687. II, 47—48.

[4]) Путешествіе Новгр. арх. Антонія въ Царьградъ Спб. 1872 стр. 79.

[5]) А. Филарета Русскіе святые подъ 23 мая. Согласно завѣщанію св. Димитрія Ростовскаго въ гробъ его подъ главу и все тѣло подостланы были его черновыя бумаги. *Св. Димитрій М. Ростовскій.* М. 1849, стр. 21.

должалъ 100 литръ золота. Стратигъ Диррахійскій хотѣлъ за долгъ взять жену пресвитера для сожитія, но былъ возбраненъ божеств. видѣніемъ, взялъ отрока пресвитерскаго и отправился ко двору« [1]). Такъ описывается у Амартола случай, положившій первое основаніе къ послѣдовавшему спустя много лѣтъ возвышенію на византійскій престолъ безвѣстнаго диррахійскаго мальчика, въ жилахъ котораго текла быть можетъ славянская кровь. (Диррахіумъ—это славянскій Драчьградъ, нынѣ Дураццо въ Далмаціи). Для насъ въ настоящемъ случаѣ можно припомнить, что право заимодавца брать для сожитія жену должника, если не въ законѣ, то на практикѣ существовало и въ древней Руси.

Опуская исторію царствованія Анастасія, съ однимъ эпизодомъ которой—именно съ народнымъ возмущеніемъ 6 ноября 512 г.—мы уже знакомы изъ Малалы, обратимся прямо къ разсказу Амартола о трагическомъ концѣ 90-лѣтней жизни царя.

»Анастасій видѣлъ во снѣ нѣкоего страшнаго мужа, держащаго въ рукѣ книгу, который, разгнувъ ее, прочелъ имя царя и сказалъ: *вотъ за невѣріе твое изглаждаю 14 лѣтъ твоей жизни*—и изгладилъ перстомъ.—Спустя два дня былъ громъ и молнія: царь, оставшись одинъ во дворцѣ, бѣгалъ съ мѣста на мѣсто, и въ одной спаленкѣ называемой *ушная* (ὠάτιον) постигъ его судъ Божій, такъ что онъ внезапно оказался мертвымъ. Говорятъ, что чрезъ нѣсколько дней послѣ погребенія царь кричалъ: *помилуйте меня и отворите.* Могильщики отвѣчали, что уже другой царствуетъ. *Ничего мнѣ не нужно*, отзывался Анастасій, *отведите меня въ монастырь.* Но могильщики оставили его въ прежнемъ положеніи. Говорятъ, что спустя немного времени гробница была открыта и оказалось, что царь изгрызъ свои руки и туфли« [2]). Случай подобнаго обмиранія, хотя и не въ такой степени трагическій, но произведшій сильное впечатлѣніе на современниковъ, представляютъ намъ русскія лѣтописи въ разсказѣ о кончинѣ брата Д. Шемяки, князя Дмитрія Краснаго. Дмитрій Красный скончался въ воскресенье († 18—22 сентября 1440 г.), начался плачъ, вопль, ибо Красный былъ любимъ приближенными. Спрятали тѣло усопшаго, выпили меду и легли спать,—

---

[1]) *Амарт.* 516.

[2]) *Амарт.* 518—519.

многіе въ той самой комнатѣ, гдѣ лежалъ покойникъ. Дьяконъ легъ противъ него на лавкѣ. Въ полночь мертвецъ сбросилъ съ себя покрывало и громко возгласилъ: »Петръ же позна его, яко Господъ есть!« Оцѣпенѣвъ отъ ужаса, дьяконъ едва могъ разбудить другихъ. Мертвецъ повторялъ одно и тоже, не глядѣлъ глазами, но тѣло его было, какъ у живаго. Онъ запѣлъ демественнымъ образомъ: »Господа пойте«, аллилуіа, богородичныя пѣсни: пѣлъ до самой заутрени. Тогда принесли къ нему запасные св. дары. Онъ проглянулъ, произнесъ: »радуйся утроба божественнаго воплощенія!«, пріобщился и до самой среды пѣлъ свящ. пѣсни, читалъ наизусть божеств. писаніе, не понималъ, что ему говорили, но узналъ людей, хотя и отвѣчалъ безъ порядка. Въ среду онъ умолкъ, но людей еще узналъ; въ четвергъ (22 сент). скончался странный мертвецъ [1]).

Юстинъ I (518—527).

»Этотъ царь столько скорбѣлъ объ Антіохіи (разрушенной землетрясеніемъ въ 526 г.), что отложилъ порфиру и діадему и облекся во вретище и пепелъ и сѣтовалъ многіе дни« [2]). Печаль царя по случаю обществ. бѣдствія была тѣмъ естественнѣе, что по византійскому воззрѣнію, перешедшему и въ московское государство, царь считался существомъ, которое своими нравств. качествами привлекаетъ на государство или милость Божію, или гнѣвъ Божій, такъ что обществ. бѣдствія представлялись слѣдствіемъ грѣховъ царя. Этимъ воззрѣніемъ Сильвестръ успѣлъ смягчить загрубѣлое сердце Ивана IV. Благодаря этому воззрѣнію, бѣдствія, постигшія Россію при Борисѣ Годуновѣ, послужили для народа доказательствомъ его преступности, и Шуйскій не усидѣлъ на престолѣ, потому что былъ несчастливъ. Употребленіе *смирнаго* или *печальнаго* платья въ знакъ скорби было въ обычаѣ и у моск. госуд. [3]).

[1]) Полеваго Ист. русск. народа. V. 338—339. Къ царствованію Анастасія Диррахита относится у Амартола также слѣдующее приключеніе съ персидскимъ царемъ Коадомъ. »Коадъ царь персидскій, узналъ что въ одной изъ его крѣпостей есть кладъ, состоящій изъ дорогихъ камней, хотѣлъ взять его, но мѣшали живущіе тамъ демоны. Служители Коада истощили всю свою магію, но безъ всякаго успѣха. Царь обратился къ іудеямъ, но также безъ пользы, наконецъ узналъ, что демоны безсильны предъ христіанами. Находившійся въ Персіи христ. епископъ собралъ по этому случаю своихъ пасомыхъ и, пріобщившись съ ними божеств. таинъ, знаменіемъ креста изгналъ демоновъ и отдалъ крѣпость Коаду« (*Амарт* 520). Демоны, стерегущіе какой нибудь кладъ, иногда прогоняемые силою креста,—обыкновенно выводятся и въ русскихъ двоевѣрныхъ легендахъ и преданіяхъ.

[2]) *Амарт.* 525.

[3]) Котошихинъ о Россіи. Спб. 1859, стр. 17.

Юстиніанъ (527—565).

»Послѣ Юстина царствовалъ Юстиніанъ племянникъ его 39 лѣтъ« [1]). Не напрасно поэтому польской посолъ Венславскій въ привѣтственной рѣчи царю Алексѣю Михайловичу желалъ ему уподобиться долгоденствіемъ Юстиніану [2]).

»Онъ обновилъ въ красотѣ и величіи великую церковь св. Софію, прежде созданную Констаптіемъ, сыномъ Константина в.« Цареградская св. Софія весьма хорошо была знакома нашимъ предкамъ. Русскіе паломники отзывались о ней съ восторгомъ. Начиная съ пословъ Владиміра, которые, стоя у св. Софіи, не знали, на небѣ или на землѣ они находились, - всѣ послѣдующіе русскіе посѣтители великолѣпнаго цареградскаго храма также проникались чувствами благоговѣйнаго удивленія. Добрыня Ядрейковичъ такъ изображаетъ свои чувства при процессіи великаго выхода со св. дарами во св. Софіи:« каки ли изрядныя дароносивыя златыя сосуды, каменьемъ и жемчугомъ украшены, и сребряныя! И какъ понесутъ свѣтозарный іерусалимъ и рипиди, и тогда воздыханіе и плачь бываетъ людемъ о грѣсѣхъ. Кій умъ и какова душа, яже не помянетъ тогда о царствіи небеснѣмъ и о жизни безконечнѣй« [3]).—Въ русской старинной письменности появилось *сказаніе о созданіи великыя Божія церкви св. Софея, яже есть въ Констянтинъ градѣ* [4]), которое нѣкоторыми чертами своими, напр. изображеніемъ многихъ чудесъ при построеніи св. Софіи, могло служить литературнымъ первообразомъ для подобныхъ же сказаній о построеніи русскихъ знаменитѣйшихъ храмовъ (напр. кіево-печерскаго храма Богоматери).—Древнѣйшіе русскіе каѳедральные храмы въ Кіевѣ, Новгородѣ и Полоцкѣ были построены во имя св. Софіи, и конечно по подражанію св. Софіи цареградской, такъ какъ идея о посвященіи храма св. Софіи, ѵпостасной Премудрости Божіей,—плодъ созерцательнаго ума грековъ,

---

[1]) *Амарт.* 526.

[2]) Соловьева Ист. Россіи XII. 217.

[3]) Путешествіе арх. Антонія. Спб. 1872, стр. 86—87. Даже суровый Лукьяновъ—паломникъ XVIII в.—посѣтивъ св. Софію, уже превращенную въ мечеть, не могъ съ горестію сердца не подивиться ея красотѣ. »Мы же ходихомъ и дивихомся ея красотѣ, и сами рекохомъ: Владыко человѣколюбче! како такую прекрасную матерь нашу отдалъ на поруганіе басурманамъ«. (Пут. Лукьянова стр. 90). Подобное же чувство испытываетъ и современный русскій путешественникъ.

[4]) Напечат. во II т. *Лѣтопис. р. лит.* изд. Тихонравова М. 1859 г.

—сама въ себѣ была не совсѣмъ ясна для древне-русскаго сознанія. Не только именемъ, но и самымъ устройствомъ русскіе софійскіе храмы должны были напоминать цареградскую Софію, хотя въ дѣйствительности и оказывалось далеко ниже своего первообраза.—Наконецъ св. Софія была и казалась для нашихъ предковъ древнѣйшей эпохи источникомъ іерархическаго освященія. Принятіе посвященія у св. Софіи цареградской считалось необходимымъ и обязательнымъ для высшаго русскаго іерарха почти до самаго времени превращенія св. Софіи въ мечеть.

»Юстиніанъ предалъ для пѣнія въ церкви тропарь, начало коего: *Единородный Сыне и Слове Божій*« [1]). Введеніемъ въ церк. употребленіе этого тропаря, который доселѣ поется на литургіи, Юстиніанъ положилъ начало дальнѣйшему стремленію визант. императоровъ быть авторами богослужебныхъ пѣсней и распорядителями церковнаго чина. Это стремленіе нашло себѣ подражаніе и въ московскихъ государяхъ, —въ особенности въ Иванѣ Грозномъ, который разыгрывалъ изъ себя игумена въ Александровской Слободѣ, и въ Алексѣѣ Михайловичѣ, большомъ любителѣ церковной *обрядности*.

»Онъ же издалъ новые законы (новеллы) и уставъ относительно епископовъ, гостинниковъ, экономовъ и сиропитателей, чтобы имъ не принимать имѣній по завѣщаніямъ за исключеніемъ того, чѣмъ кто уже владѣетъ« [2]). Въ московскомъ государствѣ за эпохою обогащенія монастырей имуществами послѣдовало стремленіе къ ихъ секуляризаціи, точно также начавшееся запрещеніемъ монастырямъ наслѣдовать по завѣщанію [3]).

Былъ (въ 553 г.) V-й соборъ 175 отецъ... противъ Оригена и принявшихъ его нечестивые догматы, древле процвѣтавшихъ, Дидима и Евагрія и изданныхъ ими сочиненій, въ которыхъ они на основаніи еллинскихъ догматовъ пустословили, что души предсуществуютъ тѣламъ, толковали о переселеніи душъ и о концѣ наказанія и о томъ, что не тѣже самыя тѣла возстанутъ въ день воскресенія, и о возста-

[1]) *Αμαρτ.* 526.

[2]) *Αμαρτ.* 527.

[3]) Приговоръ моск. собора, бывшаго при Иванѣ Грозномъ, 1580 г. 15 января въ *ист. русской церкви Макарія.* VI. 313.

новленіи демоновъ въ первобытное состояніе, иносказательно разсуждали о раѣ, говоря, что Богомъ былъ устроенъ не чувственый рай и не тѣло Адама образовано; эти догматы до времени были большею частію въ неизвѣстности, но распространившись въ народѣ были публично отвергнуты и анаѳематствованы« [1]). Анаѳема, изреченная на V соборѣ на мнѣнія Оригена, осталась и для нашихъ предковъ исходнымъ пунктомъ ихъ сужденій объ этомъ христ. мыслителѣ, достойномъ лучшей участи. Кое-гдѣ въ произведеніяхъ старинной русской литературы Оригенъ называется *безбожнымъ*; Сильвестръ Медвѣдевъ по своей многорѣчивости сравнивается съ Оригеномъ и еще съ какимъ-то многоглаголивымъ юношею, въ которомъ сидѣлъ Оригеновъ бѣсъ [2]) и т. д.

»Посланіе царя къ собору было таково (слѣдуетъ самое посланіе о заблужденіяхъ Оригена). Соборъ выслушалъ посланіе и божеств. отцы, испытавши все, воскликнули: анаѳематствуемъ это и такъ мудрствующихъ или имѣющихъ мудрствовать до конца« [3]). Образъ царя, принимающаго на соборѣ инициативу въ сужденіи даже о церковныхъ и богословскихъ предметахъ, столь обычный въ Византіи, повторился и въ Москвѣ въ лицѣ Ивана Грознаго также предлагавшаго собранію духовныхъ лицъ свои вопросы и сужденія, напр. на стоглавомъ соборѣ, на соборѣ по дѣлу Бакшина, и т. д.; и также голосъ царя оказывалъ рѣшительное вліяніе на мнѣніе собора [4]).

»При томъ же царѣ былъ моръ на людей въ Константинополѣ, такъ что умершіе оставались безъ погребенія дня по три, потому что въ церквахъ и домахъ недоставало кроватей (*κραβάττους*) для выноса усопшихъ. Посему царь устроилъ тысячу кроватей, а когда и ихъ недостало, приказалъ приготовить множество колесницъ и перевозочныхъ животныхъ и, сваливая на нихъ мертвыхъ, вывозили вонъ. При дальнѣйшемъ продолженіи мора выбрасывали многихъ мертвецовъ на берегъ, и они оставались непогребенными дней 6, ибо и кораблей недоставало, чтобы перевозить покойниковъ, которые были и въ домахъ и на галереяхъ и въ церквахъ, и не было мѣста, гдѣ бы не лежали мер-

[1]) *Αμαρτ.* 528—9.
[2]) Остенъ, изд. при *Прав. соб.* стр. 74—82.
[3]) *Αμαρτ.* 529—530.
[4]) Макарія ист. р. церкви VI, 220—226, 252 и т. д.

твые. При множествѣ умершихъ безъ завѣщанія, иные принимали на себя чужія имена, такъ какъ дѣйствительные сродники и знаемые покойниковъ также вымирали безъ остатка. Этотъ моръ свирѣпствовалъ два мѣсяца: іюль и августъ« (558 г.) [1]). Подобными же чертами изображаетъ псковскій лѣтописецъ большой моръ, извѣстный подъ именемъ *черной смерти* (ок. 1352 г.) Живые не успѣвали хоронить мертвыхъ: священники отпѣвали мертвецовъ по 10 разомъ; не было на кладбищахъ мѣста для погребенія, но вскапывали могилы на чистомъ полѣ; и думали тогда, что всѣ вымрутъ [2]).

»И явился огонь на небѣ въ образѣ копья, направленнаго отъ сѣвера на западъ..... И земля тряслась постоянно десять дней и ночей. Поэтому опечаленный царь въ Рождество и Богоявленіе имѣлъ выходъ безъ вѣнца и не устроивалъ обычныхъ двѣнадцати-дневныхъ обѣдовъ и ужиновъ, но все раздалъ бѣднымъ.... И звѣзда явилась на западѣ, большая комета, которую называютъ *лампадою*, и была видима 40 дней, за тѣмъ послѣдовали мірскіе мятежи и многія убійства, — и спустя нѣсколько времени было теченіе звѣздъ съ вечера до утра, такъ что всѣ перепугались и говорили, что падаютъ звѣзды. И еще спустя немного солнце являлось безъ лучей, а войны и болѣзни и смертные случаи людей не миновали« [3]).

Эти знаменія, въ ряду другихъ подобныхъ, приводятся Несторомъ, параллельно описанію русскихъ знаменій при началѣ удѣльнаго періода, для доказательства одной общей мысли, что такія знаменія *не на добро бываютъ* [4]).

Произошла (546 г.) путаница относительно празднованія пасхи: большинство народу заговѣлось прежде царя, а царь приказалъ еще недѣлю продавать мясо; и всѣ мясники ничего не продали изъ заколотаго, ибо люди не ѣли мяса, а пасха была, какъ приказалъ царь, и оказалось, что народъ постился недѣлю лишнюю« [5]). Подобная хронологи-

---

[1]) *Амарт.* 538.

[2]) Выписка изъ псковской лѣтописи въ *ист. русскаго народа* Полеваго V. 53—55.

[3]) *Амарт.* 539—540.

[4]) Лаврент. лѣтоп. Спб. 1872 г. стр. 162.

[5]) *Амарт.* 541.

ческая путаница имѣла мѣсто и въ южной Руси по поводу введенія григоріанскаго календаря, упорно отвергаемаго православными, и въ московскомъ государствѣ, при введеніи новаго лѣтосчисленія Петромъ I-мъ, когда черезъ 4 мѣсяца послѣ сентябрьскаго новолѣтія народъ праздновалъ новолѣтіе январьское и раскольники говорили, что Петръ укралъ у Бога восемь мѣсяцевъ [1]).

»Оказались мужеложники, и на такихъ преступниковъ царь изрекъ приговоръ, иныхъ колесовать, иныхъ сажать на колъ: многіе и изъ архіереевъ, подвергшись такой казни, умерли страшною смертію; и наведенный этимъ великій страхъ уцѣломудрилъ остальныхъ, чему и слѣдовало быть« [2]). Этотъ порокъ былъ довольно распространенъ на востокѣ и считался нашими предками даже одною изъ причинъ погибели греч. имперіи, которая пала, по словамъ стоглава, *блуда ради содомскаго* [3]). Но нельзя сказать, чтобы этотъ порокъ миновалъ и русскихъ. Съ особенною силою онъ былъ распространенъ между московскими воинами, во время долгаго стоянія ихъ въ Свіяжскѣ предъ осадою Казани, когда митр. Макарій вынужденъ былъ писать къ воинству особое посланіе противъ содомскаго грѣха, а равно и противъ брадобритія, которое считалось вывѣскою сего порока [4]).

Объ отношеніяхъ Юстиніана къ Велизарію Амартолъ сообщаетъ, что нѣкогда Юстиніанъ въ знакъ признательности къ знаменитымъ заслугамъ Велизарія, »приказалъ вычеканить на одной сторонѣ монеты себя, а на другой вооруженнаго Велизарія съ надписью: *Велизарій слава Римлянъ*. Но такъ какъ зависть обыкновенно воружается противъ большаго благополучія, то она возстала и на Велизарія.... И будучи обвиненъ въ злоумышленіи противъ царя, Велизарій умираетъ отъ горя, тогда какъ все его имущество было конфисковано« [5]) При-

---

[1]) Ѳ. Прокоповичъ въ одной изъ проповѣдей свидѣтельствуютъ, что раскольники перенесенное съ сентемврія на январь новолѣтіе *погубленіемъ мѣтъ Божіихъ* называютъ. Проп. II. 114—115.

[2]) *Амарт.* 341.

[3]) Стоглавъ изд. 1862, стр. 69.

[4]) Макарія Ист. р. церкви VI. 211—212.

[5]) *Амарт.* 549—550.

мѣры низверженія знатныхъ сановниковъ съ высоты почестей въ бездну злополучія съ отобраніемъ всего ихъ имущества были вовсе не рѣдкость и въ древней Руси. Не говоря уже о тиранствахъ Ивана Грознаго, припомнимъ напримѣръ казнь Шеина въ кроткое царствованіе Михаила Ѳеодоровича или бѣдствованіе боярина Матвѣева при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ и т. д. Горячій обличитель общественныхъ язвъ моск. государства Юрій Крыжаничъ сербъ не напрасно приводитъ исторію Юстиніана и Велизарія, какъ печальный, но очень обычный примѣръ злоупотребленія верховной власти. »Мерзко мужа нарочита и древѣ корыстнаго за преступленіе кое казнить и въ конецъ оставить и живленье му не промыслить: якоже е учинилъ Юстиніанъ, кій есть Велизара, древѣ много корыстнаго себѣ бана, ослѣпилъ и всего имѣнія избавилъ, да е онъ бѣдный банъ моралъ милостыни у людей просячи живиться« [1]).

Юстинъ II (565—578).

Къ царствованію Юстина II-го относится у Амартола слѣдующій разсказъ, который по нашему мнѣнію далъ основу для духовнаго стиха *объ Аллилуевой женѣ милосердой.*

»Жилъ въ Константинополѣ одинъ іудей, занимавшійся стекольнымъ дѣломъ и имѣвшій единственнаго сына, котораго и отдалъ учиться грамотѣ вблизи великой церкви. Сосудохранитель великой церкви, имѣя многіе остатки св. трапезы отъ немалаго времени, пригласилъ дѣтей, чтобы потребить оные. Пришелъ и іудейчикъ и принялъ св. дары вмѣстѣ съ прочими христ. дѣтьми. Когда онъ возвратился къ родителямъ, отецъ спрашивалъ его: »отчего ты, дитя мое, такъ просвѣтлѣлъ?« Мальчикъ отвѣчалъ: »вмѣстѣ съ христ. дѣтьми я вошелъ въ великую церковь и вкушалъ тамъ«. А злохитрый оный лучше сказать звѣрь, чѣмъ отецъ—послѣ обѣда, взявши съ собою сына, пошелъ въ мастерскую, бросилъ сына въ каминъ и затворивъ дверцы его ушелъ. Жена Іудея, увидѣвъ ярость отца противъ сына, со тщаніемъ прибѣжала въ мастерскую, приникнувши къ двери услыхала голосъ мальчика въ каминѣ, а за тѣмъ толкнувши въ дверь и вошедши, вытащила сына изъ камина невредимымъ. »Кто тебя, дитя мое, бросилъ въ каминъ«,

---

[1]) Рус. государство XVII в. въ приложеніи къ 2 № *рус. бесѣды* 1859 г. стр. 84.

спрашивала мать, »и какъ ты не сгорѣлъ?«—Мой отецъ, — отвѣчалъ мальчикъ,—бросилъ меня въ каминъ, а порфироносная жена пришла и погасила пламень, говоря: *не бойся дитя.*—Услыхавъ это, мать была поражена, и взявъ сына поспѣшила къ патріарху Минѣ, разсказала ему все и просила принять ее вмѣстѣ съ сыномъ въ христ. вѣру. Патріархъ съ обоими отправился къ царю, который приказалъ позвать іудея—отца, разузнавъ дѣло, много увѣщевалъ его принять христіанство, но безуспѣшно,—почему и приказалъ его казнить, какъ убійцу собственнаго сына, — а іудейку по крещеніи сдѣлалъ монахинею (ἀσκήτριαν), а мальчика чтецомъ« [1]). Въ раскольничьемъ духовномъ стихѣ *объ аллилуевой женѣ* милосердой, также выводится милостивая жена—іудейка и іудейскій младенецъ, бросаемый въ печь, но спасаемый чудомъ и не сгарающій,—хотя обстановка разсказа совсѣмъ другая, и еще болѣе различенъ выводъ изъ разсказа, примѣненный къ ученію самосожигателей.

Какъ возговоритъ аллилуевой женѣ
Христосъ царь небесный:
»Охъ ты гой еси, аллилуева жена милосерда,
Ты скажи мою волю всѣмъ моимъ людямъ,
Всѣмъ православнымъ христіанамъ,
Чтобы ради меня они въ огонь кидались
И кидали бы туда младенцевъ безгрѣшныхъ,
Пострадали бы всѣ за имя Христа свѣта,
Не давались бы въ прелесть хищнаго волка,
Хищнаго волка антихриста злаго« [2]).

Тиверій (578—582.)

Объ обстоятельствахъ воцаренія Тиверіева Амартолъ сообщаетъ слѣдующее: »обремененный тяжкимъ недугомъ, Юстинъ призвалъ архіерея и весь синклитъ и представивъ имъ Тиверія, назначилъ его царемъ, сказавъ ему слѣдующее: Богъ, украсившій тебя доблестями, Онъ, а не я, даруетъ тебѣ царское достоинство. Почти Его, да будешь почтенъ отъ Него; не радуйся кровопролитію: не принимай участія въ убійствахъ: не воздавай зломъ за зло, не гнѣвайся ни на кого

[1]) *Амарт.* 550—551.

[2]) Варенцова Сборникъ дух. стиховъ 174—179.

подобно мнѣ, ибо и я гнѣваясь погрѣшилъ и согрѣшивъ получилъ достойное по беззаконіямъ моимъ, но буду судиться предъ Богомъ съ тѣми, которые подвигли меня на гнѣвъ. Не возносись честію царства своего; относись ко всѣмъ также, какъ и къ себѣ самому. Знай, кто ты былъ и кто ты теперь. Не превозносись надъ своими соотчичами и не погрѣшишь. Ты знаешь, кто былъ я и кто я теперь, имѣя смерть предъ глазами. Всѣ предстоящіе—твои рабы и твои дѣти. Заботься о войскѣ: людей немужественныхъ и неразумныхъ не приближай къ себѣ: пусть не сбиваютъ тебя съ толку примѣрами прежнихъ царей. Я сообщаю и внушаю тебѣ то, что́ дозналъ собственнымъ горькимъ опытомъ« [1]). Въ подобномъ же родѣ были предсмертныя завѣщанія Ярослава Мудраго, Владиміра Мономаха и въ особенности Ивана Грознаго.

Изъ короткаго царствованія Тиверія приведемъ только слѣдующее извѣстіе: »онъ построилъ общественную баню во Влахернѣ и обновилъ многіе храмы и странноприимницы« [2]). Замѣтимъ при этомъ, что устройство общественныхъ бань вмѣняется многимъ визант. государямъ (напр. Юстиніану, Маврикію и т. д.) въ число дѣлъ достохвальныхъ и достопамятныхъ. Естественно, что при тепломъ климатѣ и скученномъ населеніи Византіи и другихъ восточныхъ городовъ устройство обществ. бань могло считаться такимъ же общеполезнымъ дѣломъ и такимъ же благодѣяніемъ, какъ и устройство странноприимницъ, сиропитательныхъ домовъ и т. д. Руководясь визант. примѣрами, и русскій инокъ, впослѣдствіи митрополитъ, (1091—1096) Ефремъ, жившій долго въ Византіи, заблагоразсудилъ служить обществу такимъ же полезнымъ дѣломъ, какъ и визант. императоры »и много зданья вздвиже и *строенье баньное камено, сегоже не бысть преже въ Руси*« [3]) Но въ странѣ, богатой деревомъ и бѣдной населеніемъ, гдѣ каждый семьянинъ могъ и привыкъ съ большимъ удобствомъ имѣть для своей семьи особую баню, не привилось византійское нововведеніе митр. Ефрема относительно общественныхъ каменныхъ бань: и даже смыслъ вышеприведеннаго, въ сущности весьма яснаго, мѣста лѣтописи затемнился въ сознаніи читателей лѣтописи и подвергся разнымъ перетолкованіямъ [4]).

[1]) *Амарт.* 552.
[2]) *Амарт.* 553.
[3]) Лаврент. лѣт. Спб. 1872 стр. 204.
[4]) Карамзина *Ист. гос. Росс.* т. II прим. 160.

Маврикій (582—602).

Судьба имп. Маврикія полна трагическаго интереса, и въ этомъ отношеніи онъ весьма похожъ на русскаго Бориса Годунова.

Маврикій суевѣренъ: дурныя примѣты заставляютъ его возвратиться съ предположеннаго пути. »Когда царь двинулся въ походъ противъ аварскаго кагана и былъ уже во Лаонікѣ, въ ту ночь одна женщина родила и жалобно вопила. Царь послалъ узнать, что случилось, и посланные увидали родившееся дитя безъ глазъ, безъ рѣсницъ, безъ рукъ, безъ плечей; а къ чресламъ его приросъ рыбій хвостъ. Да и внѣ предѣловъ Византіи [1]) родилось два дѣтища: одно четвероногое а другое двухъголовое. А историки говорятъ, что это не хорошее предвѣстіе для городовъ, гдѣ родятся такіе уроды. Въ тотъ же день и царскій конь упалъ и расшибся. И царь, смущенный такими предзнаменованіями, возвратился въ городъ. Да и песъ родился шестиногій, имѣющій львиную голову, весьма огромный« [2]). (Эти знаменія на ряду съ прочими приводятся Несторомъ въ его большой тирадѣ о знаменіяхъ [3]). Такое суевѣріе было чуждо древнихъ русскихъ князей и витязей. Василій Буслаевъ не вѣруетъ »ни въ сонъ, ни въ чохъ, а вѣруетъ въ свой червленый вязъ«. Тоже убѣжденіе съ болѣе религіознымъ оттѣнкомъ проводится и въ духовной Мономаха. Въ московскій періодъ суевѣріе стало усиливаться и вѣра въ добрыя и худыя примѣты, въ добрые и худые дни и часы стала общею для всѣхъ отъ простолюдина до царя. Отъ нея не изъятъ былъ и Борисъ Годуновъ, безспорно одинъ изъ разумнѣйшихъ людей своего времени.

Маврикій скупъ. Онъ не хочетъ заплатить требуемой суммы за плѣнниковъ, которыхъ впрочемъ онъ самъ же отдалъ въ руки варваровъ. »Каганъ вывелъ множество плѣнниковъ на выкупъ римлянамъ. Царь предлагалъ кагану отпустить всѣхъ плѣнниковъ даромъ. А тотъ отвѣчалъ: »отдамъ всѣхъ по номизмѣ за душу«. Царь не соглашался дать столько: варваръ уступалъ половину. Когда же царь и на это не согласился, то варваръ разсердившись избилъ 12000 на полѣ трибунальскомъ. Съ этого случая всѣ возненавидѣли Маврикія и злословили его и проклинали« [4]).

---

[1]) По тексту, которымъ пользовался Несторъ, стоитъ *во Фракіи* или *въ Африкѣ*.

[2]) *Амарт.* 554—555.

[3]) Лавр. лѣт. Спб. 1872 стр. 161.

[4]) *Амарт.* 557.

Народное негодованіе противъ царя, раздражающаго иноплеменныхъ варваровъ и навлекающаго бѣдствія на своихъ подданныхъ не безпримѣрно и въ русской исторіи; оно рѣзко высказывалось даже у смирныхъ и покорныхъ власти москвичей. Когда Иванъ III-й, уклоняясь отъ боя съ Ахматомъ, возвращался въ Москву, то москвичи встрѣтили его криками: »когда въ мирное время ты, государь, княжишь надъ нами, то много въ безчѣпицѣ насъ продаешь (т. е. неправедно судишь и обременяешь налогами), а нынче въ опасное время насъ же выдаешь ордынскому царю и татарамъ, а разгнѣвилъ ты царя самъ, не платилъ ему выхода« [1]).

Маврикій набоженъ и при своей скупости щедръ для церквей и монастырей. »Раскаявшись и помысливши о будущемъ судѣ, Маврикій пожелалъ лучше здѣсь искупить свой грѣхъ, а не предъ страшнымъ судомъ. И разослалъ молительныя посланія къ патріаршимъ престоламъ и въ скиты и въ монастыри, да помолятся о немъ, чтобы ему здѣсь искупить свой грѣхъ« [2]). Подобнаго рода молительныя посланія были разосланы по монастырямъ отъ Ивана Грознаго предъ его смертію [3]).

Щедрость свою по отношенію къ церкви, Маврикій выразилъ вотъ въ чемъ: »получивъ въ подарокъ отъ вдовы прежняго императора Юстина драгоцѣнный и преизящный вѣнецъ, Маврикій полюбовался имъ и въ день св. пасхи положилъ его въ церкви и посвятилъ Богу« [4]). Подобное пожертвованіе въ церковь царскихъ утварей было въ обычаѣ и у другихъ визант. императоровъ. По свидѣтельству Малалы, »имп. Юстиніанъ подарилъ антіохіянамъ свою тогу, украшенную царскими камнями; и разостлана она была въ церкви, такъ называемой Кассіановой« [5]). Конечно отъ визант. императоровъ и русскіе князья заимствовали обычай вѣшать въ храмахъ свои дорогія княжескія одѣянія. О существованіи этого обычая ясно говорятъ лѣтописи. Такъ говоря о разграбленіи Кіева Рюрикомъ и Половцами въ 1203 г., лѣтописецъ упоминаетъ, что побѣдители заграбили »и порты блаженныхъ первыхъ князей, еже бяху повѣшали въ церквахъ святыхъ, на память

---

[1]) Соловьева Ист. Россіи. V. 110.

[2]) *Αμαρτ.* 557.

[3]) Соловьева Ист. Россіи VI. 381.

[4]) *Αμαρτ.* 559.

[5]) Io. Malalas ed. Bonnae. 1831. стр. 450.

собѣ« [1]). Такое же точно извѣстіе сообщается лѣтописцемъ при разсказѣ о раззореніи Владиміра татарами въ 1237 г. [2]).

Маврикій подобно Годунову подозрителенъ: онъ ищетъ враговъ ощупью и наудачу, но въ тоже время чувствуетъ, что всѣ его усилія отклонить грозящую бѣду будутъ тщетны и склоняется предъ божеств. предопредѣленіемъ. »Маврикій подозрѣвалъ Филиппика своего зятя изъза буквы *Фї*, потому что слышалъ отъ кого-то, что человѣкъ, носящій имя, начинающееся съ буквы *Фї*, будетъ его преемникомъ. И Филиппикъ едва многими клятвами могъ убѣдить царя въ своей невинности« [3]). На такихъ же шаткихъ основаніяхъ Годуновъ подозрѣвалъ и преслѣдовалъ Бѣльскаго, Мстиславскаго, Романовыхъ, Шуйскихъ. Но бѣда для Маврикія, точно также, какъ и для Годунова, шла вовсе не съ той стороны, откуда онъ ожидалъ, и царь могъ только предчувствовать, но не предотвратить ее. »Царь видѣлъ такой сонъ: множество народа стоитъ предъ иконою Христовою, что́ на мѣдныхъ вратахъ дворца, и слышится голосъ отъ иконы: *приведите мнѣ Маврикія*. Царя привели. И опять говоритъ божеств. голосъ: *гдѣ хочешь, Маврикій, воздамъ тебѣ, здѣсь или въ будущемъ вѣкѣ*? Маврикій отвѣчалъ:—здѣсь но не тамъ.—И тотчасъ же послѣдовало повелѣніе выдать его, и жену, и дѣтей и все родство его Фокѣ военачальнику [4]). А на утро возвратился къ царю посланный имъ магистріанъ съ такимъ отвѣтомъ отъ святыхъ: Богъ, принявъ твое покаяніе, спасаетъ душу твою, но настоящей жизни ты лишишься со многою скорбію и несчастіемъ«. Подобное же предсказаніе по преданію было и царю Борису въ послѣдніе дни его царствованія.—Жила въ то время въ Москвѣ въ Ивановскомъ монастырѣ нѣкая Аленушка, славившаяся даромъ пророчества. Царь Борисъ отправился къ ней. Въ первый разъ она не приняла его: во второй—велѣла вынести предъ свою келью кусокъ дерева и пропѣть надъ нимъ: *со святыми упокой*! Вотъ что ждетъ царя Бориса! прибавила она [5]).

---

[1]) Лавр. лѣт. 1872 Спб. 397.

[2]) Ibid стр. 440.

[3]) *Амарт.* 557.

[4]) *Амарт.* 558—9.

[5]) Костомарова историч. монографіи т. IV.

Фока (602—610).

Въ русскихъ хронографахъ съ Фокою тиранномъ сравнивается первый самозванецъ [1]). Дѣйствительно есть сходство между обоими государями, особенно во внѣшнихъ обстоятельствахъ ихъ жизни, хотя по характеру названный царь Димитрій симпатичнѣе Фоки.

Посмотримъ сначала, какъ Фока расправился съ своимъ предшественникомъ Маврикіемъ и его семействомъ. »Злодѣй стремится убить Маврикія. И приведенъ былъ Маврикій связанный къ гавани Евтропія. Убійца, желая увеличить мученія Маврикія печальнымъ зрѣлищемъ, приказываетъ казнить въ его присутствіи пять сыновей его. Маврикій же, философствуя въ несчастіи, постоянно повторялъ: »праведенъ Ты, Господи, правъ судъ Твой!« Няня, спрятавши одного изъ царскихъ сыновей, отдавала на убіеніе своего собственнаго, но Маврикій не допустилъ этого, но сыскалъ и отдалъ на казнь своего сына. Такимъ образомъ ставъ выше законовъ природы, Маврикій и самъ прощается съ жизнію. А окаянный Фока приказалъ головы царя и сыновей его водрузить на полѣ трибунальскомъ. И граждане выходили и смотрѣли на нихъ, пока онѣ не загнили. И тогда злодѣй позволилъ отдать ихъ желающимъ (для погребенія) [2]). А жену Маврикія съ тремя дочерьми заточилъ въ монастырѣ: спустя же немного времени и ихъ умертвилъ« [3]). —Немногимъ лучше была судьба семейства Бориса Годунова. Самъ Борисъ только скоропостижною смертію избавился отъ смерти насильственной. Сынъ его Ѳеодоръ и жена Марья были умерщвлены. Дочь Ксенія, сдѣлавшись на нѣкоторое время игрушкою самозванца, была потомъ пострижена. Правда названный царь Димитрій обнаружилъ менѣе жестокости, чѣмъ Фока, но въ сущности онъ сдѣлалъ съ семействомъ своего предшественника тоже самое, хотя и чужими руками.

Фока царствовалъ 8 лѣтъ; Лжедимитрій только 11 мѣсяцевъ, но

---

[1]) Изборникъ слав. и р. статей въ хронографахъ А. Попова, стр. 238. Въ другомъ мѣстѣ хронографа (стр. 215) самъ Борисъ Годуновъ сравнивается съ Фокою, а съ Маврикіемъ—Ѳеодоръ Ивановичъ; но очевидно сближеніе произвольное и натянутое.

[2]) *Амарт.* 560—561. Обычай оставлять головы казненныхъ на мѣстѣ казни существовалъ на Руси даже и при Петрѣ 1-мъ.

[3]) *Амарт.* 561.

конецъ ихъ царствованія былъ одинаково позоренъ и печаленъ. Византійцы возненавидѣли Фоку за его жестокость [1]) и выставили противъ него Ираклія, префекта Африки, который, низвергнувъ Фоку и занявъ его мѣсто, былъ болѣе вѣрнымъ выразителемъ народной воли, чѣмъ Василій Ивановичъ Шуйскій, низвергая Лжедимитрія. Послѣдній актъ трагедіи Фоки даже во многихъ мелкихъ чертахъ сходенъ съ послѣднимъ актомъ трагедіи Лжедимитрія. »Послѣ того, какъ Фока былъ пораженъ, нѣкій вельможа Фотинъ, оскорбленный Фокою въ лицѣ своей супруги, съ толпою воиновъ вошелъ во дворецъ и, безчестно стащивши съ трона окаяннаго Фоку, сорвалъ съ него царскую одежду и, надѣвши на него черное рубище, а на шею ему цѣпь, въ такомъ безчестномъ и жалкомъ видѣ представилъ Ираклію. Ираклій, посмотрѣвъ на Фоку, сказалъ: »такъ-то, окаянный ты управлялъ государствомъ?« А тотъ, какъ человѣкъ отчаянный, возразилъ: »ты будешь управлять лучше!« Тогда Ираклій приказалъ сначала отсѣчь Фокѣ руки и ноги, а потомъ живьемъ рѣзать на куски, а тайные члены отсѣчь и привязать къ копьямъ за безмѣрныя осквернения, какія совершалъ Фока,—въ заключеніе отсѣчь голову и обезображенное тѣло мрачной памяти Фоки предать огню на такъ называемомъ бычачьемъ рынкѣ« [2]). Припомнимъ исторію гибели Лжедимитрія, мы видимъ тѣже ужасныя подробности: облеченіе въ рубище низвергаемаго царя, жестокое и безстыдное ругательство надъ его тѣломъ, и наконецъ сожженіе трупа.

Ираклій (610—641).

Польскій посолъ Венславскій въ привѣтственной рѣчи желалъ царю Алексѣю Михайловичу уподобиться счастіемъ Гераклію [3]).

Счастіе Ираклія состояло въ томъ, что онъ успѣлъ отклонить опасность, грозившую визант. имперіи со стороны персовъ и велъ съ

---

[1]) Фока измучилъ и умертвилъ множество гражданъ во время обществ. игръ. (*Амарт.* 502). Подобное намѣреніе приписывалось и первому самозванцу и за это въ *р. хронографѣ* онъ сравнивается съ Фокою. Разница въ томъ, что первый фактъ дѣйствительный, а второй воображаемый.

[2]) *Амарт.* 563—564. Зять Фоки, Криспъ, былъ отправленъ Ираклемъ въ монастырь въ качествѣ клирика. Постриженіе, какъ политическая смерть, было употребляемо и на Руси. Припомнимъ Рюрика, кн. кіевскаго, Ѳеодора Ник. Романова, царя Василія Шуйскаго и т. д.

[3]) Соловьева Ист. Россіи XII. 217.

ними 6-ти лѣтнюю удачную войну. »Нечестивый Хозрой, царь персидскій (614 г.) захватилъ Каппадокію, Дамаскъ, Палестину со св. городомъ и многія тысячи христіанъ умертвилъ рукою іудеевъ. Взялъ въ плѣнъ и Захарію патріарха іерусалимскаго и честное древо креста Господня отправилъ въ Персію. Персы захватили Египетъ и Ливію даже до Эѳіопіи. Персидскія полчища приблизились съ Константинополю, взяли Халкидонъ и не малое время стояли тамъ въ виду Константинополя. Сдѣлался (618 г.) сильный голодъ, и большая смертность, и солнце затмилось, и падалъ съ неба прахъ. Царь Ираклій отправилъ пословъ къ Хозрою, прося мира, но Хозрой отвѣчалъ такъ: »если царь вашъ отречется отъ распятаго и поклонится солнцу, дамъ миръ« [1]).

Вообще положеніе Византіи было отчаянное, тѣмъ болѣе, что въ тоже самое время грозила опасность и со стороны аваровъ. Конечно эту печальную эпоху имѣлъ въ виду моск. митрополитъ Іона, когда въ посланіи къ литовскимъ епископамъ 1458 г., — стараясь удержать ихъ въ вѣрности православію, не смотря на внѣшнія бѣдствія,—указываетъ имъ на назидательный въ этомъ отношеніи примѣръ Византіи. »Сами вѣсте, сынове, колику преже бѣду подъя царствующій градъ отъ болгаръ, такоже отъ персъ, яко въ мрежахъ дръжаще его семь лѣтъ, но подръжаху, сынове, благочестіе, ничтоже пострадавше« [2]).

Изъ отчаяннаго положенія Византія была выведена героическими усиліями Ираклія. »Совершивъ св. праздникъ пасхи (621 г.), царь Ираклій рѣшился выступить противъ персовъ, забравъ имущества позорныхъ домовъ и сосуды церковные, царь начеканилъ монетъ. И сбираясь въ путь, сказалъ патріарху: »на руки Богоматери оставляю сей городъ и своего сына.« Затѣмъ царь молится взошедши въ великую церковь въ черныхъ сандаліяхъ, [3]) и Георгій Писидъ, видя такое смиреніе Ираклія, сказалъ:

О царь, ты надѣлъ черную обувь,
Но ты обагришь ее въ крови персовъ.

Взявъ на руки нерукотворенный образъ Богочеловѣка, царь отпра-

---

[1]) *Амарт* 565—567.

[2]) Посланіе м. Іоны въ *историч. хрестоматіи Галахова* М. 1848 стр. 158—160.

[3]) Нужно замѣтить, что красная обувь, равно какъ и красныя чернила для подписи, считались въ Византіи аттрибутомъ царскаго достоинства.

вился въ походъ противъ персовъ« [1]). Такое же патріотическое и вмѣстѣ религіозное одушевленіе, соединенное съ сознаніемъ трудности предстоящаго подвига, и отчасти ручающееся за успѣхъ, мы замѣчаемъ и въ войскѣ Димитрія Донскаго предъ отправленіемъ противъ Мамая и въ ополченіи кн. Пожарскаго въ 1612 г.

Походъ Ираклія былъ удаченъ. »Царь нещадно жегъ и опустошалъ всю Персиду—шесть лѣтъ. А въ седьмой годъ, возвративъ священное древо всечестнаго креста и воздвигнувъ оное въ Іерусалимѣ, съ миромъ и радостію великою возвратился въ Константинополь... Какъ Богъ въ шесть дней совершилъ все твореніе, а 7-й назвалъ днемъ покоя, такъ и царь Ираклій въ шесть лѣтъ совершилъ много трудовъ и подвиговъ, а въ 7-й годъ въ мирѣ успокоился. Византійцы, узнавъ о прибытіи царя, всѣ съ неудержимымъ усердіемъ вышли къ нему на встрѣчу вмѣстѣ съ патріархомъ и Константиномъ, сыномъ Ираклія,— неся въ рукахъ свѣтильники и масличныя вѣтви и восхваляя царя съ великимъ благоумiемъ. Сынъ Ираклія, выступивъ впередъ, упалъ къ ногамъ отца: отецъ обнялъ сына и оба орошали землю слезами. Народъ, видя это, также плакалъ и возсылалъ Богу благодарственные гимны. И такимъ образомъ, принявъ царя съ радостію, восторгомъ и похвалами, византійцы ввели его во дворецъ« [2]). Трогательная сцена свиданія царственныхъ отца и сына послѣ долгой разлуки напоминаетъ намъ подобную же сцену изъ русской исторіи, именно: торжественную встрѣчу царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ отца его Филарета Никитича, возвращавшагося изъ польскаго плѣна: отецъ и сынъ также пали другъ другу въ ноги и орошали землю слезами къ великому умиленію всего народа.

Въ разсказѣ Амартола о царствованіи Ираклія есть извѣстіе, которое можетъ дать намъ ключь къ объясненію одного довольно темнаго мѣста въ апокрифич. *бесѣдѣ трехъ святителей.*

Вопросъ. *Кто устави сырную недѣлю?*

Отвѣтъ. *Ираклій царь, егда побѣди римлянъ* (конечно должно читать: *персовъ*) [3]).

---

[1]) *Амарт.* 567.

[2]) *Амарт.* 570—571.

[3]) Памятники, изд. Костомаровымъ и Пыпинымъ III. 173.

У Амартола читаемъ слѣдующее: »когда Іерусалимъ былъ захваченъ персами, и честное древо вмѣстѣ съ патріархомъ было отправлено въ Персиду, то іерусалимскіе евреи, движимые фанатизмомъ, перебили всѣхъ жившихъ въ Іерусалимѣ христіанъ. Когда же Ираклій съ помощію Божіею одержалъ великую и досточудную побѣду и возвратилъ честное древо во Іерусалимъ, то вышеупомянутые безбожные іудеи, избившіе христіанъ, со страхомъ и дарами вышли на встрѣчу царю и лукаво выманили у него клятву пощадить ихъ. Царь спросилъ ихъ, кто они и откуда? Они отвѣчали: »рабы твоей державы, бѣдные евреи, обитающіе въ Іерусалимѣ«. Царь далъ клятву не обижать ихъ, не зная того, что́ случилось. Пришедши же въ Іерусалимъ, едва нашелъ нѣсколькихъ христіанъ, скрывающихся въ горахъ и пещерахъ. Царь спросилъ,— неужели нѣтъ болѣе христіанъ, и въ отвѣтъ услыхалъ о томъ, что́ евреи сдѣлали съ христіанами. Узнавъ коварство евреевъ, царь спросилъ христіанъ: какъ, по вашему мнѣнію, я долженъ поступить съ евреями? Христіане стали просить, чтобы евреи получили возмездіе, равное своему злодѣянію. Но царь, боясь клятвы, не соглашался на то. Тогда христіане, желая достигнуть своей цѣли, установили поститься недѣлю ради нарушенія царской клятвы« [1]). Въ книгѣ Никона Черногорца, извѣстной въ старинной русской литературѣ,—повторяется вышеприведенный разсказъ и упоминается, что эта недѣля поста христіанъ была именно *сырная* [2]).

Русская исторія также представляетъ примѣры, когда одно лице, сильно желая добиться какой-нибудь цѣли, брало за другаго на себя грѣхъ нарушенія клятвы. Кіевскій игуменъ Григорій удерживая въ 1120 г. в. кн. Мстислава отъ участія въ междоусобной войнѣ, говоритъ: »на мнѣ будетъ грѣхъ тотъ, что нарушишь крестное цѣлованіе: это легче, чѣмъ проливать кровь христіанскую«. Кирилловскій игуменъ Трифонъ, благословляя въ 1446 г. Василія Темнаго снова отыскивать

---

[1]) *Амарт.* 569—570.

[2]) Описаніе греч. подлинника книги Никона въ *запискахъ синайск. богомольца.* Труды кіев. д. ак. 1873 № 9 стр. 328. Іосифъ Волоцкій упоминаетъ о сочиненіи Никона Черной горы въ Антіохіи. (Просвѣт. стр. 62). Сильвестръ Медвѣдевъ въ своей библіографіи (№ 194) описываетъ два сочиненія Никона: одно противъ суровства турокъ *Периллипсисъ*, другое— *Тактиконъ.* (Чтенія 1846 № 3). *Пандекта и Тактиконъ* Никона Черногорца были напечатаны въ Почаевѣ 1795 г. въ листъ.

свою отчину, говоритъ: »да будетъ грѣхъ клятвопреступленія на мнѣ и на моей братіи«! Вассіанъ архіер. ростовскій въ извѣстномъ посланіи къ Ивану III по поводу нашествія Ахматова, говоритъ: »если ты и теперь все еще мыслишь и настаиваешь, что находишься подъ клятвою прародителей не поднимать руки противъ ордынскаго царя, такъ послушай: ты самъ царь боголюбивый. Когда клятва вынуждена бываетъ, то прощать и разрѣшать ее намъ повелѣно; и мы прощаемъ, и разрѣшаемъ, и благословляемъ и митрополитъ, и мы и весь боголюбивый соборъ не на царя идти, но на разбойника и хищника и богоборца« [1]).

Константинъ, сынъ Ираклія (641 г.).

Къ этому царствованію относится у Амартола слѣдующій разсказъ *о богачѣ, давшемъ милостыню*«. Одинъ богатый человѣкъ въ Константинополѣ, заболѣвъ и ожидая смерти, роздалъ бѣднымъ 30 литръ золота. Паче чаянія онъ выздоровѣлъ и по дьявольскому прельщенію раскаялся въ подачѣ милостыни и открываетъ этотъ помыслъ одному своему вѣрному другу, который также былъ богатъ. А тотъ говоритъ ему: »братъ, не принимай этого помысла, онъ отъ демона. Ты огорчишь Бога, который за твою милостыню помиловалъ тебя и воскресилъ отъ смерти: смотри, какъ бы опять нечаянно не пришла къ тебѣ смерть и какъ бы не умереть тебѣ безъ покаянія«. Богачъ ничему не внималъ и малодушествовалъ болѣе и болѣе. Тогда другъ сказалъ ему: »такъ какъ ты не принимаешь моего совѣта, направленнаго къ твоему спасенію, то я предложу нѣчто другое«.—Чтоже именно?—спросилъ богачъ.—»Пойдемъ въ церковь«, отвѣчалъ истинный милостивецъ, »и скажи: *не я Господи, далъ милостыню, но онъ*, и я возвращу тебѣ 30 литръ. »Несчастный человѣкъ согласился на это, пошелъ въ церковь, взялъ золото и при выходѣ изъ церковныхъ дверей палъ мертвый. Всѣ присутствовавшіе прославили Бога, судію праведнаго и непреложнаго« [2]). Въ патерикѣ печерскомъ мы читаемъ слѣдующее повтореніе этого разсказа со ссылкою на него. »Ѳеодоръ

---

[1]) Карамзина Ист. гос. Росс. II пр. 247.—V, стр. 191.—VI, стр. 196—197.

[2]) *Амарт.* 572.

раздалъ богатство нищимъ и самъ сдѣлался инокомъ... И много разъ въ отчаяніе приводилъ его врагъ, смущая нищетой, и долго всякій недостатокъ приводилъ на мысль иноку, равно какъ и истраченное имъ на раздачу убогимъ богатство. Такъ помрачилъ его врагъ. Ѳеодоръ уже открыто высказывалъ свою скорбь предъ друзьями. И вотъ однажды нѣкто Василій, одинъ изъ совершеннѣйшихъ иноковъ тогоже монастыря, сталъ говорить ему: »братъ Ѳеодоръ, молю тебя, не губи мзды своей. Если ты хочешь имѣнія, то все, что́ у меня есть, я отдамъ тебѣ; только скажи предъ Богомъ: *пусть все, что́ я раздалъ, будетъ твоей милостыней.* И тогда живи безъ печали, получивъ снова имѣніе свое. Но берегись: потерпитъ ли тебѣ Господь?« Отъ сихъ словъ убоялся Ѳеодоръ страхомъ великимъ гнѣва Божія. Услышалъ онъ также отъ этого Василія, что́ сдѣлалось въ Константинограде, какъ одинъ сожалѣвшій о раздачѣ на милостыню своего золота вдругъ палъ мертвый среди церкви, съ золотомъ и жизни лишился,—погубилъ то и другое« [1]). Конечно самыя слова Василія Ѳеодору навѣяны подражаніемъ визант. исторіи. Инокъ печерскаго монастыря, связанный обѣтомъ нестяжательности, въ то время строго соблюдавшимся, слѣд. не имѣвшій никакой собственности, едва ли могъ серьезно предлагать другому иноку, также связанному обѣтомъ нестяжательности, возвратить, бывшее у него въ мірѣ, имѣніе.

Конста (641—668).

Послѣ короткаго царствованія Ираклiона, сына Ираклiева отъ втораго брака, царствовалъ Конста, внукъ Ираклія, 27 лѣтъ. Изъ разсказа о его царствованіи можемъ по аналогіи съ русскою исторіею отмѣтить только одинъ фактъ. Въ 654 г. царь имѣлъ неудачное морское сраженіе съ Мавіею, вождемъ аравитянъ. Находясь въ крайней опасности и отъ побѣдоносныхъ враговъ и отъ заговорщиковъ — грековъ, царь помѣнялся одеждою съ однимъ изъ своихъ приближенныхъ друзей и на бѣдномъ корабликѣ съ малою свитою ночью уплылъ въ Константинополь. На утро другъ царя, одѣтый въ царскую одежду, ставъ на царскомъ кораблѣ, схватывается съ врагомъ. Непріятели, думая, что это самъ царь, окруживъ корабль, произвели сильное нападеніе. Другъ царя многихъ мужественно побилъ, поразилъ и самого

[1]) Патерикъ по др. рукописямъ. Кіевъ 1870 стр. 133.

Мавію, наконецъ и самъ былъ убитъ, исполнивъ слово писанія; *больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за друга своего*« [1]).

Въ русской исторіи повторился подобный случай, хотя конечно съ нѣкоторыми видоизмѣненіями. Предъ куликовскою битвою, бояринъ Михаилъ Бренкъ также надѣлъ на себя княжеское платье Димитрія Донскаго, и также былъ убитъ, тогда какъ самъ в. князь остался цѣлъ [2]).

Юстиніанъ Ринотметъ (дважды 685—695 и 705—711).

Этотъ государь, внукъ Консты и сынъ Константина Погоната (668—685), при которомъ былъ VI вс. соборъ, своимъ личнымъ характеромъ много напоминаетъ русскаго Ивана Грознаго, хотя жестокость Ринотмета извинительнѣе въ виду тѣхъ тяжкихъ оскорбленій, какія онъ потерпѣлъ отъ враждебной себѣ партіи. Патрицій Леонтій съ толпою народа возмутился противъ Юстиніана, низвергъ его съ престола, отрѣзалъ ему носъ и послалъ въ заточеніе въ Херсонесъ. (Подобныхъ обидъ не терпѣлъ Иванъ Грозный и всѣ непослушанія и своеволія бояръ – ничто въ сравненіи съ тяжкимъ и наглымъ оскорбленіемъ, какому подвергся Юстиніанъ). Юстиніанъ не забылъ обиды. Шесть лѣтъ пробылъ онъ въ херсонесскомъ заточеніи, потомъ бѣжалъ къ кагану хазарскому, женился на его сестрѣ,—и пошелъ добывать престолъ константинопольскій. »На морѣ поднялась сильная буря; всѣ пришли въ трепетъ, и одинъ приверженецъ царя сказалъ ему: »государь, если ты спасешься и Господь возвратитъ тебѣ царство, дай слово не мстить никому изъ враговъ своихъ«. Юстиніанъ въ гнѣвѣ и раздраженіи отвѣчалъ: »пусть Господь здѣсь же потопитъ меня, если я пощажу хоть кого нибудь изъ нихъ« [3]).

---

[1]) *Амарт.* 589.

[2]) Ист. Соловьева Россіи III. 345.

[3]) *Амарт.* 622. Способъ, какимъ Юстиніанъ возвратилъ себѣ престолъ, совершенно тотъ же, какой употребляли впослѣдствіи русскіе удѣльные князья, добывая свои отчины. Они также бѣжали къ иноплеменникамъ, вступали съ ними въ брачныя связи (бракъ Юрія московскаго съ Кончакою), и также опираясь на ихъ силу, шли добывать искомую волость, ведя за собою цѣлыя тучи тяжкихъ для народа гостей (Олегъ Гориславичь).

Такое раздраженіе напоминаетъ намъ бурю ярости, свирѣпствовавшую въ душѣ Грознаго, когда онъ во время перваго отъѣзда въ Александровскую слободу отъ избытка гнѣва рвалъ у себя на головѣ и бородѣ волосы.

При помощи болгаръ, конечно не безкорыстной, Юстиніанъ добылъ опять свой престолъ. И царствованіе его соотвѣтствовало словамъ его во время морской бури. »Находясь въ бѣшенствѣ и ярости противъ всѣхъ, царь погубилъ многихъ изъ гражданскаго и воинскаго чина, иныхъ явно казнилъ, иныхъ ночью душилъ, иныхъ, пригласивъ къ обѣду, ядомъ травилъ, иныхъ посылалъ въ заточеніе и такой страхъ овладѣлъ городомъ, что нѣкоторые передались варварамъ« [1]). Вообще жестокости Ринотмета не уступали жестокостямъ Грознаго. Но византійцы не были такъ терпѣливы, какъ москвичи, и византійскій грозный царь погибъ насильственною смертію.

Левъ Исавръ (716—741).

Послѣ короткихъ, но довольно бурныхъ царствованій *Филиппика* (711—713), *Артемія* (713—716) и *Θеодосія* (716 г.), изъ которыхъ первый былъ ослѣпленъ, (какъ впослѣдствіи Василько Теребовльскій и Василій Темный), а остальные два пострижены, (какъ впослѣдствіи Рюрикъ кіевскій и Василій Шуйскій), — воцарилась Исаврійская династія, антипатичная Амартолу за свое иконоборство. Основатель этой династіи, Левъ Исавръ, по словамъ Амартола, еще будучи худороднымъ мѣдникомъ, обѣщалъ іудеямъ, предсказавшимъ ему воцареніе, истребить св. иконы,—и по воцареніи счелъ долгомъ исполнить обѣщаніе. Мы не будемъ повторять повѣствованія Амартола о томъ, какъ насильственно дѣйствовалъ Левъ, *взбѣсившись противъ правой и древнѣйшей вѣры*, какъ напр. онъ сжегъ не соглашавшихся съ нимъ 12 учителей константинопол. богословской школы и старшаго изъ нихъ, носившаго титулъ *вселенскаго учителя*, и надолго погасилъ въ Византіи свѣтъ науки и т. д. Для нашей цѣли т. е. по связи съ русскими литературными памятниками, важны только два разсказа Амартола изъ царствованія Льва: а) объ иконѣ, переплывшей по морскимъ волнамъ изъ Византіи въ Римъ и б) о милостивомъ прелюбодѣѣ.

---

[1]) *Амарт.* 623.

а) Первый разсказъ читается такъ: »звѣрь (т. е. имп. Левъ) своевольно и нечестиво начинаетъ ересь, снимаетъ икону Господа нашего Іисуса Христа съ мѣдной двери палатъ, собираетъ нечестивый совѣтъ противъ св. иконъ и опять приглашаетъ патріарха Германа, надѣясь убѣдить его подписаться противъ св. иконъ. Но патріархъ, нисколько не уступивъ хитрости и лести нечестивца, положилъ свой омофоръ на святой трапезѣ въ великой церкви, сложилъ съ себя свящ. санъ и удалился. Вмѣстѣ съ тѣмъ патріархъ опустилъ въ море и бывшую у него св. икону Спасителя, написавъ притомъ на хартіи слѣдующее: *о Спаситель, спаси себя и насъ*! Направляемая божеств. силою, икона совершенно сухою прямо приплыла въ Римъ. Римскій патріархъ получивъ откровеніе объ этомъ, вышелъ со всѣмъ клиромъ, со свѣчами и ѳиміамами и увидалъ икону, приближающуюся по водамъ, которая, миновавъ всѣ другіе корабли, сама собою пристала въ руки патріарха, стоявшаго на кораблѣ. Архіерей облобызалъ и со псалмами и гимнами поставилъ въ великой церкви икону, которая осталась совершенно не повреждена водою, за исключеніемъ только трехъ пальцевъ. И сіе для большей славы Божіей« [1]). Должно быть, по минованіи иконоборства эта икона опять была возвращена въ Константинополь, такъ какъ въ 1200 г. ее видѣлъ русскій паломникъ Добрыня Ядрейковичь. У него въ числѣ святынь Софійскаго храма упоминается »икона Спасова, иже послалъ св. Германъ чрезъ море безъ корабля посольствомъ въ Римъ, и блюдома въ мори« [2]). Мотивъ о приплытіи чудотворной иконы водою къ мѣсту явленія довольно обыченъ и въ русскихъ сказаніяхъ о чудотворныхъ иконахъ, (припомнимъ напр. сказаніе о кіево-братской иконѣ Богоматери); но въ настоящемъ случаѣ насъ поражаетъ очевидное сходство сказанія объ иконѣ, отправленной въ Римъ св. Германомъ, съ *исторіею о бѣломъ клобукѣ* [3]), странствовавшемъ изъ

---

[1]) *Δμαρτ.* **365.**

[2]) Путешествіе арх. Антонія изд. Савваитова Спб. 1872 стр. 66—67.

[3]) Исторія *о бѣломъ клобукѣ* напечатана въ *Памятникахъ изд. Костомаровымъ и Пыпинымъ* т. 1-й стр. 289 и слѣд. Критич. разборъ ея тамже и въ статьѣ г. Петрова: *о судьбѣ вѣнца Константинова въ русской церкви* (Труды кіевск. д. ак. 1866 № 12). Знаменитый бѣдый клобукъ, послужившій предметомъ легенды, существуетъ и понынѣ и скопированъ въ *археологич. альбомѣ* Мартынова. Клобукъ этотъ имѣетъ видъ невысокой шапки, въ родѣ старин-

Рима въ Византію, изъ Византіи въ Новгородъ. Бѣлому клобуку въ Римѣ также грозитъ страшная опасность отъ нечестивыхъ Карула и Формоза, какъ и св. иконѣ въ Византіи отъ иконоборцевъ. Для избѣжанія этой опасности бѣлый клобукъ согласно откровенію пересылается моремъ изъ Рима въ Византію. Въ Византіи патр. Филоѳей и царь Кантакузинъ, предваренные откровеніемъ, принимаютъ клобукъ съ честію и радостію. Новое откровеніе о приближающейся печальной судьбѣ царствующаго града заставляетъ византійскихъ властей переслать клобукъ въ болѣе безопасное мѣсто—великій Новгородъ, гдѣ арх. Василій, предваренный ангеломъ, принимаетъ клобукъ съ честію и возлагаетъ на голову.—Странствованіе святыни въ виду угрожающей опасности и цѣлый рядъ чудесныхъ откровеній—вотъ однородные мотивы въ обоихъ сказаніяхъ.

б) Сказаніе *о милостивомъ прелюбодѣѣ* слѣдующаго содержанія: »въ то время былъ въ Константинополѣ человѣкъ очень славный и знаменитый, весьма богатый, крайне нищелюбивый и милостивый, но по дѣйствію лукаваго имѣлъ страсть блуда. Дожилъ онъ до глубокой старости, не переставая раздавать великую и преизобильную милостыню и вмѣстѣ съ тѣмъ по причинѣ долговременной и сквернои привычки не покидая и блуда, и внезапно умеръ. И было стязаніе о судьбѣ этого человѣка у патр. Германа и знаменитыхъ епископовъ; одни говорили: писано:« *искупленіе души человѣка его богатство*, — онъ давалъ милостыню отъ своихъ и праведныхъ трудовъ, а не отъ чужихъ или неправедныхъ«; другіе же возражали, что рабъ Божій долженъ быть во всемъ совершенъ и непороченъ, ибо писано: *аще кто весь законъ соблюдетъ, согрѣшитъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ*, и еще:

ныхъ монашескихъ клобуковъ съ тремя разрѣзами или воскриліями; на передней части клобука крестъ, вынизанный изъ крупнаго жемчуга. Спускающіеся концы или разрѣзы устроены такъ, что два крайніе должны падать на грудь съ правой и лѣвой стороны, а средній прикрывать спину. Концы его украшены вышитыми изображеніми Спасителя и многихъ святыхъ, между которыми есть и русскіе, какъ напр. Варлаамъ хутынскій, Сергій радонежскій, Кириллъ бѣлозерскій. Судя по этому нѣтъ сомнѣнія, что пресловутый клобукъ, по крайней мѣрѣ по своимъ украшеніямъ, позднѣе того времени, къ какому, пріурочиваетъ его легенда (*Прав. обозрѣніе* 1873. № 10, стр. 612).

въ чемъ застану, сужу тебя, говоритъ Богъ. Патріархъ заповѣдалъ постъ и молитву и предложилъ по всѣмъ монастырямъ и жилищамъ отшельниковъ просить Бога, да откроетъ имъ судьбу человѣка. Послѣ чего и открылъ Богъ нѣкоему великому и боголюбивому мужу, какъ пребываетъ человѣкъ тотъ. Получившій откровеніе, пригласивъ патріарха, тотчасъ предъ всѣмъ народомъ со многими слезами разсказалъ слѣдующее: »молясь въ эту ночь, я былъ въ божеств. восторгѣ и видѣлъ нѣкое мѣсто, съ правой стороны котораго рай — неизреченной красоты, а съ лѣвой—печь, пламень которой восходилъ до облаковъ, а покойный богачъ стоитъ между раемъ и оною страшною печью, — и много и горько стенаетъ, смотря на рай. И вотъ когда онъ стенялъ и сокрушался, я вижу,—какой-то свѣтоносный мужъ сталъ около него и говоритъ: »что всуе стенаешь, человѣче! вотъ ради своей милостыни ты избавился отъ геенны, а за преданность скверному и нечистому блуду лишенъ царства небеснаго.« Услышавъ это патріархъ и бывшіе съ нимъ были поражены великимъ страхомъ и сказали: праведенъ ты, Господи, и правы суды твои!« [1]) Хотя этотъ разсказъ проводитъ идею о загробной жизни нѣсколько сходную съ римскимъ ученіемъ о чистилищѣ, но такъ какъ описываемое событіе совершилось еще до раздѣленія церквей, то откровеніе о судьбѣ *милостиваго прелюбодѣя* было принято съ полною вѣрою, вошло въ составъ прологовъ и другихъ сборниковъ для назидательнаго чтенія, доступныхъ нашимъ предкамъ, и даже сдѣлалось предметомъ нагляднаго изображенія. Еще и теперь можно видѣть кое-гдѣ лубочныя картинки съ изображеніемъ рая и ада и стоящаго между ними привязаннаго къ столбу мужа, который, какъ гласитъ подпись, *милостыни ради избавленъ вѣчныхъ мукъ, блуда ради лишенъ царствія небеснаго.* Русское сказаніе о загробной судьбѣ Новгородскаго посадника Щила (въ памятник. изд. Костомаровымъ), а равно и видѣнія ростовскаго епископа Досиѳея о загробной судьбѣ отца царицы Евдокіи Лопухиной (Ист. Петра В. Устрялова т. VI), по своей основной идеѣ представляютъ варіантъ вышеприведеннаго византійскаго сказанія.

---

[1]) *Амарт.* 640—641.

Въ послѣдній годъ царствованія Льва Исавра (26 октября 740 г.) было сильное землетрясеніе, которое такъ описывается у Амартола: »было землетрясеніе сильное и страшнѣйшее, и пали многіе храмы и и домы, и твердо заложенныя стѣны города и многія крѣпости и селенія ѳракійскія и погибло народу безъ числа. Палъ и столпъ Аркадія, стоявшій на сухомъ холмѣ, и Никомидія, и Никея, и земля тряслась двукратно (*ἐπί χρόνους δυο*), такъ что и море въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отступило отъ береговъ« [1]). Это событіе до такой степени поразило византійцевъ, что для вѣчнаго молитвеннаго воспоминанія было записано въ календарь, а затѣмъ перешло и въ русскіе святцы, гдѣ и значится подъ 26 октября подъ именемъ *труса при Львѣ Исаврѣ*.— Замѣтимъ кстати, что подражаніе византійскимъ хронографамъ,—гдѣ описанія землетрясеній встрѣчаются чуть не на каждой страницѣ,— заставляло и нашихъ лѣтописцевъ съ особою тщательностію отмѣчать русскіе *трусы*, хотя дѣйствительность давала для этого самые скудные матеріалы. Въ Лавр. лѣтописи напр. обозначены случаи труса подъ 1091, 1107, 1122, 1126 и 1230 гг. [2]); но всѣ они за исключеніемъ послѣдняго крайне незначительны.

Константинъ Копронимъ (741—775).

Константинъ *Копронимъ*, по славянскому переводу *гноетечный* или *мотылоименный*, получилъ свое позорное прозваніе по слѣдующему, какъ сообщаетъ Амартолъ, поводу: »говорятъ, что онъ при крещеніи во св. купели совершилъ екскрементъ, знаменуя этимъ нѣчто странное и неблагопріятное« [3]). По другому извѣстію Конст. *Копронимъ* названъ такъ потому, что изъ суевѣрія любилъ запахъ лошадиной мочи [4]); быть можетъ поэтому прозывался онъ также *кавалиномъ* т. е. *лошадникомъ*. Константинъ Копронимъ пользовался въ старинной русской литературѣ весьма худою извѣстностію и имя его считалось браннымъ. Іосифъ Волоцкій уподобляетъ новгородскихъ еретиковъ за ихъ ненависть къ монашеству—*богомерзкому Копрониму* [5]). Стоглавъ,

---

[1]) *Амарт.* 636.

[2]) Лавр. лѣт. Спб. 1872. стр. 207, 272, 278, 281, 431—2, 485.

[3]) *Амарт.* 631.

[4]) Лѣтопись церк. событій Спб. 1870, вып. 2, стр. 62.

[5]) Просвѣтитель стр. 513.

желая опозорить обычай брадобритія, называетъ его *еретическимъ преданіемъ греч. царя Константина Кавалина* [1]). Иванъ Грозный въ перепискѣ съ Курбскимъ сравниваетъ его съ *гноетезнымъ* [2]). Русскій хронографъ сравниваетъ Гр. Отрепьева съ Константиномъ мотылоименнымъ [3]) и т. д. Чѣмъ же Копронимъ заслужилъ у нашихъ предковъ такую худую репутацію? Отвѣтъ на это находимъ въ повѣствованіи Амартола, который представляетъ слѣдующія черты религіозныхъ воззрѣній царя. »Наслѣдовавъ отцовское царство и нечестіе, онъ все болѣе и болѣе удалялся отъ Бога, Богоматери и всѣхъ святыхъ, и пристращаясь къ магіи, призыванію демоновъ и другимъ злымъ занятіямъ, сдѣлался избраннымъ и пригоднымъ орудіемъ отца своего и учителя діавола. Онъ дошелъ до такого безумія и бѣшенства, что всенародно предписалъ не называть святымъ никого изъ служителей Божіихъ, мощи ихъ обрѣтаемыя оплевать, предстательства ихъ не требовать, ибо-де они ничего не могутъ. Въ добавокъ къ этому всескверный нечестивецъ заповѣдалъ,—да не призываетъ никто предстательства Маріи, ибо-де она ничего не можетъ,—и запрещалъ именовать ее Богородицею. Держа въ рукѣ кошелекъ, полный золота, и показывая всѣмъ, царь спрашивалъ: »чего стоитъ кошелекъ«?—отвѣчали:—дорого стоитъ.—Вытряхнувъ золото, спрашивалъ опять: »чего стоитъ кошелекъ?« Отвѣчали:—ничего не стоитъ.— Такъ и Марія — сказалъ царь, (окаянный даже не удостоивалъ ее имени Богоматери), — пока имѣла Христа въ себѣ, была многочестна; а какъ скоро родила Христа, ничѣмъ не отличается отъ прочихъ женъ. »Отъ такого хуленія пощади насъ Господи!« [4]). Максимъ Грекъ въ словѣ на *хульники Божія Матере* повторяетъ только что приведенное нами извѣстіе Амартола, обличая тѣхъ, которые смѣются съ Копронимомъ иконоборцемъ уподоблять Богоматерь «мошнѣ, яже дондеже полна есть злата чиста, глаголюще, многаго есть достойна, высыпану же бывшу злату, ни единаго или зѣло малаго есть достойна« [5]).

---

[1]) Стоглавъ. Каз. 1862 стр. 161.

[2]) Сказ. кн. Курбскаго II, 15.

[3]) Изборникъ хрон. А. Попова стр. 238. Съ Копронимомъ сравнивается еще какой-то Плѣшковичъ. Опис. Рум. Муз., стр. 776.

[4]) *Амарт.* 643—644.

[5]) Максима Грека стр. I, 500.

Царствованіе злаго царя, по визант. воззрѣнію, не могло быть благополучно. И дѣйствительно Амартолъ разсказываетъ и о страшномъ морѣ (748 г.), и о зловѣщихъ знаменіяхъ, послѣдовавшихъ при Копронимѣ. »Въ апрѣлѣ (760 г.) былъ бѣгъ звѣздъ по воздуху и падали онѣ на землю, такъ что видящіе думали, что пришла уже кончина. Тотчасъ же сдѣлался сильный зной, такъ что пересохли источники и рѣки,—и послѣдовалъ сильный голодъ, такъ что модій пшеницы продавался въ городѣ по 12 номизмъ. А въ Сиріи (750 г.) было великое землетрясеніе и паденіе городовъ, такъ что иные города провалились совсѣмъ, а иные на половину. А иные вмѣстѣ со стѣнами и зданіями были воздушнымъ движеніемъ переставлены невредимо въ ближайшія долины мили за 2. А въ Месопотаміи земля разсѣлась на 3 мили и обнаружила другую бѣлую и песчаную землю, изъ средины же пропасти такимъ-то чудомъ вышелъ лошакъ, провозгласившій человѣческимъ голосомъ и предвозвѣстившій нашествіе иноплеменниковъ (что и послѣдовало вскорѣ)« [1]). *Нападоша бо Сраціни на палестиньскую землю*, поясняетъ отъ себя русскій начальный лѣтописецъ, приводя эти знаменія на ряду съ другими подобными въ своей извѣстной большой тирадѣ о знаменіяхъ [2]).

Злаго царя долженъ былъ ожидать и злой конецъ Еще Лактанцій (писат. IV в.) въ своемъ сочиненіи de mortibus persecutorum старался подтвердить рядомъ фактовъ изреченіе псалма: *смерть грѣшниковъ люта*. Эта мысль полюбилась церк. писателямъ, въ томъ числѣ и Амартолу, который, какъ мы видѣли, сообщаетъ о лютой смерти Арія и Юліана. Такими же мрачными красками изображаетъ Амартолъ печальный конецъ жизни Копронимовой. »Царь ополчился противъ болгаръ (въ 775 г.), но дошедши до Аркадіополя былъ пораженъ чрезмѣрно сильною и жгучею огневицею, такъ что и голени его странно обуглились, и онъ слегъ въ постель. Будучи довезенъ до Силимвріи и потомъ водою до крѣпости Стронгилла, царь умираетъ душею и тѣломъ съ такими воплями: »еще живой я преданъ неугасаемому огню изъ-за Богородицы Маріи; но отнынѣ да будетъ она почитаема и воспѣваема, какъ истинная Богоматерь.« И когда онъ такимъ обр. вопіялъ и призывалъ Богородицу Марію, и догматизируя заповѣдывалъ, что ее дол-

---

[1]) *Амарт.* 653.

[2]) Лаврент. лѣт. Спб. 1872, стр. 161.

жно почитать, какъ истинную Богородицу Приснодѣву, и покланяться ей,—то среди такихъ воплей съ страшными и тяжкими усиліями извергъ онъ свою окаянную душу» [1]). »Престаните, молю, престаните, —говоритъ Максимъ Грекъ въ словѣ на *хульники Божія Матери*«, аще убо желаете избыти горкихъ мученій Копронимовыхъ« [2]). Стремленіе изображать мрачными красками смерть людей, считавшихся нечестивыми, не чуждо и старинной русской литературѣ. Такъ Авраамій Палицынъ говоритъ о страшно мучительной смерти Троицкаго казначея Іосифа Дѣвочкина, († 1609) подозрѣваемаго въ намѣреніи сдать обитель полякамъ.—Не чуждо также старинной р. литературѣ стремленіе представлять еретиковъ и отступниковъ предъ смертію раскаявающимися въ своихъ заблужденіяхъ. Такъ напр. въ предисловіи къ *камню вѣры* говорится о раскаяніи предъ казнію иконоборца цирюльника Ѳомы († 1713).

Левъ Хазаръ (775—780).

О Львѣ Хазарѣ, сынѣ Копронимовомъ, Амартолъ отзывается нѣсколько лучше, чѣмъ объ отцѣ,—такъ какъ Левъ не былъ такимъ открытымъ врагомъ иконопочитанія,—но не хвалитъ и его и сообщаетъ слѣдующее извѣстіе о его святотатствѣ и смерти. »Будучи большой любитель дорогихъ камней, Левъ возгорѣлся желаніемъ имѣть корону Маврикія, (которую тотъ—какъ сказано выше—пожертвовалъ въ качествѣ вклада въ Софійскій храмъ), и взялъ ее и надѣлъ на себя при царскомъ выходѣ. Но на возвратномъ пути страшно почернѣла у него голова и будучи объятъ и пораженъ сильнѣйшею горячкою, онъ извергъ душу свою, поплатившись за святотатство« [3]). На эту исторію съ особенною силою и выразительностію указывали впослѣдствіи и Стефанъ Яворскій, противникъ лютеранствующихъ, [4]) и Арсеній Мацѣевичъ, жаркій защитникъ неприкосновенности церковныхъ имуществъ.

---

[1]) *Амарт.* 655—6.

[2]) Максима Грека соч. I, 503.

[3]) *Амарт.* 660.

[4]) Камень вѣры изд. 1730 г. стр. 96.

Константинъ VI и Ирина (780—790). *Константинъ одинъ* (790—797). *Ирина одна* (797—802 г.).

Вдова Льва Хазара, аѳинянка Ирина, царствовавшая первое время вмѣстѣ съ своимъ сыномъ, была поборница и возстановительница иконопочитанія. Она возвратила въ Софійскій храмъ съ прибавкою новыхъ дорогихъ украшеній корону, похищенную ея мужемъ; она созвала VII всел. соборъ въ Никеѣ (787 г.) и, не смотря на противодѣйствіе нѣкоторой части войска, снова утвердила иконопочитаніе. Неудивительно поэтому, что Амартолъ отзывается о ней съ полнымъ сочувствіемъ, и что на Руси она считалась образцомъ царицы [1]). Но исторія отношеній Ирины къ сыну, также разсказываемая Амартоломъ, даетъ совсѣмъ другую идею объ этой далеко не идеальной государынѣ.

Прежде всего она препятствовала своему сыну въ свободномъ выборѣ невѣсты. »Ирина послала къ Карлу, государю (ῥῆγα) франковъ, съ предложеніемъ выдать свою дочь за ея сына. Но такъ какъ по причинѣ зависти это сватовство не состоялось, то Ирина привела изъ Пафлагоніи дѣвицу по имени Марію (сродницу св. Филарета) [2]) и сочетала ее съ сыномъ своимъ Константиномъ, хотя онъ не хотѣлъ и противился по причинѣ склонности, какую чувствовалъ къ дочери Карла [3]). Подобное же, хотя и въ меньшей степени самовластное, вмѣшательство матери въ судьбу сына мы замѣчаемъ въ исторіи неудавшагося брака царя Михаила Ѳедоровича съ дѣвицею Хлоповой.

Когда Константинъ возмужалъ, началась, какъ и естественно было ожидать, борьба за власть между властолюбивой матерью и сыномъ, сознававшимъ свои царственныя права, борьба, повторившаяся въ слабомъ видѣ въ исторіи отношеній Екатерины II къ Павлу Петровичу. »Нѣкоторые изъ придворныхъ царицы Ирины, (повѣствуетъ Амартолъ), движимые завистію и желая завѣдывать дѣлами, вооружили мать противъ сына. »Не угодно Богу«, говорили они, »чтобы властвовалъ твой

---

[1]) Ѳ. Прокоповичь, желая восхвалить Екатерину I, сравниваетъ ее съ Ириною. *Проповѣди* II, 190.

[2]) Житіе Филарета милостиваго подъ 1 декабря. Быть можетъ блестящая—хотя въ сущности печальная—судьба родственницы Филарета содѣйствовала громкой извѣстности его христ. добродѣтелей, давая наглядное подтвержденіе той истинѣ, что добродѣтель награждается.

[3]) *Амарт.* 662—663.

сынъ, но тебѣ принадлежитъ царство.« Ирина, какъ женщина властолюбивая, поддалась лести и утвердилась въ мысли, что это дѣйствительно такъ. А царь 20-лѣтній, крѣпкій, способный къ воинскимъ дѣламъ, скучалъ, не имѣя власти, и сѣтовалъ на свою мать« [1]) На первый разъ, благодаря вмѣшательству народа, одолѣлъ сынъ и началъ властвовать самостоятельно. Но царствованіе его не отличалось благоразумiемъ. Прежде всего произвели соблазнъ въ народѣ его семейныя дѣла. »Царь возненавидѣлъ жену свою Марію по навѣту матери, желавшей привести его во всеобщую ненависть,—и принудилъ жену постричься. А самъ беззаконно женился на Θеодотѣ Кубикуларіи [2]) и вѣнчалъ ее на царство. Такъ какъ патр. Тарасій дозволилъ царю постричь Марію и взять за себя Θеодоту, то игуменъ сикундіонскій Платонъ да и другіе съ нимъ отказались отъ общенія съ патріархомъ, за что царь сдѣлалъ имъ много притѣсненій« [3]). Спустя слишкомъ семь вѣковъ такая же исторія—только съ перемѣною именъ—повторилась и въ моск. государствѣ. Также государь (Василій III), разлюбивъ свою супругу (Соломонію), постригаетъ ее и женится на другой (Еленѣ Глинской); также первосвятитель (М. Даніилъ) оказывается очень снисходителенъ и уступчивъ по отношенію къ государю; и также находятся протестующіе (Максимъ Грекъ и Вассіанъ Патрикѣевъ), которые въ свою очередь терпятъ отъ государя притѣсненія.

Во внѣшней политикѣ Константинъ былъ также безъ нужды дерзокъ и высокомѣренъ. »Кардамъ, вождь болгарскій, написалъ царю слѣдующее: »или пришли мнѣ, что́ слѣдуетъ по договору, или я иду даже до золотыхъ воротъ.« Царь, наложивъ въ мѣшокъ кобылятины, отправилъ къ болг. вождю съ такимъ заявленіемъ: »я послалъ тебѣ что́ слѣдуетъ по договору: но ты старъ и я не хочу тебя утруждать путешествіемъ сюда, но самъ иду къ тебѣ« [4]). Обычай дразнить и подзадоривать враговъ предъ началомъ непріязненныхъ дѣйствій встрѣчается и въ русской исторіи. Кіевляне дразнили новгородцевъ плотниками, а Ярослава—хромцемъ. Русскій воевода смѣялся надъ толщиною Болеслава. Названный царь Димитрій послалъ въ подарокъ крымскому

---

[1]) *Αμαρτ.* 666.

[2]) Вѣроятно: *дочери Кубикуларія.* *Κοβικουλάριος*, постельничій.

[3]) *Αμαρτ.* 669.

[4]) *Αμαρτ.* 669—670.

хану остриженный тулупъ, приказавъ объявить, что съ наступленіемъ весны онъ точно также острижетъ крымскую орду [1]).

Ошибками Константина всего болѣе воспользовалась для своихъ цѣлей его властолюбивая мать. »Мать царя, приласкавши всѣхъ и дарами склонивши на свою сторону, выжидала удобнаго времени, чтобы воцариться самой. И вотъ, когда царь выступилъ противъ аравитянъ, а народъ, по навѣтамъ матери, уже готовъ былъ низложить его ради законопреступнаго брака, пріобрѣтшаго ему общую ненависть, то вельможи, настроенные матерью, убѣдили царя возвратиться въ городъ. И когда царь прибылъ во дворецъ, то вельможи, сторонники его матери, въ ея отсутствіи въ той комнатѣ, гдѣ онъ родился, ослѣпляютъ его, облеченнаго въ порфиру, страшно и немилостивно, такъ что онъ умеръ. Тогда помрачилось солнце на 17 дней, такъ, что корабли блуждали по морю, и всѣ говорили, что ради ослѣпленія царя затмилось солнце« [2]). Коварный захватъ жертвы, обреченной на гибель, отсутствіе при кровавой трагедіи главнаго дѣйствующаго лица, наконецъ самая жестокость ослѣпленія—все это напоминаетъ исторію ослѣпленія Василька Ростиславича.

Покончивши съ сыномъ, Ирина царствовала—если вѣрить Амартолу—умно и благодѣтельно 15 лѣтъ. Но такъ какъ похищенная власть никогда не бываетъ прочна, ибо всегда вызываетъ соревнователей, то и Ирина въ концѣ концовъ должна была уступить престолъ вельможѣ Никифору Геникѣ и окончить жизнь въ монастырскомъ уединеніи.

Никифоръ Геникъ (802—84).

Никифоръ, бывшій до воцаренія своего хранителемъ государственной казны (*Γενίκου Ταμείου*), царствовалъ около 9 лѣтъ. Обстоятельствами своей смерти онъ сильно напоминаетъ русскаго князя Святослава. »Царь ополчился противъ болгаръ, жестоко разбилъ ихъ, и сжегъ такъ называемый дворецъ вождя ихъ Крума и когда Крумъ подалъ слово на миръ, говоря: »довольно тебѣ, царь!«, то Никифоръ, по причинѣ крайней несытости, отвергъ мирныя предложенія. Огорчившись на это, варваръ оградилъ входы и исходы страны деревянными

---

[1]) Костомаровъ, монографіи IV, 232 съ ссылкою на **Is. Mass.** 85.

[2]) *Амарт.* **670.**

оградами. И спустя два дня, собравъ народъ и выступивъ противъ царскаго лагеря, взялъ въ плѣнъ царя и всѣхъ бывшихъ съ нимъ, отрубилъ голову Никифора и вонзилъ на древко, а затѣмъ обнажилъ черепъ, обложилъ его серебромъ и приказалъ пить изъ него болгарскимъ начальникамъ, похваляясь надъ царемъ византійскимъ, какъ надъ ненасытнымъ и незахотѣвшимъ мира« [1]). Таковъ же былъ конецъ и русскаго князя Святослава: также черепъ его былъ оправленъ въ серебро и пошелъ на пирахъ переходить изъ рукъ въ руки съ надписью: *чужое искавши, свое потерялъ* [2]).

Левъ Армянинъ (812—820).

Послѣ краткихъ и довольно незначительныхъ царствованій Ставракія (811) и Михаила Куропалата (811—813) наступило снова иконоборное царствованіе Льва Армянина. Въ исторіи его царствованія всего болѣе обратило на себя вниманіе нашихъ предковъ столкновеніе царя съ Ѳеодоромъ, игуменомъ студійскимъ. »Ѳеодоръ, игуменъ студійскій, ревнитель и теплый поборникъ православія, сказалъ царю: »не возмущай, царь, церковнаго устройства: ибо апостолъ сказалъ: *овыхъ положи Богъ въ церкви первѣе апостоловъ, второе пророковъ, третіе пастырей и учителей*, не сказалъ: царей; тебѣ ввѣрено политическое устройство и войско; объ этомъ заботься, а церковь, согласно божеств. слову, предоставь пастырямъ и учителямъ. Если же ты не хочешь внимать пастырямъ и согласоваться съ нами въ вѣрѣ, то хотя бы и ангелъ, сошедши съ неба, восхотѣлъ совратить насъ, не послушаемъ и его, не только что царя« [3]). Вышеприведенныя слова Ѳеодора Студита были приводимы въ русской литературѣ въ разныя времена по разнымъ соображеніямъ. Во времена уніи поборники ея приводили ихъ въ доказательство того, что міряне должны послушно идти за своими пастырями, такъ какъ они въ церковныхъ дѣлахъ не имѣютъ права голоса. Петръ Скарга въ *Оборонѣ собора Брестскаго* пишетъ: do Cesarza Armenika obrasoborze te slowa mowil Theodorus kaznodzieja: »Sluchay Cezarzu, nie wdaway się w rzeczy Kościelne, y rządu ich nie prze-

---

[1]) *Амарт.* 676.

[2]) Карамзина ист. гос. росс. т. I, пр. 316.

[3]) *Амарт.* 683.

wracay: *Postawil Pan Bog w Koscielie*, mowi Pawel s. *naprzod Apostoly, potym Proroki, potym Pasterze y Doctory*, na doskonalosc swiętych«; a Królow niegźieź nie wspomina. Tobie Cesarzu swieckie Panstwo y woysko zlecone jest, togoz ty pilnuy: a sprawy Kosciolne Pasterzom y Doktorom pososstaw.« Cożby tym panom y szlachcie pospolitey rzekl, ktory się o to gniewają, iz się ich okolo nauki y artikulow wiary Władykowie starji ich nie radzili? Rzeklby im byl, y my to mowim: Patrzie swoich R. P. y żołnierskich spraw: rządzie domami, nie nauka kosciclna, ani Starszemi waszemi [1]). Авторъ Апокрисиса съ полною основательностію отвѣчаетъ, —что въ дѣлѣ уніи являются отступниками отъ прежняго церковнаго порядка и слѣд. подлежатъ укоризнѣ Ѳеодора Студита,—не міряне, а духовные, совратившіеся на унію [2]).—Стефанъ Яворскій въ *камнѣ вѣры* приводитъ тѣже слова Ѳеодора Студита противъ лютеранствующихъ иконоборцевъ съ нѣкоторымъ намекомъ на благосклоннаго съ нимъ государя [3]).

Кончина Льва Армянина была насильственная. »Подозрѣвая въ злоумышленіи противъ себя вельможу Михаила Травла, царь хотѣлъ казнить его ночью наканунѣ Рождества Спасителя. Но по просьбѣ царицы, ради праздника, оставилъ его до времени въ живыхъ. А Михаилъ, сидя въ темницѣ и узнавъ объ этомъ, пригрозилъ всѣмъ своимъ сообщникамъ, что если не постараетесь высвободить меня изъ тюрьмы, всѣхъ васъ выдамъ царю. Въ числѣ заговорщиковъ былъ и стражъ дворца (ὁ τῶν παλατίου πάπιας), родственникъ Михаила. Заговорщики вооружившись и имѣя при себѣ скрытые мечи, подъ видомъ священниковъ съ фелонями, вошли ночью во дворецъ, отпертый для нихъ стражемъ, когда же царь взошелъ въ церковь, то заговорщики, схвативши его, разсѣкли по частямъ—и извергъ онъ свою нечестивую душу въ той части дворца, гдѣ не погибалъ ни одинъ изъ прежнихъ царей« [4]). Стефанъ Яворскій въ *камнѣ вѣры*, разсуждая о гибели иконоборныхъ государей, такъ передаетъ вышеизложенный случай: »Левъ Армянинъ, паки обнаживъ св. церковь отъ ея иконнаго благолѣпія,

---

[1]) Obrona synodu Brzeskiego въ приложеніи къ *Апокрисису* изд. 1869 г. стр. 419.

[2]) Апокрисисъ стр. 103—104.

[3]) Камень вѣры изд. 1730 г. стр. 101—102.

[4]) *Амарт.* 691.

не въ церкви ли обнаженъ бысть и самъ не точію царскія одежды, но и живота своего закланіемъ въ олтарѣ отъ своихъ ему?« [1]).

Михаилъ Травлъ (820—829).

Воцареніе Михаила было такимъ внезапнымъ и неожиданнымъ переходомъ отъ тюрьмы къ престолу, что русская исторія подобные примѣры представляетъ только въ слабомъ образѣ въ лицѣ кн. Всеслава полоцкаго и Василія Шуйскаго. »Убійцы имп. Льва Армянина, тотчасъ же отправившись въ тюрьму, выводятъ оттуда Михаила въ качествѣ не узника, а вѣнценосца, такъ что исполнилось на немъ слово псалма: *вечеръ водворится плачь, а заутра радость*« [2]). Михаилъ впрочемъ также, какъ и его предшественникъ, охуждается Амартоломъ если не за ересь, то за свой индифферентизмъ по отношенію къ православію. »Царь сказалъ слѣдующее: »государи, прежде меня ревновавшіе о правотѣ церковныхъ законоположеній, каноновъ и догматовъ, отдадутъ отчетъ за себя, хорошо ли, худо ли они распоряжались; а я, въ какомъ положеніи нашелъ церковь, въ такомъ и предпочитаю ее удерживать« [3]).

При Михаилѣ Травлѣ появился въ визант. имперіи самозванецъ Ѳома, называвшій себя сыномъ императрицы Ирины, также какъ и русскіе самозванцы, неразборчивый на средства для достиженія цѣли, довольно долго волновавшій имперію, и также, какъ и русскіе самозванцы, имѣвшій злой конецъ [4]).

Ѳеофилъ, сынъ Михаила Травла (829—842).

Въ разсказѣ Амартола о царствованіи имп. Ѳеофила безъ труда можно указать нѣкоторыя сходныя черты изъ быта византійскихъ и московскихъ государей.

Вотъ разсказъ о выборѣ невѣсты Ѳеофилу.—»Мать царя, Евфросинія, пославши по всѣмъ областямъ, собрала красивыхъ дѣвицъ для брачнаго выбора сыну своему Ѳеофилу. Поставивъ ихъ всѣхъ въ па-

---

[1]) Камень вѣры изд. 1730 г. стр. 96.

[2]) *Амарт.* 691.

[3]) *Амарт.* 695.

[4]) *Амарт.* 695—699.

латѣ, называемой *жемчужный триклиній*, мать дала Ѳеофилу золотой перстень съ словами: *отдай той, которая понравится.* Была въ числѣ невѣстъ одна благородная дѣвица по имени Икасія, чрезвычайно красивая. Ѳеофилъ, увидавъ ее и восхитившись ея красотою, сказалъ: *не чрезъ жену ли проистекло злое?* Икасія со скромностію возразила: *но чрезъ жену же беретъ начало и лучшее.* Оскорбленный возраженіемъ, царь оставилъ Икасію и отдалъ перстень Ѳеодорѣ, родомъ пафлагонянкѣ« [1]). Въ этомъ разсказѣ все напоминаетъ русскую старину: и собраніе красивыхъ дѣвицъ для выбора жениху — царю, и смотръ ихъ женихомъ [2]), и отчасти пессимистическій взглядъ на женщину и испытаніе ума невѣсты притчею и темнымъ словомъ. Послѣднее—составляетъ любимый мотивъ въ русскихъ сказаніяхъ: припомнимъ напр. хотя сказаніе о Февроніи муромской.

О дворцовой утвари Ѳеофила Амартолъ сообщаетъ слѣдующее: »будучи любитель художествъ, Ѳеофилъ, благодаря искуству начальника златолитейнаго дѣла,—человѣка весьма умнаго и родственника патр. Антонія,—устроилъ пятибашенный кремль (*πενταπύργιον*) и два огромныхъ цѣльно-золотыхъ органа, украшенныхъ различными камнями и цвѣтными стеклами, и золотое дерево, на которомъ сидѣли страусы и музыкально пѣли вслѣдствіе какого-то механизма. Ѳеофилъ передѣлалъ также царскіе доспѣхи, обновивъ ихъ и сдѣлавъ златоблещущими, такъ называемые *лоры* (*λῶρους*) и все прочее« [3]). Точно также и дворецъ моск. государя щеголялъ множествомъ дорогой золотой и серебряной посуды, хитро устроенными органами съ птицами, поющими *безъ человѣческихъ рукъ*, многоцѣнными доспѣхами [4]), такъ что множествомъ и богатствомъ этихъ предметовъ по справедливости вызывалъ удивленіе иностранцевъ.

По своему характеру и дѣятельности Ѳеофилъ, какъ еретикъ и иконоборецъ, не могъ заслужить расположенія Амартола, который

---

[1]) *Амарт.* 700.

[2]) Забѣлина. Домашній бытъ русск. царицъ стр. 218—226. Первый сборъ невѣстъ для государя въ количествѣ 1500 былъ сдѣланъ для в. кн. Василія Ивановича; есть извѣстіе, что идею о такомъ выборѣ невѣсты подалъ грекъ Юрій Траханіотъ, конечно, по историч. памяти.

[3]) *Амарт.* 703.

[4]) Забѣлина. Домашній бытъ русскихъ царей стр. 184—191.

играя словами, называетъ его болѣе богоненавистникомъ, чѣмъ боголюбцемъ (*μισόθεος μαλλον εἰπειν, ἤ Θεόφιλος*), и новымъ Валтасаромъ [1]).

Иванъ Грозный въ своей перепискѣ съ кн. Курбскимъ, жалуясь на неприличный тонъ его письма, сообщаетъ слѣдующее: »ты, собака, и того не разсудишь, како тріе патріарси собрашася со множествомъ святителей къ нечестивому Θеофилу царю, многосложный свитокъ написаша, таковаяжь хуленія якоже ты не написаша, аще и нечестивъ бѣ царь Θеофилъ« [2]). Мы не нашли у Амартола потвержденія и разъясненія упоминаемаго Грознымъ факта [3]).

Въ замѣнъ того мы нашли извѣстіе о жестокомъ столкновеніи съ царемъ епископа Θеодора, напоминающее подобную же ссору Іоны, е. рязанскаго, съ Димитріемъ Шемякою. »Нѣкоторые сицилійцы оклеветали предъ царемъ зятя его, Алексѣя Мосилé, говоря, что онъ выдаетъ области христіанъ сарацинамъ и подкапывается противъ твоей державы.—Θеофилъ призвалъ къ себѣ епископа Θеодора, по прозванію Криѳина, случившагося въ К—полѣ во время клеветы на Алексѣя, и давъ епископу собственное охранительное письмо, отправилъ его въ Сицилію передать Алексѣю *опасную грамоту* (*λόγον ἀπαθείας*) и привести его въ К—поль. Епископъ со свойственною себѣ убѣдительностію склонилъ Алексѣя возвратиться къ царю. А царь, избивъ его, какъ возмутителя, заключилъ въ темницу, разграбивъ все его имущество. Архіепископъ, увидя это, пришелъ въ тюрьму и принесъ Алексѣю все, что имѣлъ, говоря: »изъ-за меня ты попался въ такую бѣду.« И когда царь по обычаю пришелъ во Влахерну, архіепископъ, заду-

---

[1]) *Амарт.* 702—699.

[2]) Сказанія кн. Курбскаго Спб. 1833. II. 87.

[3]) Едва ли не должно разумѣть въ этомъ фактѣ извѣстнаго сказанія *о загробномъ прощеніи Θеофила*, гдѣ между прочимъ разсказывается, что по просьбѣ вдовы его, императрицы Θеодоры, патріархъ написалъ имена всѣхъ еретиковъ и положилъ на трапезѣ въ великой церкви, и—по молитвѣ святителей—имя Θеофила было изглажено изъ списка еретиковъ. (*Попова* о хрон. I, 88). Составитель подметнаго письма Екатеринѣ II-й, имѣя въ виду это сказаніе, совѣтовалъ ей подражать имп. Θеодорѣ. »Должно бы тебѣ подражать древней царицѣ Θеодорѣ, Θеофила иконоборца подружію, и за мужа своего просить преосв. архіереевъ и всего священнаго чина, дабы сотворили молитву во еже оставитися грѣхамъ его,... а ты тѣмъже послѣдовала дѣламъ и его злыя начинанія привела въ окончаніе. (*Памятники* нов. р. ист. изд. *Кашпирева* I. 124).

мавъ нѣчто, сталъ въ олтарѣ, облеченный въ свящ. одежды; когда же царь вмѣстѣ съ синклитомъ приблизился къ амвону, архіепископъ громко воскликнулъ: »*наляцы, и успѣвай, и царствуй* ради чего, государь?« Царь, стѣсняемый присутствіемъ синклита, продолжалъ словами псалма: *истины ради и кротости и правды.* »А какая правда въ тебѣ«,—возразилъ архіепископъ,—»что давши чрезъ меня письменное обѣщаніе Алексѣю не выполнилъ его?« —Послѣ такого обличенія царь, проникнутый неудержимымъ гнѣвомъ и яростію, силою извлекъ архіерея изъ олтаря и, нанесши ему не мало ударовъ, послалъ въ заточеніе...« Конецъ этого дѣла былъ впрочемъ такой, что царь, по настоянію патріарха, исправилъ свою несправедливость по отношенію къ архіепископу и къ Алексѣю Мосиле [1]). На Руси точно также духовныя лица употреблялись для переговоровъ при сложныхъ и запутанныхъ отношеніяхъ, точно также были даваемы опасныя граматы и точно также духовныя лица бывали иногда компрометируемы вѣроломствомъ своихъ довѣрителей. Такъ Димитрій Шемяка, вызвавъ въ Москву Іону, епископа Рязанскаго, пользовавшагося общимъ уваженіемъ, поручилъ ему взять изъ Мурома малолѣтнихъ дѣтей Василія Темнаго *на свою епитрахиль.* Св. Іона доставилъ ихъ Шемякѣ, который заставилъ его-же самаго отвести ихъ въ Угличь, гдѣ былъ заточенъ ихъ отецъ. Іона послѣ того твердилъ Шемякѣ: »ты сотворилъ неправду и ввелъ меня въ стыдъ. Тебѣ слѣдовало выпустить князя на свободу, а ты и дѣтей его засадилъ въ неволю. Ты далъ мнѣ свое слово и сдѣлалъ меня обманщикомъ«.—Въ концѣ концовъ своими настояніями св. Іона достигъ освобожденія В. Темнаго и его дѣтей [2]).

Изъ современныхъ имп. Ѳеофилу патріарховъ одинъ рисуется у Амартола такими мрачными чертами, что русская исторія представляетъ подобныхъ архіереевъ развѣ только въ лицѣ *Ѳеодорца, бѣлаго клобучка* (XII в.) и м. Зосимы (XV в.) »По смерти патр. Антонія вмѣсто него рукополагается синкеллъ Іоаннъ—лучше сказать новый Іанній и Іамврій—знаменитый магіею, и леканомантіею [3]) и всякимъ нечестіемъ;

---

[1]) *Амарт.* 704—705.

[2]) А. Филаретъ, русскіе святые. Черн. 1865 т. I, стр. 413.

[3]) λεκανομάντεια—гаданіе по водѣ, налитой въ тазъ.

этотъ патріархъ, оказавшись пригоднымъ орудіемъ царскаго нечестія и паденія, дѣлалъ для царя все, что служило на пагубу. Царь болѣлъ василискомъ нечестія, зачалъ, и извергши родилъ его, — я разумѣю указъ о томъ, чтобы стирать или изглаждать св. иконы.—Этотъ Іанній построилъ себѣ за городомъ домъ, донынѣ называемый Труломъ, посредствомъ какихъ-то жертвенныхъ закланій бесѣдовалъ съ демонами и объяснялъ царю будущее; этотъ домъ и доселѣ стоитъ необитаемый, такъ какъ его стали „посѣщать демоны“ [1]). Суевѣрное убѣжденіе, что въ нѣкоторыхъ домахъ, большею частію благодаря ихъ строителямъ, поселяются демоны, и доселѣ существуетъ на Руси.

Въ 842 г. (20 января) умеръ имп. Ѳеофилъ и смертію его закончилась эпоха иконоборства, длившаяся съ нѣкоторыми перерывами 116 лѣтъ. Непосредственно по смерти Ѳеофила вдова его имп. Ѳеодора „вѣрная и благочестивая, еще при жизни мужа тайно чтившая св. иконы, изгоняетъ изъ церкви и изъ города патр. Іоанна съ его единомышленниками и возводитъ на патріархію, иже во святыхъ, Меѳодія монаха; и собравъ всѣхъ изгнанныхъ Ѳеофиломъ епископовъ и монаховъ утвердила правосл. вѣру и умирила церковь въ 1-е воскресеніе св. поста“ [2]). Этимъ *торжествомъ православія* Амартолъ и заканчиваетъ свою лѣтопись.

Въ представленіи нашихъ предковъ—быть можетъ отчасти благодаря Амартолу—эпоха иконоборства осталась временемъ самымъ темнымъ,—временемъ не только нечестія, но и насилія, соединеннаго съ жестокостію и распущенностію. Курбскій, живописуя жестокость Грознаго, сравниваетъ его съ Фокою тиранномъ и *икономахами* [3]). Иванъ Грозный, желая попрекнуть за привольное житье Шереметева, заточеннаго имъ въ Кирилловъ монастырь, пишетъ инокамъ слѣдующее:

---

[1]) *Амарт.* 707—708. Клейменіе преступниковъ на лицахъ, бывшее въ употребленіи на Руси, можетъ считаться подражаніемъ изобрѣтенію Ѳеофила. Только онъ чертилъ на лицахъ осужденныхъ не какое-нибудь короткое слово напр. *вор*, а длинные ямбы. *Амарт.* 714—715.

[2]) *Амарт.* 718. Патр. Іоакимъ въ благодарств. словѣ по случаю усмиренія раскольниковъ 1682 г. приводитъ историч. примѣры торжественнаго благодаренія Богу за одолѣніе враговъ церкви и между прочимъ—указываетъ на торжество въ недѣлю *православія* (*Бивліоѳ. Новикова* XV. 249—252).

[3]) Сказанія кн. Курбскаго Спб 1833 I, 190.

»вся та слабость отъ начала учинилась отъ Василья отъ Шереметева, подобно иконоборцамъ въ Цареградѣ царема Лву Исавру и сыну его Константину гноетезному« [1]). Патріарха Никона современники также сравнивали съ иконоборцами, конечно не за сущность его реформы, а за крутой способъ ея проведенія [2]).

Но были на Руси и дѣйствительные иконоборцы. Таковы были въ въ XV—XVI вв жидовствующіе, которыхъ не безъ основанія *Просвѣтитель* сравниваетъ съ Копронимомъ: таковы были въ особенности московскіе еретики начала XVIII в.—лекарь Дмитрій Тверитиновъ съ товарищами Понятно, что русскіе иконоборцы должны были смотрѣть на своихъ визант. предшественниковъ и ихъ противниковъ не глазами Амартола. И дѣйствительно лекарь Д Тверитиновъ о торжествѣ православія, устроенномъ царицею Ѳеодорою, говорилъ, что-де царица Ѳеодора набрала изъ лѣсовъ невѣдомо какихъ черницовъ, а они, по ея желанію, и утвердили почитаніе иконамъ, и называлъ царицу Ѳеодору полуименемъ.

Продолжатель Георгія Амартола.

Съ хроникою Георгія Амартола въ греческомъ текстѣ и славянскихъ переводахъ неразрывно связана хроника продолжателя Георгіева, носящаго прозваніе *логовета* [3]). Лѣтописаніе логовета продолжается на пространствѣ 106 лѣтъ отъ 842 по 948 г. и объемлетъ собою царствованія Михаила III, Василія Македонянина, Льва VI или мудраго, Александра и часть продолжительнаго царствованія Константина Порфиророднаго съ его соправителемъ Романомъ Лакапиномъ Смерть Романа—послѣднее событіе, занесенное продолжателемъ Амартола въ его лѣтопись Затѣмъ непосредственно помѣтка: *слава Богу за все аминь Кончилось писаніе и логовѣтово* [4]).

---

[1]) Посланіе Ив. Грознаго въ Кириллов мон. въ *ист. христ. Галахова.* М. 1848, стр. 300.

[2]) Соловьева Ист. Россіи X. 323

[3]) *Логовѣтъ*—это довольно важная должность въ составѣ визант. гражданскаго чиноначалія. Логовѣтовъ было нѣсколько и кругъ обязанностей ихъ былъ различенъ, но вообще отъ логовета требовалось провѣрки и отчетности;—и по характеру обязанностей эта должность напоминала нынѣшнія должности канцлера, прокурора или контролера.

[4]) *Амарт.* 851. Далѣе въ греч спискахъ слѣдуетъ еще одинъ или нѣсколько продолжателей Амартола до 1081 г., но намъ до нихъ нѣтъ дѣла, такъ какъ они были неизвѣстны составителямъ русскаго хронографа.

Продолжатель Амартола уступаетъ самому Амартолу въ опредѣленности воззрѣній, въ ясности и силѣ изложенія, но для русской исторіи онъ важнѣе самого Амартола, потому что сообщаетъ извѣстія о походахъ руссовъ на Царьградъ подъ 864 и 941 гг. Другое — такъ сказать — преимущество продолжателя Амартолова предъ самимъ Амартоломъ по отношенію къ нашей отечеств. исторіи состоитъ въ томъ, что съ начала его лѣтописанія русская исторія, возникая изъ мрака неизвѣстности, становится въ синхронистическую связь съ греческою, — и дѣлается возможнымъ опытъ совмѣстнаго ихъ разсмотрѣнія [1]). Обратимся впрочемъ къ анализу продолжателя Амартолова въ его хронологической послѣдовательности.

Михаилъ III и мать его Θеодора (842—856). *Михаилъ III одинъ* (856—867) *и съ соправителемъ Василіемъ Македонянином*ъ (866 мая 26—867 сент. 23).

Михаилъ III былъ государь безпечный и легкомысленный, любитель лошадей, пьяница и азартный игрокъ. Для характеристики его годится слѣдующій анекдотъ, сообщаемый продолжателемъ Амартоловымъ и вошедшій не только въ русскіе хронографы, но и въ Никоновскую лѣтопись. »Михаилъ построилъ конюшню своимъ лошадямъ, украсивъ мраморомъ и водопроводами и отдѣлавъ весьма изящно. Былъ тогда въ городѣ нѣкто Петръ, человѣкъ умный и острый, котораго звали *птохомагистромъ*. Михаилъ, пригласивъ его въ конюшню, показывалъ ему безтолковое благолѣпіе устроеннаго зданія, и отъ себя примолвилъ, что »я де надѣюсь оставить по себѣ вѣчную память устройствомъ такого сооруженія«. А Петръ отвѣчалъ царю: »Юстиніанъ построилъ великую церковь, украсивъ ее золотомъ, серебромъ и многоцѣнными камнями, и теперь о немъ уже забыли. А ты, государь, устроилъ складъ для навоза и удобное помѣщеніе для безсловесныхъ и ожидаешь за это па-

---

[1]) Съ перваго государя, изображаемаго продолжателемъ Амартола, т. е. съ Михаила III-го и русскій начальный лѣтописецъ дѣлаетъ попытку установить свою хронологію. »Въ лѣто 6360, индикта 15-й день, наченшю Михаилу царствовати нача ся прозывати русская земля. О семъ бо увѣдахомъ, яко при семъ царя приходиша Русь на Царьгородъ, *якоже пишется въ лѣтописаньи греческомъ*. Тѣмже отселѣ почнемъ и числа положимъ. »(Лавр. лѣт. Спб. 2872 стр. 17). Никоновская лѣтопись представляетъ опытъ синхронистическаго изложенія греческой и русской исторіи также со времени Михаила III-го.

мяти въ потомствѣ«. Царь, не получивъ похвалы, разсердился и протохомагистръ былъ прогнанъ съ побоями и безчестіемъ« [1]).

Самое важное для русской исторіи извѣстіе продолжателя Амартолова, относящееся къ царствованію Михаила III,—это безспорно извѣстіе о нападеніи россовъ на Константинополь въ 864 году.

»Царь двинулся въ походъ противъ агорянъ, оставивъ для охраненія города ипарха Ооріху. Когда царь находился уже у Мавропотама, но не совершилъ еще ни одного изъ своихъ намѣреній или предпріятій, ипархъ увѣдомилъ его о нашествіи безбожныхъ россовъ. Царь и съ начатаго пути возвратился, и ради того дѣла, изъ за котораго возвратился, не совершилъ ничего царскаго и благороднаго. Россы, поспѣшно проникли внутрь Іера, перебили много христіанъ и пролили невинную кровь. У нихъ было 200 судовъ, которыми они окружили

---

[1]) *Амарт.* 734—5. Никон. лѣт. въ полн. собр. лѣт. т. IX стр. 10. Въ дополненіе характеристики Михаила III-го приведемъ сказаніе о немъ изъ другаго греч. хронографа Константина Манассіи, также вошедшее въ Никоновскую лѣтопись, подъ заглавіемъ: *о разбіеніи зерцала.* »Доходитъ рѣчь до исторіи, достойной плача, стенаній и слезъ и крайне тяжелой для чтенія. Многоученѣйшій философъ Левъ добролюбивому родителю царя Михаила устроилъ необыкновенный орономическій инструментъ, съ помощію котораго царь, не выходя изъ своего дворца, могъ ежечасно наблюдать, не затѣвается ли какая-нибудь новость у арабовъ или сирійцевъ. Однажды, когда Михаилъ занимался ристаніями, ему было возвѣщено, что сирійское войско угрожаетъ отечеству сильнымъ, тяжкимъ и опустошительнымъ набѣгомъ. Услышавъ объ этомъ, Михаилъ и, опасаясь, чтобы народъ, встревоженный извѣстіемъ, не разошелся со зрѣлища, тотчасъ приказалъ разбить механизмъ. О бѣда! О безразсудство! увы! увы! какое сокровище отнялъ у римлянъ человѣкъ сверножительный, пьяница и обжора! »Const. Manasses. Bonnae. 1837 стр. 225. Никон. лѣт. стр. 10. (Замѣтимъ въ скобкахъ, что составитель Никоновской лѣтописи по недоразумѣнію вмѣсто Льва философа, ученаго жившаго при имп. Ѳеофилѣ—см. *Амарт.* 712—734 подставилъ Льва философа, сына Василія Македонянина, что даже хронологически не совсѣмъ сообразно). Легенда о волшебномъ зеркалѣ, съ помощію котораго можно видѣть то, что совершается вдали и даже исторія о разбитіи зеркала имѣла мѣсто и на Руси. Лассота въ своемъ дневникѣ 1594 г., описывая примѣчательности кіево-софійскаго собора, между прочимъ сообщаетъ слѣдующее: »на хорахъ въ

городъ и навели великій страхъ на обитателей. Царь, возвращаясь едва могъ пробраться (сквозь цѣпь русскихъ судовъ). Царь и патріархъ вмѣстѣ пришли во храмъ влахернскія Богоматери и тамъ умилостивляли и просили Бога; потомъ съ пѣснопѣніемъ вынесши св. омофоръ Богоматери погрузили его у края моря. Была тишина, но вдругъ поднялся вихрь и на спокойномъ дотолѣ морѣ забушевали сердитыя волны, суда безбожныхъ россовъ были опрокинуты и только немногіе избѣгли опасности« [1]).

Открытыя преосв. Порфиріемъ Успенскимъ въ библіотекѣ Аѳоно-иверскаго монастыря двѣ *бесѣды патріарха Фотія по случаю нашествія Россовъ* даютъ намъ возможность провѣрить разсказъ продолжателя Амартолова показаніями такого авторитетнаго очевидца и участника въ событіи, какъ патр. Фотій. И мы видимъ, что Фотій частію подтверждаетъ нашего лѣтописца, частію же даетъ иное понятіе о событіи:

1) Подтверждается Фотіемъ то обстоятельство, что царь Михаилъ во время нашествія россовъ находился въ отсутствіи изъ столицы, въ походѣ противъ другихъ враговъ. »Гдѣ теперь царь христолюбивый«? вопрошаетъ Фотій въ 1-й бесѣдѣ »гдѣ военные станы? гдѣ оружія, машины, военные совѣты и приготовленія?... Государь давно трудится за границею, съ нимъ подвизается и войско, а насъ губитъ въ очахъ совершающееся убійство и истребленіе, однихъ уже постигшее, другихъ постигающее«... [2]).

2) Подтверждается Фотіемъ и то обстоятельство, что Россы, забравшись въ предмѣстія Константинополя, перебили много христіанъ и пролили много крови. »Народъ, ничѣмъ не заявившій

одной изъ плитъ, какъ разъ надъ олтаремъ продѣлано круглое отверстіе, вышиною въ половину локтя, но теперь замазано известью. Говорятъ, что тутъ въ старину находилось зеркало, въ которомъ посредствомъ магическаго искусства, можно было видѣть все, о чемъ задумано, хотя бы даже это происходило за нѣсколько сотъ миль. Когда разъ кіевскій царь выступилъ въ походъ противъ язычниковъ и долго не возвращался, то супруга его каждый день смотрѣла въ зеркало, чтобы узнать, что съ нимъ случилось и чѣмъ онъ былъ занятъ. Но увидѣвши однажды его любовную связь съ языч. плѣнницею, она въ гнѣвѣ разбила самое зеркало: sit fides penes autorem.« Дневникъ Лассоты въ переводѣ Ф. Бруна, стр. 18.

[1]) *Амарт.* 736—737.

[2]) Бесѣды Фотія и разсужденіе о нихъ архим. Порфирія Успенскаго Спб. 1864 стр. 8.

себя«, говорилъ Фотій во 2-й бесѣдѣ«, народъ непочетный, народъ, считаемый наравнѣ съ рабами, народъ не именитый, но прославившійся со времени похода на насъ, незначительный, по получившій значеніе, смиренный и бѣдный, но достигшій высоты блистательной и нажившій богатство несмѣтное, народъ гдѣ-то далеко отъ насъ живущій, варварскій, кочевой, никѣмъ не хранимый, неукоризненный, чуждый военнаго искусства такъ грозно, такъ мгновенно, какъ морская волна, нахлынулъ на предѣлы наши, и какъ дикій вепрь истребилъ живущихъ здѣсь словно траву, или тростникъ, или посѣвъ.... Лютость губила не однихъ людей, но и безсловесныхъ животныхъ, воловъ, коней, курицъ и другихъ, какіе только попадались варварамъ.—Лежалъ мертвый волъ и подлѣ него мущина. У коня и юноши одно было мертвенное ложе. Кровь женщинъ сливалась съ кровью курицъ... Мертвыя тѣла загноили нивы и завалили дороги« [1]).

3) Подтверждается Фотіемъ и то извѣстіе лѣтописи, что Россы своими судами оцѣпили городъ и привели въ страхъ обитателей. »О градъ, царь едва не всей вселенной!« свѣтуетъ Фотій въ I-й бесѣдѣ »какое воинство ругается надъ тобою, какъ надъ рабою? — необученное и набранное изъ рабовъ! О градъ, украшенный добычами многихъ народовъ! что за народъ вздумалъ взять тебя въ добычу? О градъ, воздвигшій много трофеевъ надъ врагами въ Европѣ, Азіи и Ливіи! Какъ это устремила на тебя копье рука варварская и низкая, чтобы забрать трофей надъ твоею державою? Ибо все идетъ у тебя такъ худо, что и необоримая сила твоя умалилась, какъ у больнаго отчаянно,—и слабый и ничтожный непріятель смотритъ на тебя сурово, пытаетъ на тебѣ крѣпость руки своей и хочетъ нажить себѣ славное имя« [2]). »Тѣ, которыхъ усмиряла самая молва о Ромеяхъ«, — говоритъ Фотій во II-й бесѣдѣ уже по минованіи бѣдствія—»тѣ подняли оружіе противъ державы ихъ, и ударили въ ладони, борзясь и надѣясь взять Царьградъ, какъ птичье гнѣздо«.... »Какъ все тогда смѣшалось, и какъ городъ едва не былъ поднятъ на копье! Легко было взять его, а трудно защитить! [3]).

---

[1]) Бесѣды Фотія. Спб. 1864 стр. 19—20. См. также стр. 7.

[2]) Бесѣды Фотія Спб. 1864 стр. 10.

[3]) Бесѣды Фотія Спб. 1864 стр. 17—21.

4) Наконецъ *только отчасти* подтверждается Фотіемъ извѣстіе продолжателя Амартолова о чудеспомъ спасеніи Царьграда—послѣ торжественнаго молебствія во Влахернскомъ храмѣ Богоматери Фотій приписываетъ избавленіе Царьграда заступленію Богоматери, говоритъ о всенародномъ, соединенномъ съ духовною процессіею, молебствіе во Влахернскомъ храмѣ Богоматери, но ни слова не говоритъ ни о погруженіи въ море ризы Богоматери, ни о послѣдовавшей за тѣмъ внезапной бурѣ, разметавшей корабли безбожныхъ Россовъ Вотъ точныя слова Фотія: »когда мы, лишенные всякой помощи и не имѣющіе никакой подмоги отъ людей, воодушевлялись надеждами на одну Матерь Слова и Бога нашего, когда ея ризу носили всѣ до одного вмѣстѣ со мною для отраженія осаждающихъ и защиты осажденныхъ и усердно совершали прилежныя моленія и литіи, тогда.... помиловалъ Господь достояніе свое. Поистинѣ, эта досточтимая одежда есть риза Богоматери. Носимая она вокругъ этихъ стѣнъ и непріятели, непостижимо какъ, обращали тылъ свой. Покрывала она городъ: и насыпь ихъ разсыпалась, какъ по данному знаку. Пріосѣняла она осажденныхъ: и осада непріятелей неудавалась сверхъ чаянія, которымъ они окрылялись. Ибо, *какъ только* дѣвственная *риза эта была обнесена по той стѣнѣ*, и *варвары сняли осаду города*,—и мы избавились отъ ожидаемаго плѣна, и сподобились нечаяннаго спасенія« [1]).

Хотя извѣстіе продолжателя Амартола по сличенію съ свидѣтельствомъ очевидца патр. Фотія и не совсѣмъ выдерживаетъ историч. критику, тѣмъ не менѣе оно почти буквально внесено въ русскую начальную лѣтопись, такъ что мы безъ всякаго колебанія должны признать греческій хронографъ источникомъ, изъ котораго черпалъ русскій лѣтописецъ свѣдѣнія даже собственно по русской отечественной исторіи. »Въ лѣто 6374. Иде Аскольдъ и Дирь на греки и пріидоша въ 14 лѣто Михаила Цезаря Цезарю же отшедшю на Агаряны и дошедшю ему Черные рѣки, вѣсть епархъ посла къ нему, яко Русь на Царьградъ идетъ, и вратися царь Си же внутрь Суду вшедше, много убійство крестьяномъ створиша, и въ двою сту корабль Царьградъ остуниша. Цесарь же едва въ градъ вшиде и с патреархомъ съ Фотьемъ приде къ сущей церкви святѣи Богородицѣ Влахернѣ и всю нощь молитву створиша, таже божественую св Богородицы ризу с пѣсньми из

[1]) Бесѣды Фотія Спб. 1964 стр 23--24.

несъше въ рѣку омочиша, тишипѣ сущи и морю укротившюся, абье буря вста с вѣтромъ, и волнамъ вельямъ вставшимъ засобь безбожныхъ Руси корабля смяте, и к берегу приверже и изби я, яко мало ихъ таковыя бѣды избѣгнути и въ свояси взъвратишася« [1]).

Василій Македонянинъ вмѣстѣ съ Михаиломъ III (866 — 867) *и одинъ* (867—886).

Личность и судьба имп. Василія Македонянина весьма замѣчательны Діаконъ Павелъ алепскій, путешествовавшій въ Россіи вмѣстѣ съ антіох. патріархомъ Макаріемъ въ 1651—53 г. и лично видѣвшій Богдана Хмельницкаго сравниваетъ его съ Василіемъ Македонянииомъ. »Ахмиль, человѣкъ старый, одинъ изъ тѣхъ людей, на которыхъ почіетъ благословеніе Божіе; онъ обладаетъ всѣми качествами, нужными для предводителя, и важнѣйшимъ изъ нихъ — скрытностію... Всякое дѣло, за которое онъ берется, исполняется имъ самимъ. Онъ умѣренъ и въ пищѣ, и въ питьѣ, и въ одеждѣ. По своему образу жизни онъ напоминаетъ величайшаго изъ государей Василія Македонянина, какъ его описываетъ намъ исторія« [2]) Исторія—по крайней мѣрѣ въ лѣтописи продолжателя Амартолова—описываетъ намъ, что Василій былъ бѣдный македонскій юноша изъ плѣнныхъ славянъ, пришедшій въ Константинополь, чтобы заработывать себѣ пропитаніе трудами рукъ своихъ и на первое время не имѣвшій ни хлѣба, ни пристанища. Умѣнье управлять лошадьми сначала доставило Василію мѣсто кучера у одного вельможи, который за большую голову прозвалъ его *головачемъ*, а потомъ сдѣлало извѣстнымъ самому царю. Конелюбивый царь Михаихъ III пришелъ въ такой восторгъ, увидавъ опытъ усмиренія Василіемъ непокорнаго коня, что поспѣшилъ взять Василія ко двору. Ловко пробираясь между придворными отношеніями и отстраняя опасныхъ совмѣстниковъ, Василій наконецъ достигъ того, что легкомысленный Михаилъ вѣнчалъ его на царство, какъ втораго по себѣ царя и своего товарища по управленію государствомъ. Совмѣстное государствованіе Михаила III и Василія продолжалось почти 16 мѣсяцевъ (26 мая 866—

---

[1]) Лавр. лѣт. Спб. 1872 стр. 20—21.

[2]) The travels of Macarius, patriarch of Antioch, written by his attendant archdeacon, Paul of Aleppo. London 1829. I. 198.

23 сент. 867). Скоро Василій долженъ былъ убѣдиться, что на прочность расположенія легкомысленнаго Михаила полагаться нѣтъ возможности. Вечеромъ 1 сентября 867 г., по сказанію нашего лѣтописца, во дворцѣ происходила слѣдующая сцена: царь Михаилъ, возвратившись послѣ удачнаго ристанія, ужиналъ вмѣстѣ съ царемъ Василіемъ и своею супругою Евдокіею. Патрицій Василискіанъ, искусно польстилъ царю Михаилу, похваливъ его, какъ мастерскаго наѣздника на колесницѣ. Михаилъ, пришедши въ восторгъ отъ этой похвалы, тотчасъ же приказалъ надѣть на Василискіана знаки царскаго достоинства. »Они къ нему лучше идутъ, чѣмъ къ тебѣ, «сказалъ царь Василію Македонянину« развѣ я не имѣю власти, сдѣлавъ тебя царемъ, сдѣлать и другаго«?—Огорченный Василій не сталъ долго ожидать дальнѣйшаго развитія царскихъ причудъ, и чрезъ три недѣли послѣ описанной сцены, согласившись съ нѣсколькими заговорщиками, прикончилъ своего неспокойнаго товарища по царскому достоинству, который упившись спалъ мертвымъ сномъ [1]).

Если Василій Македонянинъ могъ быть подобенъ Богдану Хмельницкому тѣмъ, что изъ низкаго состоянія достигъ совершенно неожиданно высоты величія, то еще болѣе онъ уподоблялся Хмельницкому своею воинственностію [2]). Уподоблялся отчасти и своими отношеніями

---

[1]) *Амарт.* 747—750.

[2]) Manass. vers. 5290—5308. Характеристику Василія Македонянина, какъ воинственнаго государя можемъ заимствовать изъ хронографа Конст. Манассіи, тѣмъ болѣе что эта характеристика вошла и въ русскую никон. лѣтопись. »Самодержецъ Василій,—повѣствуетъ Манассія«,—сообразилъ, что фортуна ромеевъ увы! уже упала на колѣни, и подвержена опасности попасться врагамъ въ пасть, или—лучше сказать находится при послѣднемъ издыханіи. Разсудилъ Василій, что нужно воспріять царскую мудрость, чтобы спасти отечество полумертвое и почти готовое къ погребенію. Отсюда тяжкіе труды, и заботы, и безпокойства, и латы на груди и доспѣхи желѣзные, и войны кровавыя, и попеченіе постоянное, и жизнь въ палаткахъ, и шлемы, и копья, и очи безсонныя и рѣсницы недремлющія. И такимъ образомъ царь поправилъ дѣла ромеевъ и морщинистую старуху фортуну снова превратилъ въ бойкую и красивую дѣвушку. Узнали тогда варвары, что звѣрь, который прежде спалъ, проснулся и бодро идетъ противъ враговъ и всѣ испугавшись разбѣжались по ущельямъ,—и снова поднялся высоко жезлъ ромеевъ«. По

къ евреямъ [1]); впрочемъ въ отношеніяхъ къ евреямъ есть и разница: Василій Македонянинъ болѣе старался крестить евреевъ, а Богданъ Хмельницкій—истреблять ихъ.

Левъ VI Мудрый 988—912.

Левъ *Мудрый* или *философъ* былъ сынъ Василія Македонянина, и—какъ сообщаетъ продолжатель Амартола,—вслѣдствіе клеветы враговъ—находился въ опалѣ у своего отца и даже нѣсколько времени былъ въ темничномъ заключеніи [2]). Это было конечно самое сильное вразумленіе, какое могъ дать царь Василій своему сыну;—но сохранилось въ переводной русской литературѣ и письменное наставленіе царя Василія Македонянина сыну своему Льву философу [3])

Левъ философъ, благодаря конечно своему прозванію, пользовался у нашихъ предковъ славою весьма умнаго человѣка, точно также какъ —скажемъ къ слову—русскій современникъ его *вѣщій* Олегъ О Львѣ Мудромъ сложилось преданіе, якобы онъ нашелъ письмена во гробѣ царя Константина и протолковалъ ихъ философски, кому быть царемъ въ Цареградѣ до его паденія [4]); по другой позднѣйшей редакціи Левъ оставилъ предсказаніе о порабощеніи Византіи мусульманами и объ освобожденіи ея русскими. Мудрость Льва не препятствовала ему обнаруживать слабости въ семейной жизни. Изъ продолжателя Амартолова наши предки могли знать, что Левъ Мудрый былъ четвероженецъ и подвергался церковному отлученію отъ патріарха Николая [5]), который за то былъ лишенъ царемъ патріаршаго престола.

русскому не совсѣмъ точному переводу Никоновской лѣтописи послѣднія слова читаются такъ: »познаша Василіа варвари звѣря, присно не спящаго, храбро встаяющаго на обидящаа его и вси встрепетавшеся отбѣгоша въ раздоліа«. П. Собр. р. лѣт. IX, 12.

[1]) *Амарт.* 758.

[2]) *Амарт.* 763—4.

[3]) Оно было два раза издано: въ первый разъ въ 7170 т. е въ 1662 году (*Сочиненіе книгъ С. Медвѣдева* № 31) и въ другой разъ 1718 г. и имѣлось въ числѣ книгъ царевны Натальи Алексѣевны (Солов. XVI, 318).

[4]) Путешествіе въ Царьградъ Антонія, арх. новгородскаго изд. Севастьянова Спб. 1872 стр. 78—79.

[5]) *Амарт.* 787.

Этотъ примѣръ припомнили отцы стоглаваго собора, въ доказательство абсолютной незаконности 4-го брака. »Премудрый царь Левъ и къ четвертому браку совокупился бяше, и во отлученіе впаде отъ Николы патріарха; емуже много моляшеся царь, даже разрѣшити его отъ таковаго связаніа; якоже не умоленъ бысть, отъ церкви его изгна, и въ него мѣсто паки Евфиміа мужа освященна постави на патріаршество. И сему много моляшеся, еже разрѣшити его отъ таковаго связаніа, и не токмо разрѣши его, но отвержена и непрощена сотвори ради четвертого браку, со множайшими святителми возбранивъ ему« [1]). Но прошло немного лѣтъ и въ тоже царствованіе Ивана Грознаго русскіе архіереи должны были стать на другую точку зрѣнія относительно 4-го царскаго брака,—и на соборѣ 1572 г. отнеслись къ 4-му браку Ивана Грознаго болѣе снисходительно [2]), быть можетъ потому, что характеръ Ивана Грознаго менѣе допускалъ противорѣчіе, чѣмъ характеръ Льва Мудраго.

Послѣ короткаго царствованія брата Льва Мудраго Александра (912—913), государя не замѣчательнаго, вступилъ на престолъ сынъ Льва, 7-ми лѣтній Константинъ, по прозванію *багрянородный*. Многолѣтнее царствованіе его, продолжавшееся 46 лѣтъ и отличавшееся самыми разнообразными перипетіями, не доведено до конца продолжателемъ Амартола и описано въ русск. хронографахъ большею частію со словъ Конст. Манассіи, который впрочемъ и гораздо ранѣе по мѣстамъ проникаетъ въ русскіе хронографы, вытѣсняя собою Амартола и его продолжателя. Поэтому, по крайней мѣрѣ начиная съ царствованія Константина багрянороднаго, мы могли бы проститься съ продолжателемъ Амартола и излагать дальнѣйшій ходъ визант. исторіи исключительно по Манассіи. Но есть у продолжателя Амартолова одно извѣстіе изъ временъ Константина багрянороднаго, весьма важное для нашей отечественной исторіи и вошедшее въ русскіе хронографы и лѣтописи. Я разумѣю слѣдующее извѣстіе о нашествіи руссовъ на Византію въ іюнѣ 941 г. [3]). »Въ 11-й день мѣсяца іюня приплыли противъ Константинополя россы

---

[1]) Стоглавъ Каз. 1862 стр. 117.

[2]) Макарія ист. рус. церкви VI. 309—311.

[3]) *Амарт.* 841—843.

на 10 тысячахъ кораблей. Посланъ былъ противъ нихъ съ тріирами и дромонами [1]), какія случились въ городѣ, патриціи Θеоѳанъ, соучастникъ царя въ правленіи и протовестіаріи [2]). Онъ, упорядочивъ и устроивъ флотъ, а наипаче себя самаго убѣливъ постомъ и слезами, выступилъ противъ россовъ съ тѣмъ, чтобы дать имъ морское сраженіе. Когда россы приняли вызовъ и были вблизи Фароса [3]), (господствующаго надъ устьемъ евксинскаго понта), то въ такъ называемомъ *Іερο* Θеофанъ напалъ на нихъ съ хладнокровнымъ мужествомъ. Врѣзавшись первый въ среду ихъ на собственномъ дромонѣ, Θеофанъ разорвалъ строй росскихъ кораблей и большую часть ихъ сжегъ искусственнымъ огнемъ, а остальныя обратилъ въ бѣгство. Вслѣдъ за нимъ подоспѣли и прочія дромоны и тріиры и довершили пораженіе россовъ, и многихъ потопили вмѣстѣ съ кораблями, иныхъ ранили, а бо́льшую часть взяли въ плѣнъ живыми. Уцѣлѣвшіе отъ погибели россы отплываютъ къ берегамъ Анатоліи въ такъ называемые Сгоры. Въ догоню за россами былъ посланъ сухимъ путемъ Варда Фока съ отборными всадниками. И такъ какъ россы отдѣлили отъ себя немалый отрядъ въ предѣлы виѳинскіе для добыванія себѣ пищи и другаго продовольствія, то на этотъ-то отрядъ и напалъ вышеупомянутый Варда Фока и разбивъ его на голову, обратилъ въ бѣгство и перебилъ россовъ. Подоспѣлъ тутъ-же и Іоаннъ магистръ и доместикъ школъ Крокой и по частямъ разбивалъ росскіе отрядцы, то тамъ, то здѣсь, такъ что уцѣлѣвшимъ россамъ не оставалось ничего болѣе, какъ окончательно засѣсть на свои корабли и нигдѣ не смѣть высаживаться.

Но много величайшихъ бѣдъ натворили россы прежде чѣмъ подоспѣло римское войско. Они выжгли все такъ называемое *Σιενὸν* [4]), а

---

[1]) *Τριήρης*,—легкое трехвесельное судно. *Δρόμων*,—бѣгунъ,—родъ морскаго рака, маленькая лодка.

[2]) *Προτοβεστιάριος*—санъ церковный или придворный: начальникъ вестіаріевъ т. е. хранителей церковной ризницы или царскихъ одеждъ. См. Glossarium Du Cange.

[3]) *Φάρος*—маякъ. Въ Воскрес. лѣтописи это слово толкуется такъ: »стражница, въ нейже огнь влагаемъ на просвѣщеніе въ нощи: се на устьи понта стражу дѣя, зане ту часто разбойничество и на страны нагнанія.« Карамзинъ ист. гос. росс. I прим. 343.

[4]) Подъ словомъ *Σιενὸν* разумѣлись вообще берега Босфора Ѳракійскаго; иногда же одинъ европейскій берегъ отъ св. Мамы до Чернаго моря. Карамз. ист. гос. росс. I пр. 343.

плѣнниковъ иныхъ распинали, иныхъ пригвождали къ землѣ, а иныхъ поставивши какъ цѣль, разстрѣливали изъ луковъ. А если брали въ плѣнъ кого-либо изъ свящ. чина, то связавъ руки назадъ пронзали плѣнникамъ сквозь голову желѣзный шестъ: много также и св. храмовъ россы предали огню. Когда же настала зима и россы стали нуждаться въ пищѣ, то, боясь приближающагося войска, а еще болѣе мореходныхъ тріиръ, рѣшились отплыть во свояси: и стараясь уйти незамѣченными отъ греч. флота, (въ сентябрѣ 15 индиктіона), направились къ берегамъ Ѳракіи, но были перехвачены на пути вышеупомянутымо патриціемъ Ѳеофаномъ, (ибо не укрылись отъ его бодрственной и благородной души) И вотъ начинается второе морское сраженіе: много росскихъ кораблей потопилъ во глубинѣ, много россовъ перебилъ Ѳеофанъ, а остатки россовъ съ кораблями уцѣлѣли, прижавшись къ крутому килійскому берегу, и съ наступленіемъ ночи, бѣжали. А Ѳеофанъ патрицій возвратился съ славною побѣдою и множествомъ трофеевъ и былъ принятъ почетно и великолѣпно и почтенъ саномъ *паракимомена*« [1]).

Начальному русскому лѣтописцу было извѣстно сказаніе продолжателя Амартолова о неудачномъ походѣ руссовъ 941 г. [2]), но извѣстно было и изъ другаго мѣстнаго источника: изъ преданій русскаго дружиннаго эпоса,—и конечно въ болѣе благопріятномъ для русскихъ видѣ. Нашъ начальный лѣтописецъ съ искусствомъ, дѣлающимъ честь его историч. такту, изъ двухъ разнорѣчащихъ извѣстій съумѣлъ составить третье, быть можетъ наиболѣе близкое къ истинѣ. Онъ признаетъ, что окончательная побѣда осталась за греками, но вмѣстѣ съ тѣмъ утверждаетъ: а) что побѣда досталась грекамъ съ большимъ трудомъ, б) что русскіе прежде своего пораженія успѣли надѣлать много зла грекамъ и в) что наконецъ своею побѣдою греки обязаны не своему искусству или мужеству, а единственно *греческому огню*, который казался для руссовъ небесною молніею [3]).

---

[1]) *Παρακημώμενος*—постельничій, знатный санъ при визант. дворѣ.

[2]) Описаніе этого неудачнаго нашествія россовъ—быть можетъ потому что льстило національной гордости грековъ—встрѣчается у многихъ визант. писателей: у Кедрина, Зонары, Льва грамматика и др. **Memoriae popul. II** 967 и слѣд.

[3]) Лавр. лѣт. Спб. 1872, стр. 43—44. Въ русскихъ хронографахъ описаніе неудачнаго похода руссовъ 941 г. въ иныхъ—передается вполнѣ по

Константинъ Манассія.

Переходимъ теперь къ Константину Манассіи, послужившему также основнымъ источникомъ для русскихъ хронографовъ. Если мы находили у Малалы и Амартола довольно фактовъ визант. исторіи, аналогичныхъ съ фактами русской исторіи,—если почерпнули изъ продолжателя Амартолова нѣсколько свѣденій, дорогихъ для нашей отечественной исторіи,—то у Манассіи едва ли найдемъ что-либо подобное, такъ какъ у него историч. факты совершенно заслонены и загромождены витійствомъ, вреднымъ и ненужнымъ съ нашей точки зрѣнія, быть можетъ очень цѣннымъ съ точки зрѣнія византійской. О Манассіѣ можно сказать, что это такой писатель, который слова просто не скажетъ. Уже самая задача его—написать въ стихахъ всемірную исторію отъ Адама до XI в. показываетъ, что забота объ изяществѣ формы стоитъ у него на первомъ планѣ, отстраняя всѣ другія болѣе существенныя для историка требованія. И дѣйствительно въ 6784 стихахъ, составляющихъ хронику Манассіи, синонимы, эпитеты, подобія антитезы, вопрошенія и восклицанія льются обильною рѣкою.

Несмотря на обиліе ненужнаго витійства или—быть можетъ—благодаря ему, Манассія пользовался хорошею репутаціею и въ византійской и въ переводной славянской литературѣ. Въ нѣкоторыхъ кодексахъ греч. подлинника стоитъ слѣдующее надписаніе: *философа господина Константина Манассіи историч. обозрѣніе въ стихахъ отъ созданія міра до царствованія Никифора Ботаніата. Произнесено предъ самодержицею Ириною новобрачною супругою (νυμφῃ) державнаго царя Мануила при братѣ его господинѣ Андроникѣ.* Отсюда видимъ, что К. Манасс. былъ—такъ сказать—придворный историографъ, а вмѣстѣ и поэтъ, давшій торжественную гласность своему сочиненію въ 1144 г. (годъ брака Ирины съ Мануиломъ) или вскорѣ послѣ этого.

Въ слав. переводахъ Манассія является вскорѣ послѣ написанія подлинника и также съ титуломъ *премудрѣйшаго*. Сохранились два древніе списка славянскаго или—точнѣе говоря—болгарскаго перевода Манассіи: одинъ въ римской ватиканской, другой—въ моск. синодальной би-

---

продолжателю Амартола, въ другихъ редакціяхъ разсказъ продолжателя Амартолова механически сшивается съ разсказомъ Нестора. Попова обзоръ хронографовъ I. 91—2.

бліотекѣ. Оба списка не старѣе первой половины XIV в., но самый переводъ,—по мнѣнію г. Черткова [1]), сдѣланъ вѣроятно въ XII столѣтіи. Шевыревъ такъ характеризуетъ слав. переводъ Манассіинной лѣтописи. »Витіеватость и пышность формъ подлинника въ немъ ярко отразились; особенно замѣчательны сложныя существительныя и прилагательныя, коими изобилуетъ греч. текстъ и кои искусно переданы переводчикомъ«.

Изъ полнаго перевода Манассіи значительная часть вошла въ общераспространенные русскіе хронографы Изъ 4280 стиховъ, описывающихъ времена визант. имперіи, (2453 — 6733) почти двѣ трети (около 2680 стиховъ) вошло въ составъ русск. хронографовъ [2]), а съ половины царствованія Константина багрянороднаго до Никифора Ботаніота включительно (942—1080 г.) или—говоря иначе—въ послѣднихъ 1818 стихахъ своей лѣтописи Манассія для русскихъ хронографовъ становится единственнымъ источникомъ.

Изученіе Манассіи представляетъ совсѣмъ другой интересъ, чѣмъ изученіе Малалы, Амартола и его продолжателя. Упомянутые лѣтописцы сообщаютъ любопытные для разъясненія взаимныхъ отношеній визант. и русской исторіи факты. Въ частности Амартолъ могъ вліять и дѣйствительно вліялъ на древнюю русскую исторіографію сущностію своихъ истор. воззрѣній,—своимъ міросозерцаніемъ аскетическимъ, монашескимъ, полнымъ вѣры въ чудеса и знаменія, въ откровенія изъ

---

[1]) Черткова. О переводѣ Манассіиной лѣтописи на слав. языкъ. Въ VI томѣ русскаго истор. сборника. М. 1843., стр. 8 Г. Поповъ въ своемъ »обзорѣ хронографовъ« (II, 6—7) положительно утверждаетъ, что переводъ лѣтописи Манассіи на средне-болгарскій языкъ совершенъ въ первой половинѣ XIV в. для болгарскаго царя Іоанна Александра и указываетъ еще два списка слав. перевода Манассіи: въ библіотекѣ сербской хиландарской лавры и въ библ. Новгородской софійской (нынѣ Спб дух. ак). сербскаго извода XVII в.

[2]) Вотъ скучное, но для точности не излишнее, изчисленіе тѣхъ, касающихся времени визант. имперіи, стиховъ Манассіиной хроники, которые вошли въ составъ русск. хронографовъ: 2492—2549. 2555—85; 2594—2640, 2492—2548; 2736—46. 2749—61; 2779—80; 2822—36; 2903—35; 3030—68; 3074—99; 3100—17; 3127—261; 3343—74. 3475—93; 3498—519; 3597—600; 3621—52; 3666—72. 3693—5; 3710—33; 3799—892; 3850—4104, 4113—24; 4152—83; 4223—34; 4304—39. 4347—84; 4406—18, 4424—90; 4526—46; 4550—6 6; 4706—7 4713—18; 4725—77; 4888—900; 4920—45; 5116—157; 5163—81. 5190—247. 5265—236, 5384—400; 5428—584; 5610—6146, 6225—382; 6391—673. См Попова обзоръ хронографовъ, вып. I-й.

міра загробнаго, въ участіе ангеловъ и бѣсовъ въ дѣлахъ человѣческихъ. Манассія же—напротивъ того вліялъ на русскую историч. литературу формою своего бытописанія, богатою всякими витійственными украшеніями. И вотъ съ легкой руки *премудраго* Манассіи появились и въ русской историч. литературѣ произведенія, украшенныя всѣми прелестями визант. витійства, авторы которыхъ—по выраженію одного изъ нихъ—составляли свои труды, *слово плетущи и слово плодящи и словомъ почтити мняще и отъ словесъ похваленія собирающе.*

Что въ данномъ случаѣ имѣлъ значительную долю вліянія на слогъ русскихъ книжниковъ и самъ Манассія,—это мы можемъ подтвердить, указавъ на буквальныя заимствованія въ старинной русской литературѣ нѣкоторыхъ мѣстъ изъ Манассіи.

а) Сказавъ о паденіи стараго Рима, о томъ, что городъ, знаменитый консулами, императорами, диктаторами, сенаторами и патриціями, подклонилъ свои плечи подъ иго варваровъ, Манассія заключаетъ: »вотъ что случилось со старымъ Римомъ! а нашъ Римъ процвѣтаетъ, умножается, державствуетъ, юпѣетъ. Пусть и до конца умножается,—дай того, Боже, царю царствующихъ! Пусть и до конца умножается подъ управленіемъ такого многосвѣтлаго царя, великаго владыки авзонскаго тысячекратно побѣдоноснаго Мануила Комнина, подобнаго златопурпурной розѣ, держава котораго да продолжится несчетные вѣки« [1]). Прошло съ небольшимъ 300 лѣтъ отъ написанія этихъ стиховъ, и русскій книжникъ, по поводу паденія втораго Рима — Византіи,—написалъ почти въ тѣхъже выраженіяхъ слѣдующее: »сія убо вся благочестивая царствія: греческое и сербское, басанское и арбаназское грѣхъ ради нашихъ Божіимъ попущеніемъ безбожніи турци попленища въ запустѣніе положиша и покориша подъ свою власть. Наша же россійская Божіею милостію преч. Богородицы и всѣхъ св. чудотворецъ, растетъ и молодѣетъ и возвышается. Еже Христе милостивый дажъ рости и младѣти и расширятися и до скончаниа вѣка« [2]).

б) Описывая участіе супруги имп. Никифора Фоки въ заговорѣ на его жизнь, (11 дек. 969 г.) Манассія выражается такъ: »императрица тайно вводитъ во дворецъ Цимисхія со многими меченосцами,—

---

[1]) Manass. Bonnae. 1837 vers. 2546—52.

[2]) Сказанія о Царьградѣ по древнимъ рукописямъ изд. В. Яковлева Спб. 1868. стр. 64—65.

какъ будто наводитъ охотниковъ къ логовищу льва и увы! выдаетъ на жертву врагамъ супруга, подобно тому какъ жестокая Далида выдала Сампсона, или Тиндарида—своего супруга, вождя и героя. Какая львица, питающая львенковъ, дерзнула бы на такую жестокость? такая тигрица, или лютая медвѣдица, и т. д. [1])? Почти въ такихъ же выраженіяхъ изображается женская жестокость въ *словѣ Даніила заточника* или въ *притчѣ о женской злобѣ*.

в) Въ заключеніе своей хроники Манассія выражается такъ: »пусть наконецъ наше слово войдетъ въ пристань молчанія; какъ пучина атлантическаго моря, охватило меня множество дѣяній, совершенныхъ благородными императорами, героями, мужами знаменитыми, храбрыми и великодушными;—и съ помощію языка нельзя переплыть ихъ біографіи. А вотъ теперь стоятъ на очереди трижды доблественные скиптродержцы, великіе и благородные государи Комнины. Они переплыли цѣлыя моря побѣдъ и трофеевъ, и развѣ только Геркулесъ могъ бы угнаться за ними. Итакъ лучше здѣсь остановить корабль и свернуть паруса, ибо есть пословица, что *нельзя плыть дальше предѣловъ гадирскихъ*« [2]). Это заключеніе, какъ видно, понравилось стариннымъ русскимъ книжникамъ и съ нѣкоторою передѣлкою было помѣщено и въ концѣ компилятивнаго русскаго хронографа и въ концѣ сказанія о паденіи Византіи. Въ обоихъ мѣстахъ рѣчь заканчивается такъ: »достоитъ убо здѣ корабль разума управити во пристанищу безмолвіа и словесѣ весла свѣсити. И всякъ прочитаей сиа полезнымъ да ревнуетъ« и пр. [3]).

Этихъ сопоставленій достаточно для того, чтобы представить наглядным образомъ вліяніе Манассіи на форму русскаго бытописанія. —Такъ какъ русскіе хронографы для изображенія событій отъ Константина багрянороднаго до Никифора Ботаніата, не имѣютъ другаго источника кромѣ Манассіи, то и намъ приходится волею-неволею слѣдить ходъ визант. исторіи за это время по Манассіи, не смотря на скудость въ немъ фактическаго содержанія.

---

[1]) Manass. vers. 5856—62.

[2]) Manass. vers. 6722—34.

[3]) А. Попова. Обзоръ хронографовъ I. 214.—Яковлева. Сказанія о Византіи. Спб. 1868, стр. 55.

Константинъ багрянородный (913—920); *вмѣстѣ съ Романомъ Лакапиномъ* (920—944) *и одинъ* (944—959).

Многоразличныя измѣненія въ судьбѣ этого государя у Манассіи изображаются такъ: »Константинъ становится монархомъ единодержавнымъ, еще будучи слабымъ и нѣжнымъ мальчикомъ, неспособнымъ управлять кормиломъ государства, ибо ему былъ 8-й годъ отъ роду. Это обстоятельство было для царя причиною многихъ озлобленій и напоило его морскою водою огорченій; хотя искушенія и увѣнчались благополучнымъ концомъ. Молодое, недавно посаженное дерево не можетъ выносить ни суровой зимы, ни бурныхъ вихрей, ни проливныхъ дождей, ни палящаго зноя, ни граду, ни инея; потому что сильные вѣтры и градобіенія замораживаютъ, и терзаютъ, и сушатъ, и истребляютъ нѣжное деревцо и держатъ его какъ бы въ осадѣ, постоянно угрожая его существованію. Но если дерево уцѣлѣетъ и отъ зловредныхъ вѣтровъ и отъ суроваго мороза и отъ всякихъ невзгодъ, то оно становится крѣпче, потому что пережило много злоключеній: не напрасно говорятъ, что »дерево, выросшее на вѣтру, отъ этого крѣпнетъ.« Такъ и малолѣтній царь, порфирородный сынъ Льва, Константинъ, едва послѣ многократныхъ солнечныхъ обхожденій избавился отъ многоразличныхъ бѣдствій, искушеній и мучительныхъ скорбей, но за то выработалъ себѣ бодрый умъ и сталъ подобенъ пловцу, который вытерпѣлъ много бурь и съ трудомъ добрался до тихой пристани« [1]).

Затѣмъ Манассія характеризуетъ претендентовъ на власть молодаго государя: Константина, сына Андроника Дуки, Льва Фоку и Романа Лакапина. Всѣхъ одолѣлъ Романъ, сдѣлавшійся тестемъ царя, принявшій царскій титулъ и совершенно отстранившій Константина отъ участія въ дѣлахъ. Вотъ любопытная характеристика его у Манассіи: »Романъ началъ завѣдывать всѣми дѣлами. Благожелательная мать, отъ которой ожидалось попеченіе о дѣтищѣ, превратилась въ злонамѣренную мачиху; по пословицѣ: *тотъ, кто отгонялъ волковъ, самъ сбирался растерзать овцу.*—Царь полагался на благонамѣренность Романа, надѣялся, что онъ будетъ заботиться о его жизни и

[1]) Manass. vers. 5423—54. Слич. Никон. лѣт. въ п. собр. р. лѣт. т. X стр. 25.

дѣйствовать въ интересахъ его власти; и потому сначала возводитъ его въ санъ магистра, великаго етеріарха [1]), потомъ прилагая къ почести почесть, возводитъ его на высшую степень, дѣлая его изъ подданныхъ отцемъ и блюстителемъ царства. Мало того: въ знакъ особаго благоволенія обручается съ дочерью Романа, и наконецъ предъ наступленіемъ брачнаго пиршества возлагаетъ на тестя вѣнецъ самодержца. А глубокоумный Романъ, питая въ душѣ тайные замыслы и захвативъ въ свои руки всю власть, выдавъ дочь за царя, порфироноснаго зятя спускаетъ съ престола внизъ головой. Увы! вотъ такъ отецъ! Несчастному зятю, несчастно ошибшемуся въ немъ, Романъ оставляетъ только имя царя, а самъ беретъ бразды правленія. И вотъ на языкѣ у всѣхъ: *царь Романъ*, а про Константина и неслышно: судьба затмила и покрыла его, какъ облако звѣзду. Безъ мѣры вкушая амброзію власти, Романъ не удовлетворилъ этимъ своей несытости, но загребивъ весь чужой хлѣбъ, накормилъ своихъ, а владѣтеля хлѣба оставилъ голодающимъ. Ибо своихъ сыновей и внука отъ первенца Христофора провозгласилъ царями и самодержцами и — что всего горестнѣе и пронзаетъ до глубины сердца и костей — всѣхъ поставилъ выше Константина въ возглашеніяхъ, грамотахъ и церемоніяхъ« [2]).

Обиженный Константинъ обратился къ ученымъ занятіямъ и плодомъ этого были нѣкоторыя интересныя для исторіи сочиненія: 1) *ἱστορικὴ διήγησις τοῦ βίου καὶ πραξέων τοῦ Βασιλείου.* 2) *Κεφαλαιώδεις ὑποθέσεις* (извлеченіе изъ разныхъ историковъ) 3) *περὶ θεμάνων* (о провинціяхъ визант. имперіи двѣ книги) 4) *Συντάγμα* или *ἔκθεσις τῆς βασιλείου τάξεως* (о церемоніяхъ двора византійскаго двѣ книги). Послѣднія два сочиненія заключаютъ въ себѣ свѣдѣнія, имѣющія значеніе и для нашей отечественной исторіи [3]).

---

[1]) *Ἑταιριάρχης* — начальникъ придворной стражи, набранной изъ союзныхъ иноземцевъ.

[2]) Manass. vers. 5555—93. Слич. Никон. лѣт. IX. 26—7.

[3]) Желательно, чтобы послѣднія два сочиненія были сполна изданы въ русскомъ переводѣ До сихъ поръ—сколько намъ извѣстно—переведено и издано очень немногое. Въ *чтеніяхъ общ. исторіи и древностей* 1856 г. № 3: »объ областяхъ римск. имперіи« (32 стр.) и во II-мъ томѣ *записокъ одесскаго общества ист. и древностей*: »исторія города Херсона, отрывокъ изъ соч. Конст. порфиророднаго«. Есть сочиненіе Зернина о жизни и трудахъ К. Багрянороднаго. Харьковъ 1858 вып. I, 119 стр.

Романъ получилъ худое возмездіе отъ своихъ сыновей; они лишили его царской власти и постригли въ монахи (19 дек. 944 г.) Но и сыновья Романа наслаждались не долго плодами своего преступленія; чрезъ мѣсяцъ съ небольшимъ (27 янв. 945 г.) Константинъ заточилъ ихъ и послѣ 32-лѣтняго номинальнаго царствованія вступилъ наконецъ въ дѣйствительное управленіе государствомъ. »И тогда« —витійствуетъ Манассія,—Константинъ узрѣлъ въ первый разъ старуху—царскую власть, въ видѣ прекрасной дѣвицы, одѣтой въ свѣтлыя златотканныя одежды и украшенной жемчугами; она съ любовію улыбалась и разговаривала съ нимъ и весело готовилась къ браку и чадородію« [1]).

Самостоятельное царствованіе Константина багрянороднаго продолжалось 15 лѣтъ [2]).

Романъ II 959—963.

Сынъ Константина Романъ у Манассіи характеризуется такъ: »онъ поручивъ всю власть, все управленіе злымъ и малоумнымъ евну-

---

1) Manass. vers. 5625—29.

2) За два года до смерти Конст. багрянороднаго именно въ 857 г. совершилось событіе, не отмѣченное у Манассіи, но весьма важное для русской исторіи,—событіе обстоятельства коего описаны отчасти самимъ Багрянороднымъ. »Ольга, в. княгиня русская, вмѣстѣ съ 16 родственниками, 18 служанками, 20 апокрисіаріями и 43 служилыми людьми, жившими въ Константинополѣ, приняла крещеніе и имѣла торж. аудіенцію у императора. Послѣ обѣда, за которымъ Ольга сидѣла за столомъ зосты, (т. е. придворной дамы) рядомъ съ столомъ императрицы, имп. Конст. даетъ 30 миліаризій племяннику Ольги, по 20 каждому изъ ея 8 приближенныхъ, по 20 каждому апокрисіарію, по 12 каждому служилому человѣку, 8 свящ. Георгію, по 12 двумъ переводчикамъ, по 5 каждому изъ лицъ принадлежавшихъ ко двору Святослава, сына Ольги, по 8 каждому изъ 6 апокрисіаріевыхъ служителей и 15 княжескому переводчику. —18 октября императоръ, его сынъ Романъ, ихъ супруги и дѣти даютъ второй обѣдъ Ольгѣ. Вел. княгиня получаетъ 200 миліаризіевъ, ея племянникъ 20, свящ. Георгій 8, каждая изъ 12 приближенныхъ женщинъ по 12, каждая изъ 18 служительницъ по 6, каждый изъ 22 апокрисіаріевъ по 12, каждый изъ 44 служилыхъ людей по 6, каждый изъ переводчиковъ по 12.« Muralt Essai de Chronographie Bysantine Spb. 1855 t. I. p. 529.

хамъ, самъ заботился о звѣриной ловлѣ и дьявольски былъ привязанъ къ псовой охотѣ« [1]).

Спустя слишкомъ три года царствованія Романъ умеръ, оставилъ по себѣ супругу Ѳеофанію и двухъ сыновей Василія и Константина. Вдовѣ Романа съ малолѣтними дѣтьми не долго пришлось держать въ рукахъ бразды правленія. Спустя 5 мѣсяцевъ (16 янв. 963 г.) на визант. престолѣ является знаменитый полководецъ Никифоръ Фока.

Никифоръ Фока 963—969.

Полководецъ Никифоръ Фока, захватившій визант. престолъ, такъ характеризуется у Манассіи: »онъ былъ весьма искусенъ въ воинскомъ дѣлѣ, смѣлъ, крѣпокъ, неутомимъ, твердъ въ трудахъ, какъ наковальня. Онъ женится на прежней царицѣ Феофаніи и къ дѣтямъ Романа показываетъ отеческую нѣжность. По вступленіи на престолъ, Фока обнаружилъ мужество своей души, отвагу и воинственность. Онъ и всегда обладалъ благороднымъ присутствіемъ духа и суровою терпѣливостію, и издавна былъ искусный наѣзникъ. Но пока власть была въ чужихъ рукахъ, доблести Фоки скрывались, какъ искра подъ пепломъ. Когда же въ добрый часъ онъ захватилъ въ свои руки всю власть и всеуправляющее коловращеніе жизни вознесло его на военную колесницу, тогда Фока понесся, какъ вихрь, обтекая всѣ варварскіе народы, — можно сказать—подобно огню, попавшему въ лѣсную дубраву, раздуваемому вѣтромъ, разливающемуся по всѣмъ направленіямъ и истребляющему всякій злакъ и всякое произрастеніе. Вострепетали отъ Фоки аравитяне, преклонилъ голову сиріянинъ, побѣжалъ киликіянинъ, прижался финикіянинъ, и опять ромейскія области были возвращены ромеямъ. Такъ непобѣдимъ былъ Фока для супротивниковъ, и исполненъ всякими добродѣтелями и украшенъ всякими достоинствами и цвѣтущъ всякими доблестями: силою, мужествомъ, разумомъ, кротостію, цѣломудріемъ. Но нѣтъ на землѣ человѣка безпорочнаго, хотя бы кто и возшелъ на вершину добродѣтелей. Такъ и многоувѣнчанный Фока, блиставшій тѣлесными совершенствами, и душу имѣлъ украшенную благодатію, подобную прекрасной невѣстѣ—дѣвицѣ; (онъ столько заботился о душевномъ украшеніи, что тѣло покрывалъ суровымъ вре-

[1]) Manass. vers. 5648—51. Слич. Никон. лѣт. IX. 28.

тищемъ, подъ порфирою носилъ жесткій хитонъ и воздерживался отъ мясоядѣнія): во всѣхъ отношеніяхъ Фока былъ подобенъ свѣтильнику, сіяющему яркимъ свѣтомъ дня; но какъ человѣкъ, носящій земнородную и вещественную плоть, не былъ чуждъ нѣкоторыхъ погрѣшностей, подобныхъ пятнамъ, марающимъ чистую одежду. Историки утверждаютъ, что имѣя духовное родство съ царицею, онъ дерзнулъ вступить съ нею и въ тѣлесную связь. Вотъ первая погрѣшность, а вторая слѣдующая: въ немъ была скаредность, недостойная самодержца: и вслѣдствіе отсутствія щедрости онъ былъ похожъ на человѣка безъ глаза, или на дерево безъ листьевъ. Этотъ недостатокъ обезображивалъ и портилъ всѣ его достоинства« [1]).

Погибелью своею, случившеюся чрезъ 6 лѣтъ царствованія, Фока обязанъ своей женѣ царицѣ Ѳеофаніи. Причину разлада между царемъ и царицею Манассія изображаетъ такъ: »Фока, какъ ширококрылый орелъ, легко возносился по воздуху добродѣтели. Въ устахъ его были медоточныя пѣсни Давидовы; постелью для него было жесткая на землѣ подстилка. О мягкихъ пурпурныхъ подушкахъ и о чувственныхъ утѣхахъ ему и во снѣ не снилось; по его собственнымъ словамъ, онъ искалъ себѣ утѣхи на небѣ. Онъ всячески чуждался и убѣгалъ всего мірскаго. Онъ былъ какъ воробей, особящійся на кровлѣ, какъ безсонный ночной воронъ въ подваліѣ. Но это не нравилось царицѣ; она жаждала объятій и тѣлесной связи« [2]). Послѣдствіями были: связь царицы съ Іоанномъ Цимисхіемъ, убіеніе Фоки и воцареніе Цимисхія.

Іоаннъ Цимисхій 969—976.

Іоаннъ Цимисхій, современникъ нашего Святослава, и изъ русской исторіи извѣстенъ намъ, какъ государь смѣлый и предпріимчивый, достойный соперникъ воинственнаго русскаго князя. Такимъ же изображаетъ его и Манассія. »Цимисхій надѣлъ на себя царскую корону и опять аравитяне увидали его на челѣ войска, и опять сирійцы отвѣдали его губительнаго меча, и опять филархъ Хавданъ побѣ-

---

[1]) **Manass. vers. 5744—93.** Слич. Никон. лѣт. въ полн. собр. р. лѣт. т. IX стр. 32.

[2]) **Manass. v. 5840—52.** Слич. Никон. лѣт. въ п. собр. р. лѣт. т. IX. стр. 33.

жалъ вспять. Этотъ государь погрозилъ врагамъ мечемъ, и привелъ въ трепетъ всѣхъ сосѣднихъ ромеянъ варваровъ и заставилъ ихъ отложить всякое высокоуміе; стѣсненные отъ враговъ ромейскіе предѣлы царь расширилъ присоединеніемъ многихъ селеній, и до самаго Тигра разставилъ свои лагери. Вострепетали его крѣпости начальники киликійскіе и ужаснулись его силы вожди аравійскіе; финикіянинъ опустилъ досужія руки; поблѣднѣлъ сиріянинъ, избѣгая удара копья. Увидала Едесса Цимисхія; увидали поля ефратскія; ромейскій конь напился водъ Евфрата и всколебалъ воды ефратскія своимъ ржаніемъ и скаканіемъ. Увидалъ Цимисхія и Дунай и живущій близь Истра скиѳъ; увидали какъ онъ разбиваетъ полки, губитъ скиѳскихъ воеводъ, гонитъ и побѣждаетъ ихъ подобно льву, напавшему на круторебрыхъ быковъ и терзающему ихъ. Тогда рѣчныя струи преложились въ кровь и сталъ красенъ доброводный Истръ; ромеи ликовали на придунайскихъ поляхъ, а варварскія сердца леденилъ страхъ. Таковъ-то былъ Цимисхій пастырь звѣрей прогоняющій, хранящій свои стада, бодрый и не любящій дремать и сокрушающій челюсти звѣрямъ съ крѣпкими когтяти. Въ мирное же время кротокъ, веселъ, любезенъ, привѣтливъ видомъ, ласковъ взоромъ, пріятенъ лицемъ, съ щедрою рукою, съ великодушнымъ сердцемъ. Истинный былъ рай Божій, источающій четыре потока: правду, мудрость, мужество, цѣломудріе,—и если бы не запятналъ себя убійствомъ (имп. Никифора Фоки), то поистинѣ былъ бы животворною звѣздою десницею« [1]).

Василій II и Константинъ VIII 976—1025.

Василій и Константинъ, дѣти Романа II-го и внуки Константина Багрянороднаго, воцарившіеся по смерти Цимисхія, въ своемъ лицѣ возстановили на византійскомъ престолѣ рядъ государей македонской династіи, прерванный на время Никифоромъ Фокою и Іоанномъ Цимисхіемъ. Многолѣтнее царствованіе Василія и Константина описано у Манассіи кратко; оставлено безъ упоминанія и важнѣйшее для нашей исторіи событіе—крещеніе св. Владиміра и Руси, — которое впрочемъ игнорируется и другими греч. лѣтописцами,—быть можетъ потому, что обстановка этого событія была не весьма пріятна для византійскаго

1) Manass. v. 5871—908. Слич. Никон. лѣтоп. въ IX томѣ полн. собр. р. лѣт. стр. 35—6.

національнаго самолюбія. Сравнительную характеристику царей—братьевъ Манассія даетъ такую: »правду говоритъ пословица: *изъ одной глины тазъ и бокалъ, изъ одного дерева метла и кропило*; по своей жизни братья были различны до противоположности и совершенно несоизмѣримы. Василій гнушался удовольствіями, заботился о воинскихъ дѣлахъ, отличалъ мужей доброконныхъ, вооруженныхъ, мѣдногрудыхъ, готовыхъ на брани; Константинъ же—напротивъ. Онъ терпѣть не могъ видѣть желѣзныхъ наколѣнниковъ, шпоръ и кольчугъ, даже во снѣ не хотѣлъ слышать ни стука военныхъ колесницъ, ни звука воинской трубы, ни воинскихъ криковъ, ни браннаго шума. Онъ проводилъ все время за роскошными и тучными трапезами и въ обществѣ безстыдныхъ женщинъ, плясуней, гитаристокъ и всякихъ артистокъ, — даже когда былъ уже глубокимъ старикомъ. Душу же имѣлъ страшливую и боязливую и по пустому навѣту многихъ ослѣплялъ, якобы подкапывающихся подъ его власть« [1]). Воинственный Василій, прозванный за свои опустошительныя для болгаръ войны *булгароктономъ* т. е. »болгароубійцею«, умеръ раньше (1025 г. дек. 16); изнѣженный Константинъ пережилъ брата почти тремя годами († 1028 г. ноября 17).

Исторія послѣдующихъ за тѣмъ четырехъ императоровъ группируется около дочери Константина VIII, Зои,—такъ какъ трое изъ нихъ были ея мужьями, а четвертый усыновленнымъ племянникомъ. Первымъ мужемъ Зои былъ

Романъ III, Аргиропулъ 1028—1034.

Обстоятельства воцаренія Романа такъ изображается у Манассіи: »имѣя только двухъ дочерей, заботясь о нихъ, и повѣривъ какому-то предсказанію, что послѣ него долженъ властвовать Романъ, Константинъ обращаетъ вниманіе на одного изъ сановниковъ, по имени Романа, по прозванію Аргиропула, и принуждаетъ его развестись съ прежнею супругою и сочетаться съ своею дочерью порфирородною Зоею. Устроивъ такъ дѣла, царь умираетъ.. И Романъ садится на царскомъ престолѣ,—мужъ мудрый, благочестивый, преданный богомыслію, чтенію книжному и всенощнымъ стояніямъ, создавшій въ честь Богоматери великолѣпный монастырь по прозванію *Перивлептъ*.« Участь Романа не соотвѣтствовала его добродѣтелямъ; благодаря Зоѣ онъ долженъ былъ лишиться жизни и уступить свое мѣсто Михаилу Пафлагонянину.

1) Manass. vers. 6030—50. Слич. Никон. лѣт. IX, 81.

»Царица—продолжаетъ Манассія,—кипя молодостію и разжигаемая тѣлесными пожеланіями, и видя, что Романъ живетъ самъ по себѣ и не заботится о супружескомъ долгѣ, начала волноваться мутными и лукавыми помыслами. Былъ при дворѣ красивый благообразный юноша, по имени Михаилъ, по происхожденію Пафлагонянинъ. На этого-то миловиднаго Михаила, имѣвшаго должность при царскомъ, дворѣ царица бросила любовный взоръ... И вотъ однажды когда царь Романъ упокоевалъ свое тѣло въ банѣ, какіе-то злорадные убійцы, ворвавшись удушаютъ его, обвившись кругомъ шеи подобно драконамъ. Я не знаю, какъ и по чьему наущенію совершено это зло. Говорятъ, что и Зоя тутъ не безгрѣшна, а можетъ быть она и не знала объ этомъ« [1]). Преемникомъ Романа Аргиропула былъ второй мужъ Зои

Михаилъ Пафлагонянинъ 1034—1041.

Манассія, имѣющій привычку хвалить государей, не отказываетъ въ пышной похвалѣ и Михаилу. »Михаилъ, недавно еще человѣкъ безвѣстный и худородный, вступаетъ на престолъ и беретъ скипетръ, какъ награду за тайную любовную связь. Но Михалъ былъ прекрасенъ не лицемъ только; онъ блисталъ достоинствами, происходящими отъ добродѣтели,—благоукрашенною душею и свѣтлымъ умомъ. Какъ человѣкъ разумный и самосознательный, онъ понималъ, изъ какаго состоянія онъ взлетѣлъ на царство, изъ какой глубины на какую высоту. Поэтому онъ былъ доступенъ, не гордъ, не заносчивъ, снисходителенъ, сострадателенъ, готовъ на помощь, нищелюбивъ; онъ—такъ сказать — оттиралъ и согрѣвалъ замороженныхъ нуждою и жаждущихъ поилъ изъ златоструйнаго источника. Никто, повидавши царя, не уходилъ со слезами; никакой проситель не удалялся со скорбію. Но царь, подобно Саулу, страдалъ тяжкимъ недугомъ—злымъ мученіемъ демонскимъ и вачилъ жизнь бѣдственную и тревожную. Тѣлесная ли была причина недуга или демонъ мучилъ царя,—какъ бы то ни было, но часто онъ падалъ на землю безъ сознанія, съ пѣною у рта, съ почернѣвшими губами: вращая зрачками, онъ произносилъ звуки безъ значенія, подобные овечьимъ, и если не подоспѣвалъ кто нибудь для ухода за больнымъ, онъ билъ объ стѣну свою голову, какъ чужую. Очнувшись отъ

[1]) Manass. vers. 6050—57. 6060—75. 6080 -6. Слич. Никон. лѣт. IX. 81—82.

такого припадка, царь становился усерднѣе къ добродѣтели, заботливѣе о своей внутренней жизни и горячѣе желалъ монашества.« Давнее желаніе царя наконецъ исполнилось. Спустя семь лѣтъ царствованія, Михалъ, »угнетаемый обычнымъ недугомъ, надѣваетъ одежду, лучшую порфиры, окрашиваетъ мантію духовными чернилами и изъ многомятежной жизни удаляется въ тихую пристань« [1]).

Преемникомъ Михаила Пафлагонянина былъ племянникъ его, усыновленный Зоею,

Михаилъ Калафатъ 1041—42.

Быть можетъ недостатки самаго М. Калафата, котораго Манассія называетъ *по уму подобнымъ свиньѣ*, (vers. 6141) а быть можетъ властолюбіе и чувственность Зои были причиною того, что Калафатъ властвовалъ только пять мѣсяцевъ и долженъ былъ уступить мѣсто третьему мужу Зои, какимъ является

Константинъ Мономахъ (1042—1055).

»Царица Зоя, сознавая, что ромейская держава требуетъ мужской руки и желая также оставить по себѣ наслѣдниковъ и назваться чадородною матерію (ибо она была подобна дереву, орошаемому двумя садовниками и все-таки засыхающему безъ сѣмянъ и листьевъ) приглашаетъ къ себѣ изъ Лесбоса на быстрокрылыхъ корабляхъ нѣкоего изящнаго мужа, по имени Константина, по родовому прозванію Мономаха. Онъ былъ сосланъ въ Лесбосъ еще царемъ Михаиломъ Пафлагонянином,—одни говорятъ—за участіе въ заговорѣ,—а другіе вѣрнѣе утверждаютъ—за любовную связь съ Зоею. Итакъ Константинъ былъ осужденъ на заточеніе въ Лесбосѣ, да еще чуть—было не былъ ослѣпленъ. Вдругъ перевернулся кубикъ судьбы, иначе расположились жребіи и Константинъ становится царемъ, прежній рабъ властелиномъ, осужденный государемъ, узникъ самодержцемъ и беретъ Зою въ супружество. Такъ непостоянна жизнь земнородныхъ! Такъ колесо событій, поднимаясь и опускаясь, переворачиваетъ и измѣняетъ всѣ людскія отношенія! Людская молва изображаетъ этого Мономаха неискуснымъ въ военномъ дѣлѣ и ношеніи оружія, но во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ благолѣпнымъ, щедрымъ, привѣтливымъ, великодушнымъ, любящимъ порядокъ и справедливымъ, моремъ щедротъ, многоводнымъ

[1]) Manass. vers. 6092—6122. 6141—5. Слич. Никон. лѣт. IX, 80.

заливомъ, изъ котораго многіе насладились ключевыхъ струй, многіе напились живопитательной влаги«...

Возвышаясь добродѣтелями выше кедровъ и процвѣтая доблестями, какъ вѣчно зеленый финикъ, Мономахъ страдалъ отъ своей бренной плоти; его ноги были отягчены подагрою, какъ тяжелыми кандалами или колодками. Отъ того онъ проводилъ время на мягкой постелѣ, упокоевая свои больныя ноги; а въ государствѣ возникли многія волненія и бурные вѣтры злоключеній« [1]). Кратко и витіевато сообщаетъ Манассія о возстаніи противъ Мономаха воеводъ Маньяка и Торникія и заключаетъ, что наконецъ все умирилось, »самодержца объяла невозмущаемая тишина«, и онъ умеръ спокойно послѣ 12-лѣтняго царствованія. Зоя умерла еще прежде Мономаха [2]).

Послѣ смерти Константина Мономаха (11 янв. 1055 г.) изъ царственной македонской династіи осталась только сестра Зои Ѳеодора; черезъ полтора года (30 авг. 1056 г.) и она умерла, назначивъ своимъ преемникомъ нѣкоего престарѣлаго вельможу, по имени Михаила Стратіотика.

Михаилъ Стратіотикъ (1056—1057).

По видимому это назначеніе было только отсрочкою вопроса о перемѣнѣ династіи. М. Стратіотикъ такъ изображается у нашего лѣтописца: »Михаилъ, глубокій старикъ, по старости спорилъ съ долговѣчными воронами, спѣшащими къ западу жизни, которыхъ война уже уволила отъ своего служенія;—во всѣхъ же другихъ отношеніяхъ онъ считался человѣкомъ отличнымъ и благоприличнымъ. Но онъ не могъ изъ сердечной глубины пустить ростокъ и произвести колосъ (т. е. не могъ ничѣмъ заявить себя), потому что присвоили себѣ всю власть прислужники порфиродной Ѳеодоры, въ глаза презиравшіе Михаила, какъ старую сухую безлиственную кочерыжку, уже ни къ чему негодную. Притомъ Михаилъ связалъ себя страшными клятвами, что будетъ зависѣть отъ нихъ во всѣхъ словахъ и поступкахъ. Итакъ царь былъ подобенъ тѣни и только на словахъ самодержецъ; а все было въ рукахъ

---

[1]) Manass. vers. 6225—56. 6276—84. Слич. Никон. лѣт. IX, 87.

[2]) По русскимъ извѣстіямъ дочь этого государя Конст. Мономаха была супругою русскаго князя Всеволода Ярославича и матерью Владиміра Мономаха. Но у императора Константина не было дѣтей отъ Зои. Быть можетъ у него была дочь отъ какого-либо прежняго супружества до—или во время лесбосскаго заточенія.

тѣхъ, кого Ѳеодора оставила пѣстунами, стражами и опекунами Михаиловыми, слѣдуя пословицѣ, что *старики—въ другой разъ дѣти*« [1]). Естественно было ожидать, что найдется человѣкъ, который пожелаетъ сбросить съ престола эту тѣнь царя. И такой человѣкъ нашелся въ лицѣ полководца Исаакія Комнина. »Услышалъ объ этомъ Михаилъ, трясущійся старикъ, и разсудивъ, что для него, какъ человѣка дряхлаго и близкаго ко гробу, лучше жить въ безвѣстности, хотѣлъ уступить державу Комнину. Но сидѣвшіе у руля (т. е. правившіе именемъ Михаила) не хотѣли спасти корабль государства, но готовы были и несчастнѣйшаго царя потопить въ волнахъ; они заставляютъ старика противъ его воли воевать и человѣка, чуть живаго, противоборствовать« [2]). Кончилось однако тѣмъ, что Михаилъ ушелъ въ монастырь и его мѣсто занялъ

Исаакъ Комнинъ, 1057—59,

который царствовалъ только 2 года и 3 мѣсяца и заболѣвъ удалился въ монастырь, оставивъ престолъ своему товарищу по оружію Константину Дукѣ.

Константинъ Дука 1059—67.

К. Дука царствовалъ семь лѣтъ съ половиною и умеръ, оставилъ жену и семерыхъ дѣтей. Предъ смертію царь былъ очень озабоченъ своими семейными дѣлами. »Сбираясь разстаться съ жизнію и житейскими отношеніями«, повѣствуетъ нашъ лѣтописецъ, »царь имѣлъ на сердцѣ тяжкое смущеніе и носился бурею различныхъ попеченій. Онъ любилъ царицу, желалъ, чтобы она осталась опекуншею дѣтей и участницею въ правленіи, но боялся за молодость ея возраста, (ибо она была неравнодушна къ пожеланіямъ и удовольствіямъ тѣлеснымъ),—боялся, что она вторично выдетъ замужъ, сдѣлается матерью дѣтей отъ другаго отца, первобрачные дѣти останутся въ забвеніи, а царская держава перейдетъ ко второбрачнымъ. Волнуемый такими мыслями, царь пытался убѣдить царицу предоставить престолъ дѣтямъ, а для нихъ хотѣлъ назначить другихъ опекуновъ на время ихъ малолѣтства. Но будущее обыкновенно бываетъ сильнѣе разсчетовъ ума и привязан-

[1]) Manass. 6334—6350. Слич. Никон. лѣт. т. IX, стр. 88—9.

[2]) Manass. v. 6374—82. Слич. Никон. лѣт. IX, 89.

постей сердца. Царица, замѣтивъ и узнавъ раздумье мужа, связываетъ себя страшными клятвами, что она не выдетъ вторично замужъ, не познаетъ на будущее время брачнаго чертога и сохранитъ царскую державу дѣтямъ умирающаго супруга« [1]). Клятвы царицы Евдокіи оказались тщетны; прошло около 7 мѣсяцевъ послѣ смерти Константина и на престолѣ византійскомъ является въ качествѣ втораго мужа Евдокіи

Романъ Діогенъ 1067—1071.

»Былъ—повѣствуетъ Манассія,— »нѣкій полководецъ, Романъ, по прозванію Діогенъ, родомъ каппадокіянинъ, пріятный, благообразный, красивый, сильный человѣкъ, по наружности достойный быть царемъ. Онъ, видя, что держава римская находится въ рукахъ юной и чувственной женщины, а дѣти ея малолѣтны и малосильны, какъ драконъ засвисталъ на безперыхъ птенцовъ, грозясь пожрать и мать и дѣтей костоломными челюстями. Безумецъ! онъ забылъ, что высокопарный орелъ увязаетъ въ силкѣ и что медвѣдей ловятъ льняными тенетами..... Прошло немного времени и этотъ быкъ ревущій, быкъ широкогрудый попался въ руки ловчихъ. И его привели на казнь за его дерзость. Увидала его царица, поражена была его красотою, влюбилась въ него съ перваго взгляда, ни во что вмѣнила дерзость Романа, забыла свои страшныя клятвы. И вотъ царица вступаетъ въ любовную связь съ узникомъ; вмѣсто темницы отворяетъ ему брачный чертогъ, вмѣсто цѣпей даритъ ему украшенныя жемчугомъ одежды, вмѣсто подстилки на землѣ—царское ложе. Освободивъ отъ смертной казни, царица провозглашаетъ самодержцемъ того, кто чуть было не попалъ въ челюсти ада. Такія-то шутки ты шутишь со смертными, о игривый коловоротъ жизни!« [2]).

Романъ былъ государь воинственный, гордый и подозрительный. Онъ былъ тяжелъ и несносенъ не только для вельможъ, но и для своей жены и для пасынковъ (сыновей Михаила Дуки), которые хотѣли всячески отъ него избавиться. По этому поводу нашъ лѣтописецъ замѣчаетъ: »если ты имѣешь внутреннихъ враговъ, если они сидятъ за твоею трапезою, то не спасутъ тебя отъ опасности ни Вавилонскія

[1]) Manass. v. 6430—54. Слич. Никон. лѣт. IX, 90.

[2]) Manass. v. 6465—95. Слич. Никон. лѣт. IX, 90—91.

стѣны, ни башни Семирамидины, ни толстостѣнныя пирамиды. Если ты такъ несчастенъ, что имѣешь въ сожительствѣ предательскую душу, то хотя бы ты жилъ съ нею въ неприступной крѣпости, крѣпость ненадежна и городъ не уцѣлѣетъ« [1]).

Во время сраженія съ турками 26 авг. 1071 г. домашніе враги царя подстроили дѣло такъ, что онъ попался въ плѣнъ туркамъ. Правда благодаря великодушію султана, Романъ Діогенъ былъ отпущенъ на волю и возвратился въ отчизну,—но не на радость себѣ. Худо принятый греками, онъ въ концѣ концовъ былъ ослѣпленъ и заточенъ на какой-то безплодный и каменистый островокъ.

Михаилъ VII 1071—1077.

Михаилъ, сынъ Константина Дуки, воцарившійся послѣ плѣненія Романа Діогена, такъ характеризуется у нашего лѣтописца: »послѣ того какъ Михаилъ избавился отъ ближайшихъ опасностей, ему и во снѣ не снились военныя тревоги, ношеніе доспѣховъ, воинскій шумъ, труды и опасности. Напротивъ того царь проводилъ цѣлыя ночи въ книжныхъ занятіяхъ и былъ какъ бы второй Демосѳенъ или александрійскій Дидимъ *мѣдночревный*, котораго прозвали такъ за то, что, увлекшись книгами, онъ цѣлые дни проводилъ безъ пищи« [2]).

Тогда было не такое время, чтобы царю можно было спокойно предаваться ученымъ занятіямъ. Поднялись внутреннія и внѣшнія смуты, а царь, по выраженію Манассіи, »продолжалъ жить жизнію устрицы«, и »требовалъ себѣ напоминанія, что онъ царь ромеевъ.« Напоминаніе явилось въ формѣ приглашенія уступить престолъ способнѣйшему, и этимъ напоминателемъ и вмѣстѣ преемникомъ Михаила VII-го былъ

Никифоръ Ботаніатъ 1077—1080.

»Многолѣтній старикъ, второй Несторъ Пелейскій, искуснѣйшій воинъ, носящій на всемъ тѣлѣ слѣды ранъ,..... »Никифоръ вступаетъ въ столицу, надѣваетъ златотканную порфиру, а Михаилъ послѣ шестилѣтняго царствованія облекается въ черную рясу. Забывъ свою ста-

---

[1]) Manass. v. 6554—59. Слич. Никон. лѣт. IX, 111.

[2]) Manass. v. 6640—46. Слич. Никон. лѣт. IX, 112.

рость, Никифоръ женится на юной и цвѣтущей супругѣ Михаила, а Михаила, крайне огорченнаго такими происшествіями, поставляетъ ефесскимъ архіереемъ. Послѣ того Никифоръ, оставивъ воинскіе труды, сидѣлъ въ златотканныхъ и лучезарныхъ одеждахъ и тѣшилъ свою счастливую старость банями, пиршествами и наслажденіями. Быть можетъ кто нибудь назоветъ его подобнымъ златоперому лебедю, который, приближаясь къ смерти и гробу, начинаетъ веселиться и утѣшаться жизнію... А дѣла поручилъ Никифоръ варварамъ, которые не умѣли правильно говорить, а умѣли только напиваться каждый день, которые и происхожденія были самаго рабскаго, и дѣдовъ и отцевъ имѣли трегубыхъ варваровъ и сами были варвары по душѣ и уму« [1]).

Царствованіемъ Никифора Ботаніата заканчивается хроника Конст. Манассіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ заканчивается и сколько-нибудь обстоятельный разсказъ о визант. событіяхъ въ русскихъ хронографахъ: далѣе слѣдуетъ только сухой хронологической перечень греческихъ царей, православныхъ и еретиковъ. Прежде чѣмъ обратимся къ изложенію этого *перечня царей*, скажемъ нѣсколько словъ о четвертомъ византійскомъ лѣтописцѣ, вошедшемъ въ составъ русскихъ хронографовъ.

---

[1]) Manass. v. 6665—97. Слич. Никон. лѣт. IX, 113.

4) Іоаннъ Зонара.

Кромѣ Малалы, Амартола съ продолжателемъ и Манассіи въ составъ русскихъ хронографовъ вошелъ—хотя сравнительно въ самомъ маломъ извлеченіи—Іоаннъ Зонара.

Іоаннъ Зонара въ правленіе Алексѣя Комнина (1080—1118 г.) занималъ важныя должности начальника дворцовой стражи и перваго секретаря при императорскомъ кабинетѣ. Но потомъ удалился отъ свѣта и на Аѳонѣ поступилъ въ монашество. Здѣсь онъ написалъ свои труды, доставившіе ему громкую литературную извѣстность: историческую хронику въ 18 книгахъ (отъ сотворенія міра до смерти имп. Алексѣя Комнина † 1118 г.) и толкованіе церковныхъ правилъ. [1]). Хроника Зонары во многихъ отдѣлахъ—особенно въ древней исторіи — значительно полнѣе другихъ визант. лѣтописей, и составлена на основаніи такихъ источниковъ, которые для насъ потеряны—быть можетъ навсегда [2]).

На славянскій—именно сербскій—языкъ, хроника Зонары была переведена, какъ выразительно заявляетъ переводчикъ, въ 6852 году отъ сотворенія міра и въ 1014 году отъ построенія Константинополя слѣд. въ 1344 году отъ Р. Хр. [3]). Въ послѣдствіи деспотъ сербскій Стефанъ Лазаревичъ (1389—1427), нашедши списокъ сербскаго перевода *мудрѣйшаго Зонары*, отправилъ его для переписки на Аѳонъ въ сербскую хиландарскую лавру. Списокъ Зонары оказался сильно испорченъ безграмотными переписчиками и аѳонскому писателю Григорію стоило большаго труда возстановить правильный текстъ Зонары по источни-

---

[1]) Свѣденія о Зонарѣ въ *лекціяхъ объ источникахъ церковнаго права* Н. К. Соколова стр. 182 со ссылкою на Bevereg. prolegomena ad synod. pag. XV. —Fabricii Biblioth. Graeca X. p. 241—5. и проч.

[2]) Хроника Зонары издана а) въ полномъ видѣ въ двухъ томахъ in folio Дюканжемъ въ Парижѣ въ 1686 и—87 г. и б) въ Боннѣ въ 1841 и—44 гг. въ двухъ томахъ in quarto только до Константина великаго. Кромѣ этихъ двухъ, бывшихъ у насъ подъ руками, изданій существуетъ еще базельское изданіе 1557 г. и венеціанское 1729 г.

[3]) Попова обзоръ р. хронографовъ II, 15. По мнѣнію г. Попова значительная часть древняго перевода Зонары уцѣлѣла въ копіи XVII в. въ рукописи Ундольскаго.

камъ, на основаніи которыхъ Зонара составилъ свою хронику. Должно полагать, что Григорій не могъ добыть греческаго текста Зонары, равно не могъ добыть и всѣхъ источниковъ, какія имѣлъ подъ руками Зонара: поэтому реставрація славянскаго перевода Зонары не вполнѣ удалась. Что могъ, Григорій сдѣлалъ, и закончилъ свой трудъ исправленія и переписки Зонары въ 6916 (1408) году.

Изъ труда Григорія какой-то малограмотный книжникъ сдѣлалъ краткое извлеченіе подъ заглавіемъ: *Паралипоменонъ Зонары*. Этотъ *Паралипоменонъ* дошелъ до насъ по списку половины XV в. въ рукописи Іосифова—Волоколамскаго монастыря [1]).

Въ русскихъ хронографахъ изъ Зонары сдѣланы слѣдующія, относящіяся къ византійской исторіи, выдержки: а) объ имп. Анастасіѣ Дикоросѣ и агарянскомъ вождѣ Аламундарѣ (Ic. Zonara Parisus 1687. II. 53. 56), б) о царствованіи Льва Армянина (ibid. 128—134). в) о крещеніи болгаръ (ibid. 155), г) о крещеніи россовъ (ibid. 162. 173—4), д) о смерти имп. Василія Македонянина (ibid. 175), е) о войнахъ имп. Василія булгароктона (ibid. 221—6) [2]). Приводимъ важнѣйшія изъ нихъ.

1. *О крещеніи болгаръ.* (844—859) [3]).

Повѣствуя о царствованіи Ѳеодоры и сына ея Михаила III-го, Зонара сообщаетъ слѣдующее: »сестра князя болгарскаго, взятая когда-

---

[1]) *Паралипоменонъ* изданъ Бодянскимъ въ *чтеніяхъ общ. ист. и др.* 1847. № 1. Церковно-юридическій трудъ Зонары (толкованіе церковныхъ правилъ) еще ранѣе историческаго сдѣлался достояніемъ славянской письменности. Около 1260 г. русскій митрополитъ Кириллъ просилъ и получилъ отъ болгарскаго деспота Іакова Святослава Кормчую Зонары съ слѣдующимъ подписаніемъ: »написана же бысть сія Зонара въ лѣто 6670-е (т. е. 1262-е) 5 индикта въ дьни благовѣрнаго царя Константина предерьжащя столъ блъгарскый, повелѣниемъ же и по цѣнѣ великаго господина Якова Святислава деспоть българскаго..« Переписчикомъ былъ »худоумный многогрѣшный Іоаннъ зовомъ Драгословъ.« Болгарскій подлинникъ кормчей Зонары конечно предшествовалъ копіи, списанной Іоанномъ Драгословомъ, и—быть можетъ—нѣсколькими десятилѣтіями.—Достойно замѣчанія, что болгарскій деспотъ просилъ русскаго митрополита не снимать копію съ *Зонары*, а удерживать ее въ одномъ экземплярѣ,« понеже тако подобно есть сей Зонарѣ во всякомъ царствѣ единой быти на соборѣ, якоже св. отцы уставиша и упредаша намъ.« (*Посланіе Іакова Святослава къ м. Кириллу* въ »извѣстіяхъ ак. наукъ« X. 203—4 и въ »историч. хрестоматіи Аристова« 268).

[2]) Слич. Попова обзоръ хронографовъ I, 151—2. 162—3. 165. 169—170. 179—181. 225.

[3]) По хронологіи Муральта обмѣнъ болгарской принцессы на Ѳеодора

то въ плѣнъ и жившая во дворцѣ, просвѣщена была св. крещеніемъ и выучена грамотности. Братъ просилъ отпустить къ нему сестру и она была отпущена въ обмѣнъ на ученаго мужа Ѳеодора Куфару. Возвратившись къ брату, сестра князя болгарскаго стала склонять его къ христіанской вѣрѣ, постоянно бесѣдуя о ней и внушая божественность ея таинствъ. Князь болгарскій слыхалъ тоже самое и отъ Куѳары, но еще не рѣшался отстать отъ отеческихъ обычаевъ. Но случившаяся въ Болгаріи моровая болѣзнь склонила и князя и народъ къ благочестію. Весь народъ былъ въ страхѣ, ибо бѣдствіе было неизбѣжно и смертность велика; самъ князь больной и упавшій духомъ обратился къ Тому, о Которомъ благовѣствовала сестра, и призывалъ Его для спасенія отъ недуга и смертности. Когда призываніе помогло и бѣдствіе прекратилось, князь болгарскій позналъ силу призываемаго и просилъ прислать къ себѣ наставника въ вѣрѣ христіанской и совершителя божеств. крещенія. И посланъ былъ къ нему архіерей, и князь болгарскій принялъ оглашеніе и крещеніе. Болгаре взбунтовались противъ своего вождя за отмѣну религіи предковъ и хотѣли его убить. Онъ же, уповая на силу предносимаго ему крестнаго знаменія, побѣдилъ бунтовщиковъ,—и послѣ того всѣ поспѣшили принять христіанство. »Это извѣстіе Зонары нашло себѣ мѣсто и въ *Παραλιπομενονъ* и въ хронографахъ и въ Никоновской лѣтописи [1]). Оно было любопытно для нашихъ предковъ, потому что говорило имъ о началѣ христіанства въ той странѣ, которой Русь обязана церковною письменностію. Есть кромѣ того и нѣкоторое сходство въ просвѣщеніи христіанствомъ Болгаріи и Руси. Во главѣ движенія въ пользу новой религіи и тамъ и тутъ стоятъ женщины. Въ Болгаріи—неизвѣстная по имени сестра болгарскаго князя; на Руси—св. Ольга и Анна, супруга св. Владиміра.

2. *О крещеніи руссовъ* (865—866) [2]).

Другое, болѣе дорогое для насъ, извѣстіе Зонары читается такъ: »скиѳскій народъ россы, обитающій близъ Тавра, приплывъ на кораб-

---

Куѳару происходилъ въ 844 году, а крещеніе болгарскаго князя—хотя и не по тѣмъ побужденіямъ, какія указываетъ Зонара—въ 859 г. Muralt. Essai chronol. byzant. I 428. 436.

[1]) Io. Zonara. Parisiis 1687 II p. 155. Слич. Паралипоменонъ Зонары стр. 100 въ *Чтеніяхъ* 1847 № 1 и Никон. лѣтопись IX 7. А. *Попова*. »обзоръ хронографовъ I. 165—6.

[2]) По хронологіи Мураліта нападеніе россовъ на Византію относится

ляхъ, сдѣлалъ нападеніе на прибрежья понта Евксинскаго и угрожалъ самой Византіи. Но ихъ намѣреніе не осуществилось, ибо возбранилъ имъ вышній Промыслъ и устроилъ такъ, что они противъ воли возвратились ни съ чѣмъ и даже—можно сказать—испытали нѣкоторый божескій гнѣвъ« [1]). Спустя нѣсколько страницъ, уже въ разсказѣ о царствованіи Василія Македонянина, Зонара сообщаетъ слѣдующее: »заключивъ мирный договоръ съ народомъ росскимъ, императоръ Василій Македонянинъ привелъ ихъ въ познаніе таинствъ нашей вѣры. Когда россы согласились креститься, то самодержецъ послалъ къ нимъ архіерея. Но сбираясь обратиться отъ своей религіи къ нашей, они ослабѣвали и колебались и говорили архіерею: »если не увидимъ какого нибудь чуда, въ родѣ тѣхъ многочисленныхъ чудесъ, которыя, по твоимъ словамъ, совершалъ Христосъ, то не согласимся принять твоего ученія.« —*Просите, чего желаете*,— сказалъ архіерей. »Пусть будетъ брошена въ огонь книга, которая учитъ о Христѣ«, отвѣчали россы; »если она не сгоритъ, то истиненъ Богъ, котораго ты проповѣдуешь.« Епископъ согласился на это; костеръ запылалъ; архіерей поднялъ руки и взоры къ небу и сказалъ: *Христе Боже, прославъ имя Свое!* Положено было на костеръ священное евангеліе, оставалось во пламени и уцѣлѣло невредимымъ. Варвары изумились, повѣрили проповѣди и пожелали принять божественное крещеніе. Такъ и воспослѣдовало« [2]). Испытаніе вѣры огнемъ —дѣло совершенно естественное въ тотъ варварскій вѣкъ, когда думали, что истина дознается огнемъ и когда испытаніе огнемъ и желѣзомъ было въ числѣ юридическихъ обычаевъ, рекомендуемыхъ и позднѣйшею *русскою правдою*. Подобное испытаніе вѣры огнемъ встрѣчаемъ и въ *житіи св. Стефана Пермскаго*. Пермскій волхвъ Памъ

къ 865 г., а крещеніе ихъ къ 866 г., слѣдовательно оба событія—къ царствованію Михаила Ш-го (Muralt Essai chronol. byz. I, 439—40; 444). Но у Зонары крещеніе Руссовъ отнесено къ царствованію Василія Македонянина и конечно въ этомъ случаѣ допущена хронологическая неточность, усвоенная впрочемъ,—какъ увидимъ далѣе,—нашими предками.

[1]) Io. Zonara ed. cit. II p. 162. Слич. *Παραλιπομενον Зонары* 101; А. Попова обзоръ хронографовъ I, 169; Никон. лѣт. IX. 13. Въ русскихъ передѣлкахъ Зонары Руссы называются *Куманами, живущими во Евксинопонтѣ*, и русскіе князья *Аскольдомъ и Диромъ*.

[2]) Io. Zonaras. ed. cit. II, 173—4. Слич. Παραλιπομενον Зонаринъ стр. 101—102; А. Попова, обзоръ хронографовъ I, 169—170. Никон. лѣтопись IX. стр. 13. Въ Никоновской лѣтописи добавляется, что Руси »удивишася чюдяще силѣ Христовѣ и *вси* крестишася«.

для испытанія:—чья вѣра лучше? предлагаетъ св. Стефану пройти вмѣстѣ съ нимъ сквозь огонь и подъ водою, но потомъ, испугавшись пылающаго костра, самъ беретъ назадъ свое предложеніе [1]).

Сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе относительно хронологіи событія. Быть можетъ благодаря сказанію Зонары у нашихъ предковъ сложилось представленіе о томъ, что первое крещеніе кіевскихъ россовъ относилось ко времени имп. Василія Македонянина. О существованіи этого представленія свидѣтельствуетъ Павелъ діаконъ алеппскій, (спутникъ патр. Макарія, посѣтившій Кіевъ въ 1653 г.,) хотя и сбивается при этомъ въ хронологіи и исторіи. »Свѣтъ христіанской вѣры«, говоритъ онъ, »пришелъ сюда *во времена императора Василія Македонянина* за 650 лѣтъ до настоящаго времени, какъ можно видѣть по числамъ на дверяхъ церквей и монастырей!« И въ другомъ мѣстѣ: »Намъ говорили, что св. Антоній и Ѳеодосій пришли въ эту страну изъ Румеліи *во времена Василія Македонянина*, по его приказанію и обратили жителей въ христіанство« [2]).

3. *О войнахъ имп. Василія болгароктона, современника русскаго князя св. Владиміра.* Въ длинномъ разсказѣ Зонары о войнахъ имп. Василія для насъ замѣчательно слѣдующее: а) упоминаніе о помощи, оказанной по родству имп. Василію русскимъ в. княземъ Владиміромъ. »Когда Дельфинъ (одинъ изъ враждебныхъ императору пагриціевъ) ополчился противъ Хрисополя, то Василій внезапно напалъ на него съ русскимъ войскомъ,—ибо, сдѣлавшись родственникомъ русскаго князя Владиміра чрезъ сестру свою Анну, получилъ оттуда помощь,—безъ труда одолѣлъ враговъ и, поймавъ самаго Дельфина, посадилъ его на колъ« [3]). При скудости иностранныхъ свидѣтельствъ о русскомъ равноапостольномъ князѣ и подобнаго рода замѣтка весьма цѣнна для исторіи. б) разсказъ о жестокомъ обращеніи императора съ плѣнниками. »Василій, пересчитавши плѣнниковъ, которыхъ оказалось 15,000, выкололъ всѣмъ глаза, оставивъ изъ каждой сотни по одному кривому, чтобы онъ былъ для слѣпыхъ провожатымъ, и въ такомъ видѣ приказалъ отослать плѣнныхъ болгаръ къ ихъ вождю

[1]) Памятники извлеченные изъ рукописей Костомаровымъ IV, 141.

[2]) Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева. 1874. II 65. 73.

[3]) Io. Zonara. ed. cit. II, 221. Муральтъ (I, 571) относитъ это событіе ко второй половинѣ 988 г., т. е. того самаго, когда Владиміръ принялъ крещеніе.

(т. е. болгарскому царю Самуилу). Самуилъ, увидавъ ослѣпленныхъ болгаръ, не могъ вынести горя, отъ жалости упалъ въ обморокъ; потомъ немного очнувшись умеръ отъ боли въ желудкѣ« [2]). Спустя 40 лѣтъ русскимъ пришлось испытать отъ грековъ такое же крупное злодѣйство, какое испытали болгаре. Въ 1043 г. во время послѣдней войны русскихъ съ греками воевода Вышата съ 6000 воиновъ, по случаю утраты лодокъ, долженъ былъ сухимъ путемъ возвращаться во свояси, и былъ разбитъ подъ Варною... Въ Константинополь привели 800 плѣнныхъ и самаго Вышату. Императоръ Константинъ Мономахъ приказалъ ихъ ослѣпить [3])..—Это не помѣшало византійскому императору спустя немного времени, сдѣлаться тестемъ Всеволода, сына Ярославова. Такъ легко смотрѣли тогда на такія ужасныя злодѣянія, какъ ослѣпленіе цѣлой толпы плѣнниковъ. Въ чести нашихъ предковъ мы должны сказать, что, если у нихъ и бывало, по подражанію грекамъ, ослѣпленіе отдѣльныхъ лицъ, за то ослѣпленія цѣлыми массами не бывало никогда.

У Зонары есть и еще нѣсколько драгоцѣнныхъ для русско-византійской исторіи извѣстій напр. о крещеніи Ольги (ed. cit. II, 194) о войнѣ Святослава съ Цимисхіемъ (ibid. II 205, 210—14) и т. д., но мы не касаемся ихъ, такъ какъ они не вошли въ составъ русскихъ хронографовъ.

Обращаемся снова къ русскимъ хронографамъ, съ прекращеніемъ лѣтописи Манассіи подъ 1080 г. оставшимся безъ источника и руководителя, и скудное содержаніе ихъ, состоящее только въ сухомъ и неточномъ перечнѣ византійскихъ царей, излагаемъ въ слѣдующей таблицѣ:

---

[2]) Io. Zonara ed. cit. II, p. 226. Слич. *Παραλιπομενον Зонары* 107—109 и А. Попова. Обзоръ хронографовъ I, 189—181. По хронологіи Мюральта взятіе въ плѣнъ болгаръ послѣдовало 29 іюля 1014, а смерть болгарскаго царя Самуила 15 сентября того же года. Muralt. Essai de chronogr. byz. I, 585.

[3]) Карамзина ист. гос. Рос. изд. Эйнерлинга II. 17.

Имя царя	Начало царствованія	Конецъ царствованія	Продолжительность царствованія: дѣйствительная	по хронограф.	по Никон. лѣт.	Указаніе важнѣйшихъ разностей въ показаніи русскихъ перечней.
Алексѣй Комнинъ	Апрѣль 1081	+ 15 авг. 1118	37 л. и около 6 м.	7 л. 3 м.	7 л. 6 м.	Убавлено на 30 лѣтъ
Іоаннъ Комнинъ	16 авг. 1118	+ 8 апр. 1143	24 г. 7 м. 23 дн.	24 г. 7 м. 23 дн.	24 г. 7 м. 23 дн.	
Мануилъ Комнинъ	8 апр. 1143	+ 24 сент. 1180	37 л. 5 м. 16 дн.	не обозначено.	38 л.	Прибавлено на 1/2 года.
Алексѣй II Комнинъ	24 сент. 1180	1 сент. 1183	2 г. 11 м. и 6 дн.	6 мѣс.	6 мѣс.	Убавлено на 2 г. и 5 м.
Андроникъ I	1 сент. 1183	+ въ нач. с. 1185	2 г.	не упоминается.	1 г. и 6 м.	Прибавлено на 6 м.
Исаакъ Ангелъ	12 сент. 1185	8 апр. 1194	8 л. 7 м. 26 дн.	8 л. 6 м.	8 л. 6 м.	
Алексѣй III (Скимнинъ)	8 апр. 1194	18 іюл. 1203	9 л. 4 м. и 10 дн.	9 л. 6 м.	9 л. 6 м.	
Алекс. IV съ отц. Исаакомъ	19 іюл. 1203	14 генв. 1204	5 м. и 26 дн.	7 м. 20 дн.	7 м. 20 дн.	} Въ русскихъ перечняхъ эти государи переставлены взамино т. е. Алексѣй Мурцуфлъ поставленъ прежде Алексѣя IV
Алексѣй Мурцуфлъ	14 генв. 1204	13 апр. 1204	3 мѣс.	2 м. 10 дн.	2 м. 10 дн.	
Ѳеодоръ Ласкарисъ	1204	+ 1222 во 2 пол.	18 л.	18 л.	18 л.	
Іоаннъ Дука Ватацци	1222	+ 30 окт. 1255	33	34 г.	34 г.	Прибавлено на 1 годъ
Ѳеодоръ II	5 ноябр. 1255	+ 17 авг. 1258	2 г. 9 м. 12 дн.	Не упоминается		
Михаилъ Палеологъ („*Латынинъ*“)	Сент. 1258	+ 1282 лѣтомъ	Около 24 л.	24 г.	24 г.	
Андроникъ II Палеологъ	1282	1328	Около 45 л.	44 г.	44 г.	
Андроникъ III Палеологъ	1328	+ 25 іюн. 1341	Около 13 л.	13 л.	13 л.	
Іоан. Палеол. съ мат. Анною	25 іюн. 1341	8 генв. 1347	5 л. 6 м. 13 дн	7 л.	7 л.	Прибавлено на 1 1/2 года
Іоаннъ Кантакузинъ съ зятемъ своимъ Іоан. Палеол	8 ген. 1347	1356	Около 9 л.	7 л.	7 л.	Убавлено на 2 года.
Іоаннъ Палеологъ одинъ	1356	1391	Около 35	46 л.	46 л.	Прибавлено на 11 л съ раздѣленіемъ всей суммы 46-лѣтняго царствованія на три части, при чемъ представ. якобы сначала царствовалъ Іоаннъ Палеологъ 21 г. потомъ сынъ его Андроникъ 3 г. и наконецъ опять Іоан. Палеологъ 8 л.
Мануилъ Палеологъ	1391	+ генв. 1423	Около 32 л.	33 г.	Обозначен. только начальн. годъ царствован. 6899 т. е. 1391-й	
Іоаннъ VII Палеологъ („*Калуянъ*“)	Генв. 1423	+ окт. 1449	Около 27 л.	—	—	Въ русскихъ перечняхъ обозначенъ только начальный годъ царствованія въ хронографахъ 6932 (т. е. 1424) въ Ник. лѣтописи 6933 (т. е. 1425) первое обозначеніе ближе къ дѣйствительности.
КонстантинъIX Палеологъ („*Драгошъ*“)	Окт. 1449	+ 29 мая 1453	3 года и нѣсколь. болѣе 7 мѣс.	11 лѣтъ	—	Прибавлено болѣе, чемъ на пять лѣтъ, ошибка тѣмъ болѣе странная, что конецъ царствованія Константина IV-го упирается въ такое крупное событіе, какъ паденіе Царьграда.

Откуда заимствовали русскіе хронографы вышеприведенный перечень византійскихъ царей? По краткости и незначительности этого перечня вопросъ о его происхожденіи не имѣетъ особенной важности. Въ греческомъ подлинникѣ этого перечня пока не удалось открыть; въ славянскомъ текстѣ—онъ встрѣчается въ качествѣ продолженія къ »*лѣтописцу вскорѣ* патріарха Никифора«, [1])—а также и отдѣльною статьею [2]).

Изъ приведенной таблицы видно, что этотъ перечень не отличается ни полнотою, ни вѣрностію. Что всего хуже—въ немъ не обозначены начало и конецъ каждаго царствованія; а обозначена только продолжительность его. Отъ этого всякая ошибка или описка въ итогѣ роковымъ образомъ вліяетъ на весь счетъ и ведетъ за собою цѣлый рядъ ошибокъ. Такая роковая ошибка встрѣчается въ итогѣ перваго же царствованія: продолжительность правленія Алексѣя Комнина показана не въ 37, а только въ 7 лѣтъ. Должно быть цифровая буква λ стерлась и пропущена переписчикомъ. Такимъ образомъ счетъ сразу же испорченъ на 30 лѣтъ, а въ дальнѣйшемъ ходѣ *перечня* къ этой нелѣпости присоединились и другія. Поэтому, когда русскіе книжники пожелали на основаніи хронологіи визант. царей представить синхронистическое сопоставленіе византійскихъ и русскихъ событій, то вышло нѣчто весьма несообразное съ дѣйствительностію. Напр. Святополкъ Изяславичъ († 1112) является современникомъ имп. Мануила († 1180) [3]) и т. д.

Для полноты очерка мы должны сказать, что на ряду съ хронографами, излагающими весь ходъ византійской исторіи, были извѣстны еще въ русской литературѣ относительно нѣкоторыхъ пунктовъ византійской исторіи *отдѣльныя повѣсти*, которыя въ большей или меньшей степени также входили въ составъ хронографовъ, хотя существовали и особо. Таковы:

---

[1]) Попова обзоръ хронографовъ I, 186. Лѣтописецъ патр. Никифора существуетъ въ древнемъ славянскомъ переводѣ и сохранился въ рукописи XIII в., но самъ въ себѣ не вошелъ въ составъ хронографовъ. Ibid. II, 15.

[2]) Описаніе Румянцевскаго музея стр. 567.

[3]) Попова обзоръ хронографовъ I, 188.

1) Сказаніе о созданіи великыя Божія церкви святыя Софеи, яже есть въ Констянтинѣ градѣ, яже созда благовѣрный царь Устіанъ[1]).

Въ апокрифической »бесѣдѣ трехъ святителей« читаемъ слѣдующій вопросъ: *кто созда св. Софію?* отвѣтъ: *Юстиніанъ* [2]). Уже самое включеніе вопроса о св. Софіи въ »бесѣду трехъ святителей«, посвященную міровымъ, по мнѣнію нашихъ, предковъ вопросамъ, показываетъ, что и построеніе св. Софіи считалось міровымъ событіемъ. *Сказаніе* сообщаетъ немало подробностей этого событія. Отмѣтимъ слѣдующія:

а) Когда царь, избравъ мѣсто для построенія храма, началъ покупать окрестныя мѣста, то одна вдова, по имени Анна, ни за какія деньги не хотѣла уступить своего владѣнія, а только за право быть погребенною въ новосозидаемомъ храмѣ. Желаніе ея было исполнено; и русскій паломникъ Добрыня въ 1200 г. видѣлъ малый олтарь и мѣсто погребенія Анны на мѣстѣ прежняго ея владѣнія [3]). Нужно-ли приводить многочисленные примѣры, что и въ древней Руси погребеніе во храмѣ считалось полезнымъ для душевнаго спасенія и было — такъ сказать — привилегіею храмоздателей и жертвователей? Подобные примѣры мы найдемъ въ описаніи почти каждаго монастыря [4]).

б) Царь не жалѣлъ ни золота, ни серебра, ни драгоцѣнностей на украшеніе храма, а еще болѣе старался обогатить храмъ свящ. реликвіями: каковы напр. устье кладезя самарійскаго, трубы Іерихонскаго взятія, чудотворный крестъ въ мѣру возраста Христова и т. д. [5]). Нужно ли упоминать, что и русскіе державные храмоздатели не жалѣли сокровищъ на украшеніе храмовъ, и что главнѣйшимъ сокровищемъ считались все-таки свящ. реликвіи? Припомнимъ напр. хотя Андрея Боголюбскаго, который, удаляясь на сѣверъ, взялъ изъ Вышгорода чудотворную икону Богоматери.

в) Построеніе Софійскаго храма не осталось безъ чудесныхъ откровеній. Ангелъ явился во храмѣ мальчику Исаіи, сыну механика Игнатія, нарекъ созидаемую церковь именемъ Софіи, Ипостасной

---

[1]) Издано въ »Лѣтописяхъ русс. литературы Тихонравова т. III, Москва 1859, сличи. Попова о хронографахъ I. 87—88.

[2]) Памятники, собр. изъ рукописей Костомаровымъ III. 177.

[3]) Путешествіе въ Царьградъ арх. Антонія. Изд. П. Савваитова прим. 19.

[4]) См. напр. »Эпитафіи фундаторамъ Кіево-печерскія лавры« въ *Тетратурміи* Аѳанасія Калнофойскаго.

[5]) См. объ этомъ »путешествіе арх. Антонія« изд. Савваитова прим. 18 и 54.

премудрости Божіей, и объявилъ, что будетъ неотступенъ отъ сего храма [1]). Точно также и въ печерскомъ патерикѣ мы читаемъ, что ангелы поютъ въ церкви пр. Ѳеодосія, ангелы приглашаютъ епископовъ на освященіе новосозданнаго печерскаго храма и т. д.

г) Наконецъ *сказаніе* повѣствуетъ о паденіи верха св. Софіи. Подобныя приключенія бывали и въ древнихъ русскихъ храмахъ, конечно не отъ громадности и смѣлости построенія, какъ въ Софіи цареградской, а просто отъ неумѣлости строителей [2]).

Греческимъ подлинникомъ »*сказанія о св. Софіи*« служитъ Anonymus de sancta Sophia, изданный у Бандури (imper. orient. t. I. Paris. 1711) Славянскій переводъ появился конечно въ довольно раннюю эпоху и во всякомъ случаѣ прежде паденія Константинополя.

2) Слово... о Феофилѣ цари, како по смерти прощенъ бысть отъ мукъ [3]).

Императрица Ѳеодора, супруга иконоборнаго Ѳеофила царя († 842), возстановительница иконопочитанія и учредительница *торжества православія*, пользовалась на востокѣ доброю памятью и даже причислена къ лику святыхъ. И доселѣ въ ватопедскомъ аѳонск. монастырѣ хранятся ея малыя иконы, такъ называемыя *игрушки царицы Ѳеодоры*, которымъ она покланялась втайнѣ отъ своего иконоборнаго супруга [4]). Не удивительно поэтому, что личность царицы Ѳеодоры была окружена священными легендами. Въ этихъ легендахъ представляется съ особенною ясностію не только любовь ея къ православію, но и заботливость о загробной судьбѣ своего супруга. »Говорятъ,—сообщаетъ Іоаннъ Зонара—что послѣ собора, возстановившаго православіе, императрица прилежнѣйшимъ образомъ просила патріарха и прочихъ архіереевъ и монаховъ принести Богу общую молитву, да сподобятся царь (т. е. умершій Ѳеофилъ) спасенія вмѣстѣ съ своею супругою, (т. е. самою Ѳеодорою). И горячо молились они Богу и не презрѣлъ Богъ молитвы

---

[1]) Путешествіе арх. Антонія, изд. Савваитова прим. 38.

[2]) См. напр. Лаврентьевск. лѣтоп. подъ 1213 г., ипатьевскую подъ 1105 г.

[3]) Попова о хронографахъ I. 88—89.

[4]) Путеводитель по св. горѣ аѳонской Спб. 1867 стр. 46. Объ этихъ иконахъ можно читать у Зонары (Parisiis 1687. II. 144).

рабовъ Своихъ, но удостоилъ прощенія царя Θеофила. Это событіе воспѣвается, пріемлется и пользуется вѣрою у тѣхъ, кто надѣется на человѣколюбіе Божіе. И пусть не сомнѣвается въ немъ никто, признающій силу ходатайства святыхъ предъ Богомъ и благость Божію, превышающую человѣческія заблужденія« [1]). На тему *о загробномъ прощеніи царя Θеофила* дѣйствительно существовало довольно сложное сказаніе, вошедшее и въ русскіе хронографы и извѣстное въ двухъ редакціяхъ, пространной и краткой. Въ подробной редакціи сначала излагается историческій очеркъ иконоборства отъ Льва Исавра до Θеофила, его болѣзнь и исцѣленіе отъ иконы Богоматери; наконецъ идетъ рѣчь о загробномъ прощеніи Θеофила. Знаменія прощенія Θеофила слѣдующія: а) сонъ царицы Θеодоры, сначала страшный, потомъ успокотельный, б) явленіе ангела патріарху, в) чудесное изглажденіе имени Θеофила изъ патріаршаго списка еретиковъ, г) гласъ свыше во время литургіи: *молитвъ ради святителъ моихъ прощеніе Θеофилу даю.*

Конечно благодаря этому сказанію авторъ Домостроя считалъ царицу Θеодору идеаломъ супруги, говоря: *добрая жена по смерти мужа своего спасетъ, якоже благочестивая царица Θеодора* [2]); и фанатикъ Смолинъ представлялъ её образцомъ для подражанія Екатеринѣ II-й [3]).

Греческій подлинникъ *сказанія о загробномъ прощеніи Θеофила* пока не найденъ; изъ чего конечно не слѣдуетъ заключать, что онъ не можетъ быть найденъ впослѣдствіи. Не далѣе, какъ въ 1843 г. авторъ *общаго понятія о хронографахъ* Ивановъ писалъ: »византійское происхожденіе ихъ неоспоримо; но какой именно писатель служилъ имъ основаніемъ,—это рѣшить невозможно даже послѣ самыхъ усердныхъ розысканій Шлецера«.—А въ настоящее время, благодаря трудамъ т. Андр. Попова, источники хронографовъ ясны до такой степени, что можно съ полною точностію указать, откуда заимствована каждая строка. Тоже вѣроятно можетъ случиться и по отношенію къ *сказанію о загробномъ прощеніи Θеофила* и другимъ вводнымъ повѣстямъ, вошедшимъ въ составъ хронографовъ.

---

[1]) Io. Zonara. Parisiis 1687. II. 153.

[2]) Домострой изд. подъ редакціею Яковлева Спб. 1867 стр. 56—57.

[3]) Памятники новой русск. исторіи изд. Кашпирева. I, 124.

3) Повѣсть вкратцѣ полезна о латынехъ, когда отлучишася отъ Грекъ и св. Божіа церкве, яко изобрѣтоша себѣ, яже пресночная служити и хулы еже на св. Духа въ лѣто 6286. (778) [1]).

Великое раздѣленіе церквей было самымъ крупнымъ событіемъ церковной исторіи въ періодъ, послѣдовавшій за скончаніемъ вселенскихъ соборовъ до паденія Византіи. Не могло это событіе не отразиться въ византійской, а въ слѣдъ за тѣмъ и въ русской письменности,—конечно съ односторонней и пристрастной точки зрѣнія, такъ какъ горячность церковной—а вмѣстѣ и народной—борьбы исключала возможность безпристрастнаго и спокойнаго отношенія къ дѣлу. Въ такомъ духѣ составлена и *повѣсть вкратцѣ полезна о латынехъ*, вошедшая въ составъ русскихъ хронографовъ и имѣющая двѣ редакціи: краткую и пространную. Въ пространной редакціи предлагается разсказъ: о коруловыхъ еретикахъ, развратившихъ ученіемъ своимъ Римъ; о судьбѣ Михаила Сингела и учениковъ его Ѳеофана и Ѳеодора: о папѣ Формозѣ; изчисленіе заблужденій латинской церкви; наконецъ о крещеніи Болгаръ, Руси и Угровъ. Мы не знаемъ ни греческаго подлинника *полезной повѣсти о Латинахъ*, ни времени появленія ея въ славянскомъ переводѣ. Но несомнѣнно то, что эта *повѣсть* была явленіемъ далеко не одинокимъ какъ въ греческой, такъ и въ русской литературѣ.

Въ греческой литературѣ извѣстны полемическія противъ латинянъ сочиненія патр. Фотія, Михаила Керулларія, Никиты Стифата или Пектората и т. д.; въ русской—символъ, преподанный Владиміру, посланіе Ѳеодосія печерскаго къ в. кн. Изяславу о вѣрѣ варяжской и т. д. [2]). Общій тонъ этихъ сочиненій проникнутъ духомъ нетерпимости и—что всего замѣчательнѣе и прискорбнѣе—этотъ духъ нетерпимости не оставался только въ области преній богословскихъ и іерархическихъ, но переходилъ и въ народное сознаніе. Свидѣтельствомъ этого служитъ легенда *о построеніи варяжской божницы въ Новѣгородѣ*, разсказывающая о погибели посадника Добрыни, разрѣшившаго постройку божницы, и о чудѣ, истребившемъ иконописаніе въ божницѣ [3]).

---

[1]) Издана отдѣльно въ краткой редакціи въ IV томѣ Памятниковъ р. литературы Тихонравова. Слич. Попова о хронографахъ. I. 90—91. 159—161. 182.

[2]) Весьма обстоятельное и ясное изложеніе древней греко-русской полемики противъ латинства можно читать въ сочиненіи о. Августина: *Полемическія сочиненія противъ латинянъ, писанныя въ русской церкви въ XI и XII в.—въ связи съ общимъ историч. изысканіемъ относительно разностей между восточною и западною церковію.* »Труды кіев. д. ак. 1867 №№ 8 и 9.«

[3]) Памятники, собр. Костомаровымъ I, 251 - 3.

4) Въ лѣто 6712 (1204) о взятьи богохранимаго Констянтина града отъ Ѳрягъ [1].

Покореніе Царьграда латинами въ 1204 г. служило очевиднымъ доказательствомъ матеріальнаго превосходства латинъ надъ греками, хотя, по справедливому замѣчанію Станлея [2], — »читая разсказъ о взятіи Константинополя крестоносцами, чувствуешь, что это было нѣкоторымъ образомъ покореніе варварами образованнаго народа«. При тѣсной религіозной и іерархической связи Руси съ Царьградомъ, извѣстіе о его покореніи не могло не долетѣть до нашего отечества. И дѣйствительно въ новгородской лѣтописи подъ самимъ годомъ событія (1204) мы находимъ довольно подробное *сказаніе* о взятіи Царьграда латинами. Это *сказаніе* повторено въ другихъ лѣтописяхъ и наконецъ въ русскомъ хронографѣ. Въ этомъ *сказаніи* очень ясно изложены: а) династическія распри и интриги царственнаго семейства Ангеловъ, бывшія причиною появленія и вмѣшательства иноземцевъ, б) безплодныя волненія византійцевъ, тщетно искавшихъ царя, который могъ бы стать въ уровень съ современнымъ труднымъ положеніемъ дѣлъ, в) грабительство крестоносцевъ, завладѣвшихъ Цареградомъ и не щадившихъ даже святыхъ церквей и—г) исчислены главнѣйшіе представители латинскаго ополченія. Что *сказаніе* писано очевидцемъ,—это достаточно ясно изъ самаго повѣствованія, но кто былъ этотъ очевидецъ—грекъ или русскій — это вопросъ. Намъ думается, что русскій,—и по слѣдующимъ соображеніямъ:

а) Языкъ сказанія вовсе не носитъ на себѣ слѣдовъ перевода, —простъ, ясенъ, свободенъ, чуждъ вычурныхъ византійскихъ украшеній, и напоминаетъ обычный стиль новгородскихъ лѣтописей. Читайте и судите »Во вторникъ вербный внидоша (латини) въ св. Софію и одраша двери и разсѣкоша и амбонь,—окованъ бяше сребромъ весь...—и тябло изсѣкоша, и трапезу чудную одраша же..... и свѣтила срьбрнаа, яко не можемъ числа исповѣдати.. и иконы безцѣнныа одраша и подь трапезою найдоша сокровище многолѣтнее, съкровенно издавно: 40 кадей чистаго злата... Тѣ же все въ единой сказахъ церкви въ святѣй Софіи, а св. Богородицю, иже въ Влахирнѣ, идеже св. Духъ схождаше на вся

[1] Подь 1204 г. въ лѣтописяхъ Новгородской (Полн. собр р. л. III, 26—29), Софійской (14, 471), Воскресенской (VII, 109—112) Тверской (XV, 294—301), слич. о хронографахъ Попова I, 93.

[2] Станлей. Лекціи о восточной церкви. Прав. об. 1891 № 9 стр. 172.

пятници, и ту одраша, и иныхъ церквей не можетъ человѣкъ сказати, яко безъ числа... Черницы же и черницы и попы облупиша и нѣколико ихъ избиша«. Не новгородская ли это лѣтопись по слогу и изложенію? Замѣтимъ еще мелкую черту, доказывающую, что сказаніе писано не грекомъ. Грекъ не сталъ бы объяснять своимъ землякамъ, что амбонъ св. Софіи *окованъ бяше сребромъ весь;* это и безъ того было всѣмъ извѣстно.

б) Далѣе отношеніе къ событію, эпически спокойное, не слишкомъ горестное, не слишкомъ взволнованное,—обличаетъ писателя не грека. Сличите напр. разсказъ о томъ же событіи Никиты Хоніата; онъ напоминаетъ собою плачь Іереміи на развалинахъ Іерусалима. Нашъ же сказатель не слишкомъ волнуется; находитъ даже кое-что и утѣшительное. »Одигитрію же св. икону Пречистыя чюдную, иже по граду хождааше, соблюде ю Богъ и св. Богородица свой образъ добрыми людьми и нынѣ есть на нюже надѣемся.«

в) Наконецъ въ рѣчи грека непремѣнно проскользнулъ бы политическій оттѣнокъ; при господствовавшей тогда въ Византіи борьбѣ партій грекъ непремѣнно высказалъ бы свое сочувствіе той или другой. Нашъ же сказатель не только повѣствуетъ о византійской борьбѣ партій тономъ сторонняго человѣка, но даже ясно выдѣляетъ себя отъ грековъ. »Греки (т. е. грековъ) же—говоритъ онъ въ концѣ разсказа—варяги изгнаше изъ града, иже бяху ся остали и перехоронили«. Итакъ не безъ основанія можемъ заключить, что писатель *сказанія о взятьи Царяграда латинами* былъ русскій,—и по всей вѣроятности новгородецъ; быть можетъ одинъ изъ запоздалыхъ сопутниковъ Добрыни Ядрейковича, бывшаго въ Царьградѣ въ 1200 г., а быть можетъ одинъ изъ тѣхъ многочисленныхъ новгородцевъ, которые жили въ византійскихъ монастыряхъ для книжнаго дѣла. Этимъ предположеніемъ объясняется и то, почему разбираемое нами сказаніе явилось прежде всего въ новгородской лѣтописи и притомъ въ годъ событія. Если признаемъ въ этомъ *сказаніи* первый опытъ русской исторіографіи въ приложеніи къ событіямъ чуженароднымъ, то мы должны сказать, что это—опытъ очень и очень не худой.

5) О взятіи Царяграда отъ безбожнаго Турскаго царя Амурата, еже бысть въ лѣто 6961 (1453).

Въ половинѣ XV в. ударилъ послѣдній часъ политической независимости Византіи. 29 мая 1453 г. столица восточнаго православія

была взята Турками и храмъ св. Софіи, премудрости Божіей, превращенъ въ мечеть. Событіе это отдалось громкимъ эхомъ во всемъ христіанскомъ мірѣ,—въ нашемъ отечествѣ въ особенности. Первое впечатлѣніе, произведенное грознымъ событіемъ, было впечатлѣніе горя, недоумѣнія и ужаса,—и заключительная статья русскаго хронографа написана подъ этимъ первымъ впечатлѣніемъ. »Хощу глаголати повѣсть,« —начинаетъ русскій сказатель событія, »еже не точію человѣки, но и нечювственние камение и самыа стихіа творитъ плакати и глаголати и рыдати: Горе и увы, — еже о разореніи и запустѣніи царствующаго града отъ безбожныхъ Турокъ.« Продолженіе соотвѣтствуетъ началу, и самое помѣщеніе *умильной повѣсти о паденіи Царьграда* въ самомъ концѣ хронографа служитъ свидѣтельствомъ того, что это событіе считалось какъ бы заключеніемъ всемірной исторіи и предвѣстіемъ близости втораго пришествія Христова, которое ожидалось къ концу седьмой тысячи лѣтъ отъ сотворенія міра (1492 г.) [1]).

Съ теченіемъ времени чувство недоумѣнія должно было смѣниться размышленіемъ о причинахъ печальнаго событія. Причины эти выяснялись различно, смотря по особенностямъ міросозерцанія лицъ, выяснявшихъ эти причины, и отыскивались то въ религіозномъ, то въ нравственномъ, то въ политическомъ строѣ Византіи.

Паписты не замедлили выступить съ заявленіемъ, что Царьградъ погибъ за свое непослушаніе римскому престолу. Скарга въ своемъ сочиненіи: *Synod Brzeski* такъ объясняетъ причину паденія Византіи: »смотрите, какъ покаралъ Господь Богъ грековъ и царство ихъ за то, что они расторгали заповѣданное Имъ согласіе. Отрекся ихъ Христосъ Господь, говоря: »не мои это ученики, которые не имѣютъ общей любви! Бери ихъ, турокъ! Забирай и расточай ихъ варваръ, ибо они сами себя расточили и возгнушались моимъ единствомъ!«—На это заявленіе іезуита авторъ *Апокрисиса* имѣлъ полное право отвѣчать такъ: »чтобы

---

[1]) *Умильная повѣсть* о взятіи Царьграда, заканчивающая собою хронографы, издана Поповымъ (изборникъ статей, внес. въ хронографы стр 83—87) и Яковлевымъ (сказанія о Царѣградѣ стр. 46—55). Кромѣ нея существуютъ еще о томъ же двѣ повѣсти: пространная историческая, изданная Срезневскимъ (Записки Академіи наукъ т. III) и Яковлевымъ (сказанія о Царѣградѣ стр. 88—116), и сказаніе Толстовскаго списка, изданное Поповымъ (Изборникъ... стр. 87—91).

не подумать дѣписатель, что своею дьявольскою и турецкою рѣчью онъ можетъ свести насъ со спасительнаго пути, приходится отозваться на нее и обличить лживость ея вопросами... Спрашиваю тебя, дѣписатель: когда народъ Израильскій былъ порабощенъ въ Египтѣ фараонами или когда онъ былъ отведенъ въ плѣнъ вавилонскій и тамъ 40 лѣтъ жилъ подъ властію языческихъ царей, — ужели по этому не было въ томъ народѣ истинной церкви Божіей? Спрашиваю далѣе: когда въ теченіе 300 лѣтъ по Христѣ Господѣ всѣ кесари, цари и князья были еще язычниками и продолжалось въ Римѣ гоненіе на христіанъ, то была ли или не была тогда на свѣтѣ истинная церковь?» и т. д. [1]).

Вообще относительно этого пункта шла горячая полемика между греками и латинами, выразителемъ которой служитъ *діалогъ* Мелетія Пигаса, гдѣ выводятся разговаривающими *гость* и *спудей* (ученый школьникъ). Мѣсто разговора — Галата, предмѣстіе Константинополя, откуда чрезъ заливъ открывался видъ на городъ, ставшій теперь Стамбуломъ.

Гость. Скажи мнѣ, сынъ мой, какой это городъ по той сторонѣ съ сѣвера.

Спудей. Этотъ городъ издавна назывался Византіею, потомъ переименованъ Константинополемъ, Новымъ Римомъ; въ этотъ городъ Константинъ великій перенесъ свою столицу.

Гость. Почемуже тотъ городъ такъ сильно измѣнился, что кажется не Константинополемъ, а какимъ-то другимъ городомъ.

Спудей. Все это за наши грѣхи, да и весь народъ нашъ униженъ и умаленъ. И конечно мы были бы до остатка истреблены и искоренены и это справедливо было бы исполнено надъ нами, если бы мы только не имѣли православія, которое при помощи Божіей сохранилось у насъ цѣлымъ и ненарушимымъ....

Гость. Но нѣкоторые говорятъ, что есть другая причина всѣхъ этихъ бѣдствій и угнетеній, кои терпятъ православные христіане, а а также и паденія самаго царства Греческаго.

Спудей. Это мнѣніе дьявольское, это внушеніе обманное,—и проч.[2]).

---

[1]) Апокрисисъ Христофора Филалета изд. 1869 стр. 226—7. Слич. также стр. 444.

[2]) Этотъ діалогъ писанъ около 1583 г. и существуетъ въ старинномъ западнорусскомъ переводѣ 1602 г. *Малышевскаго*, Мелетій Пигасъ I, 281—284.

Вопреки мнѣнію католиковъ, православные были убѣждены, что причиною паденія Царьграда было временное склоненіе грековъ къ латинству, обнаружившееся въ флорентійской уніи. М. Филиппъ, увѣщевая новгородцевъ не поддаваться литовскому королю Казимиру, паписту, представляетъ имъ паденіе Царяграда, какъ грозный примѣръ того, какъ Богъ караетъ за отступленіе отъ православія. »Нынѣча, въ лѣта наша, и сами вѣсте како погаными Турки и нужнѣ одержимъ бысть великій царствующій прежде благочестіемъ градъ Константинополь: не тоя же ради латыньскія прелести погибе и отъ великаго благочестія истребися, еже царь и патріархъ отъ латынь прельстишась и въ тойже съблазнъ ихъ впадоша, и богоотреченнаго осмаго ихъ сборища взыскаша, и злата ради благочестія отступиша и къ латинамъ приложищась, имъже послѣдоваша Исидоръ митрополитъ богоотступный, и Григорей, ученикъ его, иже нынѣ въ Литвѣ живетъ.« [1]).

Моральной причины паденія Царьграда, состоящей въ преумноженіи беззаконій не отрицали и сами греки, — тѣмъ болѣе наши предки русскіе. Въ *стоглавникѣ* причина паденія изображается такъ: »Содомъ и Гоморъ огнь пояде за что?.. не отроческаго ли ради блуда! И Ниневія градъ великій погибе котораго ради грѣха! И въ новомъ законѣ Царьградъ за что Богъ предалъ иноплеменнымъ и безбожнымъ Туркамъ?« [2]). Нравоученіе, выводимое изъ такаго объясненія событія, было весьма приложимо и къ русской жизни, далеко не скудной грубыми пороками [3]). *Политическую* причину паденія Царьграда каждый изъ русскихъ политическихъ дѣятелей опредѣлялъ по своему вкусу. Иванъ Грозный видѣлъ ее въ подавленіи царской власти іерархическими элементами. *Нигдѣ обрящеши*, писалъ Грозный Курбскому, *еже не раззорится царству отъ поповъ владому* [4]). Патріархъ Никонъ видѣлъ на-

[1]) Грамота къ Новгородцамъ М. Филиппа 1471 г. въ I томѣ актовъ историч. и въ ист. христ. Гилахова стр. 171—5

[2]) Стоглавъ изд. Казан. 1862 стр. 69.

[3]) Достойно замѣчанія, что наши предки, какъ видно, сознавая вполнѣ истину словъ писанія: *правда возвышаетъ языкъ, умаляютъ же племена грѣси*, старались отыскать въ національномъ характерѣ турокъ такую сторону, которая бы оправдывала бы ихъ политическій перевѣсъ надъ греками, и усматривали ее въ строгомъ правдолюбіи турокъ. »Если бы въ нашемъ православномъ государствѣ была правда турецкая, с ь нами бы ангелы бесѣдовали.«

[4]) Сказанія кн. Курбскаго I 33. 38—9.

противъ эту причину въ непочтеніи грековъ къ архіерейскому чину [1]). А Петръ Великій—въ оскудѣніи ратнаго духа[2]) и въ невыполненіи указовъ[3]).

Дальнѣйшія размышленія о паденіи Царяграда не могли быть особенно непріятны для нашихъ предковъ. Сознаніемъ бѣдствія страны хотя единовѣрной, но чужой, пріятно оттѣнялось чувство собственнаго возраставшаго политическаго могущества. Зарождалась мечта о возможности выгнать нѣкогда Турокъ изъ седмихолмаго города и овладѣть имъ Русское сказаніе хронографа *о паденіи Царяграда* завершается слѣдующими мыслями: »православніи надежду имѣютъ, яко по довольнѣмо наказаніи нашего согрѣшенія паки всесильный Господь погребенную яко въ пепетѣ искру благочестія во тмѣ злочестивыхъ властей возжетъ зело и потребитъ злочестивыхъ Исмаильтянъ царства, якоже терніе, и просвѣтитъ свѣтъ благочестіа и паки поставитъ благочестіе и царя православныя«.

Прологи и житія святыхъ, какъ источники для византійской исторіи.

Мы очень ошиблись бы, если бы стали считать русскіе хронографы единственнымъ источникомъ для знакомства нашихъ предковъ съ византійскою исторіею. Конечно хронографы прилежно списывались и читались, но они были достояніемъ только небольшаго числа образованнѣйшихъ людей древней Руси и не оказывали прямаго, непосредственнаго вліянія на русскую жизнь. Совсѣмъ иное дѣло—житія святыхъ и вообще сказанія о церковныхъ празднествахъ. Древне-русскій благочестивый человѣкъ любилъ посѣщать храмъ Божій по возможности ежедневно и замѣчалъ изъ богослуженія, что каждый день посвященъ церковію нарочитому воспоминанію того или другаго святаго или событія. Церковныя воспоминанія, пріуроченныя къ каждому дню, служили для древняго русскаго человѣка какъ бы живыми урочищами, помогавшими ему ориентироваться въ своихъ собственныхъ личныхъ воспоминаніяхъ. Такъ напр. писатель Остромирова евангелія отмѣчаетъ срокъ своего письменнаго труда въ такихъ выраженіяхъ: »почахъ писати мѣсяца октября 21 на *память Иларіона*, а окончахъ мѣсяца маиа на 12 *на память Епифана*« [4]).

---

[1]) Мнѣніе Никона »объ уложеніи« въ *запискахъ* русской и славянской археологіи.

[2]) Голикова IX, 8. III, 395; VI. 51, Соловьева XVII, 166.

[3]) Соловьева ист. Россіи XVI. 185—8.

[4]) Христоматія изъ русск. ист. Аристова. 187.

Въ грамотномъ русскомъ человѣкѣ естественно было желаніе книжнымъ путемъ поближе познакомиться съ тѣми лицами и событіями которыя прославлялись въ богослужебныхъ чтеніяхъ и пѣснопѣніяхъ и которыя давали ему точку опоры въ его автобіографической хронологіи. Но этого мало. Не удовлетвореніе только досужаго любопытства искалъ и находилъ русскій человѣкъ въ житіяхъ святыхъ, но указаніе пути, по которому долженъ былъ самъ слѣдовать въ своей нравственной жизни Довольно удачно говоритъ объ этомъ Хлѣбниковъ: »изъ житія Бориса и Глѣба, написаннаго Несторомъ, мы видѣли, что для этихъ первыхъ русскихъ святыхъ житія святыхъ и мучениковъ составляли любимое чтеніе, которымъ они зачитывались И въ самомъ дѣлѣ житія святыхъ какъ у насъ, такъ и вообще въ средневѣковой Европѣ играли чрезвычайно важную роль Они были чтеніемъ вмѣстѣ легкимъ и назидательнымъ и имѣли громадное вліяніе на жизнь, такъ какъ изображаемые въ нихъ святые были идеалами духовной силы... Этотъ идеалъ могъ дать Борису нравственную силу спокойно умереть отъ Святополка, не принявъ ни малѣйшей предосторожности, а другому святому Ѳеодосію—дать нравственную силу бросить домъ и богатство для нищенскихъ лохмотьевъ и скудной пищи печерскаго монастыря. Мнѣ кажется, мы можемъ объяснить такіе закаленные характеры, какъ у Антонія, только принимая во вниманіе эти идеалы и эту пламенную вѣру въ нихъ тогдашняго общества« [1]).

Исчисленіе сохранившихся до настоящаго времени древнихъ рукописныхъ патериковъ, прологовъ и различныхъ сборниковъ съ житіями святыхъ и проложными статьями не входитъ въ задачу нашего труда. Довольно сказать, что къ половинѣ XVI вѣка всѣ эти отдѣльные ручьи древне-русской церковно-исторической письменности слились какъ бы въ одномъ морѣ—въ *великихъ минеяхъ четьяхъ* моск. митрополита Макарія. Еще будучи новгородскимъ архіепископомъ, Макарій, человѣкъ въ высокой степени любознательный и по тогдашнему времени ученый, возъимѣлъ благое намѣреніе собрать въ одно цѣлое *всѣ книги чтомыя, которыя въ русской землѣ обрѣтаются.* Эту монументальную энциклопедію XVI вѣка Макарій нашелъ всего удобнѣе расположить въ видѣ чтеній, пріуроченныхъ къ каждому дню года, и раздѣлить на

---

[1]) Хлѣбниковъ, Общество и государство въ до-монгольскій періодъ. Стр 175—6.

12 громадныхъ томовъ по числу 12 мѣсяцевъ. Понятно, что въ основу этой энциклопедіи были положены такія литературныя произведенія, которыя по содержанію своему соотвѣтствуютъ теченію церковнаго года, именно: *праздничныя слова—и похвальныя слова—и всѣхъ св. отецъ житія и мученія св. мучениковъ и св. мученицъ, житія и подвиги ихъ и богоносныхъ отецъ и св. преподобныхъ женъ страданіе и подвиги и всѣ св. патерики: азбучныя іерусалимскія и египетскія и синайскія и скитскія и печерскія.* Что касается до остальныхъ святыхъ книгъ, *которыя въ русской землѣ обрѣтаются*, каковы напр. библейскія книги и свято-отеческія творенія, но онѣ вошли въ составъ макарьевскихъ четій-миней — такъ сказать — во качествѣ приложенія. Двѣнадцать лѣтъ преосв. Макарій—по его выраженію,—*писалъ и собиралъ и во едино мѣсто совокупилъ* свои »Минеи-Четьи«, *многимъ имѣніемъ и многими различными писари, не щадя сребра и всякихъ почестей.* Макарій сознавалъ слабую сторону своего труда, состоявшую въ неудобовразумительности собираемыхъ статей, плохо переведенныхъ съ греческаго; по возможности старался исправлять этотъ недостатокъ, но не вездѣ могъ: *иная же и до днесь въ нихъ не исправлена пребысть, и сія оставихомъ по насъ могущимъ съ Божіею помощію исправити.* О печатаніи такого громаднаго труда не было возможности и думать; тѣмъ болѣе что въ самой Москвѣ не было еще тогда типографіи. И м. Макарій ограничился тѣмъ, что положилъ 12 книгъ миней-четьихъ въ московскій успенскій соборъ *на вѣчный поминокъ себѣ* и съ обычнымъ заклятіемъ противъ тѣхъ, кто дерзнулъ бы присвоить себѣ »сіа святыя великія книги«. Но любовь Макарія къ общей пользѣ и къ распространенію духовнаго просвѣщенія выразилась въ благословеніи Божіемъ, какое онъ призывалъ на тѣхъ, кто будетъ брать св. книги »по благословенію митрополита или церковнаго чинопачальника« и читать »со страхомъ Божіимъ и съ великимъ вниманіемъ«.

Спустя слишкомъ сто лѣтъ предпріятіе напечатать макарьевскія минеи оказалось еще преждевременнымъ и не имѣло успѣха. (Акты арх. эксп. III, № 296.) Преждевременнымъ, какъ видно, оно оказывается еще и теперь, судя потому, что доселѣ издано только четыре выпуска макарьевскихъ миней, вмѣщающіе въ себѣ два неполныхъ мѣсяца: сентябрь и октябрь. Въ концѣ XVII вѣка трудолюбивый монахъ Евфимій составилъ оглавленіе макарьевскихъ миней, которое и издано Ундольскимъ въ 4 № *Чтеній общества исторіи и древностей* 1847 г.

Сопоставляя *оглавленіе* Евфимія съ изданными доселѣ частями макарьевскихъ миней, а также съ печатными изданіями прологовъ и другихъ памятниковъ древне-русской письменности, мы можемъ составить достаточное для нашей цѣли представленіе о житіяхъ и сказаніяхъ, извѣстныхъ въ древней Руси и относящихся къ византійской исторіи. [1]).

Приводя въ хронологическую послѣдовательность весь историческій матеріалъ, заключающійся въ макарьевскихъ минеяхъ-четьяхъ и имѣющій въ отношеніе къ византійской исторіи, мы можемъ расположить его по двумъ большимъ періодамъ: а) отъ основанія Константинополя до конца вселенскихъ соборовъ или до такъ называемаго *торжества православія* (326—842) и б) отъ торжества православія до паденія Византіи (842—1453).

Церковно-византійскій историческій матеріалъ, заключающійся въ макарьевскихъ *минеяхъ-четьяхъ* за этотъ періодъ, — весьма обиленъ. Именно: къ лицамъ и событіямъ IV вѣка относится не менѣе 110 сказаній, къ V вѣку не менѣе 60 сказаній, къ VI вѣку не менѣе 29 сказаній, къ VII не менѣе 20—,къ VIII не менѣе 35 и къ первой половинѣ IX вѣка не менѣе 20 сказаній.

Чтобы удобнѣе разсмотрѣть въ сжатомъ видѣ этотъ обширный и сложный матеріалъ, мы изложимъ его по слѣдующимъ рубрикамъ: 1) житія мучениковъ 2) преподобныхъ 3) святителей 4) праведныхъ мірянъ

---

[1]) Кромѣ изданныхъ доселѣ археографическою коммиссіею выпусковъ Макарьевскихъ четій-миней (I—II сентябрь 1—24 и IV—V октябрь 1—18), мы имѣли подъ руками второе полугодіе (мартъ—августъ) древняго печатнаго пролога, изданнаго въ Москвѣ при государѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ 1643 г, подареннаго въ 1658 г. архим. Иннокентіемъ Гизелемъ митр. Діонисію Балабану и принадлежащаго нынѣ Кіево-Софійскому собору. Внимательное сличеніе печатныхъ прологовъ съ оглавленіемъ Макарьевскихъ четій-миней привело насъ къ убѣжденію, что прологи представляютъ сокращенное изданіе помянутыхъ миней, достаточно впрочемъ полное для того, чтобы обозначить богатство ихъ историческаго содержанія.

и 5) сказанія о событіяхъ, давшихъ поводъ къ учрежденію церковныхъ празднествъ или почему-либо иному занесенныхъ въ *минеи четьи*. Ограничимся краткимъ и сухимъ перечнемъ византійскихъ чети-минейныхъ лицъ и событій и представимъ только *ключь* къ изученію византійской исторіи по чети-минеямъ [1]). Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ постараемся обозначить замѣченныя нами въ старинной русской литературѣ ссылки на чети-минеи, какъ на историческій источникъ.

1). Св. мученики.

Эпоха мучениковъ миновала ко времени основанія столицы въ Византіи при первомъ христіанскомъ императорѣ. Тѣмъ не менѣе отдѣльные случаи мученичества имѣютъ мѣсто и въ послѣдствіи, и христіанскій календарь продолжаетъ обогащаться мучениками. Такъ при Юліанѣ отступникѣ, (361—363 г) котораго русскій черноризецъ Іаковъ считаетъ первообразомъ Святополка окаяннаго [2]), явилось не мало мучениковъ за вѣру, хотя этотъ императоръ, по отзывамъ гражданской исторіи, и старался быть вѣротерпимымъ. Таковы слѣдующіе мученики, свѣденія о которыхъ сообщены въ макарьевскихъ минеяхъ четьяхъ: Порфирій (сент 15.) Еввентинъ и Максимъ (окт. 9.) Артемій, правитель Египта (окт. 20.) Кириакъ е. іерусалимскій (окт. 28.) Василій анкирскій (янв. 1 и март. 22.) Маркъ е ареѳусійскій и Кириллъ діаконъ (март. 29.) Евписихій (апр. 9) Василій е. амасійскій (апр. 26.) Св. муч. Патрикій и иже съ нимъ (мая 19.) Дороѳей е. тирскій (іюн. 6.) Тимоѳей е. прусскій (іюн. 10.) Патермуѳій и Копрій (іюл. 9) Евсигній (авг. 5.) Ко временамъ Юліана относится также *чудо Ѳеодора Тирона*, ежегодно воспоминаемое въ субботу первой недѣли великаго поста и излагаемое въ синаксарѣ на этотъ день Желая заставить христіанъ противъ воли принять участіе въ идолослуженіи, Юліанъ приказалъ константинопольскому епарху на первой недѣлѣ великаго поста окропить идоложертвенною кровію всѣ съѣстные припасы, продаваемые на торгу. Тогда константинопольскому архіерею Евдоксію явился во снѣ великомученикъ Ѳеодоръ Тиронъ, пострадавшій при Максиминѣ, и приказалъ предостеречь вѣрующихъ отъ покупки на торгу съѣстныхъ припасовъ На вопросъ архіерея: чѣмъ же питаться народу? явившійся

---

[1]) Нужно замѣтить, что въ макарьевскихъ минеяхъ дни памяти святыхъ часто на одинъ или нѣсколько дней не совпадаютъ съ обыкновенными святцами.

[2]) Срезневскаго, Сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ.

мученикъ отвѣчалъ: *кутію даждь имъ* Архіерей продолжалъ недоумѣвать: »что убо суть сія—кутія?« Великій же Ѳеодоръ вареную рече пшеницу, тако бо во евхаитѣхъ глаголати обыкохомъ« Приказаніе мученика было исполнено. Вѣрующіе избавились отъ напраснаго осквернения. »И оттолѣ убо вѣрніи даже и до днесь чудо обновляюще, да незабвенно толикое дѣло мученика лѣтомъ будетъ, великаго Ѳеодора кутіи ради почитаемъ« [1]).

Юліанъ былъ послѣдній невѣрующій во Христа императоръ. Но на окраинахъ имперіи и внѣ предѣловъ ея мученичество за Христа продолжалось. Особенно нечестивые персы доставили христіанскому міру много мучениковъ Было двѣ эпохи особенно сильнаго гоненія на христіанъ отъ персовъ—при царяхъСапорѣ и Издегердѣ (IV—Vв.) и при царѣ Хоздроѣ (VII в.) Въ первую эпоху пострадали слѣдующіе мученики, вошедшіе въ макарьевскіе минеи четьи: мученица Ія (сент.11.) Мамелѳа (окт 5.) Іоаннъ епископъ и Іаковъ пресвитеръ (ноябр. 1.) Акиндинъ, Пигасій и 7028 (ноябр. 2.) Акепсима епископъ, Аифалъ діаконъ, Іосифъ пресвитеръ (ноябр. 3.) Нирса епископъ, Іосифъ ученикъ его, Іоаннъ, Саверій, Азатъ скопецъ, Іасоній и пр. (ноябр. 20.) Іаковъ персянинъ (ноябр. 27.) Авраамій епископъ ареильскій (февр 4.) Садоѳъ епископъ и съ нимъ 128 (февр 20) Авда епископъ и Веніаминъ діаконъ (март. 31.) Февруса, сестра ея и рабыня (апр. 4.) безъименные мученики, въ Персидѣ въ плѣненіи избіенные *при Саворіѣ царѣ* (апр. 9) Васикъ и Аска дщерь его (апр. 13.) Симеонъ епископъ персидскій и дружина его; сто мучениковъ и съ ними Азадъ скопецъ (апр. 14.) Авда и Удесъ епископъ и иже съ ними (мая 16.) Симеонъ, Исакій и Вафрій (мая 18.) Мануилъ, Савелій и Исмаилъ (іюн. 17.) Дементій (авг. 7.)

Во вторую эпоху (при Хоздроѣ) пострадали: Анастасъ персянинъ 621 г. (генв. 22.) св. муч. Елладій (VI в.) (мая 28) живая мученица Голиндуха ок. 588 г. (іюл. 12.) муч. Вата (мая 1.) Страданія персидскихъ мучениковъ были весьма тяжки; съ нихъ живыхъ снимали кожу, рѣзали по членамъ, отрѣзали языкъ и т. п. Русскій лѣтописецъ вспомнилъ о тяжкихъ персидскихъ мукахъ при разсказѣ объ убіеніи князя Романа рязанскаго въ 1270 г. »Убіенъ бысть князь Романъ Ольговичъ рязанскій отъ поганыхъ татаръ, и бысть сице убіеніе его: заткоша уста его убрусомъ и начаша рѣзати его по суставамъ и метати

[1]) Синаксарь на субботу первую поста въ прологѣ московскаго изданія 1643 г. л. 891—2.

разно, и яко разоимаша и остася трупъ единъ, они же одраша главу его и на копіе взоткоша. Сей новый мученикъ есть *подобенъ страстью Якову Перьскому*« [1]). Туже крайнюю лютость персидскихъ мученій имѣетъ въ виду протопопъ Аввакумъ, когда, изображая современное ему тяжелое положеніе старообрядцевъ, говоритъ: *не почто ходить въ Персиду, а то дóма Вавилонъ* [2]).

Кромѣ персидскихъ мучениковъ были еще готѳскіе мученики на сѣверной окраинѣ имперіи. Таковы: Никита, сожженный въ готѳѣхъ отъ Атанариха 372 г. (сент. 15.) Аріулъ монахъ, Авивъ, Константинъ и проч. (март 26) Савва готѳинъ 372 г. (апр 11.) [3]).

Южныя окраины имперіи также имѣли своихъ враговъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и своихъ мучениковъ. Такими врагами христіанства и имперіи были прежде всего сарацины,—хищные и кочевые обитатели Аравіи. Отъ ихъ нападеній страдали конечно весьма многіе, но въ число святыхъ включены только монахи, избіенные въ Синаи и св. горѣ (генв. 14) и монахи, избіенные въ лаврѣ св. Саввы въ VIII в. (март 19)

Въ сущности впрочемъ это было только страданіе вообще, а не страданіе за вѣру, такъ какъ сарацины не были религіозными пропагандистами, а просто грабителями въ родѣ половцевъ и крымскихъ татаръ, разорявшихъ Россію. По сходству жизненныхъ обстоятельствъ весьма могла быть понятна для нашихъ предковъ *повѣсть полезня Малха монаха, плѣненнаго тридесять поприщь отъ Антіохіи*, включенная въ макарьевскія минеи и печатные прологи подъ 26 марта. Вотъ вкратцѣ содержаніе этой повѣсти: Малхъ, юноша, желавшій монашества, былъ захваченъ сарацинами и отвезенъ въ плѣнъ на одномъ верблюдѣ съ какою то женщиною. »Скорымъ же шествіемъ верблуду идущу, Малхъ же съ женою сѣдяше на немъ,—и ятся въ жену, еже низу не ринутися; она же емшися зань и на верблудѣ сплетеся крѣп-

---

[1]) Аристова Хрестом. по русск. ист. стр. 1326 со ссылкою на 1 Софійск. 197.

[2]) Тихонравова лѣтописи русск. литературы VI 161.

[3]) Ерменгельдъ, сынъ вестъ-готскаго короля Леовигильда, казненный за Христа отцемъ своимъ въ 585 г., и записанный въ минеяхъ подъ 1 сент., не принадлежитъ къ византійской исторіи:—мѣсто мученія его—Таррагона въ Испаніи.

ко съ нимъ и не спадоста съ него.« Это было первое искушеніе для Малха: впереди ожидало его еще большее. Въ плѣну Малхъ »приставленъ бысть носити воду и гной пометати, конечнѣе же овцы пасти.. Видѣвъ же господинъ Малха во всемъ прилежно служаща ему,.. умысли дати за Малха плѣненную жену, яже съ нимъ бяше приведена«. Напрасно Малхъ возражалъ, что онъ желаетъ быть инокомъ. Сарацинъ этого не понималъ. Къ счастію Малха его подруга также оказалась склонною къ иночеству, и они условились жить, какъ братъ съ сестрою. Спустя нѣсколько времени они рѣшились бѣжать изъ плѣна, въ надеждѣ добраться до крещенаго міра и до желаннаго монастыря. Съ помощію надутыхъ мѣховъ бѣглецы благополучно переправились чрезъ какую-то рѣку и только чудомъ спаслись отъ преслѣдованія своего господина. Почуявъ за собою погоню, Малхъ и его сопутница спрятались въ какой-то пещерѣ, гдѣ оказалась львица со львенкомъ: тудаже послѣдовалъ и сарацинъ съ рабомъ. Львица задушила раба и господина и оставила бѣглецовъ невредимыми. Съ радостію продолжали они путь и достигли наконецъ родины и обителей. »Азъ, братіе,« говорилъ Малхъ въ монастырѣ, »плѣненъ быхъ погаными и мясо ядохъ, и млеко кобыліе пихъ, но токмо сохрани мя Господь отъ жены и доселѣ« [1]).

Къ этой же категоріи мучениковъ относится Ареѳа, восвода Неграна града, и съ нимъ 4299, пострадавшіе въ 524 г. отъ омирита-скаго царя Дунава (окт. 24.)

Къ концу періода вс. соборовъ появились уже и магометане, давшіе въ послѣдствіи христіанскому міру много мучениковъ Впрочемъ и въ этомъ періодѣ отъ нихъ пострадали: Михаилъ игуменъ зовійскій и съ нимъ 36 (окт 1) и Ѳеофилъ повый (генв. 30)

Кромѣ внѣшнихъ враговъ христіанства, бывшихъ причиною мученій и мучениковъ, въ разбираемый нами періодъ были въ византійской имперіи внутренніе враги и мучители церкви Таковы были въ началѣ

[1]) Первоначальная редакція повѣсти о Малхѣ принадлежитъ блаж. Іерониму. Другое подобное византійское сказаніе о чудесномъ избавленіи отъ плѣна митилинскаго *сына попова, иже бяше слугуя Амирѣ* христскому (записанное подъ 23 апр.) нѣкоторымъ образомъ нашло себѣ повтореніе въ сказаніи о печерскомъ инокѣ Никонѣ сухомъ, чудесно избавленномъ отъ плѣна у половцовъ.

періода аріане,—особенно аріанствующій императоръ Валентъ, а въ концѣ періода иконоборцы.

Отъ аріанъ пострадали: Полихроній, убитый аріанами 337 г. при олтарѣ церковномъ (окт. 1); *мученики, иже въ Византіи*, по приказаній имп. Валента, частію потопленные, частію сожженные среди моря на кораблѣ (сент. 29); Павелъ, патр. константинопольскій, заточенный при имп. Констанціи въ Кукусахъ армянскихъ и удавленный отъ аріанъ »своимъ ему омофоромъ« (ноябр. 6); *мученики, иже во Африкіи*, отъ аріанъ (дек. 8).

Отъ монофелитовъ пострадалъ Максимъ исповѣдникъ съ двумя учениками Анастасіями при Константинѣ третьемъ около 656 г. (генв. 21 и авг. 13), и Мартинъ, папа римскій (апр. 14). Но всего болѣе пострадало исповѣдниковъ православія отъ иконоборцевъ. Именно въ VIII вѣкѣ:

Аѳанасій исповѣдникъ, иже въ Павлопетріи	(февр. 22.)
Прокопій Декаполитъ и сострадалецъ его Василій - - - - - - - - - - - -	(февр. 27.)
Е. Іаковъ ок. 757 г. - - - - - - - -	(март. 21)
Е. Евстафій исповѣдникъ - - - - - - -	(март. 29.)
Василій е. перійскій ок. 728 г. - - - - -	(апр. 12.)
Георгій е. антіохійскій - - - - - - - -	(апр. 19.)
Мученица Ѳеодосія, яже отъ Константина града, при Львѣ Исаврѣ за иконы пострада	(мая 28.) [1]).
Игуменія Анфиса и 90 сестеръ ея - - -	(іюн. 27.)

[1]) Въ *Просвѣтителѣ* Іосифа волоцкаго св. Ѳеодосія изображается, какъ примѣръ ревности по вѣрѣ. »Св. мученица Ѳеодосія дѣвица, яже родися по обѣщанію св. мученицы Анастасіи и седми лѣтъ постриженся во иноческій образъ, и отолѣ пребываше неисходна отъ монастыря и якоже услыша Льва царя, иже отъ Исаврія, послѣвша своего спафарія, яко да иже на мѣдныхъ вратѣхъ градныхъ образъ Владыки Христа, еже на иконѣ, низложити и сокрушити; святая-же Ѳеодосія притече на мѣсто, яко видѣ спафарія трище ударивша секирою во образъ Спасъ Христа, и абіе поверже лѣствицу на землю и спафарія горцѣй смерти предастъ, и отшедъ въ патріархію со иными инокинями, каменіемъ биху патріарха Анастасія иконоборца,—и на томъ мѣстѣ отъ злочестиваго царя убіена бысть за образъ Господа нашего Іисуса Христа. И яко да не почнутъ нѣцыи глаголати, яко Христова мученица Ѳеодосія сіе дѣло сотвори не по божественному повелѣнію, яко человѣка своима рукама смерти предастъ, сего ради преблагій Владыка Христосъ и по смерти ея прослави многими чюдесы и страшными знаменьми, и тѣло ея цѣло и нетлѣнно соблюде, яко всѣмъ приходящимъ ко гробу ея исцѣленіе пріимати отъ всякихъ недугъ«.

Въ IX вѣкѣ:

Ѳеодоръ Студитъ - - - - - - - - - (нояб. 11 и генв. 26).
Михаилъ Сингеллъ - - - - - - - - (дек. 18.)
Евѳимій исповѣдникъ - - - - - - - (дек. 26.)
Ѳеофилъ написанный - - - - - - - - (дек. 28.)
Ѳаддей инокъ студійскій - - - - - - (дек. 29.)
Николай исповѣдникъ, игуменъ студійскій - (февр. 4.)
Ѳеофилактъ исповѣдникъ - - - - - - (март. 8.)
Ѳеофанъ исповѣдникъ - - - - - - - (март. 12.)
Никита исп. е. аполоніадскій - - - - - (март. 19.)
Макарій исп. игуменъ палекитскія обители - (апр. 1.)
Никита исп., игуменъ триклійскій- - - - (апр. 2.)
Георгій знаменосецъ, е. митилинскій - - (апр. 7.)
Косма, е. халкидонскій - - - - - - - (апр. 18.)
Михаилъ, е. синадскій - - - - - - - (мая 23.)
Емиліанъ исп., е. кизическій - - - - - (авг. 8.)

Должно замѣтить впрочемъ, что почти всѣ страдавшіе въ эпоху иконоборства потерпѣли только заточеніе, но не смертную казнь.

2). Св. иноки.

Иночество въ византійской имперіи было самымъ обычнымъ путемъ для лицъ, ищущихъ нравственнаго усовершенствованія и душевнаго спасенія. Посему число иноковъ, знаменитыхъ святостію жизни и включенныхъ въ календарь, въ византійской имперіи было весьма значительно. Таковы были: *въ IV вѣкѣ*:

Павелъ простой и Аммоній подвижники - - (окт. 4.)
Иларіонъ отшельникъ † ок. 333 - - - - (окт. 21.)
Пр. Синклитикія - - - - - - - - - (генв. 3).
Пр. Домника - - - - - - - - - - (генв. 8).
Павелъ Ѳивейскій † 343- - - - - - - (генв. 15.)
Антоній великій † 356 - - - - - - - (генв. 17.) [1].
Маркіанъ куринейскій - - - - - - - (генв. 18.)
Макарій египетскій и Макарій александрійскій (генв. 19.) [2].

---

[1]) Просвѣтитель 478. 550.

[2]) Просв. 505. Св. Макаріе еретика препрѣ, мудрствующа, яко бракъ ничтоже разнствуетъ отъ блуда. Ibid. 551 Великій Макарій сего ради изъ пустыня изыде, яко да еретика осудитъ и ересь его утолитъ, еже и сотвори.

Ефремъ Сиринъ † 379 - - - - - - - - (генв. 28.) [1].
Іоаннъ Коловъ - - - - - - - - - - (февр. 2).
Пр. Маронъ и Авраамій - - - - - - - (февр. 14.)
Пр. Евгеній и Макарій - - - - - - - (февр. 19.)
Пр. Іоаннъ, Антіохъ, Антонинъ, Моисей, Зевина, Полихроній, Моисей и Даміанъ - (февр. 23.)
Пр. Агаѳонъ - - - - - - - - - - - (март. 2.)
Исаакій Далматскій - - - - - - - (март. 21 мая 30 и авг. 3).
Аполлоній пустынникъ - - - - - - - (март. 31.)
Пахомій великій ок. 348 г. и Ѳеодоръ освященный, ученикъ его † ок. 360 г. - - (мая 15.) [2].
Ѳеодоръ чудотворецъ - - - - - - - (іюн. 5.)
Онуфрій великій - - - - - - - - - (іюн. 12.) [3].
Паисій великій - - - - - - - - - - (іюн. 19).
Сысой великій - - - - - - - - - - (іюл. 6.)
Макрина, сестра Василія великаго - - - (іюл. 19.)

Въ V вѣкѣ:

Симеонъ столпникъ † 461 - - - - - - (сент. 1.) [4].
Ѳеодора александрійская ок. 474 г. - - - (сент. 11.) [5].

---

[1]) Просв. 500. 551. Св. Ефремъ, яко услыша Аполлинаріева еретическая мудрованія умножающіяся, сего ради оставляетъ пустыню и въ Константинъ градъ входитъ, и не токмо осуждаетъ Аполлинарія, но и смерти злѣй благоразсуднымъ своимъ художествомъ предаетъ его.

[2]) Просвѣтитель 478—9. Святый убо Пахоміе въ двадесятое лѣто живота своего пріятъ одѣяніе иноческаго *малаго* образа въ началѣ царства великаго Константина и довольна лѣта въ томъ образѣ сотвори. Пишетбося, яко сѣдящу ему в пещерѣ и явися ему ангелъ Господень и рече ему: *Пахоміе, уже ты себе управилъ еси, но иди и сбери юныа черноризца и живи съ ними по образу, еже азъ дамъ.* — Якожъ убо отъ сего разумѣти есть, яко при кончинѣ лѣта вел. Константина св. Пахоміе пріятъ отъ божеств. ангела святый *великій* ангельскій образъ, еже есть скима. Ibid 498, 501—4. 551. Св. Пахоміе всегда осужаше еретики, глаголаше, яко пріобщаяйся еретиковъ и прочитая писанія Оригенова и Мелетіева и Аріева во дно адово сходитъ.

[3]) Просв. 419.

[4]) Домострой гл. 8. Симеонъ столпникъ самъ гноя тѣло свое, червьми кипя.

[5]) Просв. 495.—Домострой гл. 24. Блаженная Ѳеодора александрійская

Евфросинія, дщерь Пафнутія египтянина - (сент. 25.)
Киріакъ отшельникъ † 408 - - - - - (сент. 29)
Романъ, творецъ кондаковъ, авторъ пѣсни:
Дѣва днесь пресущественнаго рождаетъ (окт. 1.)
Пр Пелагія бывшая прежде блудница - - (окт. 8 и март. 4.)
Андроникъ † ок. 500 г. и жена его Аѳанасія- (окт. 9.)
Пр. Василіанъ - - - - - - - - - - (окт. 10.)
Ученица его пр. Матрона - - - - - - (ноябр. 9.)
Нилъ синайскій - - - - - - - - - - (ноябр. 12.)
Іоаннъ молчальникъ - - - - - - - - - (дек. 3.)
Даніилъ столпникъ 490 г. - - - - - - (дек. 11.) [1].
Маркеллъ игум. обит. неусыпаемыхъ ок. 460 г. (дек. 29.)
Меланія римляныня † ок. 410 г. - - - (дек. 31.)
Маркіанъ пресвитеръ и экономъ великія церкви (генв. 10.)
Ѳеодосій общихъ житей начальникъ - - - (генв. 11.) [2].
Іоаннъ кущникъ † ок. 450 - - - - - (генв. 15.) [3].
Евфимій великій 473 - - - - - - - - (генв. 20.) [4].
Палладій и Іаковъ постникъ - - - - - (генв. 28.)
Исидоръ Пилуйскій - - - - - - - - - (февр. 4.)
Пр Марія проименованная Мариномъ - - (февр. 12.)

не отъ жены ли прельщенна, ложе мужа своего не сохрани? но сдва покаяніемъ и терпѣніемъ многимъ умоли всемилостиваго Бога.

[1]) Просв. 552. Даніилъ столпникъ, не могій ходити на ногу своею многія ради немощи, и повелѣ народомъ повести себе на соборъ св. отецъ еретики проклинати и осуждати.

[2]) Просв. 552. Великій Ѳеодосій, егда видѣ Севирову ересь множащуся по вселеннѣй, тогда оставляетъ монастырь и исходитъ изъ пустыня и обходитъ вся грады, яко да вѣрныя утвердитъ, и еретики осудитъ и посрамитъ. Потомъ же собра вся иноки и приходитъ въ Іерусалимъ съ Савою священнымъ и входятъ въ церковь, имуще послѣдствующая себѣ ученики своя иноческое множество, яко до десяти тысящъ. Великій убо Ѳеодосіе и священный Савва восходятъ на амвоны и осужаютъ и проклинаютъ Севира и вся еретики.

[3]) Просв. 495.

[4]) Просв. 557. Великій Евфиміе, аще и самъ не бысть на третіемъ соборѣ, но ученики своя посылаше на соборъ и повелеваше еретики осужати и проклинати.

Пр. Мартиніанъ - - - - - - - - - - (февр. 13.)
Авксентій монахъ † 462 - - - - - - (февр. 14.) [1].
Пр. Кассіанъ римлянинъ ок. 431 г. - - - (февр 29.)
Герасимъ, иже на Іорданѣ † 475 - - - (март. 4).
Алексѣй человѣкъ Божій - - - - - - - (март. 17.) [2]
Арсеній великій (учитель имп. Аркадія и Гонорія) † 445 - - - - - - - - - (мая 8.)
Св. Марѳа, мать Симеона столпника - - - (іюл. 4.)
Пр. Дій † 430 - - - - - - - - - - (іюл. 19.)
Пр. Далматъ и Фавстъ - - - - - - - - (авг. 3).
Пр. Пименъ † 431 - - - - - - - - - (авг. 27.)
Пр. Моисей муринъ 403 г. - - - - - - (авг. 28.)

Въ VI вѣкѣ:

Елезвой царь эѳіопскій, впослѣдствіи инокъ (окт. 24.) [3].
Савва освященный 439—533 - - - - - - (дек. 5.) [4].
Препод. о. Раула- - - - - - - - - - (февр. 19).
Анастасія патрикія; она же и Анастасій скопецъ - - - - - - - - - - - - - (март. 10.)
Іоаннъ списатель лѣстницы—523—693 - - (март. 30.) [5].

---

[1]) Просв. 552. Св. Авксентіе, многія ради старости и великихъ трудовъ не могій идти на соборъ св. отецъ, егда собрашася на несторіеву ересь, повелѣ супругъ-воловъ привести и себе повезти на соборъ еретики осужати и проклинати.

[2]) Житіе Алексѣя человѣка Божія сдѣлалось предметомъ русской устной поэзіи и было воспѣваемо въ духовныхъ стихахъ. Этого не удостоилось житіе Іоанна купника, хотя въ сущности въ немъ проводятся тѣже черты.

[3]) Какъ образецъ полнаго отреченія отъ міра Елезвой приводится въ посланіи Ив. Грознаго къ инокамъ Кирил. мон. *Ист. хр. Буслаева* 298. Въ отвѣтной грамотѣ четырехъ моск. бояръ Сигизмунду Августу есть также упоминаніе о Елезвоѣ, Эѳіопскомъ царѣ, *како подвижеся на Дунаса жидовина къ Миритскому граду.* Новикова вивліоѳ. XV, 64.

[4]) Просв. 552. Савва освященный, якѡ видѣ ересь Севирову множащуся, отъ Іерусалима въ Константинъ градъ отходитъ къ царю Анастасію и сего молитъ, еже еретики осудити и проклинати.—Соч. Вассіана Патрикѣева въ *Пр. С.* 1863 № 10. 190.—Новикова вивліоѳика XIV. 183.

[5]) Просв. 564. Зиновій отенскый 920.—Акт. ист. I № 5.

Марія египетская - - - - - - - - - (апр. 1. [1]).
Пр. Зосима - - - - - - - - - - - (апр. 4.)
Симеонъ столпникъ на дивной горѣ † 595 (мая 24.) [2]).
Пр. Давидъ селунскій † ок. 540 - - - - (іюн. 26.)
Іоаннъ и Симеонъ Христа ради юродивый - (іюл. 21.) [3]).
Пр. Косма скопецъ - - - - - - - - - (авг. 3.)

Въ VII вѣкѣ:

Пр. жены Евстолія и Сосипатра - - - - (ноябр. 9.)
Пр. Алипій столпникъ † ок. 608 г. - - - (ноябр. 26.)
Пр. Ѳалалей - - - - - - - - - - - (февр. 27.)
Анастасій иг. синайскій - - - - - - - (апр. 20).
Пр. монахъ Виталій, оставивъ келью, иде во Александрію и спасе блудницу - - - - (апр. 22.)

Въ VIII вѣкѣ:

Андрей критскій † 761 муч. за иконы - - (окт 17).
Пр. Анна, преименованная Евфиміаномъ - (окт. 29.)
Пр. Ѳеоктиста Елесвіанина - - - - - - (ноябр. 9.)
Пр. Лазарь писецъ - - - - - - - - - (ноябр. 17.)
Стефанъ новый † 766 муч. за иконы - - (ноябр. 28).
Іоаннъ Дамаскинъ 676—760 - - - - - (дек. 4.) [4]).
Пр. Ѳеодора, яже отъ Кесаріи - - - - (дек. 30.)
Евстратій - - - - - - - - - - - - (генв. 9.)
Св. о. Стефанъ - - - - - - - - - - (генв. 13.)
Стефанъ Савваитъ † 790 - - - - - - - (іюл. 13 и окт. 28).

Въ IX вѣкѣ:

Пр. Петръ монахъ, бывшій патрикій - - (окт. 9 и іюн. 1.) [5]).

---

[1]) Камень вѣры 49.

[2]) Просв. 518. Великаго Симеона, иже на дивнѣй горѣ чудотворца, пресвитеръ нѣкій завистію побѣжденъ бысть и проклятъ и абіе видѣ множество бѣсовъ, пришедшихъ къ нему, и связаша его опако рукама, яко не мощи ему отъ часа того св. евангелія прочитати.

[3]) Просв. 495. 499.

[4]) Курб. II, 205.—Максимъ Грекъ III, 142.—Тихонравова лѣт. р. лит. V. 115:—съ Іоанномъ Дамаскинымъ, у котораго приросла отсѣченная рука, сравниваются расколоучители Ѳеодоръ и Епифаній, у которыхъ якобы отросли языки.

[5]) Подъ двумя числами значатся два различные Петра, оба современ-

Пр. Іоанникій 740—834 - - - - - - - (ноябр. 4.)
Григорій Декаполитъ ок. 837 г. - - - - - (ноябр. 20.)
Пардъ отшельникъ - - - - - - - - - (дек. 15.)
Николай монахъ, иже отъ воинъ - - - - (дек. 24.)
Пр. Евареетъ - - - - - - - - - - - (дек. 26.)
Григорій критскій - - - - - - - - - (генв. 5.) [1]).
Пр. Василій новый - - - - - - - - - (март. 26.)
Пр. Титъ чудотворецъ - - - - - - - - (апр. 1.)
Пр. Іоаннъ, ученикъ Григорія Декаполита 850 (апр. 18.)
Петръ Аѳонскій - - - - - - - - - - (іюн. 12.)

Какъ ни длиненъ предложенный выше перечень канонизованныхъ въ греко-восточной церкви иноковъ, но онъ не совсѣмъ полонъ; въ него не вошли св. иноки, нашедшіе себѣ мѣсто между мучениками и іерархами, а также и тѣ св. иноки, хронологію жизни которыхъ мы не могли опредѣлить даже приблизительно (напр. Саламанъ молчальникъ, генв. 23) и тѣ, житій коихъ нѣтъ въ макарьевскихъ миней̈хъ (напр. Исаакъ Сиринъ, апр. 12).

Вообще за самыми малыми исключеніями, (какія дѣлались напр. въ пользу царей), весь сонмъ канонизованныхъ святыхъ грековосточной церкви въ періодъ вс. соборовъ прошелъ путемъ иночества.

Въ какой степени монашество пользовалось на востокѣ общимъ уваженіемъ и считалось состояніемъ идеальнымъ и высшимъ царскаго, —это всего лучше показываетъ легенда *о Константинѣ царѣ, како сшедъ съ небесе бесѣдова съ Паисіемъ пустынникомъ*, записанная въ минеяхъ подъ 21 мая. Авва Іоаннъ Коловъ нѣкогда захотѣлъ посѣтить Паисія пустынника и пришедши ко дверямъ кельи услыхалъ, что старецъ съ кѣмъ-то бесѣдуетъ. Долго ждалъ, наконецъ толкнулъ въ дверь. Дверь была отворена; внутри оказался только Паисій. — Кто, отче, бесѣдовалъ съ тобою?—спросилъ Коловъ. »Я думалъ, что ты ничего не слыхалъ,—отвѣчалъ Паисій,—но если уже слышалъ, то раз-

---

ники, оба вельможи и воины, потомъ монахи, оба подвизавшіеся сначала на Олимбѣ, потомъ въ Царьградѣ.

[1]) Просв. 499.

скажу. Приходилъ ко мнѣ великій Константинъ, первый изъ царей, святой и христіанинъ,—приходилъ съ печалью, рыданіемъ и плачемъ говоря: »я не зналъ и не воображалъ, что такая слава и честь ожидаетъ въ царствѣ небесномъ монаховъ, которые такъ много терпятъ въ семъ мірѣ. Если бы я зналъ это, то оставилъ бы корону и порфиру и скипетръ и маловременное суетное царство и послѣдовалъ бы житію монашескому. »Я же,—продолжаетъ Паисій — возразилъ ему: развѣ небесный Владыка не даровалъ тебѣ на небѣ славу и честь за твое вѣрное и боголюбезное царствованіе?—Далъ мнѣ Богъ славу,—отвѣчалъ царь, »но не такую, какую монахамъ; имъ даются отъ Бога огненныя крылья, на которыхъ, по разлученіи отъ тѣла, они безпрепятственно возлетаютъ въ горній Іерусалимъ.«—Такъ и слѣдуетъ, сказалъ отшельникъ —Ты всю жизнь прожилъ пышно и весело съ женою, дѣтьми и боярами, а монахи, которыхъ не достоинъ весь міръ, оставили похоть тѣлесную и все имѣніе и терпятъ голодъ, жажду и наготу.«

Велики изображаются по житіямъ подвиги иноковъ; тяжела ихъ борьба съ грѣшною чувственностію и съ лукавыми демонами, но за то еще въ сей жизни они начинаютъ жить въ мірѣ чудесъ. Звѣри имъ служатъ, стихіи ихъ слушаются, ангелы съ ними бесѣдуютъ, будущее и отдаленное отъ нихъ не закрыто, равно и сокровенныя мысли простыхъ смертныхъ. Для періода вс. соборовъ иночество сдѣлалось тѣмъ же, чѣмъ было мученичество для церкви первенствующей. Къ нему стремились всѣ, жаждавшіе высшихъ духовныхъ интересовъ, и аскетическій идеалъ,—обставленный цѣлымъ рядомъ привлекательныхъ легендъ, своего рода духовно-монашескимъ эпосомъ— безраздѣльно царилъ въ нравственной жизни греко восточнаго міра. Женское иночество, какъ видно, установилось не вдругъ: и мы видимъ цѣлый рядъ св. женщинъ, которыя, жаждая иночества, подъ образомъ скопцовъ, спасались между монахами. Но очень рано опредѣлилось распаденіе иночества на два вида: уединенное отшельничество и общежитіе. Подъ вліяніемъ политическихъ обстоятельствъ центръ иноческой жизни передвигался; сначала онъ былъ въ Египтѣ, Палестинѣ, и на Синаѣ; потомъ въ Константинополѣ и его окрестностяхъ (обитель студійская и неусыпаемыхъ); наконецъ на Аѳонѣ. Эпоха иконоборства угрожала рѣшительнымъ ударомъ монашеству,—но послѣ нея оно опять воскресло съ новою си-

лою, хотя жаръ первоначальнаго увлеченія аскетическими идеалами охладѣлъ въ значительной степени.

Но въ нашемъ отечествѣ иночество возродилось съ энтузіазмомъ и увлеченіемъ своихъ первыхъ временъ, и патерикъ печерскій, по богатству духовно-аскетическаго эпоса, можетъ достойно соперничать съ палестинскимъ, синайскимъ и египетскимъ. Древніе аскетическіе идеалы въ житіяхъ Макарія, Евфимія [1]) и др. стояли предъ глазами русскихъ подвижниковъ; уставъ студійской обители опредѣлялъ ихъ внѣшнюю жизнь, а въ душѣ русскихъ,—какъ выражается Соловьевъ—*богатырей-монаховъ*, было много той восторженности и беззавѣтной преданности подвигу, которая создавала когда-то Антоніевъ и Макаріевъ. Русскіе иноки вошли въ кругъ идей, какими питался восточный аскетизмъ: въ трудномъ подвигѣ умерщвленія чувственности ихъ поддерживала память о смерти и страшномъ судѣ, представленіе о козняхъ діавольскихъ и вѣра въ чудесную помощь, которую Богъ всегда готовъ подать своимъ вѣрнымъ рабамъ. Что удивительнаго, если при одинакихъ условіяхъ повторились одни и тѣже явленія,—если на преп. Авраамія смоленскаго бѣсы нападали также, какъ на Антонія великаго [2]) и если пр. Сергій Радонежскій поновилъ въ своей жизни чудеса Евфимія великаго? [3]). Сходство между житіями греко-восточныхъ и русскихъ иноковъ такъ велико, что могло-бы навести на мысль о литературномъ заимствованіи, если бы мы не знали, что тутъ повторялась сама жизнь, а не одни только *житія*.

Достойно замѣчанія, что и въ нашемъ отечествѣ, также какъ и въ Византіи, большинство святыхъ составляли иноки, сначала изъ кіево-печерскаго, а потомъ изъ разныхъ сѣверно-русскихъ монастырей. Всѣхъ канонизованныхъ иноковъ на Руси насчитывается до 270. Если сюда присоединить 54 канонизованныхъ русскихъ іерарховъ, то окажется что почти всѣ русскіе святые прошли путемъ иночества.

---

[1]) По свидѣтельству Ключевскаго житія Нифонта, Макарія в., Евфимія в. и Аѳанасія аѳонскаго всего чаще встрѣчаются въ рукописяхъ. *О житіяхъ др. р. св., какъ ист. источникѣ.* Стр. 80.

[2]) Бѣсы являлись святому »ово собою, ово въ безстудныя жены преображающеся *тоже, яко о св. Антоніи пишется*«. Житіе св. Авраамія въ *Пр. Собесѣд.* 1853 №№ 9 и 10..

[3]) Древнее житіе преп. Сергія въ *историч. хрест. Галахова* стр. 410.

3) *Св. іерархи.*

Въ IV вѣкѣ:

Григорій е. армянскій † 325 - - - - - (сент. 15).
Ипатій е. гангрскій - - - - - - - - (ноябр. 14).
Амфилохій е. иконійскій † ок. 395 - - - (ноябр. 23). [1]).
Николай чудотворецъ † ок. 330 - - - - (дек. 6). [2]).
Амвросій е. медіоланскій † 397 - - - - (дек. 7).
Спиридонъ е. тримиѳинскій † ок. 350 - - (дек. 12). [3]).
Филогоній, »бывшій ради прѣнія (т. е. за свою адвокатуру) епископъ« - - - - (дек. 20).
Василій великій арх. кесарійскій † 379 - (генв. 1). [4]).
Сильвестръ папа римскій † 335 - - - - (генв. 2). [5]).

---

[1]) Просв. 558.

[2]) *Курб. II, 140.* Курбскій въ полемикѣ противъ абсолютизма царской власти заявляетъ Грозному, что самъ вел. Константинъ, прототипъ христ. царей, терпѣлъ обличенія отъ св. Николая. »Скорый въ бѣдахъ помощникъ, въ тѣлеси еще живъ сущь, св. Николай... пріиде въ ложницу цесарскую затворенными дверьми и рече великому Константину со прещеніемъ: *о цесарю! Непотіана, Урса и Ерпиліона, неповинныхъ отъ тебе окованныхъ, скоро разрѣшити повели: аще ли сего не сотворишь, нестерпимую тебѣ брань являю.....* Яко о семъ ширѣй св. Метафрастъ во исторіи о немъ, житіе его пишуще, воспоминаетъ, еже мню въ Русіи у васъ еще не преведено тое то истинное житіе всемірнаго онаго свѣтильника.«—Просв. 493. Іосифъ Волоцкій въ полемикѣ противъ жидовствующихъ усиливается доказать, что св. Николай былъ монахъ.« Въ житіи св. Николы являетъ, яко, егда отыде въ Іерусалимъ стрый его Николае, сему Николѣ повелѣ настоятельствовати въ монастырѣ св. Сіона; и аще не быша иноци были, то како бы инокомъ настоятельствовати«?

[3]) Апокрисисъ 347. Алесандра Б. описаніе раск. рукописей II, 261.

[4]) Курб. II. 204—205. Просв. 465. 493. 551. 568. 577. Соч. Вассіана Патрикѣева въ *Пр. Соб.* 1863 № 10. 192. Зиновія 434. 525. 554. 592. 603. 675. 682. 927. 956. Остенъ 53. 71. Посл. Ив. Гр. въ Кирилловъ мон. *Ист. хрест. Бусл.* 303. Ibid. 521.

[5]) Житіе св. Сильвестра богато легендарными разсказами, изъ которыхъ особенно выдаются *прѣніе св. Сильвестра съ жидами* и сказаніе о *вѣнѣ Константиновомъ.* Сильвестру же приписывалось пріуроченіе священныхъ воспоминаній къ каждому дню недѣли, что онъ совершилъ, по свидѣтельству Максима Грека, *хотя истребити соблюденіе, еже о планитѣхъ.* Макс. Гр. I, 425.

Григорій е. нисскій † 396 - - - - - (генв. 10). [1]).
Аѳанасій арх. александрійскій † 373 - - (генв. 18) и мая 2 [2]).
Григорій Богословъ † 391 - - - - - (генв. 25). [3]).
Парѳеній епископъ Лампсака града Елипсонска - - - - - - - - - - - - - - - (февр. 7).
Мелетій арх. антіохійскій † 381- - - - (февр. 12). [4]).
Евстафій арх. антіохійскій † 337 - - - - (февр. 21).
Кириллъ арх. іерусалимскій † 386 - - - (март. 12). [5]).
Ахилій е. ларисскій - - - - - - - - - (мая 15).
Митрофаній арх. Константина града † 330 (іюн. 4).
Евсевій е. самосатскій † 379- - - - - (іюн. 22).
Маркеллъ е. апамійскій † 379 - - - - (авг. 14).
Александръ арх. Константина града - - (авг. 30) и іюн. 2) [6]).

---

[1]) Просв. 568.

[2]) Просв. 465. 493. 538—9. Апокрисисъ 89. Мечецъ духовный 160—162. 186. Новикова библіоѳика III. 376. VI. 265—6. Патріархъ Никонъ въ грамотѣ по случаю моровой язвы приводитъ мѣсто изъ писемъ св. Аѳанасія къ Антіоху о причинахъ мороваго повѣтрія и о законности выселенія въ безопасныя мѣста.—Тихонравова лѣтописи IV. 84.

[3]) Курб. II. 204—205. Просв. 493. 551. Апокрисисъ. 174. Зиновія 963. Остенъ 71. Мечецъ духовный 176. Новикова вивліоѳика III, 376. Дѣло патр. Никона. 191. 196, 217. 238. *Въ исторіи о бѣствующемъ священствѣ* говорится, что кандидатъ въ старообрядческіе лже-архіереи Аѳоимъ желалъ принять заочное поставленіе отъ Аѳиногена, *взглядъ имѣя на Федима, поставившаго Гр. Неокесарійскаго*. Тихонравова лѣтописи V, 65

[4]) Стоглавъ. Каз. 1862, стр. 135. »Бывшу собору о вѣрѣ единосущества и аріаномъ инако глаголющимъ, Мелетій же божественнаго правила показа явленіе. Людемъ же просящимъ скорое ученіе отъ Бога показати, онъ же показа персты три во Отецъ и Сынъ и св. Духъ, и не бысть знаменія. Посемъ же Мелетій два совокупль, а три пригну и благослови люди, и изыде отъ него яко огнь молніи, достохвальный онъ испусти гласъ: *тріе убо разумѣемъ, о единомъ же бесѣдуемъ*. И тако посрами еретики. И посемъ въ Константинъ градъ прінде,—отъ великаго царя Ѳеодосія зело почеенъ бысть святый«.—Это мѣсто изъ житія св. Мелетія—какъ извѣстно—и доселѣ служитъ для старообрядцевъ оправданіемъ ихъ ученія о двуперстіи.

[5]) Просв. 575.

[6]) Просв. 546. Св. Александръ, патріархъ Константинаграда, молитвою своею сотвори Арію разсѣстися. 578. 582.

V вѣка.

Проклъ арх. Цареграда † 447 г. - - - (окт. 24).
Іоаннъ Златоустый † 407 г. - - - - - (ноябр. 13). [1]).
Кириллъ арх. александрійскій † 444 - - (генв. 17) и іюн. 9 [2]).
Флавіанъ арх. Царьграда - - - - - - (февр. 16). [3]),
Левъ папа римскій 461 - - - - - - (февр. 18). [4]).
Порфирій е. газскій 410 - - - - - - (февр. 26). [5]).
Протерій арх. александрійскій 457 - - - (февр. 28).
Келестинъ папа римскій † 432 - - - - (апр. 8).
Акакій е. мелетинскій 431 - - - - - (апр. 17).
Максимъ арх. Константинаграда - - - (апр. 21).
Епифаній е. кипрскій † 402 - - - - - (мая 12). [6]).
Савинъ е. кипрскій и Полувій е. ринокурскій - - - - - - - - - - - - - - (мая 12).
Тихонъ е. амаѳунтскій 416 - - - - - (іюн. 16).
Увеналій е. іерусалимскій † 458 - - - - (іюн. 2).
Анатолій арх. Константинаграда † 458 - (іюн. 3).

---

[1]) Курб. II, 204—205. Ibid. 241. Ibid. I 106. Просв. 493. Просв. 529—532: Св. Іоаннъ Златоустый егда видѣ аріаны, живуща въ Константинѣ градѣ и никомуже отъ православныхъ пакости сотворяща, тогда Іоаннъ ничтоже зла имъ не сотвори; егда же видѣ ихъ творящихъ прелщенія, и нѣкоторая же пѣнія и пѣсни сотвориша, яко да единосущныя смутятъ, тогда умоли царя, яко да изженетъ ихъ изъ града. 534—5. Апокрисисъ 175. Соч. Васснана Патрикѣева въ *Пр. Соб.* 1863 № 10, 195. Зиновія 987. Аще бы Златоустъ слышалъ сея ереси (т. е. Косаго) изобрѣтеніе, возсмѣяся бы смѣхомъ долгимъ. Дѣло патр. Никона. 233. Посланіе Ив. Грозн. въ Кирилловъ мон. въ *ист. хр.* Буслаева 2961. Тихонравова лѣт. IV. 84.

[2]) Остенъ 93. Камень вѣры 49. Новикова вивліоѳика Ш, 376.

[3]) Просв. 518. 519.

[4]) Просв. 579. 582.

[5]) Просв. 533. Св. Порфирій епископъ Газскій, егда видѣ въ Газѣ еретики сего ради пришедша къ нему, яко да христіаны прельстятъ, тогда и онъ осуди ихъ; осужаетъ ихъ преже онемлѣніемъ, потомъ смертію.

[6]) Просв. 546. Великій чюдотворецъ Епифаній Аеліи я еретика словомъ нѣма сотвори и в седмый день смерти предасть. Вивліоѳ. Новикова XVII, 96.

VI вѣка.

Іоаннъ постникъ патр. Константинограда † 595(сент. 2).
Флоръ е. аминьскій - - - - - - - - (дек. 16).
Григорій е. омиритскій - - - - - - - (дек. 19).
Евтихій арх. Константинограда † 582 - (апр. 6). [1]).
Павсикакавъ е. синадскій - - - - - - - (мая 13).
Ефремъ арх. антіохійскій - - - - - - - (іюн. 8).
Мина арх. Царяграда - - - - - - - - (авг. 25). [2]).

VII вѣка.

Іоаннъ милостивый арх. александрійскій † 619 (ноябр. 12) [3]).
Григорій е. акраганскій † ок. 685 - - - (ноябр. 23). [4]).
Модестъ патр. іерусалимскій † 633 - - - (дек. 18).
Доментіанъ мелитинскій † ок. 685 - - - (генв. 10).
Евлогій арх. александрійскій † 606- - - (февр. 13).
Агаѳонъ папа римскій † 682- - - - - (февр. 20).
Григорій папа римскій † 604 - - - - (март. 11). [5]).
Софроній арх. іерусалимскій † 638 - - - (март. 4).
Ѳома патр. Константинограда † 610 - - (март. 18).
Ѳеодоръ Сикеотъ епископъ Анастасіограда † 613 - - - - - - - - - - - (апр. 22).
Павелъ арх. Царяграда - - - - - - - (авг. 30).

VIII вѣка.

Стефанъ е. сурожскій 758 - - - - - (дек. 15). [6]).

---

[1]) Просв. 547.

[2]) Апокрисисъ 187.

[3]) Стоглавъ 103—4—Соч. Вассіана Патрикѣева. *Пр. Соб.* 1863. № 10. 195.—Духовная Іоны арх. пермскаго въ *ист. хр. Буслаева* 521. Житіе Іоанна милостиваго богато многими разсказами, относящимися не къ аскетической, а къ филантропической добродѣтели.

[4]) Просв. 499. 516. 736.

[5]) Апокрисисъ 163.

[6]) Въ славянскомъ рукописномъ житіи Стефана Сурожскаго есть весьма любопытное извѣстіе о чудесномъ обращеніи ко Христу новгородскаго князя Брэвалина при мощахъ св. Стефана. *Макарія ист. христ. въ Россіи до Владиміра*, стр. 170—178.

Георгій е. амастридскій - - - - - - - (февр. 21). [1]).
Павелъ е. прусидскій - - - - - - - - (март. 7).
Е. Евсхимонъ - - - - - - - - - - - (март. 14).
Германъ патр. Царяграда † ок. 740 - - (мая 12) [2]).
Андрей арх. критскій † 712 - - - - - (іюн. 4).
Іоаннъ е. скиѳскій - - - - - - - - - (іюн. 26).
Каллиникъ арх. Константинаграда † ок. 705 (авг. 23).

Вѣкъ IX.

Іосифъ е. селунскій - - - - - - - - - (генв. 26).
Тарасій патр. Царяграда † 806 - - - - (февр. 24)
Никита е. халкидонскій 838 - - - - - (мая 28)
Никифоръ арх. Царяграда † 827 - - - (іюн. 2).
Меѳодій патр. Царяграда † 846 - - - (іюн. 14). [3]).
Ѳеодоръ арх. едесскій † ок. 846 - - - (іюл. 9). [4]).

Сравнивая канонизованныхъ византійскихъ іерарховъ съ русскими, мы можемъ замѣтить слѣдующія черты сходства: а) Нѣкоторыя каѳедры пользуются какъ бы особеннымъ преимуществомъ имѣть канонизуемыхъ въ послѣдствіи іерарховъ. Таковы—въ византійской имперіи каѳедры константинопольская, антіохійская, александрійская, римская. Пересматривая вышеприведенный перечень св іерарховъ, мы видимъ, что каждое столѣтіе дало святого представителя—иногда и не одного

[1]) Совершенно подобный случай разсказывается и въ житіи Георгія амастридскаго. Ibid. 166—9.

[2]) Остенъ. 200. Просв. 518. Копронимъ съ патріархомъ своимъ и единомудренными его епископы прокляша Германа патріарха.. и сами прокляти быша; а блаж. Германъ со апостолы, мученики и патріархи вчиненъ бысть.

[3]) Просв. 548. 567.

[4]) Просв. 533: Св. Ѳеодоръ едесскій епископъ, егда видѣ множество еретикъ во Едессѣ, на толико зло пришедшихъ, яко да православныхъ прельстятъ и церковная имѣнія разграбятъ, тогда и онъ въ Вавилонъ отъиде и царя умоли, яко да еретики потребитъ. 547. Св. Ѳеодоръ, е. едесскій, жидовина хулу глаголавшаго на Господа нашего Іисуса Христа словомъ нѣма сотвори. Новикова вивліоѳ. XIV. 183. Житіе Аввакума въ лѣтописяхъ Тихонравова. VI. 136. Аввакумъ въ подтвержденіе того, что Богъ можетъ дѣйствовать и чрезъ недостойныя орудія, припоминаетъ, что св. Ѳеодоръ едесскій былъ вразумленъ блудницею. Таже мысли, подтверждаемая историч. примѣрами, и у Максима Грека III, 90.

—почти по каждой изъ вышеисчисленныхъ каѳедръ. Тоже повторилось и въ нашемъ отечествѣ. Изъ многихъ архіерейскихъ каѳедръ кіевская, новгородская и московская—преимущественно украшаются святыми іерархами. Въ Кіевѣ разновременно святительствовали слѣдующіе канонизованные іерархи: Михаилъ † 992, Иларіонъ † 1066, Іоаннъ † 1088, Максимъ † 1305, Макарій † 1497,—въ Новгородѣ: Іоакимъ † 1030, Лука † 1059, Никита † 1108, Нифонтъ † 1156, Аркадій † 1162, Іоаннъ † 1185, Григорій † 1193, Антоній † 1238, Ѳеоктистъ † 1309 Василій † 1352, Моисей † 1362, Симеонъ † 1421, Евфимій † 1458, Іона † 1470, Ѳеофилъ † 1483, Геннадій † 1505, Серапіонъ † 1516, въ Москвѣ: Петръ † 1328, Алексѣй † 1378 Кипріанъ † 1406, Фотій † 1435 Іона † 1461, Филиппъ † 1560. Не мало также было святыхъ іерарховъ въ Ростовѣ. б) Другая черта, общая византійскимъ и русскимъ святымъ іерархамъ—это ихъ *учительность*. Весьма многіе изъ нихъ прославились не только святою жизнію, но и литературными трудами. Не повторяя уже извѣстныхъ именъ византійскихъ и вмѣстѣ вселенскихъ великихъ учителей и святителей, скажемъ, что и изъ русскихъ святыхъ іерарховъ оставили глубокой слѣдъ въ духовной литературѣ м. Иларіонъ, м. Іоаннъ, м. Алексѣй, м. Кипріанъ, Кириллъ туровскій, Симонъ и Серапіонъ владимірскіе, Моисей и Геннадій новгородскіе, Стефанъ пермскій,—изъ позднѣйшихъ Димитрій ростовскій и Тихонъ воронежскій.

4). *Св. міряне.*

Св. міряне въ византійской церковной исторіи дѣлятся на двѣ категоріи: а) царственныя особы и б) просто частныя лица.

Къ первой категоріи принадлежатъ:

Константинъ † 337 и Елена - - - - - (мая 21). [1]).

Пулхерія царица - - - - - - - - - (сент. 10).

Царь Іустиніанъ † 565 и Ѳеодора - - - (нояб. 14) [2]).

---

[1]) Просв. 387. 543. 546. Первый великій царь равноапостольный Константинъ заповѣдь предложи во всемъ своемъ царствѣ, еже невѣрующихъ во св. и животворящую Троицу злымъ злѣ умрети и дому его въ разграбленіи быти. 584. 601—603. Стоглавъ 211—4. Камень вѣры 49. 209. Новикова вивлиоика XIV. 183. 231. 261.

[2] Просв. 517. 546. 583. 603. Стогл. 265. 279. 376 Зиновія 633.

Анѳуса дщерь Констант. Кавалина, (инок.) (апр. 12).
Блаженная Ѳеодора царица, сотворшая православіе- - - - - - - - - - - (февр. 11). [1]).

Ко второй категоріи относятся:

Зотикъ сиропитатель IV в.- - - - - - (дек. 30).
Олимпіада діаконисса при Іоаннѣ Златоустомъ (іюн. 25).
Ксенофонтъ и подружіе его Марія и два сына ихъ Аркадій и Іоаннъ, всѣ впрочемъ окончившіе жизнь въ монашествѣ въ началѣ VI в. - - - - - - - - - - - - (генв. 25).
Самсонъ страннопріимецъ VI в. - - - (іюн. 27).
Филаретъ милостивый † 797 - - - - - (дек. 1). [2]).
Праведный Евдокимъ † ок. 840 г. - - - (іюн. 31)

Сравнивая русскихъ святыхъ мірянъ съ византійскими, мы видимъ, что въ нашемъ отечествѣ на первомъ планѣ также, какъ и въ Византіи, стоятъ лица царствующаго дома. Такъ и слѣдовало ожидать, ибо они были первыми проводниками христіанскаго просвѣщенія и совершали подвиги равноапостольные. Они же бывали иногда и добрыми страдальцами за русскую землю. Вообще же они стояли такъ высоко, что ихъ доблести и страданія не могли остаться незамѣченными и не заслужить имъ вѣчной памяти, отъ которой недалекъ переходъ и до канонизаціи. Русскихъ царственныхъ святыхъ было больше, чѣмъ византійскихъ. Вотъ ихъ перечень: Ольга † 969, Владиміръ † 015, Борисъ и Глѣбъ † 015, Анна † 1050, Владиміръ новгородскій † 051,

---

[1]) Просв. 547. 554. 583. Св. царица Ѳеодора и сынъ ея Михаилъ Аннія еретика патріарха Царяграда въ заточеніе отсла и тамо повелѣ разлягше его бити ременіемъ.

[2]) По отзыву г. Забѣлина (*Домашній бытъ русскихъ царицъ* стр. 219) бывшее у него подъ руками старинное житіе Филарета милостиваго—по списку XVI вѣка—вообще очень любопытно въ археологическомъ отношеніи по изображенію византійскаго быта въ концѣ VIII столѣтія, такъ какъ многія черты этого быта носятъ въ себѣ вполнѣ родственное сходство съ русскимъ бытомъ XVI и XVII ст., и тѣмъ показываютъ, что онѣ нѣкогда услжили образцами для нашей культуры.

Ярополкъ—Петръ † 1086, Константинъ муромскій † 1129, Мстиславъ Θеодоръ † 1132, Всеволодъ-Гавріилъ † 1139, князь—инокъ Николай-Святоша † 1142, Игорь, убитый кіевлянами † 1147, Ростиславъ-Михаилъ † 1167, Евфросинія полоцкая † 1173, Андрей Боголюбскій † 1174, Глѣбъ Андреевичь † 1175, Мстиславъ новгородскій † 1180, Петръ и Февронія муромскіе † 1228, Θедоръ новгородскій † 1223, в. кн. Георгій и Василько ростовскій † 1238, Евпраксія псковская † 1243, Михаилъ черниговскій † 1244, Василій ярославскій † 1249, Евфросинія суздальская † 1250, Константинъ ярославскій † 1257, Александръ невскій † 1263, Романъ рязанскій † 1270, кн. Харитина † 1281, кн. Романъ угличскій † 1285, Петръ царевичь ордынскій † 1290, кн. Θеодоръ Ярославичь † 1298, Довмонтъ псковскій † 1299, Даніилъ московскій † 1303, Олегъ брянскій † 1307, Михаилъ тверскій † 1318, Давидъ ярославскій † 1321, кн. Θеодора † 1578 Андрей смоленскій † 1398, Юліанія вяземская † 1406 в. кн. Евфросинія † 1407, Θедоръ острожскій † 1435, кн. Іоасафъ † 1451, кн. Іоаннъ—Игнатій углицкій † 1523, кн. Софія † 1592, Димитрій царевичь † 1591. Конечно изъ этихъ 47 царственныхъ святыхъ значительная часть получила канонизацію вслѣдствіе иночества и мученичества: но не мало канонизовано и такихъ князей, которые умерли мірянами. Въ общемъ итогѣ ихъ было больше, чѣмъ византійскихъ царственныхъ святыхъ,—между прочимъ и потому что русская династія рюриковичей была многовѣтвистѣе, чѣмъ когда-либо, какая-либо визант. династія. За то число святыхъ мірянъ изъ простаго сословія очень ограниченно; и кромѣ мучениковъ: Θеодора и Іоанна варяговъ и т. д., мы можемъ указать только Юліанію Ольшанскую † ок. 1540, Артемія Веркольскаго, † 1545 Василія мангазейскаго † 1600, Іуліанію лазаревскую † 1604, Гавріила младенца † 1692, и нѣсколькихъ св. юродивыхъ, которыхъ можно считать на половину иноками. Біографія Іуліаніи Лазаревской по ясности изображаемаго въ ней идеальнаго характера можетъ соперничать съ біографіею Филарета милостиваго.

5). *Историческія событія, занесенныя въ минеи четьи.*

Событія эти трехъ родовъ: а) вселенскіе соборы б) церковныя торжества (напр. перенесенія мощей, освященія храмовъ) и наконецъ в) происшествія чудесныя и поразительныя, потрясшія современниковъ и увѣковѣченныя для памяти потомства (напр. землетрясенія, яв-

леніе креста на небѣ и т. д.) Перечень всѣхъ этихъ событій не будетъ продолжителенъ. Обозначимъ ихъ вмѣстѣ съ тѣми днями, подъ какими въ *четьяхъ минеяхъ* сообщаются о нихъ историческія свѣдѣнія.

Вселенскіе соборы.

I вс. соборъ 318 отецъ въ Никеѣ въ 325 г. при имп. Константинѣ великомъ противъ Арія. На семъ же соборѣ рѣшенъ вопросъ о времени празднованія пасхи и о бракѣ клира.

Ежегодное воспоминаніе собора—29 мая и въ 6-е воскресеніе по пасхѣ. Въ греч. часословѣ [1]) подъ днемъ воспоминанія помѣщено слѣдующее историческое извѣстіе о соборѣ: »Арій, всѣмъ извѣстный ересіархъ, родомъ ливіецъ, протопресвитеръ александрійской церкви, началъ около 315 г. изрекать хулы на Сына и Слово Божіе, называя Его не Богомъ истиннымъ, единосущнымъ Отцу, но твореніемъ и созданіемъ, чуждымъ существа и славы Отчей. Это страшное хуленіе возмутило александрійскихъ вѣрующихъ, и тогдашній архіепископъ Александріи Александръ послѣ тщетныхъ попытокъ вразумить Арія отлучилъ его и проклялъ на помѣстномъ соборѣ 321 г. Но хулитель и послѣ этого не захотѣлъ уцѣломудриться, не переставъ сѣять смертоносные плевелы своихъ еретическихъ догматовъ;—и заблужденіе этой ереси, распространяясь во многихъ мѣстахъ и ежедневно умножаясь, страшно терзало Христову церковь.—Посему движимый божеств. ревностію, первый христіанскій царь Константинъ великій и равноапостольный созвалъ знаменитый первый вселенскій соборъ въ виѳинскомъ городѣ Никеѣ. Тамъ собравшись отовсюду въ 325 г., пастыри и учители церкви Христовой всѣ единогласно и и едиными устами провозвѣстили Сына и Слово Божіе единосущнымъ Отцу и Богомъ истиннымъ отъ Бога истиннаго, написали и св. символъ вѣры до словъ: *и въ Духа святаго*, (остальное докончено на 2-мъ вселенскомъ соборѣ); Арія же нечестиваго и злославнаго и его сообщниковъ анаѳематствовали и отсѣкли ихъ, какъ гнилые члены, отъ тѣла вѣрующихъ.—Церковь Христова, признавая этихъ божеств. отцевъ послѣ апостоловъ провозвѣстниками вѣры, установила ежегодную память ихъ въ настоящій воскресный день, въ славу

---

[1]) *Ορολογιον το μεγα... διορθωθεν υπο Βαρθολομαιου Κουτλουμουσιανου εν Βενετια.* 1851 стр. 367—8.

и благодареніе Богу, въ похвалу и честь имъ и въ утвержденіе истинной вѣры.« Въ русскихъ прологахъ и минеяхъ свѣдѣнія о I-мъ вс. соборѣ приведены по болѣе обширной редакціи, содержаніе которой можемъ видѣть изъ подстрочнаго примѣчанія [1]).

II вс. соборъ 150 отецъ въ Константинополѣ въ 381 при Θеодосіи великомъ противъ Македонія духоборца, арх. константинопольскаго воспоминается 22 мая; въ макарьевскихъ же четіяхъ минеяхъ содержатся свѣдѣнія о семъ соборѣ подъ 16 іюня, а также въ житіяхъ Григорія Богослова (янв. 25) и Мелетія антіохійскаго (февр. 12). [2]).

---

[1]) Калайдовича памятн. XII в. стр. 75—82. Между проповѣдами св. Кирилла Туровскаго есть *слово на сборъ св. отецъ 318*, гдѣ очень ясно и толковито изображается сущность ереси Арія и борьба противъ нея отцевъ собора съ похвалою ихъ доблестямъ. »Бяху старѣйшины сбору мужи святіи чюдетворцы: Силивестръ, папа римскій, иже крещеніемъ Константина царя отъ проказы очисти и многа ина створи чюда, Митрофанъ, патріархъ Цараграда, иже слѣпцу словохъ очи отверзе и нѣмому молитвою проглаголати створи; Олександръ, архіепископъ Александріи, пророчьскимъ украшенъ даромъ; Евстафій отъ Антіохіи и Макарій отъ Іерусалима, патріарха суща и знаменоносца; Витъ и Викентій и съ Пафнотіемъ Николае, честніи митрополиты и чудотворцы, и инии мнози святіи епископи. Въ нихъ же бѣ и богоблаженный Спиридонъ, имѣяе створи Богъ чудо на сборѣ; начьняшу бо ему глаголати къ философамъ, иже по Аріи пряхуся, видѣша огнь изо устъ его происходящь и, отвергшеся Арія, вѣроваша во св. Троицу. Просв. 396—8. Якоже пишутъ историческая словеса, отъ вознесенія Господа нашего Іисуса Христа до перваго собора св. отецъ 300 и 18, иже бысть въ лѣта благочестиваго царя Константина, даже дотулѣ пасхаліи не бысть и яже о пасцѣ не взаконено бяше, но во всемъ году твораху пасху; егда кто хотяше творити пасху, пощашеся дній 40, тогда пасху творише, и нестройна сіа и мятежна бываху..... Изволися благочестивому царю Константину и всѣмъ св. отцамъ, еже во единъ день всѣмъ пасху повсюду сотворяти, гдѣ аще кто будетъ: тогда св. отци написаша міротворный кругъ да границу, кругъ же онъ сотвориша на 500 лѣтъ и 30 и 2. И тако кругъ той обращается, якоже лунный кругъ и солнечный индикта, и скончанія не имать.

[2]) Просв. 543. Пресвѣтлая звѣзда, царскій пріемлитель Ѳодосій великій божеств. соборъ втор й св. отецъ собра на Македонія духоборца, и на Евномія и на ариаиы и сихъ проклятъ и в заточеніе с безчестіемъ осуди.

III вс. соборъ 200 отецъ во Ефесѣ въ 431 г. при Θеодосіѣ младшемъ противъ Несторія патр. константинопольскаго воспоминается 9 сентября; въ макарьевскихъ четіяхъ—минеяхъ содержатся свѣдѣнія о соборѣ подъ симъ числомъ, а также въ житіи св. Кирилла арх. александрійскаго (янв. 18 и іюн. 9). [1]).

IV вс. соборъ 630 отецъ въ Халкидонѣ при царѣ Маркіонѣ и царицѣ Пулхеріи противъ Евтихія. Память собора 16 іюля; свѣдѣнія о соборѣ—въ макарьевскихъ минеяхъ подъ симъ-же числомъ, въ житіи патріарха константинопольскаго Флавіана (іюл. 3), царицы Пулхеріи (сент. 10) и въ сказаніи о чудѣ мученицы Евфиміи (іюл. 11) Это чудо такъ изображается въ греческомъ часословѣ [2]). »Въ 451 г. въ царствованіе Маркіана и Пулхеріи, когда въ Халкидонѣ собрался IV вс. соборъ противъ монофизитовъ Евтихія и Діоскора, послѣ долгихъ разсужденій какъ поборники православія, въ числѣ 630 отецъ, такъ и ихъ противники согласились, чтобы каждая сторона написана на хартіи свой предѣлъ (ὅρον), т. е. догматъ своей вѣры и мудрствованіе о спорномъ вопросѣ, съ тѣмъ, чтобы просить у Бога извѣщенія. Положили двѣ хартіи въ раку мощей св. Евфиміи и, запечатавъ раку, удалились. Послѣ троекратныхъ всенощныхъ молитвъ открывъ раку въ присутствіи царя, нашли еретическую хартію въ ногахъ мученицы, а хартію православныхъ въ правой ея рукѣ.« [3]).

---

[1]) Просв. 543. Пріиматель умомъ і именемъ (великаго Θеодосія) Θеодосіе малый въ Ефесѣ св. соборъ собравъ и Несторія низложи.

[2]) *Ορολογιον το μεγα. Εν Βενετια.* 1851, стр. 309. Слич. Макс. Гр. соч. I, 175.

[3]) Просв. 543—4. Великій во благочестіи Маркіанъ, четвертый соборъ собравъ, Евтихія и Діоскора суесловца проклати повелѣ и в заточеніе осуждаетъ.—Просв. 547. Благочестивый царь Маркіанъ Діоскора еретика патріарха александрійскаго на смерть осуди, и не уби сего мечемъ, но отсла во асъ островъ, в немже никтоже лѣто цѣло поживе, но емлеми от смертотворныхъ вѣтров злѣ умираху. Таможе и Діоскоръ со всѣми, таяже мудрствующими, злѣ душа своя извергоша. Святіи же убо отци четвертаго собора не возбранища сему быти. Ibid. 518. Діоскоръ убо еретикъ со Евтихомъ собраша соборъ со единомудренными себѣ епископы и прокляша блаженнаго Флавіана, патріарха и не послѣдова имъ божественный судъ, но сами прокляти быша отъ Бога и отъ человѣкъ, понеже не по воли Божіей прокляша, а блаж. Флавіанъ со всѣми святыми причтенъ бысть.

V вс. соборъ 165 отецъ въ Константинополѣ въ 553 г. при имп. Юстиніанѣ противъ монофизитовъ и мнѣній Оригеновыхъ. Память собора въ макарьевскихъ минеяхъ подъ 25 іюля и въ житіи царя Юстиніана (ноябр. 14) и патр. Евтихія (апр. 6). [1]).

VI вс. соборъ 170 отецъ въ Константинополѣ въ 680 г. при имп. Константинѣ Погонатѣ противъ моноѳелитовъ. Память собора 23 генваря и 13 іюля или въ ближайшее къ этому дню воскресенье; см. также въ житіи папы Агаѳона (февр. 20) [2]). Къ VI собору приурочивается, какъ его продолженіе, такъ называемый *пято-шестой* или *трульскій* соборъ. Извѣстно, что всел. соборы V и VI не имѣли предметомъ своихъ совѣщаній правилъ по церковному управленію. Посему для пересмотра этихъ правилъ, для соглашенія ихъ съ государств. законами и для утвержденія въ церк. практикѣ составленъ былъ въ 691—92 соборъ православныхъ іерарховъ— въ числѣ 227 — въ Константинополѣ при имп. Юстиніанѣ II Ринотметѣ. Этотъ соборъ называется *пято-шестымъ* (*πεντεκτη*), какъ дополнившій опредѣленіе V и VI вс. соборовъ;—называется *трульскимъ*, потому что засѣданія его были въ отдѣленій дворца подъ сводами (*ἐν τῳ τρούλλῳ του Βασιλικου παλατιου*), гдѣ былъ и соборъ 681 г. [3]).

---

[1]) Просв. 544. Великій царь Іустиніанъ пятый соборъ собра на Дидима и Евагрія, иже оригенская мудрствующихъ, и сихъ проклятъ и заточеніемъ осужаетъ.

[2]) Просв. 544. Константинъ, внукъ Ираклiевъ, на Маркіана и Стефана, Сергія и Кира и Павла и прочихъ зломудренныхъ шестый соборъ собравъ св. отецъ, отъ нихже еретицы зѣлнѣ разбіени быша, достойно зловѣрію дріемше осуженіе. Ibid. 552. На шестомъ соборѣ вмѣсто патріарха александрійскаго Петръ мнихъ пріиде со св. отцы и еретики осуди.

[3]) *Правило 12-е пято-шестаго вс. собора о безбрачіи епископовъ* такъ комментируется въ *Просвѣтителѣ:* 496—7. »Божественіи апостоли в началѣ не налагаху тяжекъ яремъ вѣрующимъ, но многа сходяще к немощемъ человѣческимъ... повелѣша епископомъ быти и с женами живущим и своихъ женъ не отлучатися. И тако бысть от времене св. апостолъ до шестаго сбора, иже и съ женами живущи епископи и мирьской образъ имущи, худи быша и не нарочити и ничтоже преславно сътвориша в житіи ни чюдеса ни знаменіа. Видѣвше же сіа божеств. отци шестаго вселенъскаго събора, яко въ пре-

VII вс. соборъ 350—по другому извѣстію 367—отецъ въ Никеѣ въ 787 г. при царицѣ Иринѣ и сынѣ ея Константинѣ противъ иконоборцевъ. Память собора 11 сентября или въ ближайшее послѣ сего дня воскресенье: см. также въ житіи патр. Тарасія (февр 15). [1]).

Торжество православія или возстановленіе иконопочитанія въ 842 г. при царицѣ Ѳеодорѣ и сынѣ ея Михаилѣ III. Событіе это ежегодно воспоминается въ первое воскресенье великаго поста и въ греч. часословѣ [2]) изображается такъ: »сто лѣтъ смущало церковь Христову гоненіе злочестивыхъ иконоборцевъ, изъ коихъ первый былъ Левъ Исавръ, а послѣдній Ѳеофилъ, мужъ св. Ѳеодоры, которая по смерти его въ 842 г. опять утвердила православіе. Эта приснопамятная царица сначала почтила икону Богоматери предъ патр. Меѳодіемъ и многими другими исповѣдниками и преподобными мужами дерзновенно из-

---

тыканіе людемъ и съблазнъ и на вредъ церкви сіа бываху, сего ради повѣлѣша отнюдь никакожь сему быти, еже епископомъ съ женами жити.«

Изъ дѣяній тогоже собора заимствуется въ *Просвѣтитель* доводъ въ пользу наказанія еретиковъ. Ibid. 542. Свѣдѣтельствуютъ св. отци св. вселенскаго шестаго (т. е. пято-шестаго) сбора, глаголюще сице благочестивому царю Устіану: *ты, царю, потщися о семъ, яко аще не како останокъ еллинъскій или іюдейскій еретическія злобы во зрѣлую пшеницу вмѣсился будетъ, искоренити яко плевы.* Стоглавъ въ 40-й гл. »о постризаніи брадъ« дѣлаетъ невѣрную ссылку на 11-е правило собора иже въ трулѣ полатномъ; а въ гл. 73-й »о затворницѣхъ и пустынницѣхъ« вѣрно приводитъ 41-е и 42-е правила тогоже собора.

[1]) Просв. 544. Благоч. царица Ирина и сынъ ея благовѣрный царь Конст.—седмый соборъ собраша на злочестивыя иконоборцы и все ихъ еретичество низложиша и до конца искорениша.«—Но чрезъ нѣсколько страницъ (ibid. 595) приводится извѣстіе противуположнаго характера и притомъ исторически болѣе вѣрное: »Константинъ и Ирина еретики прокляша на седмомъ соборѣ, но в заточеніе сих ниже в темница не осудиша, сего ради и ереси ихъ не искоренишася. Левъ бо царь арменинъ и Ѳеофилъ отъ тѣхъже еретиковъ прельщени быша паки злѣйшее иконоборство воздвизаютъ, донелиже царица Ѳеодора и сынъ ея Михаилъ еретики в заточеніе и в темница осудиша, и с начальникомъ ереси их с патріархомъ Аннісмъ: и отъ-тогда упразднися скверная она ересь.«

[2]) *Ορολογιον το μεγα.* „*Εν Βενετια* 1851, стр. 342.

рекши слѣдующія святыя слова: *если кто не поклоняется св. иконамъ и не чествуетъ ихъ σχετικῶς, οὐ λατρευτικῶς, не какъ божество, но какъ образы первообразовъ, да будетъ анаѳема* Потомъ испросила у Бога прощеніе мужу посредствомъ общаго поста и моленія во всю первую недѣлю 40-тницы. Затѣмъ въ ближайшее воскресенье послѣ церковной процессіи сама царица и сынъ ея Михаилъ самодержецъ со всѣмъ клиромъ и народомъ возстановили св. иконы и опять украсили ими Христову церковь Память сего святаго дѣла празднуемъ нынѣ мы, всѣ православные, и сего ради свѣтлый и честный день сей именуемъ *недѣлею православія*« [1]).

Торжествомъ православія закончился циклъ догматическаго движенія въ Византіи. Не было послѣ того крупныхъ ересей,—но не было также и великихъ учителей церковныхъ, не было больше и вселенскихъ соборовъ. Символическимъ числомъ *семь* опредѣлился и закончился счетъ вселенскихъ соборовъ, и въ сознаніи восточнаго христіанскаго міра семь вс. соборовъ остались навсегда образомъ седми столповъ, утвержденныхъ въ зданіи Премудрости Божіей, или семи даровъ Духа святаго. Тогда какъ въ западномъ христіанствѣ число вселенскихъ соборовъ возрастало и не имѣло предѣловъ своему возрастанію, въ восточномъ христіанствѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ Россіи, сложилось убѣжденіе, что больше семи вселенскихъ соборовъ быть не должно и не можетъ и не для чего. »Дерзновенно дѣеши«, говорилъ князь Василій Темный митроп. Исидору, сбиравшемуся идти на Флорентійскій соборъ, »въ латинскую землю идеши, составленіе *восьмаго* собора повѣдаеши!!« [2]).

---

[1]) Патріархъ Іоакимъ въ благодарственномъ словѣ по случаю одолѣнія раскольниковъ въ 1682 г., приводитъ примѣры установленнаго церковію торжественнаго ежегоднаго благодаренія Богу за одолѣніе враговъ православія—въ недѣлю православія, также іюня 16 и сент. 11. *Новикова вивліовика* XV. 249—52.—Въ недавнее время открыты и изданы преосв. Порфиріемъ Успенскимъ весьма любопытныя бесѣды *о возстановленіи иконопочитанія и истребленіи всѣхъ ересей* патріарха Фотія, современника того-же императора Михаила, при которомъ установлено торжество православія.« *Четыре бесѣды Фотія Спб.* 1874 стр. 32—47.

[2]) Полеваго ист. рус. народа V. 348 Да и вообще современники м. Исидора ссылались на нѣкое правило св. отецъ, которые будтобы предали проклятію замышляющихъ восьмой соборъ. *Новикова вивліовика* VI. 49, XIV. 216—7.

Были правда и на Руси отчаянныя головы, для которыхъ ничего не значило седмеричное число соборовъ. Таковъ былъ первый Лжедимитрій, выражавшійся такъ: »соборы, ино то соборы; можно быти, рече, восьмому и девятому собору« [1]). Но такимъ людямъ была и честь, соотвѣтственная ихъ суесловію.—

Большинство нашихъ предковъ склонялось напротивъ къ тому предположенію, что опредѣленіями 7 св. соборовъ исчерпана окончательно и навсегда вся сумма догматическихъ, обрядовыхъ и другихъ важныхъ для церковной жизни вопросовъ, такъ что на будущее время нѣтъ надобности не только составлять новыя соборныя опредѣленія, но даже и писать церковно-догматическія книги.

Когда московскій соборъ 1505 г. запретилъ священнодѣйствіе вдовымъ священникамъ, то послышался ропотъ, что это правило новое, небывалое и потому незаконное. Такова сущность слѣдующаго, нетолковито высказаннаго, возраженія: »а глаголютъ первымъ правиломъ седмаго собора, сирѣчь отъ правилъ апостольскихъ и отеческихъ, въ нихъ нѣсть приложити и отъ нихъ нѣсть уняти.« И Іосифъ Волоцкій долженъ быть приводитъ цѣлый рядъ примѣровъ, что соборы послѣдующіе видоизмѣняли опредѣленія предшествующихъ. А стоглавый соборъ 1551 г, повторивъ изысканіе Іосифа Волоцкаго, вывелъ общее заключеніе, также довольно не отчетливо выраженное, но въ сущности гласящее, что опредѣленія семи соборовъ исключаютъ всякую возможность измѣненія и дополненія только по вопросамъ догматики, а не церковной дисциплины. »И глаголете: »*Иже кто отъ седми соборъ приложитъ или уложитъ*...« То глаголютъ св. собори о Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ и о истиннѣмъ Бозѣ, и якоже въ коемждо паче же въ шести соборѣхъ сихъ о вѣрѣ взысканіе бысть и нарокъ—рекше уставъ ученія изнесеся.« [2]).

Ѳеодосій Косой ставилъ въ упрекъ Іосифу Волоцкому сочиненіе *Просвѣтителя*, тогда какъ VII вс. соборъ запретилъ якобы составлять новыя книги. Конечно апологету Іосифа Зиновію Отенскому не стоило большаго труда оправдать Іосифа и опровергнуть небывалое за-

---

[1]) Изборникъ изъ хронографовъ А. Попова стр. 192.

[2]) Стоглавъ. Гл. 79 стр. 349—356.

прещеніе VII вс. собора [1]). Но самъ Іосифъ, какъ видно, сознавалъ возможность подобнаго возраженія противъ своего труда, потому что счелъ нужнымъ оправдывать свое авторство примѣромъ Антіоха и Никона черногорца и вопіющею надобностію [2]).

---

[1]) Зиновія Отенскаго. Истины показаніе стр. 927. 931. »Якоже во всемъ Косой ложь, такоже и въ семъ солга на 7-й соборъ. Не сіе бо заповѣда великій сей соборъ, еже Косой лжетъ, яко ничесоже писати по седмомъ соборѣ. Понеже отъ седмаго собора и доднесь въ православіи повсюду и вездѣ книги пишемы, и во всѣхъ странахъ, и идѣже соборъ сей бысть. И по Косого суесловію послѣ седмаго собора не подобаетъ писати и лѣтописныхъ книгъ, и царскихъ памятописныхъ книгъ, и уставныхъ царскихъ, иже направляютъ на благожизніе царствія по странамъ. И аще сіе упразднити хощетъ, что сего несмысленнѣе будетъ... Св. же же седмой великій соборъ заклятъ не просто всяку книгу не писати, но св. вѣры изображенія иныя не писати, но всѣмъ христіаномъ крѣпко держати изображеніе вѣры, еже писаша 318 отцы 1-го св. собора, и той не приложити что, ни отъяти отъ нея, еже есть съ. *вѣрую во единаго Бога Отца*... Не 7-й же точіо соборъ сія заклятъ, но прежде его св. 2-й вс. соборъ.... Бысть же заклятіе таковое вины ради сея: царь Констянтіе, сынъ вел. Константина, развращенъ отъ Евсевія митрополита во аріанство впадъ, покусися превратити св. вѣры изображеніе, егоже св. отци 318 изложиша; написаже Констянтіе съ Евсевіемъ изображеніе вѣры по Аріевѣ ереси, отъятъ единосущіе отъ него и пѣкая въ немъ преложивъ; собравъ же соборъ великъ, хотя утвердити изложенное по Аріевѣ ереси, еже написа съ Евсевіевою чадіе, изображеніе, предложи сіе собору иже въ Средцѣ, егоже св. отци видѣвше отринуша, утвердиша же правовѣріе; потомъ же вторый вс. соборъ таковое нечестіе потребивъ и проклятію предаетъ и заклятъ въ прочая ни приложити ни отъяти что въ св. изображеніи правыя вѣры... Іустиніанъ, царь благочестивый, зѣло теплѣйшею любовію къ Пр. Богородицѣ сый, восхотѣ приложити во св. символѣ *присно* едино токмо,.... много моляше св. сія отцы 5-го собора приложити *присно* и глаголати: »*сшедшаго съ небесъ и вѣплощшася отъ Духа Свята и Маріи присно-Дѣвы*.« Святіи же отци, твердо храняще преданный символъ... царево моленіе отринуша и символъ невреднмъ соблюдоша... судивше правѣ, яко не предвигати предѣлъ, яже отци положиша.« Историческое извѣстіе о неприкосновенности символа вѣры есть и у Максима Грека соч. I, 258—9.

[2]) Просв. 72—3. Аще и невѣжа и грубъ есмь, обаче должно ми есть

Авторитетъ вселенскихъ соборовъ въ сознаніи нашихъ предковъ возвышался между прочимъ многочисленностію св. отецъ, принимавшихъ участіе въ соборныхъ опредѣленіяхъ. Св. Стефанъ Пермскій—по свидѣтельству его біографа—такъ доказывалъ превосходство вѣры христіанской предъ всѣми другими. »Нѣсть иного евангеліа, ни иного благовѣщеніа, нѣсть иноа вѣры, развѣ точію христианская вѣра православная... яже на седми соборѣхъ утвержена, яже многими св. отцы укрѣплена, ихъже численемъ изобрѣтаемъ, иже на первомъ соборѣ Никейстѣмъ св. отецъ 300 и 18, иже на второмъ соборѣ въ Констянтинѣградѣ св. отецъ 100 и 50; и иже во Ефесѣ на 3-мъ соборѣ отецъ 200; иже въ Халкидонѣ на 4-мъ соборѣ 600 и 30, и иже въ Царѣградѣ на 5-мъ соборѣ св. отецъ 100 и 70 и еже въ другойци и въ Никеи св. отецъ на 7-мъ соборѣ 385, а всѣхъ ихъ е двѣ тысящи. Сицева есть вѣра христьянская« [1]). *Просвѣтитель*, разсуждая на любимую тему о наказаніи еретиковъ, говоритъ, что еретиковъ проклятію предаша седмь св. вселенскихъ соборовъ, въ нихже бяше *двѣ тысящи* св. отецъ [2]).

Участіе римскихъ папъ во вселенскихъ соборахъ — было также предметомъ особеннаго вниманія старинной русской письменности при разсужденіи о вселенскихъ соборахъ. Еще начальный русскій лѣтописецъ излагаетъ символъ вѣры, преподанный въ Корсунѣ в. кн. Владиміру между прочимъ такъ: »и вѣрую седми соборомъ св. отецъ... Не пріимаю же поученіа отъ латынъ, ихже ученіе развращенно... сего бо римляне преже не творяху, но исправляху на всѣхъ соборѣхъ, сходящеся отъ Рима и отъ всѣхъ престолъ. На первомъ соборѣ... отъ Рима Селивестръ посла презвитеры и епископы.. На второмъ—отъ Рима Да-

---

о сихъ не нерадити противу моея силы. Аще убо Антіохъ онъ, живый въ лаврѣ св. Савы, и убо звѣрообразныхъ персъ нахоженіе видѣвъ, яко благовременну нѣкую обрѣте вину, и того ради велику книгу отъ божеств. писаній избра. Также и св. Никонъ, живый въ Антіохіи въ Черной горѣ, безбожныхъ турковъ устремленіе зря, многая отъ божеств. писаній написа въ пользу прочитающимъ. Нынѣже не перси, ниже турки, но самъ діаволъ и все его воиньство ополчишася на Христову церковь.

[1]) Памятники. Костомарова IV, 142.

[2]) Просв. 523. О числѣ св. отецъ на св. соборахъ говорится также въ »обличеніи на Никона патріарха« Тихонравова лѣтописи V. 165.

масъ... На третьемъ—Келестинъ римскій.. На четвертомъ — Леонтъ римскій.... На пятомъ—Вигилій римскій... На шестомъ—отъ Рима Агаѳонъ.. На седмѣмъ—Андріанъ отъ Рима... По семъ же седмѣмъ соборѣ, не малу времени минувшу, Петръ гугнивый съ инѣми шедше въ Римъ, восхитивъ престолъ и разврати вѣру и отвергся престоловъ цареградскаго, и александрійскаго, и антіохійскаго, и ерусалимскаго.« Таже самая историческая справка выводится и у Максима Грека. »Сіи суть соборы седмь столповъ Божія мудрости, на нихже Духъ святый домъ свой добрѣ устроивъ. Въ тѣхъ св. соборѣхъ вси папежеве достойни св. Петра сѣдалищу единомыслено послѣдоваша, а не яко нонѣшніи ваши папы, иже продаютъ святыню на златѣ и учительство на сребрѣ. На 1-мъ соборѣ Силивестръ честнѣйшій папа римскій; на 2-мъ же Димасъ; на 3-мъ Келестинъ; на 4-мъ соборѣ блаж. Леонъ, —столпъ и утвержденіе правовѣрію нарекоша сего—на 5-мъ соборѣ Вигилій, на 6-мъ священнѣйшій Агаѳонъ, мужъ въ божественныхъ мудръ бѣ; на 7-мъ соборѣ пресвятый папежъ Андреянъ: сіи бо вси священнѣйшіи іерарси со дерзновеніемъ устремишася... аки львове, о силѣ надѣющеся, или орли крылатіи высоко-летательніи отъ высоты благочестія возгремѣша« [1]).

Но если въ интересахъ обличенія новѣйшаго папства древнимъ важно было доказать, что древніе папы въ духѣ единенія съ восточною церковію принимали участіе во вселенскихъ соборахъ,—то съ другой стороны не менѣе важно было отбиться отъ навязчивыхъ претензій на папскій монархизмъ, который друзья папства, ломая исторію, думали провести чрезъ весь періодъ всел. соборовъ. Такъ іезуитъ Скарга писалъ слѣдующее: Na wszystkich siedmi swiętych soborach pierwsce miesce mial Papiez y Poslowie jego y on za pozwoleniem cesarzow wszystkie sobory skladal y zjachac sie na nie roskazowal y co postanowili oycowie, oni na to potwierdzenia jego zawzdy procili [2]). Авторъ Апокри-

---

[1]) Максимъ Грекъ I, 519.

[2]) Synod Brzestki въ приложеніи къ *Апокрисису* изд. 1859 г. стр. 450. Въ покаянномъ исповѣданіи учившагося у латинъ перваго великорусскаго доктора богословія Палладія Роговскаго также приводится между прочимъ папистическое доказательство главенства папы изъ исторіи семи вселенскихъ соборовъ. *Новикова библіоѳика* XVIII. 186—8.

сиса весьма основательно отвѣчалъ Скаргѣ: »Я спрашиваю тебя о первомъ собраніи епископовъ въ Никеѣ: признаешь ли ты его главнымъ соборомъ, когда на немъ не только римскій епископъ не имѣлъ главнаго мѣста, но и послы его Вит и Викентій занимали четвертое мѣсто? А собраніе епископовъ въ Константинополѣ, на которомъ первое мѣсто занималъ Мина, патр. Константинопольскій, развѣ не есть соборъ, тогда какъ и всѣ римляне именуютъ его V-мъ вселенскимъ соборомъ?.... Быть можетъ, ты укажешь на соборы, на которыхъ предсѣдательствовалъ римскій епископъ? Но я и не стану спорить съ тобою объ этомъ; я спорю только о томъ, что ты написалъ, будто на всѣхъ семи всел. соборахъ первое мѣсто имѣлъ папа и послы его. Особенно же я признаю, что римскіе епископы всѣми способами и иногда не безъ хитростей старались о пріобрѣтеніи себѣ первенства и предсѣдательства на соборахъ. Примѣръ тому мы видимъ въ первомъ ефесскомъ соборѣ: когда Целестинъ, папа римскій, замѣтилъ, что предсѣдательство на немъ будетъ уступлено патр. александрійскому Кириллу, онъ писалъ ему, чтобы тотъ занялъ его мѣсто, желая такимъ образомъ какъ-нибудь привязать свое имя къ первому мѣсту... На халкидонскомъ всел. соборѣ послы римскаго епископа дѣйствительно получили первое мѣсто, по дозволенію императора, но что это сдѣлано не по обязанности и не по праву какому, которое принадлежало бы римскимъ епископамъ, это засвидѣтельствовалъ самъ епископъ римскій Левъ. Прося объ этомъ имп. Маркіона и императрицу Пулхерію, онъ не высказываетъ притязанія на то, будто ему принадлежитъ первое мѣсто или предсѣдательство; онъ представляетъ то, что восточные епископы, распоряжавшіеся на 2-мъ ефесскомъ соборѣ, испортили все дѣло, во зло употребивъ свою власть..... Что́ касается другаго пункта, я признаю, что римскій папа утверждалъ своимъ согласіемъ соборы; но я сейчасъ же и прибавляю, что прежде всего не онъ одинъ утверждалъ соборы; къ тому же нѣкоторые соборы, и не утвержденные папою, имѣютъ свою важность« [1]).

Таже полемика по вопросу о первенствѣ папы на семи вс. соборахъ ученымъ образомъ ведется и въ *Палинодіи* Захаріи Копыстенскаго, именно въ слѣдующихъ главахъ: *о старшихъ соборовыхъ и о пѣрвенствѣ папиномъ* (кн. II, гл. 2. отд. 2); *о предсѣдателяхъ, ко-*

---

[1]) Апокрисисъ Христофора Филалета изд. 1869 стр. 212—3.

торые на седми всел. соборахъ первое мѣсто засѣдали и продковали, ижь на жадномъ соборѣ папежь римскій не былъ и послове его не продковали (кн. II, гл. 2, отд. 3); *безъ папы соборъ вселенскій можетъ быть* (кн II, гл. 3, отд. 1) [1].

Церковныя празднества

Въ *IV вѣкѣ* совершены были слѣдующія, внесенныя въ святцы для ежегоднаго воспоминанія, празднества:

Всемірное воздвиженіе честнаго и животворящаго креста . . . , ... (сент. 14).

Въ греческомъ часословѣ къ празднику присоединенъ слѣдующій историческій комментарій: »Около 325 г. блаж. Елена, мать великаго Константина, взыскавъ въ Іерусалимѣ св. крестъ, нашла его сокровеннымъ въ землѣ; за тѣмъ крестъ былъ воздвигнутъ на амвонѣ тогдашнимъ іерусалимскимъ патріархомъ Макаріемъ и народъ, видя крестъ, восклицалъ: *Господи помилуй*! Должно знать, что, послѣ сего обрѣтенія честнаго креста, часть его была тогда-же отнесена въ Константинополь для благословенія, а остальное крестное древо сохранялось во Іерусалимѣ до 614 года; тогда персы, сдѣлавъ нашествіе на Палестину, унесли крестное древо въ свое отечество (22 янв). Наконецъ въ 628 г. Ираклій одолѣлъ персовъ и опять возвратилъ честное древо и принесъ въ Константинополь« [2]. Въ макарьевскихъ минеяхъ въ ряду многихъ словъ *на воздвиженіе креста* особенно богато историческимъ содержаніемъ »слово историческо Хруса уединеннаго о обрѣтеніи креста« [3].

Обновленіе храма Воскресенія Христова. (сент. 13).

Въ греческомъ часословѣ къ этому празднику слѣдующій историческій комментарій: »Этотъ храмъ—есть храмъ святаго гроба, особо чтимый всѣми вѣрными, воздвигнутый вел. Константиномъ на Голгоѳѣ, гдѣ былъ распятъ и погребенъ Спаситель міра. Это мѣсто съ намѣреніемъ было засыпано іудеями и язычниками; при Елiѣ Адріанѣ здѣсь построено было капище Афродиты къ большему осквернению и совершенному забвенію святаго мѣста. Тамъ сокрытъ былъ и честной крестъ;

[1] Въ послѣдней главѣ доказывается, что II и V соборъ обошлись безъ представителей отъ папы, что совершенно согласно съ историческою дѣйствительностію. См *Дѣянія всел. соборовъ, изданныя въ русск. переводѣ при каз. дух. академіи*, т. I, стр. 272—289. т. V. 381—393.

[2] *Ορολογιον μεγα* ed. cit. p. 173.

[3] Макарьевскія минеи выпускъ II, стр. 634 и слѣд.

но когда по приказанію благочестиваго царя было сдѣлано розысканіе, то найдены были вмѣстѣ знаменія спасительнаго страданія. На этомъ же мѣстѣ былъ построенъ громадный, и превосходный храмъ тщаніемъ блаж. Елены, Дракиліана, епарха палестинскаго, и Макарія, тогдашняго патріарха іерусалимскаго, который воздвигъ честный крестъ и совершилъ освященіе (ἐγκαίνια) храма около 330 г. [1]).

Освященіе храма св. вмч. Георгія въ Лиддѣ при имп. Константинѣ вел. . . . . (ноябр. 3).

Перенесеніе мощей св. первомученика Стефана изъ Іерусалима въ Царьградъ при имп. Константинѣ вел. . . . . (генв 2).

Обрѣтеніе мощей мучениковъ, иже въ Евгеніи при Аркадіѣ царѣ 398 г. . . . . (февр. 22).

Перенесеніе мощей св. безсребрениковъ Кира и Іоанна при Аркадіѣ царѣ и Ѳеофилѣ, патр. александрійскомъ 400 г. . . (іюн. 28)

Въ V вѣкѣ:

Поклоненіе веригимъ св. апостола Петра въ 431 г. . . . . (генв. 14).

Комментарій въ русскихъ святцахъ: »вериги двѣ апостоловѣ принесе отъ Іерусалима Евдокія, жена Ѳеодосія малаго и едину посла въ Римъ дщери своей Ѳеодосіи, другую же положи въ Царѣградѣ въ церкви св. апостолъ въ лѣто 431.«

Принесеніе мощей Іоанна Златоуста въ Константинъ градъ въ 438 г. . . . . (янв. 27).

Комментарій греч. часослова: »Перенесеніе мощей совершилось 27 янв. 438 г., спустя уже 30 лѣтъ царствованія Ѳеодосія Младшаго, сына Аркадія и Евдокіи, сославшихъ Златоустаго, при архіепископѣ константинопольскомъ Проклѣ, ученикѣ святаго«[2]).

Перенесеніе ризы Пр. Богородицы во Влахернѣ 458 г. . . . . (іюн. 2).

Комментарій греч. часослова: »Положеніе ризы Богоматери совершилось въ 458 г. при имп. Львѣ Ѳракіянинѣ въ великолѣпномъ Влахернскомъ храмѣ Богоматери, который былъ построенъ по одному

---

[1]) *Ορολογιον το μεγα* ed. cit. p. 172.

[2]) *Ορολογιον μεγα* ed. cit. 253.

извѣстію тѣмъ же Львомъ, но другому его предшественникомъ Маркіономъ и Пулхеріею. Этотъ храмъ сдѣлался знаменитъ впослѣдствіи по случаю отраженія аваровъ (см. службу въ 5-ю субботу в. поста). Храмъ стоитъ при морѣ у такъ называемаго залива рога (*κεράτιον κόλπου*), тамъ, гдѣ заливъ наиболѣе вдается въ материкъ, гдѣ впослѣдствіи были выстроены царскія палаты и городскія врата, называвшіяся когда-то влахернскими, а нынѣ по турецки *Ειβαν σεραι καπουσι* [1]).

Въ VI вѣкѣ:

Положеніе пояса Пр. Богородицы въ Халкопратіи, принесеннаго отъ епископіи Зилы при Юстиніанѣ царѣ . . . . . (авг. 31).

Византійскія церковныя празднества нашли себѣ аналогію въ учрежденныхъ впослѣдствіи и внесенныхъ въ календарь русскихъ церковныхъ празднествахъ. Таковы:

Освященія храмовъ: св. Софіи въ Кіевѣ (ноябр. 4); вмч. Георгія въ Кіевѣ предъ враты св. Софіи (ноябр. 26); чудотворныя церкви пр Богородицы честнаго ея успенія, яже во обители печерской кіевской 1089 г. (авг. 14).

Обрѣтенія мощей: Ѳеодосія печерскаго 1091 г. (авг. 14), Леонтія ростовскаго 1164 г. (мая 23), Сергія радонежскаго 1423 г. (іюл. 5), Алексѣя митрополита 1439 г. (мая 20), Евѳимія суздальскаго 1507 г. (іюн. 4), Максима юродиваго московскаго 1568 г. (авг. 13), Іуліаніи кн. Ольшанской въ нач. XVII в. (іюн. 8), Даніила Александровича кн. московскаго 1652 г. (авг. 30) и т. д.

Перенесенія мощей: св. Бориса и Глѣба въ Вишгородѣ 1115 г. (мая 2),—Кипріана, Фотія и Іоны м. московскихъ въ новую каменную церковь Успенія въ Москвѣ 1472 г. (мая 27),—Михаила и Ѳеодора черниговскихъ изъ Чернигова въ Москву 1572 г. (февр. 14),—Димитрія царевича изъ Углича въ Москву 1606 г. (іюн. 3), Филиппа митр. московскаго изъ Соловецкаго монастыря въ Москву 1652 г. (іюн. 3), Александра невскаго изъ Владиміра въ градъ св. Петра 1724 г. (авг. 30).

Перенесенія и положенія другихъ святынъ: чудотворнаго образа

---

[1]) *Ορολογιον το μεγα* ed. cit. 306.

святителя Николая изъ града Корсуня въ Рязань зарайскій 1225 г. (іюл. 29); — честныя ризы Господа нашего Іисуса Христа въ царствующемъ градѣ Москвѣ 1625 (іюл. 10).

Важныя и многозначительныя событія, увѣковѣченныя для памяти потомства.

Начало индикта сирѣчь новаго лѣта. (сент. 1).

Коментарій греческаго часослова слѣдующій: »Римскіе самодержцы для содержанія войскъ указомъ налагали на своихъ подданныхъ каждой области опредѣленную ежегодную подать. Такой указъ имѣлъ силу въ продолженіи 15 лѣтъ, такъ какъ срокъ службы римскаго воина былъ 15-й. По истеченіи 15 лѣтъ, самодержцы снова возобновляли указъ съ нѣкоторою перемѣною вслѣдствіе происшедшей въ теченіе 15 лѣтъ перемѣны обстоятельствъ; и снова назначали другую подать, которая подлежала уплатѣ въ теченіе всего слѣдующаго 15-лѣтія. Въ третій разъ—тоже, и такъ далѣе. Императорскій указъ, которымъ назначалась эта подать незадолго до зимы, назывался indictio, т. е. опредѣленіе или возвѣщеніе о подати: константинопольскіе государи удержали это слово, передѣлавъ его на греческій манеръ въ *ινδικτίων*, хотя и обозначали имъ распредѣленіе или раскладку подати на одинъ разъ. По общему мнѣнію первый ввелъ индиктіоны великій Константинъ въ 312 г., когда видѣлъ знаменіе креста на небѣ и, побѣдивъ Максентія, былъ провозглашенъ самодержцемъ: другіе — съ большею вѣроятностію — возводятъ начало индикта ко временамъ кесаря Августа за три года до Христа... Существуютъ три вида индиктіоновъ: а) введенный на западѣ такъ называемый автократорскій, кесарскій и константиновскій, начинающійся съ 24 сентября, б) такъ называемый папскій, начинающійся съ 1 января и в) константинопольскій, (послѣ паденія царства принятый константинопольскими патріархами) начинающійся — послѣ нѣкотораго священнодѣйствія — 1 сентября. Таково начало индиктіона и причина его 15-лѣтняго срока« [1]).

Церковная церемонія, съ какою встрѣчалось начало индикта, сирѣчь новаго лѣта, въ Византіи, по всей вѣроятности служила первообразомъ той церемоніи, съ какою встрѣчалось сентябрьское новолѣтіе въ

[1]) *Ορολογιον το μεγα*, ed. cit. p. 163—4.

Москвѣ въ царскій періодъ и какую такъ живо описываетъ Олеарій. »Торжественный ходъ русскихъ въ этотъ праздникъ (говоритъ Олеарій) представляетъ довольно пріятное зрѣлище. На дворцовомъ дворѣ собралось болѣе 20000 человѣкъ старыхъ и малыхъ. Изъ церкви, стоящей съ правой стороны у входа на площадь, вышелъ патріархъ съ своимъ духовенствомъ изъ 400 священниковъ—всѣ въ церковномъ облаченіи со множествомъ образовъ и съ развернутыми старыми книгами. Его же царское величество съ своими государственными совѣтниками, боярами и князьями шелъ съ лѣвой стороны площади. Вел. князь съ непокрытою головою и патріархъ въ епископской митрѣ, вышли одни изъ хода, подошли другъ къ другу и поцѣловались въ уста. Патріархъ подалъ также вел. князю поцѣловать крестъ..... Затѣмъ въ длинной рѣчи онъ произнесъ благословеніе его царскому величеству и всему народу и пожелалъ всѣмъ счастія на новый годъ, на что народъ громко закричалъ: *аминь*! Тутъ же въ толпѣ было множество русскихъ съ поднятыми вверхъ прошеніями, которыя они съ громкими воплями повергали къ ногамъ вел. князя. Прошенія эти были подобраны съ земли и отнесены въ покои его царскаго величества«[1]).

Прологъ объ индиктѣ есть въ макарьевскихъ минеяхъ подъ 1 сентября. Истолкованіемъ значенія индикта воспользовался въ одной изъ своихъ проповѣдей *Ѳеофанъ Прокоповичъ*, чтобы доказать преимущество введеннаго Петромъ I-мъ январьскаго новолѣтія предъ сентябрскимъ: »Что́ молю, приличнѣе и честнѣе есть, праздновати ли новолѣтіе на память даней или податей, отъ Константина наложенныхъ, или тогда, когда празднуемъ пришествіе въ міръ Сына Божія, имже мы отъ долговъ вѣчныхъ и отъ узъ нерѣшимыхъ освободилися?« [2]).

Обновленіе Царяграда . . . . . (мая 11).

Комментарій греч. часослова: »Въ 328 г. ноября 29 положены были основанія царствующаго города; 330 г. индиктіона 3, мая 11, во второй день недѣли совершено было обновленіе города со всѣмъ синклитомъ, и посвященъ былъ городъ предстательству Богоматери и наименованъ Константинополь во имя строителя Константина в.« [3]).

Въ минеяхъ макарьевскихъ это событіе записано подъ 11 мая

[1]) Олеарій въ русск. переводѣ Барсова М. 1870 кн. I стр. 51 слич. Забѣлина дом. бытъ рус. царей 326—9.

[2]) Ѳ. Прокоповича проповѣди II. 117.

[3]) *Ορολογιον το μεγα* ed. cit. p. 286.

подъ заглавіемъ: *о благоизволеніи божіи.* Замѣчательно, что русскіе крестьяне въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ по забавному недоразумѣнію празднуютъ 11 мая въ честь какого-то миѳическаго *царя града* и не работаютъ, опасаясь, что этотъ *царь града* побьетъ градомъ поля крестьянина, работающаго въ день, посвященный въ его честь

Воспоминаніе явившагося на небѣ знаменія креста въ Іерусалимѣ . . . . . (мая 7)

Комментарій греч. часослова: »въ 346 г. при Констанціѣ, сынѣ Константина великаго, и при архіепископѣ іерусалимскомъ Кириллѣ, во время пятдесятницы около 3 часу дня явилось крестное знаменіе изъ свѣтлыхъ звѣздъ, простиравшееся отъ Голгоѳы до горы масличной« [1]).

Чудо св. архистратига Михаила въ Колоссаехъ или въ Хонѣхъ фригійскихъ. . . . . (сент. 6). [2]).

Чудо св. мученика Ѳеодора Тирона, воспоминаемое въ пятницу 1-й седмицы в. поста (см. выше).

Сказаніе объ иверѣхъ, како пріидоша къ богоразумію (372 г.); помѣщено въ макарьевскихъ минеяхъ . . . . . (окт. 27).

Пробужденіе св. седми отроковъ, иже во Ефесѣ. . . . . . (окт. 22 и авг. 4).

Комментарій греч. часослова: »семь отроковъ, уснувъ въ пещерѣ въ 250 г. въ царствованіе Декія, почивали 184 года до царствованія Ѳеодосія младшаго: затѣмъ проснувшись или воскресши и опять по волѣ Божіей немного поживъ, преселились ко Господу въ 434 г.« [3]).

Память великаго труса въ царство Ѳеодосія малаго 438 г. . . . . (25 сент.) [4]).

---

[1]) *Ορολογιον το μεγα* ed. cit. p. 284.

[2]) Чудо состояло въ томъ, что, когда язычники пытались затопить храмъ архистратига, то арх. Михаилъ, явившись пребывающему во храмѣ мужучестну Архиппу, ударилъ жезломъ въ камень и отвелъ туда наводненіе. Въ 1070 г. турки разорили городъ Хоны и знаменитый храмъ архистратига Михаила обратили въ конюшню.

[3]) *Ορολογιον το μεγα* p. 191. По хронологіи Муральта это событіе случилось 27 іюня 429 г.—Русскій вольнодумецъ начала XVIII в. лекарь Д. Тверитиновъ такъ отзывался объ этомъ чудѣ: »отроки де ефесскіе 300 лѣтъ спали: кому-де они какую цѣльбу подали«!

[4]) Конечно это то самое событіе, которое у Муральта помѣчено 438

Память великаго трусa (въ годъ кончины Θеодосія малаго 450 г.) . . . . . (26 янв.)

Память великаго пожара въ Константинѣ градѣ при Львѣ великомъ царѣ; и сгорѣ множайшая часть града за седмь дней . . . . . (сент. 1) [1].

Память сшедшаго съ небесе праха (469) . (нояб. 5) [2].

Трусъ въ Антіохіи при Юстиніанѣ I (526 г. ? [3]). . . . . (апр. 5).

Память даннѣй отъ Бога помощи христіанамъ въ Константинѣградѣ на варвары въ лѣта Ираклія царя греческаго . . . . . (авг. 7 и въ субботу 5-й недѣли).

Комментарій греч. часослова: »Около 620 г. съ востока персы, съ запада скиѳскій народъ авары, пришедши съ многочисленнымъ войскомъ, осадили царствующій городъ, царь же Ираклій тогда отсутствовалъ; наполнивъ кораблями море, въ особенности *заливъ рога*, а сушу —воинами пѣшими и конными и машинами, враги уже готовились къ приступу. Граждане, хотя и мужественно сопротивлялись, но будучи весьма малочисленны для отраженія такого натиска, возлагали всю надежду спасенія только на предстательство Богоматери. И вотъ внезапно налетѣвшая страшная буря разбила и потопила всѣ корабли и трупы варваровъ выбросила предъ влахернскимъ храмомъ Богоматери. Народъ, ободрившись этимъ, выступилъ изъ города и преслѣдовалъ остальныхъ варваровъ, бѣжавшихъ отъ страха. Вечеромъ собравшись во влахернскій храмъ Богоматери, граждане воспѣли ей благодарственную пѣснь, не присаживаясь всю ночь, отчего и пѣснь эта названа *несѣдальною* (ὕμνος ἀκάθιστος). Воспоминаніе о чудномъ спасеніи вѣрующихъ византійцевъ совершаемъ мы нынѣ (т. е. въ пятую субботу в. поста) во славу матери Бога нашего.«

г »Земля тряслась три мѣсяца, такъ что народъ бѣжалъ на поле. Мальчикъ, восхищенный на воздухъ, слышалъ божественный голосъ, предписывающій пѣть *трисвятое* безъ прибавки, сдѣланной Прокломъ, Пулхеріею и Ѳеодосіемъ.« Muralt I, 47.

[1]) Большихъ пожаровъ въ первыхъ числахъ сентября было при Львѣ вел. два въ 461 и 465 г. Muralt. Chron. I. p 75. 78.

[2]) Io. Malalas Bonnae 1831 p. 372.

[3]) Io. Malalas. 1831 p. 419.

»Богородичные икосы, читаемые сегодня по преимуществу, нѣкоторые приписываютъ тогдашнему патріарху Сергію, другіе же—Георгію Писиду, современному хартофилаксу великой церкви, отъ котораго осталась поэма съ слѣдующимъ заглавіемъ: »На послѣдовавшее нашествіе варваровъ и ихъ неудачу или изложеніе бывшей у стѣнъ константинопольскихъ войны между варварами и гражданами« [1]).

О крещеніи іудей при Ираклія царѣ во Африкіи и Карѳагенѣ . . . . . (дек. 19) [2]).

Память великаго труса при Львѣ Исаврѣ 740 г. . . . . (окт. 26).

Въ нашемъ отечествѣ поразительныя событія—особенно тѣ, въ которыхъ видна была милость Божія къ русскому народу,—также увѣковѣчивались для памяти потомства посредствомъ внесенія въ календарь. Таковы: знаменіе отъ иконы Богородицы въ вел. Новгородѣ на Ильинѣ улицѣ во время нашествія суздальскаго и иныхъ князей при архіепископѣ Іоаннѣ 1070 г. (ноябр. 27); Димитріевская суббота въ память воиновъ, павшихъ на куликовомъ полѣ 1382 (ок. 26 окт.); срѣтеніе иконы Пр. Богородицы владимірскія, еже бысть во время нашествія безбожнаго агарянскаго царя Темиръ-Аксака 1395 г. (авг. 26); празднованіе иконѣ Пр. Богородицы владимірскія ради избавленія Москвы отъ нашествія большія орды безбожнаго царя Ахмата 1480 г. (іюн. 23); память взятія Смоленска 1514 г. (іюн. 28); память избавленія Москвы отъ нашествія Магметъ-Гирея 1521 г. (мая 21); память взятія Казани 1552 г. (окт. 1); память полтавской побѣды 1709 г. (іюн. 27); память избавленія Россіи отъ нашествія галловъ и съ ними двадесяти языкъ 1812 г. (дек. 25) [3]).

---

[1]) *Ορολογιον το μεγα* ed. cit. p. 346.

[2]) Просв. 547. Великій царь Ираклій не хотящихъ креститися іудей повелѣ убивати,—и мнози же тогда бяху патріарси же, и святителіе, и преподобніи не возбраниша сечо творити.

[3]) Упомянемъ въ заключеніе этого отдѣла еще о нѣсколькихъ византійскихъ сказаніяхъ, имѣющихъ историческую окраску и отразившихся такъ или иначе и въ русской письменности: а) о Зинонѣ царѣ († 491) *Зинонъ царь отъятъ дщерь у вдовицы насиліемъ* и пр. (мар. 5) б) о разбойникѣ, спасшемся слезами въ 10 день *при Маврикіи царѣ*—582—602 (окт 10); в) о Меситеѣ чародѣѣ въ *Константинѣ градѣ* (дек. 2); г) о сапожницѣ, еяже

Черты византійской исторіи по прологамъ и житіямъ святыхъ въ періодъ отъ торжества православія до паденія Византіи (842—1453).

Шестивѣковой періодъ, къ разбору котораго мы теперь приступаемъ, сравнительно бѣденъ новыми святыми и новыми церковными праздниками. Подъ давленіемъ тяжелыхъ внѣшнихъ обстоятельствъ замирала жизнь Византіи, сокращались предѣлы имперіи и упадокъ нравственный соотвѣтствовалъ упадку политическому. Шесть вѣковъ для обогащенія греческаго календаря дали менѣе, чѣмъ давалъ одинъ вѣкъ періода предшествующаго. И новорожденная русская церковь могла съ успѣхомъ соперничать съ своею матерью—церковію греческою—какъ по степени развитія религіозной жизни, такъ и по количеству новоявленныхъ святыхъ и чудотворцевъ.

Малочисленность новыхъ греческихъ праздниковъ и святыхъ до нѣкоторой степени вознаграждалась ихъ живою для нашихъ предковъ современностію. Это обстоятельство было причиною того, что иные праздники (напр. Покровъ Богородицы окт. 1; перенесеніе мощей Николая Чудотворца изъ Миры въ Царьградъ—мая 9) крѣпче привились и укоренились въ нашемъ отечествѣ, чѣмъ въ самой Греціи; а иныя житія святыхъ (напр. Андрея юродиваго окт. 2. Василія новаго март. 26 и преп. Ѳеодоры дек. 30) вошли въ русскія четіи-минеи въ весьма обширной редакціи.

Мы представимъ краткій хронологическій перечень греческихъ праздниковъ и святыхъ вышеуказаннаго періода, вошедшихъ въ макарьевскія минеи-четіи.

обрѣте царевъ писецъ молящася въ *Халкопратіи* д) о магистріанѣ, иже мертваго своею срачицею покры (апр. 30) Слич. соч. Максима Грека III, 172 въ обличеніи русскаго двоевѣрнаго обычая выгребать утопленниковъ; е) о юношѣ, ковавшемъ крестъ (сент. 23). Слич. патерикъ печерскій въ рус. перев. стр. 53: »вспомни того патриція, который велѣлъ сковать крестъ изъ чистаго золота; одинъ юноша, возревновавъ ему, приложилъ немного и своего золота, и за то сдѣлался наслѣдникомъ всего его имѣнія.« ж) еже не осуждати никогоже; осуждаяй бо иного, яко антихристъ есть (окт 22). Слич. Іо. Грозный въ перепискѣ съ Курбскимъ II, 88 з) о Георгіѣ игум. синайскомъ, како ангеломъ восхищенъ въ Іерусалимъ и паки въ свою келью (март. 26). Слич. нѣчто сходное въ житіи Іоанна Новгородскаго.

IX вѣкъ (съ 842 г.)

42 мученика, иже во Амморіи - - - - (6 марта).

(Пострадали отъ магометанъ въ 840 г. или—по другому извѣстію —нѣсколькими годами позднѣе).

Иларіонъ новый, игуменъ Далматскій † 845 (іюн. 5).

Перенесеніе мощей Никифора патр. константинопольскаго въ 863 г. - - - - - - - (іюн. 2).

Третье обрѣтеніе честныя главы Іоанна Предтечи 867 - - - - - - - - - - - - (мая 25).

Игнатій патр. константинопольскій † 878 (окт. 23).

Іосифъ пѣснописецъ - - - - - - - - - (апр. 3).

(Былъ родомъ изъ Сициліи, сынъ Плотина и Агаѳіи; убѣжавъ изъ своего отечества, плѣненнаго агарянами и, переходя изъ мѣста въ мѣсто, достигъ Константинополя, гдѣ и претерпѣлъ тяжкое гоненіе за свою благочестивую ревность. Былъ знаменитъ, какъ превосходный пѣснописецъ; почилъ о Господѣ 883 г. Пѣснепные каноны минейные—кромѣ немногихъ—трудъ сего Іосифа и въ 9 пѣсни имѣютъ акростихомъ его имя *Іосифъ*. Емуже обязана своимъ происхожденіемъ свящ. книга, называемая *παρακλητικὴ* Посему Іосифъ называется по преимуществу *пѣснописецъ*. *Ορολογ. μεγα* ed. cit. 276—7).

Стефанъ архіепископъ Царяграда сынъ Василія Македонянина † 893- - - - - - - - - (мая 17).

Ѳеофанія, жена имп. Льва мудраго † 894 - (дек. 16).

Антоній Капустникъ патр. константинопольскій † 896 - - - - - - - - - - - - - (февр. 12).

Игуменія Аѳанасія - - - - - - - - - (апр. 11).

(Подвизалась по всей вѣроятности также въ IX или X вѣкѣ, судя по тому, что въ ея житіи ея упоминается о набѣгѣ Руси) [1].

X вѣкъ.

Ѳома Дерфукинъ при Львѣ Мудромъ - - (іюп. 18).

---

[1] Прологъ изд. 1643 г л. 228. »Пужею вдаста ю за мужъ и по брацѣ мину 16 дней; *руси ратію пришедшимъ въ страну ту* и мужу ея убіену бывшу, Аѳанасія же радоваше́ся, зане хотяше воспріяти иноческое житіе. И царево напрасное приде повелѣніе, вдати веляше юныя вдовицы за оружники своя. Аѳанасія же и второму браку неволею сочтася.«

Левъ, е. катанскій - - - - - - - - - (февр. 20).

(Происходилъ изъ Равенны въ Италіи; процвѣталъ въ царствова-Льва Мудраго и сына его Константина Порфиророднаго 886 — 919 *Ορολογ.* ed. cit. 264) [1]).

Покровъ Пр. Богородицы 911 г. празднуется только въ славянскихъ странахъ, но не въ Греціи (окт. 1).

Андрей юродивый † послѣ 911 - - - - (окт. 2).

(Славянинъ по происхожденію и первоначальникъ любимаго славянами—въ особенности русскими—подвига юродства. Обширное житіе св. Андрея богато бытовыми чертами, характеризующими жизнь константинопольскую).

Положеніе пояса Пр. Богородицы въ Халкопратіи при Константинѣ и Романѣ 942 - - - (апр. 12)

Перенесеніе нерукотвореннаго образа Господня отъ Едеса въ Царьградъ 944 г. - - - (авг. 16).

Лука столпникъ † 946 г. - - - - - - - (дек. 11).

Іоаннъ рыльскій † 946 - - - - - - - - (окт. 18).

Исповѣдникъ Данале, нареченный Стефанъ, при Константинѣ и Романѣ - - - - - - - - (дек. 17).

Пр. Θеодора) - - - - - - - - - - - (дек. 30).

Василій новый) *при Романѣ* - - - - - (март. 26).

Въ житіи этихъ святыхъ находится сказаніе о хожденіи по мытарствамъ, воспѣваемое въ русскихъ духовныхъ стихахъ и изображемое на лубочныхъ картинкахъ

Θома иже въ Малеонѣ - - - - - - - - (іюл. 7). [2]).

Пр. Аѳанасій аѳонскій - - - - - - - - (іюл. 5).

(Былъ родомъ изъ Трапезунта, сначала монашествовалъ на горѣ

---

[1]) Библіоѳ. Новикова XVI. 426. Просв. 533. Св. Левъ, епископъ катанскій, Ліодора еретика егда видѣ пришедша къ церкви, нѣкоторая мечтанія творяща, яко да благочувствующая прельститъ, онъ же изиде изъ церкви и сотвори Ліодора огнемъ сожжена быти и паки вниде въ церковь и соверши божественную службу. *Максимъ Грекъ* I. 440.

[2]) Почему-то въ макарьев. минеяхъ опущенъ преп. Михаилъ Малеинъ, родственникъ имп. Никифора Фоки и духовный старецъ пр Аѳанасія аѳонскаго. Подробное и любопытное житіе Михаила Малеина съ описаніемъ Аѳона есть въ прологѣ изд. 1643 г Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ на память сего святаго (нон. 12) праздновалъ свои имянины; въ этотъ же день родился и скончался.

Кимейской или Кимпиской въ Виѳинской Мизіи; потомъ, перешедши на гору аѳонскую, устроилъ громадный монастырь, извѣстный подъ именемъ лавры Аѳанасія; скончался въ 988 г. *Ορολογ.* р. 307).

XI вѣкъ.

Перенесеніе мощей св Николая чудотворца изъ Мγръ Ликійскихъ въ Барѣградъ 1087 - - - (мая 9) [1]).

Соборъ св. трехъ святителей: Василіа Великаго, Григоріа Богослова, Іоанна Златоуста (янв. 30).

(*Комментарій греч. часослова* ed cit. 264. Общій праздникъ 3-хъ святителей учрежденъ около 1100 г. въ царствованіе Алексѣя Комнина по причинѣ бывшаго тогда спора между учеными и добродѣтельными мужами, изъ коихъ одни предпочитали Василія, другіе—Григорія, иные Златоуста, и потому назывались одни Василитами, другіе Григоритами, третьи—Іоаннитами. А послѣдованіе общаго празднества превосходно составилъ Іоаннъ е. евхаитскій (февр. 8),—онъ же и *Черноногій* по прозванію, такъ какъ прежде архіерейства былъ ипокомъ, какъ это видно изъ надписанія канона ангелу хранителю человѣческой жизни. Процвѣталъ же Іоаннъ около средины XI в., доживъ и до времени Комнина« [2]).

XII вѣкъ.

Празднество всѣмилостивому Спасу - - (авг. 1).

По русскимъ извѣстіямъ это празднество комментируется такъ,

---

[1]) Этого праздника нѣтъ въ греческихъ святцахъ, и само собою понятно, что грекамъ не было основанія праздновать вспоминаемое событіе. Отсутствіе этого праздника у грековъ и присутствіе у русскихъ давало возможность латинамъ въ періодъ уніи дѣлать два вывода: а) о схизмѣ грековъ и б) о давней уніи Руси съ Римомъ. Авторъ *Палинодіи* Захарія Копыстенскій въ главѣ *о тѣлѣ св. Николы и о иныхъ св. костехъ* (Б. XI. 2) доказываетъ: а) что Апулія, гдѣ находится Баръ,—была въ то время въ подчиненіи греч. императору и патріарху и слѣд. перенесеніе мощей св. Николая совершилось изъ малой Греціи въ великую, б) что отсутствіе праздника въ греч. святцахъ ничего не доказываетъ, ибо греки не празднуютъ и *Покрову Богородицы* г) что уніи съ Римомъ въ концѣ XI в. на Руси не было, ибо тогдашній русскій митрополитъ Ефремъ былъ посвященъ визант. патріархомъ Николаемъ III.—Въ *Трудахъ кіевск. д. акад.* 1874 № 12—помѣщено подробное изслѣдованіе г. Красовскаго *объ установленіи въ русской церкви праздника 9-го мая.*

[2]) Быть можетъ подражаніе византійскому празднику было причиною учрежденія праздника трехъ святителей московскихъ: Петра, Алексія и Іоны, (окт. 5) установленнаго 1596 г., при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ и патр. Іовѣ.

что въ одинъ день (1 авг. 1164 г.) Андрей боголюбскій, князь суздальскій, и Мануилъ, царь греческій, одержали побѣды, первый надъ болгарами камскими, второй—надъ срацинами. Помощь Божія христіанскимъ государямъ обозначилась чудеснымъ видѣніемъ огненныхъ лучей отъ иконы Спасителя. Въ память милости Божіей и установленъ праздникъ 1 авг. *царемъ* (?) *и княземъ Андреемъ съ царемъ Мануиломъ, повелѣніемъ патр. Луки и митр. Константина всея Руси и Нестора епископа ростовскаго.* Празднество представляется установленнымъ въ Царѣградѣ. *Азъ же*—заключаетъ составитель сказанія,—*написахъ сіе малое писаніе повеленіемъ царя Мануила и всего причета церковнаго, да празднуемъ вси обще праздникъ сей мѣсяца августа въ первый день* [1]). Но греческіе источники ничего не говорятъ намъ ни о побѣдѣ Мануила надъ срацинами 1 авг. 1164 г., [2]) ни о праздникѣ, учрежденномъ въ память побѣды. Праздникъ же 1 августа комментируется въ греч. часословѣ (ed. cit. p. 320) такъ: »по причинѣ періодически бывающихъ въ августѣ болѣзней издревле утвердился въ Константинополѣ обычай обносить по улицамъ и площадямъ города честное древо креста для освященія мѣста и отгнанія болѣзней.—1 авг. износя крестное древо изъ царской сокровищницы, полагали оное на св. трапезѣ великой церкви,—и съ 1 числа до дня Успенія Божія Матери ходили крестнымъ ходомъ по всему городу, и затѣмъ предлагали крестъ народу для поклоненія. Это и есть *происхожденіе честнаго креста*«.

XIII вѣкъ,

когда Византіею 60 лѣтъ владѣли латиняне, а потомъ латинствующій императоръ Михаилъ Палеологъ,—не ознаменовался умноженіемъ собственно-греческихъ святыхъ и празднествъ. Нѣкоторое обогащеніе календаря произошло только въ тѣсно-связанномъ съ Византіею южно-славянскомъ мірѣ, гдѣ возникли слѣд. празднества:

---

[1]) Прологъ моск. изд. 1643 *л.* 73*б*—6. Ивану Грозному, какъ примѣръ счастливой набожности, представлялся греч. царь Мануилъ, одержавшій 14 побѣдъ благодаря особому почитанію Пр. Богородицы. *Новикова виблiов.* XIV. 264.

[2]) См. 1164 годъ у Муральта. Essai de chronogr. byz. II 182—5.

Препесеніе мощей Параскевы—Пятницы въ Терновъ при болгарскомъ царѣ Іоаннѣ—Асенѣ въ началѣ XIII в. - - - - - - - - - - - - - (окт. 14).

Память Саввы сербскаго (янв. 14) и *Симеона сербскаго* (февр. 13).

XIV вѣкъ.

Послѣдованіе иже во св. отца нашего Григорія архіепископа солунскаго Паламы † 14 нояб. 1462—(во 2-ю недѣлю вел. поста и ноябр 14).

Комментарій греч. часослова ed. cit. p. 343—4. »Сей божеств. отецъ, родомъ изъ Азіи, воспитывался съ малолѣтства въ константинопольскомъ царскомъ дворцѣ, гдѣ изучилъ христ. и внѣшнюю мудрость. Послѣ сего оставивъ дворецъ, отъ юности подвизался на св. аѳонской горѣ въ скиту веррійскомъ. Проживалъ въ Солунѣ ради лѣченія болѣзней, приключившихся ему отъ суроваго житія. Присутствовалъ на соборахъ, бывшихъ въ Константинополѣ въ 1341 г. на Варлаама калабрійца и въ 1347 г. на единомышленнаго ему Акиндина и мужественно подвизался за правые догматы восточной христ. церкви. Въ 1349 г. будучи возведенъ въ санъ солунскаго архіепископа и апостольски пасши свое стадо 13 лѣтъ и поживъ всего 62 года и составивъ много писаній, почилъ о Господѣ († 1362). Св. же его мощи почиваютъ въ солунской митрополіи; послѣдованіе же ему составилъ патр. Филоѳей въ 1368 г.; тогда же учрежденъ и праздникъ ему, соблюдаемый доселѣ« [1]).

Извѣстіемъ о Григоріѣ Паламѣ и заканчиваются всѣ данныя, какія можно найти для византійской исторіи позднѣйшаго періода въ макарьевскихъ четіяхъ-минеяхъ [2]).

---

[1]) Въ синодикѣ моск. періода, (помѣщенномъ въ *виѳліоѳикѣ Новикова* (XVI, 430) полагается вѣчная память Григорію солунскому и анаѳема его противникамъ Варлааму и Акиндину.—Изслѣдованіе о *Варлаамитской ереси* можно читать въ *Трудахъ кіевск. д. акад.* 1872 № 2.

[2]) Сюда же можно отнести нѣсколько отдѣльныхъ сказаній—судя по хронологической датѣ—изъ позднѣйшей визант. исторіи, напр. *слово о еже не осуждати никогоже* (янв. 5) съ изложеніемъ событія, бывшаго *во дни Леона † 912 и Александра* † 913 г.; *о кузнецѣ, двигнушемъ гору* (окт. 6) и т. д. Изъ исторіи послѣ взятія Византіи въ макарьевскихъ минеяхъ есть только *мученіе св. Іоанна новаго въ Бѣлградѣ* † 1492 (іюн. 2); но за то опущены

Хронографы и четіи-минеи были единственными общедоступными источниками для знакомства съ византійскою исторіею въ древней Руси. Источники довольно скудные по содержанію, часто фантастическіе и невѣрные по изложенію; очевидно недостаточные для научной работы, тѣмъ болѣе для какихъ-нибудь практическихъ выводовъ! Но при сильной потребности въ руководительскихъ историческихъ принципахъ Русь московская и изъ этихъ скудныхъ источниковъ умѣла извлекать для себя нужныя справки.

многіе святые болѣе ранняго времени, напр. Павелъ латрскій † 946 (дек. 15), Стефанъ новосвятель (іюн. 10) Трифонъ, патр. цареградскій 928—31 (апр. 19), Никонъ *Μετανοειτε* (ноябр. 26), Илъ калабрійскій † 1092 (сент. 26), Христодулъ патмосскій † 1111 (март. 16) Григорій Синаитъ † ок. 1350 (авг. 8).

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОШИБКИ.

33 стр. 28 строка напечатано: *Касьяномъ*. Нужно читать: *Паисіемъ*.

157 стр. на 21 строкѣ слова: *Василій, е. амасійскій* (*апр. 26*)) должны быть
167 стр. на строкѣ 7 слова: *пр. Василій новый* (*марта 26*).) опущены.

ИЗЪ ПЕЧАТНАГО ПРОЛОГА МОСКОВСКАГО ИЗДАНІЯ 1643 г. *).

Сіе слово чти по каѳисмахъ.

Мѣсяца іюля въ к҃і день. житіе и подвизи преподобнаго отца нашего михаила, игумена бывша киминьскїя обители, иже есть ѕмилеоньстѣй горѣ, ѕскрай адона великїя горы свѧтыя, благослови отче.

. . . . . .

Похвалимъ праведникъ возвеселятся людіе. но и кынѣшняя убо повѣсть виновна есть нашему веселію, еже правовѣрныхъ людей собранію. днесь бо отъ бога прославляемь есть, и отъ

*) Предлагаемое житіе Михаила Малеина въ греческомъ подлинникѣ писано вѣроятно въ XI или XII вѣкѣ, когда аѳонская гора была уже обильно населена святожительными иноками. Въ русской письменности это житіе явилось во второй половинѣ XVI в Въ макарьевскія минеи оно не вошло, равно не значится тамъ и самъ Михаилъ Малеинъ. Но конечно довольно скоро послѣ составленія макарьевскихъ миней, вошелъ въ русскіе святцы Михаилъ Малеинъ,—ибо сынъ боярина Ѳеодора Никитича Романова Михаилъ—впослѣдствіи государь московскій—, родившійся въ 1596 году, былъ названъ въ честь Михаила Малеина, такъ какъ и родился въ день его памяти. Уваженіе къ особѣ государя Михаила Ѳеодоровича конечно было причиною того, что въ прологѣ, изданномъ въ его царствованіе, житіе его патрона Михаила издано въ пространной редакціи.—*Въ Четіяхъ-минеяхъ* Димитрія Ростовскаго житіе Михаила Малеина изложено по весьма кроткой редакціи—Мы считаемъ не лишнимъ перепечатать въ извлеченіи житіе Михаила Малеина изъ пролога 1643 г. ради любопытныхъ извѣстій объ Аѳонѣ и имп. Никифорѣ Фокѣ.

человѣкъ похваляемъ праведный, праведнаго ради житїя его, и многихъ добродѣтелей и трудолюбїя его. имѣже во всей жизни своей поработалъ и послужи яко вѣрный рабъ господеви своемъ. Сего ради и днешнїй день памяти его, равна святымъ прежнимъ показуетъ его. ихъже реку общежительнаго начальника Деодосїя и Іоанна постника, и Кирїака отшельника. и Евагрїа блаженнаго, иже зѣло къ добрѣ и хитрѣ бестѣдовати, и мысли разсуждати на добро и зло ведущихся, и доволенъ сказати ихъже уклонятися, и паче хранити. Потомъже и Аммонїя чуднаго отца воспомянути хощу, иже и той господнею благодатїю, сущимъ въ горѣ нитрїйстѣй кратїемъ основа воздержанїю. и прочихъ святыхъ и богоносныхъ отецъ, иже зѣло силно и мужественно совершенною въ христа вѣрою, и конечнымъ воздержанїемъ и молитвами, на многообразныя врага козни подвигшися, имиже убо всюду божїя богатно изліяся благодать. по реченному пророкомъ, посѣтилъ еси землю и оупои ю. Сице оубо повсюду явишася чуднїи святїи и богоносніи отцы во Египтѣ же и Виѳаидѣ, и во всей странѣ палестины великїя, ихъже всѣхъ именовати не возможно, и считатиже паки реку не возможнѣйше есть. подобны во звѣздамъ нечисленнымъ, паче сїянїемъ своимъ небесная лица оукрашаютъ, и вселенную всю просвѣщаютъ..... отъ нихъ же оубо нынѣ наставшая повѣсть о единомъ блаженнѣйшемъ отцѣ михаилѣ повѣдаетъ, како поживе и господеви своему оугоди. понеже ему еще юну сущу, родителю его попеченїемъ, паче же достойнѣ рещи, и божественною благодатїю навыкшу ему священнаго писанїя. и отъ сего оуразумѣ, яко преходитъ миръ сей, и паче внемлетъ сѣтная дѣла всѣ и помышленїя льстящая человѣки. Сего ради блаженный михаилъ, паче всѣя мира сего красоты, возлюбы христовы законы, ихъже не словесы хитро-

творными показа, но дѣлы досточюдныи иноческаго пребыванїа соверши. оустѹпи оубо сродьства вседхвалнаго своего, санаже и величества ошлмсѧ, и всѧ тлѣннаѧ богатьство и славѹ отъ людъ возненавидѣ, и ни вочтоже вмѣни, но присно ѹмныма очима на единѹ вѕираѧ нестарѣемѹю жизнь. сего ради креста на рамо прїимъ, спѣчь евангельски послѣдова подвигоположникѹ христѹ своемѹ отѣиде оубо вскрай святыѧ горы адона; сїѧже и велика и менѹима, еже глаголютъ осмидесѧте поприщъ длина, вспреки же двадесѧти. высотаже тридесѧте верстъ. Тогда бо не бѣ еще много населена святожителными иноки. нынѣ же сїѧ святаѧ гора ꙗко доброкласнаѧ ника, плодѧщи добрѹю пшеницѹ, присно плодъ сторичественныи приносѧ. Преподобныи же отецъ михаилъ, не въ горнюю часть адона горы отѣиде, но отъ восточныѧ страны въ скрай ея вселисѧ, на мѣстѣ, идѣже малеонъ глаголема есть гора. вѣво адонъ и ины многи имать по секѣ горы каменныѧ и лѣсныѧ. идѣже оубо и монастыри мнози создашасѧ, ихъже рекѹ; святаго аѳанасїѧ лавра. вѣво той аѳанасїй ѹченикъ преподобнаго отца михаила, о немъже послѣди повѣдаемо вѹдетъ. Таже и прочыѧ тѹ великїѧ обители божїю благодатїю населени бышѧ. Сказѹетъ же оубо сїи катопедъ еже есть обитель славнаѧ, кнейже повѣсть о чюдеси пресвятыѧ богородицы дивна предлежитъ. таже и хиландарь, по рѹски ѹста львова сказѹетсѧ обитель, въ ней же церковь пречистыѧ богородицы честнаго ея вѣведенїѧ. идѣже повѣдаютъ честнаѧ владыки христа бога нашего кровь въ стклаинчномъ крестѣ, и святыѧ власы брады его, иже терзахѹ беззаконнїи людеи, во времѧ святыѧ волныѧ страсти его, и святыѧ пелены его и крестъ. тѹже и честнаѧ икона пресвятыѧ богородицы, таже глаголетсѧ троеручица. и монастырь иверъ нарицаемыи, иже есть вскрай моря, идѣже

глаголютъ иконꙋ пресвѧтыѧ богородицы самꙋ отъ иверскїѧ страны по морю пришедшꙋ. и монастырь глаголемыи павелъ, идѣже создан҃ъ нѣкїимъ отцемъ павломъ именꙋемымъ, живꙋщемъ ѡ҆ксирипотамѣ, рекше ѡ҆строхомъ потоцѣ. И тꙋ создана бысть церковь во имѧ свѧтаго великомꙋченика георгїѧ, въ ней же отъ честныхъ арамат҃ъ двадесѧть и седмь зерен҃ъ положено бѣ въ златѣи арамат҃ницѣ, и подаютъ церкви велїе благоꙋха-нїе. сїе же честное арамато принесеное отъ свѧтыхъ женъ мироносицъ ко гробꙋ господню, ѩкоже глаголетъ божественныи лꙋка єѵангелистъ, во єдинꙋ же рече отъ сꙋботъ, зѣло рано прїидоша на гробъ носѧще ѩже ꙋготовашѧ арамат҃ы. сꙋть же и инии обители по свѧтѣи горѣ ѳаворстѣи создани быша. ѡ҆нихъ же и киминскаѧ обитель нарицашесѧ, на мѣстѣ нарицаемѣмъ малеонскаѧ гора, идѣже преподобнїи отецъ михаилъ воспрїимъ иночествꙋющихъ житїе. и тако на добродѣтельныѧ трꙋды емꙋ подвизатисѧ, ѩко и благомꙋ его старцꙋ дивитисѧ о немь. нощь ко и день бдѧ на молитвѣ, преклонѧ колѣни господеви своемꙋ. и въ повченїи книжнаго прочитанїѧ себе ꙋпражднѧ, и присно божественными словесы напитовашѧ дꙋшю свою. по свѧщенословїю псаломническомꙋ єже рече давидъ, хлѣбъ ангельскїи ѣде человѣкъ. брашна же и одежды и всѧкаго любостастїѧ мира сего ꙋдаляѧсѧ. и всѧкимъ храненїемъ по писанномꙋ сердце свое блюсти тщашесѧ, и ко всѣмъ по бозѣ любовїю всегда ꙋкрашенъ бываше. и таковаго ради добродѣтельнаго житїѧ его, и благонравнаго обычаѧ поставленъ бысть тꙋ игꙋменомъ. нѣцынже ꙋбо отъ братїи монастыра того плотьское имꙋще мꙋдрованїе, вельми преподобнаго отца оскорбляхꙋ, и не лѣпотнаѧ нань глаголахꙋ. онъ же множицею тѣмъ, и непрестанно дꙋшеполезнаѧ вѣцамъ наказанїѧ, и ничимъ же опечаляѧ ихъ, или чимъ противляѧсѧ имъ. но

отъходя наединѣ молящеся богови о нихъ..... и потомъ паки приходя оучаше ихъ по обычаю..... По днехъ же нѣкоторыхъ изыде преподобныи отецъ михаилъ отъ киминскїя обители въ царствующїй градъ, нужныя ради монастырскїя потребы. Воевода же бѣ тогда въ царствующемъ градѣ Зефиназеръ именуемыи. бѣ оу него отрокъ пребывая именемъ аврамїй, иже послѣди бысть аѳанасїи. тогда во емъ сущъ юнъ еще лѣты, но сѣдъ смысломъ..... Слышавъ же оубо отрокъ авраамїй о преподобномъ отцѣ михаилѣ, яко пріиде тъ отъ киминскаго монастыря и зѣло о немъ возрадовася. слышавъ бо о немъ отъ многихъ, яко великъ вдобродѣтелѣхъ мужъ, и хвалимъ есть отъ многихъ, яко дивенъ наставникъ иноческаго жительства. сего ради всѣмъ сердцемъ желая его видѣти, и насладитися отъ него душепитательными словесы, молитвъ же и благословенїе получити отъ него, еже и бысть. аки оубо пріиде, и внимая преподобнаго словесемъ и поученїемъ его. тогдаже отрокъ авраамїи и о себѣ блаженномъ михаилъ повѣда, каковыхъ родителей сынъ, и что вина еже поличаю пребыванїя въ домъ воеводы оного. потомъ же преподобномъ и тайну свою откры, занеже велїе промышленїе належитъ емъ сподобитися образа и житїя иноческаго. Преподобнїи же отецъ михаилъ внегда емъ слышати отъ отрока желанїе его, акїе проразумѣ онемъ яко хощетъ быти сосуда духа святаго, и похваливъ бога о разумѣ, и о добромъ совѣтѣ его, и зѣло возлюби отрока, и благослови его..... Во время же оубо оно, внегда преподобномъ бесѣдующю къ блаженномъ отроку аврамїю, пріиде тогда къ преподобномъ отцу михаилу восточныи воевода никифоръ, по сродьствѣ оубо анепсей*) его, и слышавъ бесѣду стрыя своего михаила, еже со

*) Племянни.

отрокомъ Авраміемъ, и возрадовася зѣло. и оттуду познанъ бысть отрокъ Авраміи воеводѣ Никифору, видѣвъ его по козѣ благоразумна и смыслена. и хотя увѣдати, вопрошаетъ о немъ блаженнаго, кто сей отрокъ есть и откуду, и чесо ради сѣмо пріиде. Преподобный же подробну всѧ о Авраміи изрече. и повѣда о немъ, яко отрокъ сей инокъ хощетъ быти. кънемуже Никифоръ глагола, хотѣлъ быхъ отче и азъ стобою время пребыти, и о житіи иноческихъ нравъ навыкнути, негли и азъ твоимъ ходатайствомъ Христову святому стаду сочтанъ буду. Блаженный же Михаилъ отвѣщавъ ему рече, богъ чадо да исправитъ стопы твоѧ якоже хощетъ. тыже вѣрою утвержайся иже ко Христа бога, и къ заповѣдемъ его присно кодрствуѧ пребывай. и къ будущымъ надеждамъ възирая, умъ свой отъ суетныхъ мира сего отвращай. Сіѧ же слышавъ Никифоръ отъ преподобнаго отца Михаила, всѧ помышленіѧ своѧ отъ плищевъ приводя ко утѣшенію сладкаго покоя. и потомъ Никифоръ вдомъ свой отъиде, помышляѧ каковы не лишитися преподобнаго сожитія. Блаженный же Михаилъ отъ царствующаго града Вкименскіи монастырь возвратися. Авраміи же не потече къ тому на мірскаѧ мудрованіѧ, ниже житейскіѧ вещи составляѧ, но паче бысть преподобнаго отца любовію, и не пожидая долготы дней абіе отъиде къ преподобному отцу Михаилу. и приступивъ моляше, да облечетъ его во иноческую одежду, и будетъ причтенъ ко избранному стаду словесныхъ овецъ Христовы ограды.....*) По времени же нѣкоему отъ царствующаго града Вкименскіи монастырь пріиде преждереченный, иже бестудобавый

*) Далѣе—рѣчь объ иноческихъ подвигахъ Авраамія, въ монашествѣ Аѳанасія.

съ преподобнымъ михаломъ, и со аврамїемъ отрокомъ бывшемъ, восточный воевода никифоръ анепсей его и пообычаю вшедъ къ стрыеви своему преподобному михаилу, и бесѣдова сними.....*) И оттолѣ убо никифоръ же и левъ патрикїй, честь и вѣру велїю ко аѳанасїю стяжаста. къ стрыевиже своему преподобному отцу михаилу котому ни очесомъ же прочее стужающа, но о всемъ прихождаста вопрошастася, и молитвы пріимаста отъ аѳанасїя. сїе же все бысть, не заеже несмыслящу, или нехотящу блаженному михаилу оучити люди божїя, но заеже старости оуже одолѣвающи, не не высокъ убо дѣлы и сей преподобный михаилъ, но смиренъ мыслїю, бесѣдою же зѣло добропріятенъ, не гнѣвливъ, милосердъ, сладокъ словесѣхъ, сладчайши же во благонравїи. тихъ попретити, наказаемъ хвалити и чтоми и считати сїя. многабо отъ древнихъ отецъ уквѣдѣхъ, иже имъ добродѣтели созидаеми къ пользѣ душевнѣй, но немощи ради нашея писанїю предати не можемъ, ни во есмы доволни къ повѣсти таковыхъ себѣ вдати неисправленїю. по семъ же оубо никифоръ воевода, и левъ патрикїй отъ киминскаго монастыря въ царствующїй градъ возвратистася. Сей оубо никифоръ егоже нынѣ глаголетъ, иже анепсей блаженнаго михаила восточный воевода, иже послѣди царь бысть грекомъ въ константинѣ градѣ, по романѣ бывшемъ царѣ, сынѣ константина багрянороднаго иже и фока въ царственныхъ граненсехъ именоващеся. не сей убо здѣ глаголется, иже маврикїя царя оумучи и царство его восхити. и по немъ царствова мучитель нарицашеся даже и до нынѣ во исторїяхъ царственныхъ, иже за много время бысть до сего

*) Далѣе—рѣчь о душеполезной бесѣдѣ пр. Аѳанасія съ Никифоромъ и его сопутникомъ,

никифора фоки. аще оубо и обоимъ єдино єсть прѣименованїе, но рода иного и дѣтельми различными кжизни своей показующиесѧ. Сей оубо никифоръ фока, єго же рѣчемъ анепсей блаженнаго михаила, вѣрою благочестивъ сын, и полѣпотѣ єсть весь благъ, ꙗкоже повѣдаютъ онемъ книги царственныѧ. Онын же фока мꙋчитель именовасѧ, и царствова по маврикїи царѣ. никифоръ же фока благочестивъ именовасѧ, и царствова по романѣ константиновѣ сынѣ багранороднаго. въ тѣлесныхъ же добротахъ и дꙋшевныхъ нравѣхъ благодатьми всѧко оукрашенъ, неточїю же, но и въ повѣдахъ силенъ по правовѣрїи цвѣтѧше. сего ради и восточныи воевода прежде именовашесѧ. Зѣло бо храбръ и крѣпкодꙋшенъ на сопротивныѧ показасѧ. Глаголетъбосѧ онемъ иже критскїи островъ отъ агарꙗнскихъ рꙋкъ исхити. и антїоховъ градъ, иже прежде измаилтескимъ орꙋжїемъ лѣтопленењемъ ѧзатын, сей никифоръ фока въ матери градовомъ константинюградꙋ возврати, и ꙗки превдобрѧемꙋю отроковицꙋ, чюдною красотою добротами первыи благолѣпїѧ оукрасн. та же и всю асирїю отъ сопротивныхъ рꙋкъ, преславно воеводьствовалъ свободи. еще бо емꙋ на брани сꙋщꙋ, смерть романа царѧ восхити. и тогда оубо его всенароднымъ любочестїемъ по романѣ царскимъ вѣнцемъ вѣнчашѧ. Сїѧ же всѧ исповѣдаю, не воевод никифора величаю, но блаженнаго михаила сродьство написꙋѧ глаголю. обычай оубо свѧтыхъ отецъ, єже писанїю житїѧ ихъ предавати. понꙋжди же и родители ихъ воспоминати, или сродьства ихъ глаголати. ꙗкоже здѣ и о никифорѣ фоцѣ гречестѣмъ царѣ, сродницѣ блаженнаго михаила написашесѧ..... Свѧтын же преподобныи отецъ михаилъ, пожив лѣта доволна ѧдобромъ исповѣданїи, и въ трꙋдѣхъ и пощенїѧхъ, и дойде старости глꙋбокїѧ. По времени же мнозѣ єгда оуразꙋмѣвъ свое преставле-

нїе, и оувѣдѣвъ конечное свое еже къ богу отшествїе, и естества временнаго долгъ отдати хотяше, плоть оубо отъ земли взятую, землю возвратити, дух же к желаемому христу предати хотя. сего ради призываетъ святое свое исполненїе христовы ограды стадо, и со многимъ умиленїемъ прилагаетъ, къ прежнимъ наказанїемъ послѣднее наказанїе..... посемъ изнеможе тѣло, пречистаго же и животворящаго владычня честнаго тѣла и пречистыя крове христа бога нашего причастися..... и тако святую и честную душу свою съ молитвою господеви предаде, мѣсяца июлїя, вовторый надесять день. вземше же святое тѣло его честно во гробѣ положиша. всѣмъ же тъ предстоящимъ братїямъ, видяще блаженнаго красотою сїяюща. лице бо его свѣтло вельми являшеся. еже оубо имя есть, яко чистую души совѣсть назнаменуя зрящимъ нань. они же лишенїя плачюще благаго наставника своего, и потребная вся къ погребенїю его устроивше, псалмы воспѣваху, и надъгробная пѣнїя возглашаху, со свѣщами многими, и со благоуханными думїяны провождьше вси погребоша трудолюбное святое его тѣло въ тойже киминстѣй обители, идѣже христово стадо упасе. святая же и непорочная душа его, в небесныхъ обителехъ сликы святыхъ престолъ содѣтеля всѣхъ бога предста, егоже измлада возлюби. отнего же и возмездїе пріемлетъ трудовъ своихъ, непрестанное божїя славы наслажденїе. отнюдь же всѣмъ вѣрно молящымся подаетъ еже къ полезному прошенїю. Сего ради вѣрнїи иже торжествующїи святую его память, сице молящеся вопіемъ ему. О любезная и священная главо, преподобне отче нашь михаиле назирай съ выше милостивно, и молися владыцѣ всѣхъ милостивому и всещедрому и всѣхъ благъ подателю богу, о соблюденїи державы благовѣрнаго царя и великаго князя їѡрка,

всем рѹсїи, да подастъ емѹ многолѣтное здравїе свѧтыѧ христїанскїѧ вѣры ѫ снабдѣнїе и ѹтвержденїе и сохранитъ царство его отъ всѣхъ сопротивныхъ враговъ цѣло и неврежденно всегда, ѵ тишинѣже и вонѹпокоенїи, и вонѹмиренїи ѵсего мира подѵнаставникомъ и правителемъ, тѣмъ самѣмъ господемъ нашемъ їисѹсомъ христомъ. его же славѧще присно покланѧемсѧ и почитаемъ, собезначалнымъ его отцемъ и ѵпресвѧтымъ и благимъ и животворѧщимъ его дѹхомъ нынѣ и присно и вонѣки вѣковъ.

БИБЛИОТЕКА
Общественных
Академии